

Из фондов Российской государственной библиотеки

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 16.
Несколько слов по поводу книги "Война и
мир"

Москва
Российская государственная библиотека
2006

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 16. Несколько слов по поводу книги "Война и мир" [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой ; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии ; подготовка текста Т.Н. Волковой и Н.С. Родионова ; комментарии Э.Е. Зайденшнур и Н.С. Родионова. - М.: РГБ, 2006. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в
фонде РГБ:

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 16.
Несколько слов по поводу книги "Война и
мир"

Государственное издательство
художественной литературы, 1955

Российская государственная библиотека, 2006
(электронный текст)

Л. Н. Т О Л С Т О Й

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

СЕРИЯ ПЕРВАЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Т О М

16

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1955

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА

Т. Н. ВОЛКОВОЙ и Н. С. РОДНОНОВА

КОММЕНТАРИИ

Э. Е. ЗАЙДЕНШНУР и Н. С. РОДНОНОВА

ОТ РЕДАКЦИИ

В томе 16 печатается статья Л. Н. Толстого «Несколько слов по поводу книги «Война и мир», написанная в конце 1867 — начале 1868 г. и впервые опубликованная в № 3 журнала «Русский архив» за 1868 г.

В томе помещены также все комментарии к «Войне и миру» (томы 9—16): статья «История писания и печатания», «Описание рукописей», аннотированный указатель собственных имен, встречающихся в томах 13—16.

В комментариях приняты следующие сокращения:

ГМТ — Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва).

ЛБ — Государственная публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина.

«Литературное наследство», № 35-36 — «Литературное наследство», № 35-36, «Л. Н. Толстой», I, изд. Академии наук СССР, М. 1939.

ЯП — Ясная Поляна.

**НЕСКОЛЬКО СЛОВ
ПО ПОВОДУ КНИГИ
«ВОЙНА И МИР»**

Печатаю сочинение, на которое положено мною пять лет непрерывного и исключительного труда, при наилучших условиях жизни, мне хотелось в предисловии к этому сочинению изложить мой взгляд на него и тем предупредить те недоумения, которые могут возникнуть в читателях. Мне хотелось, чтобы читатели не видели и не искали в моей книге того, чего я не хотел или не умел выразить, и обратили бы внимание на то именно, что я хотел выразить, но на чем (по условиям произведения) не считал удобным останавливаться. Ни время, ни мое умение не позволили мне сделать вполне того, что я был намерен, и я¹⁰ пользуюсь гостеприимством специального журнала для того, чтобы хотя неполно и кратко, для тех читателей, которых это может интересовать, изложить взгляд автора на свое произведение.

1) Что такое Война и Мир? Это не роман, еще менее поэма, еще менее историческая хроника. Война и Мир есть то, что хотел и мог выразить автор в той форме, в которой оно выразилось. Такое заявление о пренебрежении автора к условным формам прозаического художественного произведения могло бы показаться самонадеянностью, ежели бы оно было умышленно и ежели бы оно не имело примеров. История русской литературы со времени Пушкина не только представляет много примеров такого отступления от европейской формы, но не дает даже ни одного примера противного. Начиная от Мертвых Душ Гоголя и до Мертвого Дома Достоевского, в новом периоде русской литературы нет ни одного художественного прозаического произведения, немного выходящего из посредственности, которое бы вполне укладывалось в форму романа, поэмы или повести.

2) Характер времени, как мне выражали некоторые читатели при появлении в печати первой части, недостаточно определен³⁰

в моем сочинении. На этот упрек я имею возразить следующее. Я знаю, в чем состоит тот характер времени, которого не находят в моем романе, — это ужасы крепостного права, закладывание жен в стены, сечение взрослых сыновей, Салтычиха и т. п.; и этот характер того времени, который живет в нашем представлении, — я не считаю верным и не желал выразить. Изучая письма, дневники, предания, я не находил всех ужасов этого буйства в большей степени, чем нахожу их теперь или когда-либо. В те времена так же любили, завидовали, искали истины, добродетели, увлекались страстями; та же была сложная умственно-нравственная жизнь, даже иногда более утонченная, чем теперь, в высшем сословии. Ежели в понятии нашем составилось мнение о характере своевольтва и грубой силы того времени, то только оттого, что в преданиях, записках, повестях и романах до нас доходили только выступающие случаи насилия и буйства. Заключать о том, что преобладающий характер того времени было буйство, так же несправедливо, как несправедливо заключил бы человек, из-за горы видящий одни макушки дерев, что в местности этой ничего нет, кроме деревьев. Есть характер того времени (как и характер каждой эпохи), вытекающий из большей отчужденности высшего круга от других сословий, из царствовавшей философии, из особенностей воспитания, из привычки употреблять французский язык и т. п. И этот характер я старался, сколько умел, выразить.

3) Употребление французского языка в русском сочинении. Для чего в моем сочинении говорят не только русские, но и французы частью по-русски, частью по-французски? Упрек в том, что лица говорят и пишут по-французски в русской книге, подобен тому упреку, который бы сделал человек, глядя на картину и заметив в ней черные пятна (тени), которых нет в действительности. Живописец не повинен в том, что некоторым — тень, сделанная им на лице картины, представляется черным пятном, которого не бывает в действительности; но живописец повинен только в том, ежели тени эти положены неверно и грубо. Занимаясь эпохой начала нынешнего века, изображая лица русские известного общества, и Наполеона, и французов, имевших такое прямое участие в жизни того времени, я невольно увлекся формой выражения того французского склада мысли больше, чем это было нужно. И потому, не отрицая того, что положенные мною тени, вероятно, неверны и грубы, я желал бы только,

чтобы те, которым покажется очень смешно, как Наполеон говорит то по-русски, то по-французски, знали бы, что это им кажется только оттого, что они, как человек, смотрящий на портрет, видят не лицо с светом и тенями, а черное пятно под носом.

4) Имена действующих лиц: Болконский, Друбецкой, Билибин, Курагин и др. напоминают известные русские имена. Сопоставляя действующие не исторические лица с другими историческими лицами, я чувствовал неловкость для уха заставлять говорить графа Растопчина с кн. Пронским, с Стрельским или с какими-нибудь другими князьями или графами вымышленной, двойной или одинокой фамилии. Болконский или Друбецкой, хотя не суть ни Волконский, ни Трубецкой, звучат чем-то знакомым и естественным в русском аристократическом кругу. Я не умел придумать для всех лиц имен, которые мне показались бы не фальшивыми для уха, как Безухов и Ростов, и не умел обойти эту трудность иначе, как взяв наудачу самые знакомые русскому уху фамилии и переменив в них некоторые буквы. Я бы очень сожалел, ежели бы сходство вымышленных имен с действительными могло бы кому-нибудь дать мысль, что я хотел описать то или другое действительное лицо; в особенности потому, что та литературная деятельность, которая состоит в описывании действительно существующих или существовавших лиц, не имеет ничего общего с тою, которою я занимался.

М. Д. Афросимова и Денисов — вот исключительно лица, которым невольно и необдуманно я дал имена, близко подходящие к двум особенно характерным и милым действительным лицам тогдашнего общества. Это была моя ошибка, вытекшая из особенной характерности этих двух лиц, но ошибка моя в этом отношении ограничилась одною постановкою этих двух лиц; и читатели, вероятно, согласятся, что ничего похожего с действительностью не происходило с этими лицами. Все же остальные лица совершенно вымышленные и не имеют даже для меня определенных первообразов в предании или действительности.

5) Разногласие мое в описании исторических событий с рассказами историков. Оно не случайное, а неизбежное. Историк и художник, описывая историческую эпоху, имеют два совершенно различных предмета. Как историк будет неправ, ежели он будет пытаться представить историческое лицо во всей его цельности, во всей сложности отношений ко всем сторонам жизни, так и художник не исполнит своего дела, представляя

лицо всегда в его значении историческом. Кутузов не всегда с зрительной трубкой, указывая на врагов, ехал на белой лошади. Растопчин не всегда с факелом зажигал Воронцовский дом (он даже никогда этого не делал), и императрица Мария Феодоровна не всегда стояла в горностаевой мантии, опершись рукой на свод законов; а такими их представляет себе народное воображение.

Для историка, в смысле содействия, оказанного лицом какой-нибудь одной цели, есть герои; для художника, в смысле ответственности этого лица всем сторонам жизни, не может и не должно быть героев, а должны быть люди.

Историк обязан иногда, пригибая истину, подводить все действия исторического лица под одну идею, которую он вложил в это лицо. Художник, напротив, в самой одиночности этой идеи видит несообразность с своей задачей и старается только понять и показать не известного деятеля, а человека.

В описании самих событий различие еще резче и существеннее.

Историк имеет дело до результатов события, художник — до самого факта события. Историк, описывая сражение, говорит: левый фланг такого-то войска был двинут против деревни такой-то, сбил неприятеля, но принужден был отступить; тогда пущенная в атаку кавалерия опрокинула... и т. д. Историк не может говорить иначе. А между тем для художника слова эти не имеют никакого смысла и даже не затрагивают самого события. Художник, из своей ли опытности или по письмам, запискам и рассказам, выводит свое представление о совершившемся событии, и весьма часто (в примере сражения) вывод о деятельности таких-то и таких-то войск, который позволяет себе делать историк, оказывается противоположным выводу художника. Различие добытых результатов объясняется и теми источниками, из которых и тот и другой черпают свои сведения. Для историка (продолжаем пример сражения) главный источник есть донесения частных начальников и главнокомандующего. Художник из таких источников ничего почерпнуть не может, они для него ничего не говорят, ничего не объясняют. Мало того, художник отворачивается от них, находя в них необходимую ложь. Нечего говорить уже о том, что при каждом сражении оба неприятеля почти всегда описывают сражение совершенно противоположно один другому; в каждом описании сражения есть необходимость лжи, вытекающая из потребности в не-

скольких словах описывать действия тысяч людей, раскинутых на нескольких верстах, находящихся в самом сильном нравственном раздражении под влиянием страха, позора и смерти.

В описаниях сражений пишется обыкновенно, что такие-то войска были направлены в атаку на такой-то пункт и потом велено отступать и т. д., как бы предполагая, что та самая дисциплина, которая покоряет десятки тысяч людей воле одного на плацу, будет иметь то же действие там, где идет дело жизни и смерти. Всякий, кто был на войне, знает, насколько это несправедливо;¹ а между тем на этом предположении основаны реляции, и на них военные описания. Объездите все войска тотчас после сражения, даже на другой, третий день, до тех пор, пока не написаны реляции, и спрашивайте у всех солдат, у старших и низших начальников о том, как было дело; вам будут рассказывать то, что испытали и видели все эти люди, и в вас образуется величественное, сложное, до бесконечности разнообразное и тяжелое, неясное впечатление; и ни от кого, еще менее от главнокомандующего, вы не узнаете, как было всё дело. Но через два-три дня начинают подавать реляции, говоруны начинают рассказывать, как было то, чего они не видели; наконец, составляется общее донесение, и по этому донесению составляется общее мнение армии. Каждому облегчительно променять свои сомнения и вопросы на это лживое, но ясное и всегда лестное представление. Через месяц и два расспрашивайте человека, участвовавшего в сражении, — уж вы не чувствуете в его рассказе того сырого жизненного материала, который был прежде, а он рассказывает по реляции. Так рассказывали мне про Бородинское сражение многие живые, умные участники этого дела. Все рассказывали одно и то же, и все по неверному описанию Михайловского-Данилевского, по Глинке и др.; даже подробности, которые рассказывали они, несмотря на то, что рассказчики находились на расстоянии нескольких верст друг от друга, одни и те же.

¹ После напечатания моей первой части и описания Шенграбенского сражения мне были переданы слова Николая Николаевича Муравьева-Карского об этом описании сражения, слова, подтвердившие мне мое убеждение. Ник. Ник. Муравьев, главнокомандующий, отозвался, что он никогда не читал более верного описания сражения и что он своим опытом убедился в том, как невозможно исполнение распоряжений главнокомандующего во время сражения.

После потери Севастополя начальник артиллерии Крыжановский прислал мне донесения артиллерийских офицеров со всех бастионов и просил, чтобы я составил из этих более чем 20-ти донесений — одно. Я жалею, что не списал этих донесений. Это был лучший образец той наивной, необходимой, военной лжи, из которой составляются описания. Я полагаю, что многие из тех товарищей моих, которые составляли тогда эти донесения, прочтя эти строки, посмеются воспоминанию о том, как они, по приказанию начальства, писали то, чего не могли знать. Все
10 испытывавшие войну знают, как способны русские делать свое дело на войне и как мало способны к тому, чтобы его описывать с необходимой в этом деле хвастливой ложью. Все знают, что в наших армиях должность эту, составления реляций и донесений, исполняют большей частью наши ино-

родцы.

Всё это я говорю к тому, чтобы показать неизбежность лжи в военных описаниях, служащих материалом для военных историков, и потому показать неизбежность частых несогласий художника с историком в понимании исторических событий. Но,
20 кроме неизбежности неправды изложения исторических событий, у историков той эпохи, которая занимала меня, я встречал (вероятно, вследствие привычки группировать события, выражать их кратко и соображаться с трагическим тоном событий) особенный склад выпренной речи, в которой часто ложь и извращение переходят не только на события, но и на понимание значения события. Часто, изучая два главные исторические произведения этой эпохи, Тьера и Михайловского-Данилевского, я приходил в недоумение, каким образом могли быть печатаемы и читаемы эти книги. Не говоря уже об изложении одних и тех
30 же событий самым серьезным, значительным тоном, с ссылками на материалы и диаметрально-противуположно один другому, я встречал в этих историках такие описания, что не знаешь, смеяться ли или плакать, когда вспомнишь, что обе эти книги единственные памятники той эпохи и имеют миллионы читателей. Приведу только один пример из книги знаменитого историка Тьера. Рассказав, как Наполеон привез с собой фальшивых ассигнаций, он говорит: «*Relevant l'emploi de ces moyens par un acte de bienfaisance digne de lui et de l'armée française, il fit distribuer de secours aux incendiés. Mais les vivres étant*
40 *trop précieux pour être donnés longtemps à des étrangers, la plu-*

part ennemis, Napoléon aima mieux leur fournir de l'argent, et il leur fit distribuer de roubles papier». ¹

Это место поражает отдельно своей оглушающей, нельзя сказать безнравственностью, но просто бессмысленностью; но во всей книге оно не поражает, так как вполне соответствует общему выпретенному, торжественному и не имеющему никакого прямого смысла тону речи.

Итак, задача художника и историка совершенно различна, и разногласие с историком в описании событий и лиц в моей книге — не должно поражать читателя. 10

Но художник не должен забывать, что представление об исторических лицах и событиях, составившееся в народе, основано не на фантазии, а на исторических документах, насколько могли их сгруппировать историки; а потому, иначе понимая и представляя эти лица и события, художник должен руководствоваться, как и историк, историческими материалами. *Везде, где в моем романе говорят и действуют исторические лица, я не выдумывал, а пользовался материалами, из которых у меня во время моей работы образовалась целая библиотека книг, заглавия которых я не нахожу надобности выписывать здесь, но на которые всегда могу сослаться.* 20

6) Наконец, шестое и важнейшее для меня соображение касается того малого значения, которое, по моим понятиям, имеют так называемые великие люди в исторических событиях.

Изучая эпоху столь трагическую, столь богатую громадностью событий и столь близкую к нам, о которой живо столько разнообразнейших преданий, я пришел к очевидности того, что нашему уму недоступны причины совершающихся исторических событий. Сказать (что кажется всем весьма простым), что причины событий 12-го года состоят в завоевательном духе Наполеона и в патриотической твердости императора Александра Павловича так же бессмысленно, как сказать, что причины падения Римской империи заключаются в том, что такой-то варвар повел свои народы на запад, а такой-то римский император дурно управлял 30

¹ Возмещая употребление этих средств делом благотворительности, достойным его и французской армии, он приказал оказывать пособие погоревшим. Но так как съестные припасы были слишком дороги и не представлялось долее возможности снабжать ими людей чужих и по большей части неприятельных, то Наполеон предпочел оделять их деньгами, и 40 для того были им выдаваемы бумажные рубли.

государством, или что огромная срываемая гора упала оттого, что последний работник ударил лопатой.

Такое событие, где миллионы людей убивали друг друга и убили половину миллиона, не может иметь причиной волю одного человека: как один человек не мог один подкопать гору, так не может один человек заставить умирать 500 тысяч. Но какие же причины? Одни историки говорят, что причиной был завоевательный дух французов, патриотизм России. Другие говорят о демократическом элементе, который разносили полчища Наполеона, и о необходимости России вступить в связь с Европой и т. п. Но как же миллионы людей стали убивать друг друга, кто это велел им? Кажется, ясно для каждого, что от этого никому не могло быть лучше, а всем хуже; зачем же они это делали? Можно сделать и делают бесчисленное количество ретроспективных умозаключений о причинах этого бессмысленного события; но огромное количество этих объяснений и совпадение всех их к одной цели только доказывает то, что причин этих бесчисленное множество и что ни одну из них нельзя назвать причиной.

Зачем миллионы людей убивали друг друга, тогда как с сотворения мира известно, что это и физически и нравственно дурно?

Затем, что это так неизбежно было нужно, что, исполняя это, люди исполняли тот стихийный, зоологический закон, который исполняют пчелы, истребляя друг друга к осени, по которому самцы животных истребляют друг друга. Другого ответа нельзя дать на этот страшный вопрос.

Эта истина не только очевидна, но так прирожденна каждому человеку, что ее не стоило бы доказывать, ежели бы не было другого чувства и сознания в человеке, которое убеждает его, что он свободен во всякий момент, когда он совершает какое-нибудь действие.

Рассматривая историю с общей точки зрения, мы несомненно убеждены в предвечном законе, по которому совершаются события. Глядя с точки зрения личной, мы убеждены в противном.

Человек, который убивает другого, Наполеон, который отдает приказание к переходу через Неман, вы и я, подавая прошение об определении на службу, поднимая и опуская руку, мы все несомненно убеждены, что каждый поступок наш имеет основанием разумные причины и наш произвол и что от нас зависело поступить так или иначе, и это убеждение до такой степени

присуще и дорого каждому из нас, что, несмотря на доводы истории и статистики преступлений, убеждающих нас в непроизвольности действий других людей, мы распространяем сознание нашей свободы на все наши поступки.

Противоречие кажется неразрешимым: совершая поступок, я убежден, что я совершаю его по своему произволу; рассматривая этот поступок в смысле его участия в общей жизни человечества (в его историческом значении), я убеждаюсь, что поступок этот был предопределен и неизбежен. В чем заключается ошибка?

10

Психологические наблюдения о способности человека ретроспективно подделывать мгновенно под совершившийся факт целый ряд мнимо свободных умозаключений (это я намерен изложить в другом месте более подробно) подтверждают предположение о том, что сознание свободы человека при совершении известного рода поступков ошибочно. Но те же психологические наблюдения доказывают, что есть другой род поступков, в которых сознание свободы не ретроспективно, а мгновенно и несомненно. Я несомненно могу, что бы ни говорили материалисты, совершить действие или воздержаться от него, как скоро действие это касается одного меня. Я несомненно по одной моей воле сейчас поднял и опустил руку. Я сейчас могу перестать писать. Вы сейчас можете перестать читать. Несомненно по одной моей воле и вне всех препятствий я сейчас мыслью перенесся в Америку или к любому математическому вопросу. Я могу, испытывая свою свободу, поднять и с силой опустить свою руку в воздухе. Я сделал это. Но подле меня стоит ребенок, я поднимаю над ним руку и с той же силой хочу опустить на ребенка. Я *не могу* этого сделать. На этого ребенка бросается собака, я *не могу* не поднять руку на собаку. Я стою во фронте и не могу не следовать за движениями полка. Я не могу в сражении не идти с своим полком в атаку и не бежать, когда все бегут вокруг меня. Я не могу, когда я стою на суде защитником обвиняемого, перестать говорить или знать то, что я буду говорить. Я не могу не мигнуть глазом против направленного в глаз удара.

20

30

Итак, есть два рода поступков. Одни зависящие, другие не зависящие от моей воли. И ошибка, производящая противоречие, происходит только оттого, что сознание свободы, законно сопутствующее всякому поступку, относящемуся до моего я, до самой высшей отвлеченности моего существования, я непра-

40

вильно переношу на мои поступки, совершаемые в совокупности с другими людьми и зависящие от совпадения других произволов с моим. Определить границу области свободы и зависимости весьма трудно, и определение этой границы составляет существенную и единственную задачу психологии; но, наблюдая за условиями проявления нашей наибольшей свободы и наибольшей зависимости, нельзя не видеть, что чем отвлеченнее и потому чем менее наша деятельность связана с деятельностью других людей, тем она свободнее, и наоборот, чем больше деятельность
10 наша связана с другими людьми, тем она несвободнее.

Самая сильная, неразрываемая, тяжелая и постоянная связь с другими людьми есть так называемая власть над другими людьми, которая в своем истинном значении есть только наибольшая зависимость от них.

Ошибочно или нет, но, вполне убедившись в этом в продолжение моей работы, я, естественно, описывая исторические события 1807 и особенно 1812 года, в котором наиболее выпукло выступает этот закон предопределения,¹ я не мог приписывать значения деятельности тех людей, которым казалось,
20 что они управляют событиями, но которые менее всех других участников событий вносили в него свободную человеческую деятельность. Деятельность этих людей была занимательна для меня только в смысле иллюстрации того закона предопределения, который, по моему убеждению, управляет историею, и того психологического закона, который заставляет человека, исполняющего самый несвободный поступок, подделывать в своем воображении целый ряд ретроспективных умозаключений, имеющих целью доказать ему самому его свободу.

¹ Достойно замечания, что почти все писатели, писавшие о 12-м годе,
30 видели в этом событии что-то особенное и роковое.

КОММЕНТАРИИ

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ «ВОЙНЫ И МИРА»

I

1863—1869 годы — это те семь лет «непрестанного и исключительного труда»,¹ который Толстой положил на создание романа «Война и мир».

Шестидесятые годы характеризуются в истории России большим общественным подъемом. Положение народа в настоящем и его исторические судьбы особенно волновали передовое русское общество. Жизнь и творчество Толстого этих лет также отмечены напряженным интересом к народу и его истории.

Общественно-политические условия эпохи, в которую Толстой сложился и как художник и как мыслитель, обстоятельства его личной жизни, его общественная и литературная деятельность с самого начала, с 1850-х гг., способствовали развитию в нем исключительного интереса к крестьянству, к его жизни, быту. Будучи участником Крымской войны, наблюдая «защитников Севастополя на самом месте защиты»,² Толстой пришел к убеждению, что нужно склониться перед их «молчаливым бессознательным величием и твердостью духа». ³ В 1860-е гг., время страстного увлечения Толстого посреднической деятельностью и школой для крестьянских детей, он еще теснее сблизился с русским народом. И хотя ему казалось, что он был тогда «возбужден и радостен своими особенными, личными, внутренними мотивами», приведшими его «к школе и общению с народом», ⁴ в действительности же мотивы были не «свои, личные», а связанные с общественными настроениями эпохи.

Именно в 60-е годы был не только поставлен, но выдвинут на первое место вопрос о роли народных масс в истории. В общественно-исторических условиях эпохи первого демократического подъема — истоки романа «Война и мир», в котором Толстой, как он сам говорил, любил «мысль народную, вследствие войны 12-го года». ⁵

¹ Л. Н. Толстой, «Несколько слов по поводу книги «Война и мир» — т. 16, стр. 7.
² Т. 4, стр. 6.

³ Там же, стр. 7.

⁴ П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», М. 1906, т. I, стр. 397—398.

⁵ «Дневники С. А. Толстой. 1860—1891», М. 1928, стр. 37.

Историей России и, в частности, историей Отечественной войны 1812 года Толстой начал интересоваться с молодых лет. В июле 1852 г. двадцатичетырехлетний Толстой, живя на Кавказе, читал «Описание Отечественной войны 1812 года» А. И. Михайловского-Данилевского и затем того же автора «Описание войны 1813 года». ¹ Тогда он записал в Дневнике: «Читал Историю войны 13 года. Только лентяй или ни на что неспособный человек может говорить, что не нашел занятия. — Составить истинную, правдивую историю Европы нынешнего века, вот цель на всю жизнь. Есть мало эпох в истории столь поучительных, как эта, и столь мало обсужденных, — обсужденных беспристрастно и верно, так, как мы обсуживаем теперь историю Египта и Рима. — Богатство, свежесть источников и беспристрастие историческое, невиданное — совершенство». ²

В Дневнике 26 октября 1853 г. имеется запись о кампании 1805 года. ³ Быть может, Толстой читал тогда книгу А. И. Михайловского-Данилевского об этой кампании. ⁴ 18 ноября он начал читать «Историю Государства Российского» Карамзина, «слог» которой понравился ему, а предисловие с изложением взгляда Карамзина на предмет истории и ее задачи называло «пропасть хороших мыслей». ⁵ В течение месяца продолжалось чтение «Истории». 10 декабря записано в Дневнике: «Окончив Историю России, я намерен пересмотреть ее снова и выписать замечательнейшие события». ⁶ Окончив 16 декабря чтение Карамзина, Толстой на следующий день начал читать «Русскую историю» Н. Г. Устрялова и делал выписки из нее. ⁷

Наряду с выписками из книг Толстой излагал в Дневнике свои мысли «о сочинении историй» ⁸ — так он озаглавливал их. «Каждый исторический факт необходимо объяснять *человечески* и избегать рутинных исторических выражений», — записал Толстой 17 декабря и тут же прибавил: «Эпиграф к Истории я бы написал: «Ничего не утаю». Мало того, чтобы прямо не лгать, надо стараться не лгать отрицательно — умалчивая». ⁹

2 января 1854 г. Толстой записал правило для себя: «Вписывать в дневник только мысли, сведения или примечания, относящиеся до предполагаемых работ. Начиная каждую работу, пересматривать дневник и выписывать из него всё к ней относящееся на особую тетрадку». ¹⁰ И со следующего дня, наряду с заметками к художественным произведениям, над которыми в ту пору Толстой работал, появляются записи по вопросам истории. ¹¹ Тот факт, что записи к «Истории» делались среди заметок, относящихся к предполагаемым работам, позволяет допустить, что в план

¹ А. И. Михайловский-Данилевский, «Описание Отечественной войны 1812 года», СПб. 1839 (3-е изд., СПб. 1843); «Описание войны 1813 года», СПб. 1840 (2-е изд., СПб. 1844).

² Дневник, 22 сентября 1852 г. — т. 46, стр. 141—142.

³ Т. 46, стр. 185.

⁴ А. И. Михайловский-Данилевский, «Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году», СПб. 1844.

⁵ Дневник, 18 ноября 1853 г. — т. 46, стр. 200.

⁶ Т. 46, стр. 209. Много лет спустя Толстой говорил, что он не любит «Историю» Карамзина «за придворный тон» (Д. П. Маковский, «Яснополяские записки», 6 июля 1905 г.).

⁷ Дневник, 17—23 декабря 1853 г. — т. 46, стр. 211—216.

⁸ Здесь и далее курсив Толстого.

⁹ Дневник, 17 декабря 1853 г. — т. 46, стр. 212.

¹⁰ Т. 46, стр. 218—219.

¹¹ Там же, стр. 219—221.

таких «предполагаемых» работ входила в каком-то виде «История». Очевидно, возникшая у Толстого в сентябре 1852 г. мысль об «истинной, правдивой истории Европы нынешнего века» увлекла его, быть может появился замысел написать такую историю, и непрерывное чтение исторических сочинений в течение почти полутора лет, возможно, было подготовительной работой к задуманному произведению. Однако замысел «Истории» остался тогда неосуществленным.

Спустя шесть лет, в конце 1860 г., Толстой «затеял... роман, героем которого должен быть возвращающийся декабрист... энтузиаст, мистик, христианин, возвращающийся в 56 году в Россию с женою, сыном и дочерью и примеряющий свой строгой и несколько идеальной взгляд к новой России». Так Толстой изложил свой замысел в письме к А. И. Герцену 14/26 марта 1861 г.¹ Повесть о декабристе осталась незавершенной. Написаны были тогда только три главы.² Процесс дальнейшей работы над задуманным произведением привел писателя к его первому роману «Война и мир».

К Отечественной войне 1812 года Толстому довелось обратиться еще года за полтора до начала работы над романом. Это было на уроке истории в Яснополянской школе. Рассказ Толстого в школе был художественный исторический рассказ, проникнутый глубоким патриотизмом автора и произшедший сильное впечатление на учеников.³ Толстой намеревался напечатать свой рассказ в книжках «Ясная Поляна», но намерения своего не выполнил. С 1863 г. все творческие силы его были направлены на создание будущего романа «Война и мир».

II

История писания романа «Война и мир» до сего времени в должной мере не исследована, и даже подвергалась сомнению возможность восстановить ее.⁴ Это сомнение возникало лишь потому, что не только не были изучены, но даже не были точно разобраны сохранившиеся рукописи романа.

Из имеющихся работ, посвященных истории создания «Войны и мира», наиболее полна статья М. А. Цявловского «Как писался и печатался роман «Война и мир», опубликованная в 1927 г.⁵ Она до сих пор не утратила интереса и значения, поскольку с того времени не вышло ни одной работы, которая заменила бы или хотя бы в достаточной мере дополнила ее. Статья основана исключительно на переписке Толстого, на немногочисленных дневниковых записях его и мемуарах о Толстом. Поэтому сам автор считае

¹ Т. 60, стр. 374.

² О работе над «Декабристами» см. т. 17, стр. 469—585.

³ См. Л. Н. Толстой, «Яснополянская школа за октябрь и декабрь месяцы» — т. 8, стр. 100—102.

⁴ «Полной истории создания «Войны и мира» мы еще не имеем, и сейчас трудно даже сказать, насколько она вообще может быть восстановлена во всех подробностях» (А. Е. Грузинский, «К новым текстам из романа «Война и мир» — «Новый мир», 1925, № 6, стр. 3). «К сожалению, Лев Николаевич в эти годы почти не вел дневника: за 1864 год — только одна запись, за 1865 год только с 7 марта по 10 апреля и с 19 сентября по 12 ноября, и затем дневники прекращаются почти на тринадцать лет — до 17 апреля 1873 года. Таким образом, история создания «Войны и мира» не может быть написана. Только некоторые данные можем мы почерпнуть из писем и из немногих численных записей в дневнике Толстого того времени» (Н. Н. Гусев, «Толстой в расцвете художественного гения (1862—1877)», изд. Толстовского музея, М. 1923, стр. 41).

⁵ «Толстой и о Толстом», сб. 3, М. 1927, стр. 129—174

эту статью лишь «внешним очерком истории писания и печатания романа». К рукописям «Войны и мира» М. А. Цявловский тогда не обращался. В 1945 г. М. А. Цявловский переработал и значительно дополнил свою статью, назвав ее «Историей писания и печатания романа «Война и мир» (не опубликована). Своей задачей в этой новой статье автор все так же ставил «рассказать внешнюю историю писания и печатания «Войны и мира» в 1863—1869 гг.» на основе свидетельств самого Толстого и близких ему лиц.¹ Комментарии В. И. Срезневского к изданию «Войны и мира» в собрании художественных произведений Толстого² написаны также без специального обращения к рукописям. Не утратившая до сего времени интереса работа А. Е. Грузинского о текстах «Войны и мира»³ представляет собою вступительную статью и комментарии к публикации вариантов начала романа и отдельных черновых отрывков его. Эта работа, хотя и основана исключительно на изучении рукописей, касается лишь текста публикуемых отрывков, а не романа в целом. Такого же характера комментарии к одиннадцати большим отрывкам из черновых рукописей разных частей романа, опубликованным в «Литературном наследстве», № 35-36.

Обычно исследователи приступали к изучению «Войны и мира» с установившейся точкой зрения, впервые выдвинутой А. Е. Грузинским, что Толстой задумал не исторический роман, а семейную хронику, что замысел исторической части возник после того, как определился сюжет «мира», что в процессе работы (никто, правда, не раскрыл, как это произошло) семейная хроника переросла в грандиозную историческую эпопею. А. Е. Грузинский в статье «К новым текстам из романа «Война и мир»,⁴ анализируя одну из ранних рукописей (список действующих лиц с их характеристиками), определяет ее как первоначальный план романа, в котором нет «исторической и батальной стороны». На этом основании он приходит к выводу, что «выяснился сперва замысел «мира» и уже потом — «войны». В предисловии к публикации в «Литературном наследстве» черновых вариантов романа редактор пишет: «Судя по первоначальным наброскам и конспектам в 1864 и в начале 1865 г., замысел Толстого имел своим основанием только «мир». Исторические события должны были служить лишь веками, этапами, фоном для развертывания хроники дворянской жизни».⁵ Позднее тот же автор в статье «Как писал Толстой «Войну и мир»⁶ указал, что был задуман историко-бытовой, а не семейный роман; но ряд неверных суждений о первоначальном периоде работы привел его к выводу, что «первая полная редакция, законченная в 1867 году, носит на себе черты дворянского сословного романа с ярко выраженной дворянской идеологией» и лишь «на четвертом году работы дворянский роман превратился в народную эпопею». В последующих работах о создании «Войны и мира» повторяются утверждения и о

¹ См. «Рефераты научно-исследовательских работ за 1945 г. Отделение литературы и языка», Академия наук СССР, М. — Л. 1947, стр. 16.

² Л. Толстой, Полное собрание художественных произведений, т. VII, М. — Л. 1930, стр. 363—382.

³ «Новый мир», 1925, №№ 6 и 7; см. также А. Е. Грузинский, Первый период работ над «Войной и миром» — «Голос минувшего», 1923, № 1, стр. 92—110.

⁴ «Новый мир», № 6.

⁵ «Литературное наследство», № 35-36, М. 1939, стр. 286.

⁶ «Литературная газета», 1940, № 57 от 17 ноября.

семейном замысле и о дворянском сословном романе.¹ Не находя среди сохранившихся рукописей материалов, подтверждающих семейный замысел, те немногие исследователи, которые обращались к рукописям, приходили ко второму ошибочному выводу, будто многие рукописи, особенно рукописи ранней стадии работы, не сохранились.²

Рукописей «Войны и мира» сохранилось свыше 5000 листов: автографы, исправленные Толстым копии и корректуры. Из них 91 лист относится к самому раннему периоду работы, к поискам начала романа (рукописи №№ 1—3, 42—49, 51, 52). Анализ их позволяет предположить, что рукописи первоначального периода работы полностью сохранились. Из автографов и копий дальнейшего периода работы утрачены отдельные разрозненные листы, относящиеся к разным частям романа, а также наборные рукописи журнального текста первой и второй частей, напечатанных впервые в «Русском вестнике». Однако сохранившаяся почти полностью рукопись первой части, предшествующая наборной, очень близка к журнальному тексту, и сопоставление ее с публикацией в журнале раскрывает характер последующих исправлений, сделанных либо в наборной, несохранившейся, рукописи, либо в корректуре. Сохранившиеся автографы второй части разрознены, и не удастся подобрать полной рукописи, с которой снималась копия для журнального набора. Однако первоначальные наброски этой части, а также сохранившаяся довольно большая часть рукописи, текст которой во многом весьма близок к журнальному, дают возможность достаточно ясно восстановить процесс работы над второй частью. Дальнейшее содержание романа — от Ольмюцкого смотра в ноябре 1805 г. (по наст. изд. от третьей части первого тома) до конца романа — представлено в рукописях почти полностью от начальных вариантов до наборных рукописей и, кроме того, частично в корректурах. Утрачено много корректур первого отдельного издания, но сохранились в большой части автографы вставок в утраченные корректуры.³ Вставки эти дают представление о том, какие дополнения вносил автор в произведение при работе над корректурами. Таким образом, утраченная часть по отношению к целому настолько незначительна, что она не является серьезным препятствием на пути восстановления процесса создания романа.

¹ См. Б. Эйхенбаум, «Лев Толстой». Кн. вторая. Шестидесятые годы, Л. — М. 1931, стр. 231; П. С. Попов, «Толстой и о Толстом. Обзор литературы за 1935—1939 гг.» — «Литературное наследство», № 37-38, М. 1939, стр. 740; Л. Мышкова, «Герои «Войны и мира» — «Литературная учеба», 1940, № 12, стр. 20; С. П. Бычков, «Народно-героическая эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир», М. 1949, стр. 6—7; «Лев Николаевич Толстой». Сборник статей и материалов, Изд. АН СССР, М. 1951, стр. 580; «Собрание сочинений Л. Н. Толстого» в 14 томах, т. 7, Гослитиздат, М. 1951, стр. 351 и сл.; А. М. Лапин, «Роман Л. Толстого «Война и мир» (Эволюция замысла и образы романа)» — «Русский язык в нерусской школе». Методический сборник, вып. 6, Баку, 1952, стр. 31—60; С. П. Бычков, «Война и мир» — народно-героическая эпопея — в сборнике «Творчество Л. Н. Толстого», Изд. АН СССР, М. 1954, стр. 130 и сл.; С. П. Бычков, «Л. Н. Толстой. Очерк творчества», Гослитиздат, М. 1954, стр. 116 и сл.; С. И. Леушева, «Война и мир» Л. Н. Толстого», Изд-во Академии педагогических наук, М. 1954, стр. 10—20.

² Например, в «Литературном наследстве» сообщалось: «Корректур романа до нас дошло сравнительно немного. Из рукописей же пропали значительная часть черновиков, относящихся к первоначальной стадии работы, и отдельные части последующих редакций романа. Это обстоятельство весьма затрудняет выяснение творческой истории великого произведения» («Литературное наследство», № 35-36, стр. 286).

³ Вставки в корректуры часто переписывались, и копии подшивались для ясности к корректурам. Вследствие этого автографы многих вставок, сделанных на отдельных листах, сохранились особо от самих корректур.

1 октября 1862 г. Толстой писал свояченице Е. А. Берс, что его «так и типет теперь к свободной работе de longue haleine¹ — роман или т[ому] п[одобное]». ² В это время Толстой был занят «Казачками» и «Поликушкой». С конца декабря время от времени в Дневнике появляются записи, говорящие о растущем творческом подъеме писателя. «Пропасть мыслей, так и хочется писать», — отмечает Толстой 30 декабря 1862 г. «Эпический род мне становится один естественен», — пишет он спустя несколько дней (3 января 1863 г.). «Давно я не помню в себе такого сильного желания и спокойно-самоуверенного желания писать. Сюжетов нет, т. е. никакой не просится особо, но, заблужденье или нет, кажется, что всякой сумел бы сделать» (23 января). ³ Далее Толстой касается тем и образов, которые приходят ему «с разных сторон», но среди них нет еще ничего, относящегося к тому произведению, которое в ближайшее время полностью захватит его. Через месяц, 23 февраля 1863 г., Толстой отметил в Дневнике: «Перебирал бумаги — рой мыслей и возвращение или попытка возвращенья к лиризму. Он хорош. Не могу писать, кажется, без заданной мысли и увлеченья». ⁴ Быть может, среди бумаг, которые Толстой перебирал, были написанные им два года назад первые главы романа о декабристе. Быть может, с этого времени и началась та работа, которая привела Толстого к эпохе 1812 г. Два дня спустя С. А. Толстая уведомила сестру: «Лева начал новый роман». ⁵ 5 сентября 1863 г. появляется первое точное свидетельство о замысле романа из эпохи 1812 г.: «Вчера мы много говорили о 1812 годе по случаю намерения твоего написать роман, относящийся к этой эпохе», — писал Толстому А. Е. Берс.

Важным документом, который не только дает основание для датировки начала работы, но и помогает решить вопрос о замысле романа, является сохранившийся среди рукописей «Войны и мира» счет книжного магазина на книги, покупавшиеся Толстым между 15 августа 1863 г. и 19 апреля 1865 г. Среди первой партии книг, купленных 15 августа 1863 г., были те, которые служили Толстому основными источниками в течение всей работы над романом: книги А. И. Михайловского-Данилевского о войнах 1805, 1812 и 1813 гг., «История консульства» Тьера, «Записки» С. Глинки и др. ⁶

В письме от 14—15 сентября Е. А. Берс, видимо выполняя поручение Толстого, прислала ему список книг, «в которых говорится что-нибудь о 12-м годе». Она писала: «Их на русском языке замечательно мало, а очерков из общественной жизни почти вовсе нет; все так много заботились о политических событиях и их было так много, что никто и не думал описывать домашнюю и общественную жизнь того времени. Тебе надо получить особенное откровение свыше, чтобы угадать по самым неясным намекам и рассказам. Постарайся послушать очевидцев. На днях я справ-

¹ [продолжительной]

² Т. 60, стр. 451.

³ Т. 48, стр. 47, 48, 50.

⁴ Т. 48, стр. 52.

⁵ Письмо С. А. Толстой к Т. А. Берс от 25 февраля 1863 г.

⁶ Список опубликован полностью ниже, стр. 153—154.

люсь в французских и немецких магазинах, но вряд ли буду счастлива. Сколько я ни читала, я, сколько помню, не встретила ни одного описания русской общественной жизни в иностранных книгах. Я слушала некоторые рассказы, но все говорят о том, как мужики били француза, как хотели Кремль взорвать. В какой день кто и куда выехал, а как жили во Владимире, да в Туле, да в Калуге эти выехавшие, никто о том решительно ничего не скажет. Ты очень трудную предпринял задачу, и журналов от того времени никаких нет. Я тебе отметила те книги, где более говорится об общественной жизни, и если хочешь, я куплю их и прочту и отмечу хорошие места или сделаю сокращенные выписки, потому, мне кажется, что я понимаю, что тебе нужно, а это тебе уничтожит скучную сторону твоего труда». ¹ Из письма Е. А. Берс можно заключить, что с ее помощью Толстой надеялся разыскать для предстоящей работы материалы о домашней и общественной жизни людей в разных городах России в эпоху войны 1812 г. Ясно, что в замысел Толстого в самом начале входила тема Отечественной войны 1812 г., в частности оставления жителями Москвы и рассказ о том, «как жили во Владимире, да в Туле, да в Калуге эти выехавшие».

А. Е. Берс был также занят разыскиванием материалов для нового произведения Толстого. Он искал их и в печатных изданиях и в устных свидетельствах частных людей, современников 1812 г. О своих находках он сообщал Толстому в письмах к нему. В конце октября А. Е. Берс прислал в Ясную Поляну подлинники писем М. А. Волковой к В. И. Ланской, которые дала для Толстого дочь В. И. Ланской А. С. Перфильева. ² В письме от 23 октября 1863 г. А. Е. Берс обращал внимание Толстого на то, что в этих письмах «весьма интересны» сведения «об духе того времени». Толстой тогда же прочел присланные письма, они заинтересовали его, и вскоре он воспользовался ими для своего романа.

Наконец, в октябре 1863 г. появляется первое личное свидетельство Толстого. «Я никогда не чувствовал свои умственные и даже все нравственные силы столько свободными и столько способными к работе, — писал Толстой. — И работа эта есть у меня. Работа эта — роман из времени 1810 и 20-х годов, который занимает меня вполне с осени... Я теперь писатель *всеми* силами своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал». ³

IV

Нельзя точно определить, что именно было написано за время с февраля до осени 1863 г. Ясно лишь, что Толстого интересовало тогда время войны 1812 г. Подтверждается это следующими дополнительными свидетельствами. В дневнике С. А. Толстой 28 октября имеется пометка, говорящая о работе Толстого над «Историей 1812 года». ⁴ 15 декабря

¹ Письмо Е. А. Берс к Толстому от 14—15 сентября 1863 г. (впервые опубли. в указанной выше книге Б. М. Эйхенбаума, кн. вторая, стр. 227—228).

² Письма М. А. Волковой к В. И. Ланской частично были напечатаны в «Русском архиве», 1872, декабрь; полностью — в «Вестнике Европы», 1874, №№ 8—12, под заглавием «Грибоедовская Москва в письмах М. А. Волковой к В. И. Ланской».

³ Письмо к А. А. Толстой от 17—31 октября 1863 г. — т. 61, стр. 23—24.

⁴ «Дневники Софьи Андреевны Толстой. 1860—1891», М. 1928, стр. 80.

Толстой в Москве приходил к М. П. Погодину за материалами по 1812 г.¹ Возможно, что в тот же приезд или в феврале 1864 г. он брал книги у библиографа и историка литературы М. Н. Лонгинова, а также покупал книги о 1812 г. Из позднейших писем Толстого к М. Н. Лонгинову² известно, что Толстой получил у него «Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете»,³ «Походные записки русского офицера», изданные И. Лажечниковым (М. 1836), и книгу П. И. Шаликова «Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года» (М. 1813).⁴

До конца февраля 1864 г., упоминая о своей работе в письмах к близким, Толстой продолжал называть ее «романом из 1812 года». ⁵ На этом основании можно выделить группу рукописей, написанных в течение первого периода — с февраля 1863 по февраль 1864 г. Таких рукописей сохранилось семь. Они различны по содержанию и по объему, но объединены замыслом о 1812 годе. Некоторые данные позволяют с достаточной долей вероятности наметить хронологическую последовательность создания первых семи рукописей.

Первой следует считать неоднократно публиковавшийся набросок, который принято называть кратким конспектом (рукопись № 47).⁶ «В 1811 году у старого князя Волхонского гостил молодой Зубцов», — так Толстой начал, желая сразу ввести в действие. «Молодой Зубцов», как видно из дальнейшего, — тот «блестящий молодой человек», который, по первоначальному замыслу, должен был погибнуть под Аустерлицем. Эта первая фраза тут же зачеркнута, но позднее Толстой еще раз вернется к «молодому Зубцову», теперь же пытается начать с характеристик действующих лиц.

После нескольких вступительных фраз автор перешел к простому перечислению намечавшихся в ту пору действующих лиц с их краткими характеристиками. Старый князь Волконский (впоследствии Болконский) и его дочь княжна Марья, семья графа Толстого (впоследствии Ростова), видимо, с самого начала четко рисовались автору. Будущий Пьер намечен под именем Ильи, как «единственный сын, богач», «кроткой, умница, женат на красавице б....». Министр Мосальский и его два сына Иван и Петр — это будущий князь Василий с сыновьями. «Вдова Аркадия — кузина и друг детства глупого доброго графа Толстого» — вероятно, будущая княгиня Анна Михайловна Друбецкая. Трое других — сын министра Петр, племянник Толстых Анатолий, брат жены Ильи и уготованная им по этому наброску роль объединятся впоследствии в образе Анатолия Курагина. Ясно представлялся Толстому Берг, которому сразу было дано определение: «ловкий немец делает карьеру больше всех».

¹ Дневник М. П. Погодина (Госуд. биб-на СССР им. В. И. Ленина).

² См. письма Толстого к М. Н. Лонгинову от 19 и 26 марта 1864 г. — т. 61, стр. 40, 42—43.

³ В этом издании к 1864 г. было уже опубликовано много материалов о 1812 г.

⁴ Две последние книги указаны в цитированном письме Е. А. Берс к Толстому.

⁵ См. письма Толстого к М. Н. Толстой от 20 января и 24 февраля 1864 г. — т. 61, стр. 34 и 37.

⁶ Опубл. т. 13, стр. 13, вар. № 1. Анализ этого и следующих ранних набросков сделан А. Е. Грузинским в указанной выше статье («Новый мир», 1925, №№ 6 и 7), где впервые опубликованы конспекты и ранние варианты начала романа.

Таков первый перечень частных лиц, которые должны были жить и действовать в романе, посвященном 1812 году.

Хронологически следующим можно считать набросок начала, озаглавленный «Три поры» (рукопись № 43).¹ Основание следующее: в первом упомянутом выше наброске есть указание на то, что у князя Волконского одна дочь; о сыне нет никаких упоминаний. В наброске «Три поры» первоначально так и было, и лишь в процессе работы над ним введен сын князя Волконского. Во всех последующих вариантах начала уже утвердилось, что у князя Волконского дочь и сын.

Заглавие «Три поры» и подзаголовок: «Часть 1-я. 1812 год» раскрывают замысел того времени, неразрывно еще связанный с романом о декабристе. По этому замыслу, первая часть, то есть «первая пора» из трех, посвящена «молодости главного героя»; следующие две «поры» — 1825 г., год декабрьского восстания, и 1856 г., год возвращения декабристов из ссылки — должны были, очевидно, составить следующие части.²

Первой главе дано заглавие: «Генерал-аншеф». Набросок начинается с рассказа о старом князе Волконском: приведены краткие биографические сведения, описаны его привычки, образ жизни в Лысых Горах. Все соответствует первоначальной краткой характеристике в предыдущем наброске и содержит основные черты будущего старого князя Волконского. Намечены образы княжны Марьи и ее компаньонки-француженки, которая фигурирует здесь под именем m-lle Silienne. Отражены в этом варианте, хотя еще очень бегло, и своеобразные взаимоотношения старого князя с дочерью. Сын старого князя еще не фигурирует. Мысль о нем появилась в процессе работы именно над этим вариантом; сначала возникло лишь краткое упоминание о нем, затем тема сына стала несколько расширяться, но образ его все еще не напоминал князя Андрея. Ход творческих поисков таков. Отрывок о семье старого князя переделывался несколько раз. Первоначально: «В 1811 году княгини уже не было на свете. От нее осталась одна дочь <17 лет> 21 года, и князь жил один с нею и с французской <Enit[ienne]> Silienne,³ взятой князем из милости для компании дочери. M-lle Silienne было 18 лет». О сыне никаких упоминаний нет. Этот набросок тут же зачеркивается и пишется новый — введен сын: «...От нее остались сын и дочь. Князь жил один с дочерью и французской m-lle Silienne, взятой князем из милости для компании дочери, летом в деревне, зимой в Москве в собственном доме. Сын князя, еще бывший 19 лет от рода, ослушался отца, выйдя из университета и поступив в гусары. И с тех пор князь сказал, что у него нет сына. Никто не смел упоминать про него. Князь сам раз в год посылал ему <1200 р.> 500 р., и сына,

¹ Опубл. т. 13, стр. 77—85, вар. № 10. Как в первой публикации А. Е. Грузинского («Новый мир», 1925, № 6, стр. 32—38), так и в т. 13 опубликован не первоначальный текст этого варианта начала, а тот, который возник в период приспособления рукописи к новому замыслу начать действие романа с 1805 г. Именно в позднейший период встречающиеся в наброске даты 1811 г. были исправлены на 1805 г.; тогда же в двух местах вписано имя князя Андрея как сына Н. С. Волконского. В период же создания данного варианта, то есть в первом слое этой рукописи, действие начинается в 1811 г., что естественно вытекает из подзаголовка: «Часть 1-я. 1812 год».

² Это предположение впервые выдвинул А. Е. Грузинский в указанной выше статье.

³ Имя француженки в этом варианте неустойчиво: то Enitienne, то Silienne. Имя компаньонки матери Толстого, в какой-то мере послужившей прообразом компаньонки княжны Марьи, было: Louise Henissienne.

действительно, не было». Этот текст также не удовлетворил писателя; он начал создавать новую ситуацию в отношении сына: «...сын этот женился бог знает на ком, как говорили, и молодая княгиня, оставленная им без средств в Москве, по прояскам княжны, была привезена в Лысые Горы и жила во флигеле. Она была на сносях». Не докончив и этого варианта, Толстой зачеркнул его, заменив другим: «...сын этот женился бог знает на ком, как говорил князь, и отец его знать не хотел, хотя теперь перед кампанией он позволил привезти к себе жену, чтобы не бросить ее на улице, и самому приехать проститься». Так, в процессе работы над первым вариантом начала романа, постепенно подготавливалось в сюжете место будущего князя Андрея.

В законченном виде первый вариант начала содержит характеристику князя Волконского и уклад его жизни в Лысых Горах в 1811 г. с дочерью и француженкой m-lle Silienne (вся эта тема будет позднее развита в последних главах первой части первого тома).¹ В Лысых Горах ожидают приезда сына, беременная жена которого уже находится в имении. Старый князь раздражен и недоволен приездом сына, которого он не хочет видеть. В это время приезжают «молодые князья Т. с гувернером из-за границы». Это будущие Ипполит и Анатолий Курагины, здесь они Иван и Петр — персонажи, знакомые по первому наброску. О них из этого варианта начала известно лишь, что «оба были дураки. Старший вялый и ломающийся, второй простой и с плотскими наклонностями. Он начал волочиться за княжной и опротивел ей. Enitienne хорошо приняла его». Это зерно будущей сцены приезда Анатолия Курагина в Лысые Горы, которое будет развито впоследствии во втором томе. Заканчивается набросок конспектом беседы старого князя с гостями о войне: «Князь разговаривал о Наполеоне. Он видел его силу, но презирал его... Аббат презирал революцию, но уважал la capitale du monde.² Речь о делах с австрийцами. Должны проходить войска». Далее также конспективно изложены происшедшие в доме события: роды невестки, поведение Ивана и Петра Т. («Иван соблазняет Александру, Петр — Enitienne»), и отношение старого князя ко всему происшедшему: «Князь переносит твердо и всё приводит в порядок».

На этом довольно развитый вариант начала оборвался. На полях первого листа этого наброска записаны отдельные мысли автора. Некоторые из них позволяют частично представить дальнейший замысел. Например, пометка: «Переходил через границу завоевателем, всё покорялось, теперь едет покоряться кондуктору»,³ конечно, относится к Наполеону. Другая заметка: «Дибич противн. взял в левую руку шпагу» будет использована в следующей рукописи для характеристики поведения Берга под Бородиным.

Дальнейшие записи относятся к пребыванию французов в Москве: «Мальчик в Москве рад свободе, происшедшей от французов. Злой француз колет и тот же самый на квартире кроткой». Вторая фраза, быть может, содержит зерно замысла о французе Пончини (в окончательной

¹ По наст. изд. т. I, ч. I, гл. XXII—XXV.

² [столицу мира.]

³ Кондуктор — унтер-офицер.

редакции — Рамбале), с которым встретился Пьер в занятой французами Москве. Последняя заметка на полях: «Любезничает с пленными и дает им хлеб, а Топчеенке есть нечего». Видимо, в ней отражен замысел какого-то эпизода на войне. Позднее в конспективных записях, а также в седьмом варианте начала встретится имя Топчеевко.¹ Конспект беседы старого князя с аббатом, а также заметки на полях дают все основания утверждать, что в самый ранний период работы над романом тема войны входила в план.

Если рассматривать этот набросок не изолированно, а в ряду всех последующих набросков начала, то можно выдвинуть предположение, почему вариант не удовлетворил автора и не получил дальнейшего развития в этот период работы. В последующих вариантах автор будет, так же как и здесь, пытаться ввести в самом начале повествования беседу о Наполеоне и войне. Быть может, этот вариант отброшен именно потому, что в нем не создалась обстановка, дающая возможность перехода к тем большим историческим вопросам, которые были основной задачей задуманного произведения. Отдаленное от Москвы и Петербурга имение, а также общественное положение находящегося в немилости генерал-аншефа не позволяли собрать в Лысых Горах людей разных направлений, к чему, как будет видно из дальнейших поисков начала, Толстой стремился для того, чтобы сразу начать действие исторического романа. Это начало было отложено, и Толстой стал искать другое.

Всего, что после варианта «Три поры» Толстой начал составлять новый перечень действующих лиц своего будущего произведения (рукопись № 1).² В этом перечне нет больше колебаний насчет сына князя Волконского, а точно указано: «Дочь и кутила русопят сын»; такая характеристика близка к тому образу, какой был намечен в процессе работы над вариантом начала «Три поры». На этот раз создается не краткое перечисление персонажей, как в первом наброске, а подробный перечень девятнадцати действующих лиц с их развернутыми характеристиками по определенным рубрикам: «Имущественное», «Общественное», «Любовное», «Поэтическое», «Умственное», «Семейство». По этим рубрикам составлена характеристика каждого героя, конспективно намечена в основных чертах жизнь каждого «с 11 по 13 год» и определен возраст данного героя в эту пору. В этой рукописи точно определены хронологические границы действия: 1811—1813 гг. Эти даты позволяют предположить, что либо замысел представить в своем произведении «три поры» уже отпал, либо этот конспект составлен только для первой части задуманного романа. В центре внимания автора — 1812 год. Жизнь героев предполагается описывать с 1811 г., с тем чтобы подготовить всю обстановку и людей к 1812 году — кульминации романа. Из этой рукописи можно усмотреть, что Толстой намерен был описать войну 1812 года с момента перехода французских войск через Неман. Это явствует из намеченной сцены: «В Вильне бал»; видимо, речь идет о том самом бале, на котором Александр I узнал о переходе вражеской армии через границу.

¹ См. т. 13, стр. 107.

² Опубл. т. 13, стр. 13—21, вар. № 2.

Итак, определены основные черты каждого из намеченных действующих лиц (многие из них уже близки к будущим образам «Войны и мира»), намечена их взаимосвязь, причем указывается не только на личную судьбу героев, но непременно и на их участие в самом главном историческом событии той поры — в Отечественной войне 1812 г.

Перечень действующих лиц начинается с Бориса, однако надо заметить, что характеристика его совершенно отлична от характеристики Бориса в первом наброске. Здесь он «честолюбив, тактичен, тверд в исполнении долга. Кроток с подчиненными», тогда как в первом он «глуповатый рыпач, красавец». В новой характеристике Борису присвоены черты, не связывающие этот персонаж с образом князя Андрея: он «пишет стишки в альбом», «высоко ценит... семейную жизнь», и роль его в романе, особенно до войны 1812 г., совсем другая; но ряд деталей, схема взаимоотношений с Наташей и, главное, участие в Бородинском сражении сближают образ действующего лица, названного здесь Борисом, с будущим князем Андреем. Вначале отмечено, что Борис «Наполеона обожает». Так намечается его отношение к Наполеону до войны 1812 г. В походе 12-го года он получает «важное назначение». Во время отступления русских войск в начале войны «он всё забывает, под влиянием чувства долга, ¹ командует полком». Далее имеются глухие пометы: «перед Бородиным», в «ночь накануне Бородина», свидетельствующие о намерении автора показать своего героя перед Бородинским сражением, и, наконец, «под Бородиным без фраз уже он хочет умереть». В Бородинском сражении его ранят, раненого «везут в Москву и на их [Толстых] подводах в Нижний». Нетрудно узнать в наброске ту схему, по которой впоследствии будет развиваться жизнь князя Андрея.

В характеристике второго героя, Петра, образ которого в целом был, видимо, еще менее ясен автору, собраны самые различные черты: и те, которые будут приданы Анатолию, и эпизоды жизни Пьера. Его роль в 1812 г. определена несколькими заметками: указано, что он «страстно любит Россию», «Наполеона ревнует», «ненавидит лично Наполеона». Глухо упомянута его связь с ополчением, партизанами. Есть помета: «Канун Бородина» — возможно, намечался его приезд в армию накануне Бородинского сражения (что было осуществлено в окончательном тексте). Далее указано, что Петр «отдает всё и имеет цель революцию и работает как вол за солдат».

Точно так же в характеристике других героев отмечаются их отношение к Наполеону и поведение в 12-м году: на бале в Вильно, под Бородиным, в Москве в 1812 г. Берг «на бале в Вильно блестящий офицер», «под Бородиным хватает шпагу ² в левую руку и награжден генералом и начальником». «Убирается заблаговременно из Москвы и богатеет поручениями». Образ Берга Толстому ясен. Замысел автора — противопоставить действительных героев тем людям, которых Толстой определит позднее как лоящих «рубль, кресты, чины». Для будущего старого графа Ро-

¹ Первоначально, вместо «под влиянием чувства долга», Борис действует «под влиянием оскорбленного чувства».

² Ср. выше запись на полях о Дибиче, взявшем в левую руку шпагу.

стова, который именуется здесь графом Толстым, указано, что он «торопится увезти всю библиотеку из Москвы (о Наполеоне не знает, хвалить или ругать) и на подводах возит раненых». Сын его Николай «просится на войну. Делает всё, что другие». Иван Куракин «уважает Наполеона. В 12-м году ничего не видит, кроме спасения своего достоинства и карьеры». Анатолий «живет в Москве, бежит». Волконский «не верит 12-му году... французы идут. Он ничего не хочет делать, разорять, и вдруг делает больше всех». Марья Волконская «делает корпию, за ранеными». Аркадиева жена, будущая Элен, «у французов в Москве в связи с генералом».

Рассматривая эту рукопись как конспект романа, А. Е. Грузинский указал, что не видно, «какое именно место займет в замысле Отечественная война: нет вовсе упоминания о военных действиях; все события говорят о личной судьбе героев; ясно лишь одно, что война содействовала духовному росту и возрождению нескольких из них». А. Е. Грузинский пришел к выводу, что у Толстого «не было замысла давать батальные сцены». С большим правом эта рукопись позволяет выдвинуть другое предположение. Подробный перечень действующих лиц, так же как и первый краткий перечень их, — конечно, не конспекты, а вернее всего следы того периода работы, когда Толстой «пытался сначала придумать романтическую завязку и развязку»¹ для своих героев, которых он намерен был провести через исторические события. В этой рукописи вообще никакие сцены не намечены, ни сцены «мира», ни сцены «войны». Толстому, вероятно, ясна была историческая часть задуманного произведения: в хронологической последовательности рассказать об Отечественной войне, но он писал не историю, а художественное произведение на историческую тему, и потому ему надо было уяснить себе, кого и как он должен показать, чтобы в его произведении действовали реальные люди в конкретных исторических условиях. Обусловленный этим замыслом план жизни действующих лиц и составлялся автором.

К этому же раннему периоду относится, бесспорно, еще одна рукопись с записью отдельных мыслей к роману (рукопись № 2).² Открывается она заметкой о Наполеоне: «Наполеон откупщик. Презрение к людям, успех. Врозь презирают, вместе поклоняются». Заканчивается рукопись конспектом первой главы, которая озаглавлена «Бал».

Среди ранних рукописей «Войны и мира» сохранились два варианта начала, открывающие действие с описания бала.³ Они, повидимому, хронологически следуют непосредственно за выше рассмотренными рукописями. Первый из них (рукопись № 42) начинается с точного указания времени действия: «В 1811-м году, в то самое время, когда в Петербурге было получено письмо Наполеона I к Александру I-му и Коленкур был заменен Лористоном, в городе был бал у екатерининского вельможи князя N.». Совершенно ясно, что такое вступление, сразу затрагивающее историческое событие, которое стало началом спора между Россией и Францией,

¹ См. т. 13, стр. 55.

² Опубл. т. 13, стр. 21—22, вар. № 3.

³ Опубл. т. 13, стр. 68—70, вар. № 6, стр. 58—68, вар. № 5.

предполагало в дальнейшем развитие этих событий. Как бы по контрасту с назревающими в стране тяжелыми событиями, непосредственно после этой вводной фразы — переход к описанию бала, на котором должен присутствовать Александр I. Написана только сцена перед «известным всему городу домом вельможи» на Английской набережной, куда подъезжают в каретах «блестящие фигуры». В толпе, в которой были «и женщины и дети, и чисто одетые, и люди в кафтанах и шубах», находился также «не только чисто, но и по последней моде одетый господин». Имя персонажа — Анатолий Шимко. Быть может, это тот самый упомянутый в первом кратком перечне действующих лиц Анатолий, «молодой пройдоха», который встречается также во втором подробном перечне действующих лиц, где ему дана резко отрицательная характеристика. После приезда императора толпа начинает расходиться. Из зачеркнутых далее строк известно, что Анатолий, огорченный тем, что он не приглашен на бал, отправляется к Петру Криницкому.¹ Набросок обрывается в самом начале характеристики Петра Криницкого. Судя по нескольким последним строкам, Петр Криницкий и есть Петр, намеченный во втором подробном перечне действующих лиц. Этот вариант начала отброшен и пишется новый. Произведение открывается вступлением, содержащим характеристику общественно-политической обстановки в России и в Европе, главным образом во Франции.² Хронологические даты исторического периода, охватываемого вступлением: 1807—1811 гг. Первая фраза точно определяет замысел автора довести повествование до конца Отечественной войны. «Это было между Тильзитом и пожаром Москвы», — так начал Толстой свое произведение в четвертый раз и дал краткий обзор исторических событий за пять лет. В рассматриваемом наброске вступления, написанном не позднее осени 1863 г., отчетливо проявилась позиция автора в отношении Наполеона и его завоевательной политики. В тоне обличения говорит Толстой о преклонении перед Наполеоном и всем французским, воцарившемся, особенно в высших светских кругах, после Тильзитского мира, почти в сатирической форме рисует личность французского императора и его стремление к господству над европейскими государствами. От резко обличительной и местами сатирической характеристики Наполеона и его действий Толстой переходит к последним политическим событиям, ко времени которых приурочивается начало действия в произведении.

Резко отрицательное отношение к личности Наполеона, отчетливо выступающее в этом вступлении, Толстой высказал еще в 1857 г., после осмотра гробницы Наполеона: «Обоготворение злодея, ужасно». ³ О том же свидетельствуют и его записи, сделанные тогда, весной 1857 г., при чтении воспоминаний о Наполеоне французского государственного деятеля Ласказа. ⁴ Книгу эту, написанную «в духе прославления Наполеона», Толстой впоследствии называл «самым драгоценным мате-

¹ Толстой подбирал для Петра фамилии: Куракин, Красновский и, наконец, Криницкий.

² Опул. т. 1^я, стр. 58—68, вар. № 5.

³ Дневник, 4/15 марта 1857 г. — т. 47, стр. 113.

⁴ C-te de Las Cases, «Memorial de Sainte-Hélène», Paris, Gustave Barba, libr.-édit., s. a. T. 1—2.

риалом» для характеристики Наполеона. Определившиеся в молодости отрицательное отношение к Наполеону осталось у Толстого неизменным навсегда, и он, по собственному его выражению, дорожил этим взглядом. «Светлых сторон не найдете, нельзя найти, пока не исчерпаются все темные, страшные, которые представляет это лицо, — писал Толстой о Наполеоне спустя двадцать с лишним лет после окончания «Войны и мира». — Самый драгоценный материал, это *Mémorial de St. Hélène*. И записки доктора о нем.¹ Как ни раздувают они его величие, жалкая толстая фигура с брюхом, в шляпе, шляющаяся по острову и живущая только воспоминаниями своего бывшего quasi-величия, поразительно жалка и гадка». ² Такова была неизбежная оценка Наполеона Толстым в течение всей его жизни; и с этой-то оценкой Наполеона подошел Толстой к его изображению в своем произведении об эпохе 1812 г.

Обличительный тон переносит Толстой и на Александра I, подчеркивая, что захватнические действия Наполеона в отношении европейских государств вызвали возмущение русского императора только потому, что были задеты владения его родственника.

Вступление заканчивается текстом письма Наполеона к Александру I и ответом Александра I, ³ то есть теми самыми документами, которые только упомянуты в первой фразе предыдущего наброска начала и которые рассказывают о назревавшем конфликте между Россией и Францией и подводят к началу действия самого произведения. Действие открывается великосветским балом, где присутствует Александр I, который «был озабочен, что могли заметить только самые приближенные к нему люди. Причину же озабоченности его знали только те некоторые, которые были призваны к составлению ответа императору Наполеону». Среди присутствующих на бале названы князь Куракин, его сыновья, «ротмистр граф Зубцов, приехавший из турецкой армии и ныне произведенный в флигель-адъютанты», князь Кушнев, «урожденная Княжнина, фрейлина, известная своей красотой, только что вышедшая за молодого князя Кушнева; одного из самых богатых людей России, числившегося при дворе, но нигде не служившего», и, наконец, «мало известная дама, жена свитского офицера поручика Берга». Перечисленные лица, хотя и с существенными изменениями, но уже связываются с будущими героями «Войны и мира». Граф Зубцов напоминает князя Андрея, отчасти внешнею (но не поведением), своим положением в свете и, главным образом, дружбой с молодым князем Кушневым, будущим Пьером. Два друга очень обрадовались встрече, и князь Кушнев начал сразу разговор о Наполеоне. «Ну, а что ты скажешь про Бонапарте? А? его здесь называют императором Наполеоном, но я его не признаю, и для меня это всё еще *un pauvre diable*, ⁴ от которого долго не будет людям покоя». В атмосфере преклонения перед всем французским, описанной Толстым во вступлении и отмеченной при описании бала («Нечего упоминать, что всё говорилось только

¹ O'Meara, «Napoleon in exile or a voice from St. Hélène», London, 1822 (O' Мeara, «Наполеон в изгнании, или голос со св. Елены»).

² Письмо А. И. Эртелю от 15 января 1890 г. — т. 65, стр. 4—5.

³ См. т. 13, стр. 58.

⁴ [злой шутник.]

по-французски», — заметил Толстой по поводу встречи гостей хозяевами), отрицательное высказывание о Наполеоне сразу выделяет этого героя самостоятельностью суждений из среды, в которой только отпечатывались настроения и суждения придворной верхушки. Фрейлина Княжнина, хотя она здесь никак не связана с князем Василием, несомненно, предшественница Элен, а черты воспитанницы князя Куракина, молодой жены Берга, сохраняются в образе Веры Ростовой. Упомянут еще в варианте «старичок» Волхонский, с которым князь Кушнев «вступил в ожесточенный спор о Наполеоне». Быть может, Толстой хотел вывести в такой роли на бале старого князя Волхонского, будущего князя Болконского.

Познакомив с присутствующими на бале гостями, которым надлежало играть в произведении основные роли, Толстой перешел к описанию поведения каждого из присутствующих, ввел рассказ о дурной репутации Петра Куракина, — и на этом набросок оборвался. В дальнейшей работе Толстой воспользуется этой рукописью при описании первого бала Наташи Ростовой, но в данный период вариант начала не получил дальнейшего развития и был отброшен.

Видимо, попытка дать вступление с характеристикой эпохи не помогла автору развернуть действие на уже определенном фоне, и он снова возвращается к приему, намеченному в первых набросках: начать действие сразу. Но, быть может, вступление, в котором Толстой охватил весь период от Тильзитского мира до вновь возникшего осложнения между государствами, навело его на мысль и действие в произведении начать не с кануна Отечественной войны, а с периода между двумя войнами. В новом, пятом, варианте действие начинается в 1808 г. и перенесено из Петербурга в Москву, в дом графа Простого (под этой фамилией выведен здесь будущий граф Ростов). Толстой набросал несколько строк: «В Москве 1 января 1808 года у графа Василия Андреевича Простого обедали за именинным обедом родные и гости. Всех сидело за обедом с детьми и гувернерами и гувернантками 32 человека. Обед приходил к концу». Опять, как в трех первых вариантах, попытка начать действие с собрания людей, где должна завязаться беседа по злободневным политическим вопросам, которая должна ввести в эпоху. Написанные строки тут же зачеркиваются, и у Толстого возникает мысль предпослать своему произведению предисловие и поделиться с читателем трудностями, возникшими в процессе работы.

В этом предисловии, писавшемся не позднее конца 1863 г., Толстой определяет замысел произведения, как «историю из 12-го года», которая все яснее становилась для него и «настоятельнее и настоятельнее просилась в ясных и определенных образах на бумагу». Он пытается объяснить причины неудач в своей работе. То ему казался «ничтожным» прием, которым он начинал, то он сознавал невозможность «захватить всё», что знал и чувствовал из того времени, то «простой, пошлый литературный язык и литературные приемы романа казались... несообразными с величественным, глубоким и всесторонним содержанием», то становилась противна необходимость «выдумкой связывать те образы, картины и мысли», которые «сами собой родились» в нем. «Больше всего меня стесняют, — пишет Толстой, — предания, как по форме, так и по содержанию. Я

боялся писать не тем языком, которым пишут все, боялся, что мое писанье не подойдет ни под какую форму, ни романа, ни повести, ни поэмы, ни истории, я боялся, что необходимость описывать значительных лиц 12-го года заставит меня руководиться историческими документами, а не истиной, и от всех этих боязней время проходило, и дело мое не подвигалось, и я начинал остывать к нему». Предисловие является бесспорным доказательством того, что в самом начале работы перед Толстым стояла «необходимость описывать значительных лиц 12-го года», т. е. замысел ввести в роман исторических деятелей появился в самый ранний период работы. Еще один важный вывод можно сделать из этого предисловия: тревога Толстого, что при описании исторических деятелей ему придется «руководиться историческими документами, а не истиной», со всей очевидностью говорит о том, что Толстому надо было в отношении исторических событий и лиц сказать свое новое слово, отличное от того, какое он мог найти в ту пору в тенденциозно составленных работах дворянских и буржуазных историков. Предисловие Толстой закончил признанием, что, «помучавшись долгое время», он «решился откинуть все эти боязни» и писать только то, что ему «необходимо высказать», не заботясь о том, что выйдет из всего этого» и не давая своему труду «никакого наименования».

Непосредственно за предисловием вписано заглавие, очевидно первой главы: «Именины у графа Простого в Москве 1808 года». ¹ Действие происходит в доме графа Простого; семья графа, обстановка за именинным столом напоминают известные главы первой части заверщенного романа. Но не семья графа Простого в центре внимания автора, так же как не семья князя Волхонского в наброске «Три поры». Рассказ с первой же фразы начинается спором молодого Безухова с гостями о Наполеоне. «Споривший юноша» Леон — «единственный сын князя Безухого, наследник 40 тысяч душ и огромных капиталов бабки». «Он спорил со всеми. Все были против него», но «сердитее» всех он обращался к «старичку в звездной белом галстук с завалившимся лбом и выдвинутой обезьянской нижней челюстью... Это был князь Василий». Почти отталкивающая внешность князя Василия и ряд замечаний о нем других действующих лиц разъясняют отношение автора к этому персонажу.

Таким образом, изменив обстановку, Толстой ввел в действие знакомых по предыдущему варианту и князя Василия и молодого Безухого. Среди гостей за обедом у графов Простых присутствуют также сыновья князя Василия и молодой паж Борис Мещерин. В центре — спор о Бонапарте; будущий Пьер опять высказывает мнение о Наполеоне, противоположное утвердившемуся в высшем обществе. «Спор разгорался всё более и более». Так закончился этот вариант начала.

В шестой раз Толстой начинает роман (рукопись № 47). На новом листе появляется новое заглавие «День в Москве», и затем — тут же зачеркнутый подзаголовок «Именины в Москве 1808 года». ² Действие

¹ Пятый вариант начала опубл. т. 13, стр. 169—172, но не в его первоначальном виде, а с исправлениями, сделанными после того, как Толстой перенес эту рукопись в состав следующего варианта начала. Предисловие, непосредственно связанное с пятым вариантом начала, опубл. отдельно там же, стр. 53, вар. № 1.

² Опубл. т. 13, стр. 150—173, вар. № 18.

открывается также в доме графа Плохого (вместо простого), но не с именинного обеда, за которым разгорается спор, а утром того же дня. На полях первой страницы имеются конспективные записи к содержанию ближайших глав.¹ Среди них читаем: «За обедом умный и тонкий разговор о политике... Иван Куракин, Берг за правительство... Большие и малые о Бонапарте».

Текст нового варианта разделен на девять небольших глав. В первых четырех описаны дом и семья графа Плохого. И характеристики, и обстановка, и гости, приезжающие поздравлять, и сцена вбежавших в гостиную детей с куклой, взаимоотношения между детьми — все близко к окончательному тексту. В пятой и шестой главах действие переносится из дома графа Плохого в дом умирающего графа Безухого, и здесь читатель знакомится с княгиней Анной Алексеевной Щетининой (впоследствии Друбецкой), которая приехала вместе с сыном Борисом и «чувствовала гордость, исполняя свою тяжелую для нее обязанность». Тут же Толстой раскрывает суть ее обязанности: «Ежели бы ей у умирающего пришлось отрезать палец для того, чтобы вместе с пальцем получить состояние, обеспечивающее сына, она ни на минуту бы не задумалась». Образ будущей княгини Друбецкой автору ясен. Сюда же перенесены персонажи, наметившиеся в предыдущих вариантах: князь Василий, выведенный здесь под фамилией Позоровского, «светский дипломат», занимавший «одну из высших должностей, приехавший за тем же, за чем княгиня Щетинина», и молодой граф Безухий, именуемый в этом варианте Аркадием. Довольно подробно характеризуя Аркадия, Толстой отмечает, что он «слишком тонко чувствовал», был «добр и мягок», и всем поведением и образом мыслей выделялся из окружающей его среды: он «был пропитан новыми идеями того времени, он был и мистик, и либерал, крайний либерал 1794 года, и поклонник Бонапарта». Представив Аркадия Безухого поклонником Наполеона, Толстой отразил отношение прогрессивной части русского дворянства к Наполеону в первые годы его прихода к власти. Таким будет выведен Пьер и в законченной первой части романа.

Сцена в кабинете умирающего графа Безухова наполнена отдельными деталями, которые со всей очевидностью раскрывают отрицательное отношение автора к высшему свету. Граф Безухий «умирал, но все условия света были для него так же неизбежно обязательны, как прежде», — отметил Толстой.

Связывая все содержание с темой войны, Толстой стремится ввести злободневные политические темы даже в разговор умирающего графа Безухого с княгиней Щетининой, которая далека была от интересов государства и занята только мыслями о личном благополучии. Граф Безухий «стал говорить про дела нынешнего царствования, про Сперанского», рассказывал о том, что сын говорил ему «про Бонапарта, его распоряжения, про дух французов».

¹ Опубл. т. 13, стр. 150, прим. 1. Постоянно появляющиеся во всех рукописях заметки на полях, эти отражения творческих размышлений автора, являются значительным подспорьем для анализа хода мысли писателя.

Последние три главы посвящены именинному обеду у графа Простого. Описаны съехавшиеся к обеду гости: кузен графини Простой, желчный, известный умник Шеншин, гвардейский офицер Берг, Борис Шетинин, затем князь Василий. В резко обличительном тоне продолжает Толстой рисовать облик князя Василия, направляя главное внимание не столько на его внешний портрет, как это было в предыдущем варианте, сколько на внутреннюю фальшь этого персонажа.

Среди собравшихся гостей шел разговор о последних политических событиях, об эрфуртском свидании, спор о Наполеоне и о неизбежной войне. В это время вошел молодой Безухов и вступил в разговор. Доведя свой новый вариант начала до назревавшего спора, Толстой присоединил к нему в виде продолжения (глава 8) предыдущий вариант, который открывается происходящим за именинным обедом спором.

Теперь в присоединенной рукописи все сидящие за столом лица уже хорошо знакомы читателю, чего не было в предыдущем варианте. Объединив две рукописи, Толстой продолжил текст, написав еще одну, девятую, главу. «Спор о Наполеоне, о Тильзитском мире, о Эрфуртском свидании, о достоинствах Бонапарта продолжался весь обед», — так начинается новая глава. «Князь Василий отстал от спора, не находя его для себя приличным; тем более, что в последнее время в Петербурге все возгорелось энтузиазмом к Франции и Наполеону, и князь Василий, чуткой всегда на политические *mot d'ordre*,¹ теперь, получив назначение в Петербург, называл Бонапарта уже императором Наполеоном и профессиононал к нему высокое уважение». Шеншин продолжал спорить, резко осуждая возникавшее в России после Тильзитского мира преклонение перед Наполеоном. Князь Василий был в споре «выведен почти из себя».

На этом прерывается политический спор за обедом, и Толстой перешел к другим участникам обеда — детям. Написан известный по окончательному тексту эпизод с Наташей, смело спросившей о сладком блюде, и конспективно изложен дальнейший текст вплоть до разъезда гостей от графов Простых.

Текст обрывается на полуфразе. Очевидно, он был несколько продолжен, но точно установить это не удастся. Рукопись частично была использована позднее при создании последней редакции соответствующих глав первой части, отдельные листы могли быть перенесены в новую рукопись, а быть может, утрачены.

Шестым вариантом начала закончился первый период работы, то есть период создания «Истории из 1812 года».

Последняя рукопись создавалась, очевидно, в конце 1863 — начале 1864 г. С. А. Толстая писала родным 16 декабря 1863 г.: «Лева опять перевел кабинет вниз и целый день пишет. Он свою рукопись оставил у папá в кабинете. Просит сберечь и переслать нам». Толстой сам тут же добавил: «поскорее». 19 декабря Толстой извещал И. П. Борисова: «Я всё пишу длинный роман, который кончу, только ежели долго проживу».² Из писем Толстого к сестре Марии Николаевне от 20 января и 24 февраля 1864 г. известно, что в то время он все еще называет свою работу

¹ [лозунги.]

² Т. 61, стр. 27

«романом из 1812 года». Следовательно, ко времени пребывания его в Москве 6—16 декабря 1863 г. могли относиться только рукописи, содержание которых непосредственно относится к 1812 г. Таких рукописей (кроме двух списков действующих лиц) четыре: «Три поры», два варианта, начинающиеся с бала в 1811 г., и, наконец, «День в Москве». Последняя рукопись по объему самая большая (18 листов; рукопись № 47), и создавалась она, видимо, в течение продолжительного времени. Приведенные данные позволяют предположить, что именно эта рукопись или какая-то часть ее была автором забыта в Москве в декабре 1863 г.

К этому же периоду работы относятся, очевидно, конспективные заметки, сделанные на листке, содержащем также текст записки к Т. А. Ергольской, датированной 4 декабря 1863 г. (рукопись № 3).¹ Действующее лицо с именем Аркадий связывает эти заметки с рукописью «День в Москве», упоминание же о Сперанском свидетельствует, что автор относил содержание заметок не ранее, чем к 1808 г.; намеченное действующее лицо Федор, 16 лет, связывает набросок со следующим вариантом начала, в котором сын графа Простого назван Федором.

Почти год прошел с тех пор, как Толстой приступил к новому произведению, но работа все не налаживалась. В процессе создания шести вариантов начала, в особенности последнего, довольно ясно сложились образы некоторых из основных героев, написаны картины быта, правда пока еще только в доме графа Простого и отчасти в доме старого графа Безухого, — все это и по содержанию и по композиции уже близко напоминает главы X—XIX первой части законченного романа, однако действие в них не развивается, и появляющиеся одна за другой рукописи новых начал произведения во всех случаях обрываются на спорах действующих лиц по острым политическим вопросам времени.

Каждая из рассмотренных рукописей с полной убедительностью доказывает, что не на хронике двух дворянских родов сосредоточивал автор внимание и что не потому он отбрасывал вариант за вариантом, что не находил яркого описания этих семейств, их быта и нравов. Причина новых и новых поисков лежала в том, что Толстому не удавалось, должно быть, найти такую сюжетную завязку, которая обеспечивала бы возможность планомерного развития действия исторического романа. Ни в Лысых Горах, ни на петербургском бале у знатного вельможи Толстой не мог собрать для серьезного политического спора на злободневные темы общество людей различных направлений. Гости, съехавшиеся на именины к московскому графу, по своему общественному положению, далекому от придворных великосветских кругов, также не создали, как и Лысые Горы, той благоприятной среды, которая нужна была для показа различных общественных мнений. Использованная в четвертом варианте попытка развернутого исторического вступления с характеристикой эпохи также была отвергнута.

В седьмом варианте Толстой начинает произведение иначе — сразу с войны, еще раз отодвигая начало действия в глубь истории, от 1808 года к первой войне России с Наполеоном. Это был тот «третий раз»,

¹ Олubl. т. 13, стр. 22—23, вар. № 4.

когда Толстой отодвинулся назад, теперь с целью показать, что «сущность характера русского народа и войска», бывшая «причиной торжества в Отечественной войне 1812 года», должна была «выразиться еще ярче в эпоху неудач и поражений». Если бы Толстой задумал писать семейную хронику, вряд ли в поисках начала пришла бы ему мысль открыть действие батальной сценой и ввести в текст философские рассуждения о войне и военной истории.

Содержание седьмого варианта начала (рукопись № 46) таково: Ольмюцкий смотр, состояние русской армии перед Аустерлицким сражением, авторские отступления с оценкой исторических событий и изложением взгляда на роль личности в истории и на другие вопросы исторического процесса, наконец самое Аустерлицкое сражение.¹ Действующие лица в этом варианте: молодой граф Федор Простой (будущий Николай Ростов), Борис Горчаков, Берг и Андрей Волконский. Эти имена и ряд других деталей оближают анализируемый вариант с предыдущими: «Три поры» и «День в Москве». Из них заимствовал Толстой материал для характеристики действующих лиц, а также некоторые подробности об их семьях и много отдельных деталей.

В этом варианте впервые вводятся исторические деятели: Кутузов и Багратион, Александр I, Наполеон, австрийский император Франц и другие участники первой войны России с Наполеоном.

«12 ноября 1805 года русские войска, под командой Кутузова сделавшие отступление к Брюнну под напором всей армии Мюрата, в Ольмюце готовились на смотр австрийского и русского императоров», — так начинает Толстой новый вариант. Кутузовская армия уже стояла под Ольмюцем и ожидала гвардию. Точно определив место исторического действия, хронологическую дату начала его, Толстой знакомит читателя с действующими лицами. Пользуясь чертами, найденными в процессе предыдущей работы, он создает образы, значительно приближающиеся к окончательному тексту, а некоторые сцены даже дословно совпадающие с ним.

В этом варианте впервые подробно нарисован образ князя Андрея. В письме к Луизе Волконской от 3 мая 1865 г. Толстой рассказал, как постепенно созревал образ князя Андрея и как выяснялась его роль в романе. «В Аустерлицком сражении, которое будет описано, но с которого я начал роман (курсив наш. — Э. З.), мне нужно было, — писал Толстой, — чтобы был убит блестящий молодой человек; в дальнейшем ходе моего романа мне нужно было только старика Болконского с дочерью; но так как неловко описывать ничем не связанное с романом лицо, я решил сделать блестящего молодого человека сыном старого Болконского». Рукописи подтверждают этот процесс в работе. Начиная с седьмого варианта,

¹ Опубл. т. 13, стр. 95—149, вар. №№ 13—17. Начало вар. № 14 относится к более позднему этапу работы. При публикации всей рукописи в т. 13 не разделены слои авторских правок, относящиеся к разному времени. Из-за смешения слоев создавалась путаница имен: то Волконский, то князь Андрей, то Простой, то Ростов. Утвердившиеся в окончательном тексте имена автор вводил в эту рукопись значительно позднее, когда пытался использовать ее для третьей части первого тома романа.

Много совершенно правильных предположений сделал в отношении седьмого варианта начала А. Е. Грузинский (см. «Новый мир», 1925, № 6, стр. 12—14), однако ему не удалось подобрать всей рукописи полностью, и он анализировал лишь отдельные отрывки. Совершенно неоправдан вывод Грузинского, что при создании этого варианта интересы «мира» все еще заметно перевешивали элементы «войны».

закреплен образ князя Андрея и определена его роль для первых частей романа. После описания Ольмюцкого смотра Толстой приводит отсутствующие в законченном романе толки в армии «о Бонапарте и о том, как ему плохо придется теперь, особенно когда подойдет еще корпус Эссена и Пруссия пришлет резервы. Австрийцев ненавидели... говорили, что они изменят».

Необходимо подробнее остановиться на этом варианте начала, играющем важную роль в решении вопроса о первоначальном замысле романа «Война и мир». Он важен и для подтверждения тезиса, что «война» и «мир», две стороны исторической жизни того времени, развивались в романе уже на первых стадиях работы одновременно. Этот вариант начала важен и для понимания позиции автора в отношении описываемых им исторических событий и лиц. В анализируемой рукописи имеются упоминания и ссылки на работы А. И. Михайловского-Данилевского и Тьера, которые были широко использованы Толстым при создании седьмого варианта начала. Все даты, исторические факты, имена участников Аустерлицкого сражения, описание обстановки, предшествующей сражению, самый ход сражения в его основных чертах, и даже погода, которая была в тот день, — все это построено на материале книги А. И. Михайловского-Данилевского о войне 1805 г. Извлекая из исторических источников фактические данные, Толстой следовал своему неизменному правилу: при создании исторических произведений до мельчайших деталей быть верным действительности. Конечно, ни в одном из печатных источников того времени не мог Толстой найти свидетельств или документов, прямо говорящих о трудностях и неблагоприятных условиях, в которых приходилось действовать Кутузову, уже в период первых войн с Наполеоном проявившему свой полководческий талант. В освещении событий Толстой стремился следовать правде истории. Это со всей силой отражено в анализируемом варианте начала. В разговоре с Борисом Волконский рассказывает о положении в штабе перед Аустерлицким сражением: «...теперь все заняты и растеряны, как никогда. Немецкая партия требует наступления. Им всё равно, разбиты ли мы будем или нет... У нас с утра до вечера то шпионы, то лазутчики. И верить им надо... И нельзя гонять их, надо приличия соблюдать... Ежели бы они были одни, Михаил Илларионович мог их прогнать, а теперь нам их присылают из главной квартиры». С подчеркнутой иронией и с открытым возмущением Толстой описал штабную военщину и ее иностранных представителей на военном совете. Он исторически верно показал, как в штабе, вопреки воле Кутузова, решено было дать сражение, на котором настаивали Александр I и австрийский император Франц, и был принят план Вейротера, приведший к поражению.

Отмечая полное отсутствие единства в военном руководстве, Толстой противопоставляет ему абсолютное единство в войске, где все слиты, где есть «только артиллерия, пехота, конница... Каждый член этих громад помнит всё и вполне забывает себя». И дальше в этой рукописи Толстой уделяет много внимания настроению солдат, показывая, как велика в войне роль народа, который добывает победы. Исключительно сосредоточенности в штабе на личных интересах он неоднократно противопостав-

ляет отрешенность от всего личного в войске, которое готовилось к сражению и, «страдая, поднималось духом». «Душа армии... становилась сосредоточеннее, звучнее, стекляннее, — пишет Толстой, — строгая и величественная одна, всё одна нота, неизменно как шум моря, с каждым шагом вперед и с каждым звуком выстрела всё слышнее и слышнее становилась каждому сердцу». Со всей решительностью выдвинут в этом раннем варианте один из важнейших, по убеждению автора, факторов в войне — дух войска. Здесь развита мысль о том, что «вопросы военных успехов» решаются в первую очередь «уменьем обращаться с духом войска, искусством поднимать его в ту минуту, когда высота его более всего нужна». А дух войска, по убеждению Толстого, приобретает тем больше силы и высоты, чем ближе и непосредственнее связь между начальниками и подчиненными. Еще до описания самого сражения Толстой собирает в фокусе те факты, которые явились причиной поражения. Одна из основных причин, утверждает Толстой, состояла в том, что в русской армии не было в 1805 г. самого главного, что подымает и поддерживает дух войска, — не было доверия к начальникам. Армией фактически командовал австрийский штаб, а «австрийцев и их начальников, — пишет Толстой, — презирали».

Описание Аустерлицкого боя Толстой начинает взволнованной фразой: «В десять часов измена уже дала в руки Бонапарту диспозицию русских». Этим вступлением подтверждается и правота Кутузова, который после военного совета был убежден в измене союзников, и справедливость толков в войске об измене. Переходя к вражеской французской армии, где «также зашевелились все струны движения и пружины», Толстой особо останавливается на Наполеоне. «Измена давала ему победу. Презренный! — восклицает Толстой. — ...измена была таким же листом его лаврового венка, как и храбрость его солдат».

Наконец, Толстой переходит к описанию Аустерлицкого сражения. Он точно указывает количества русских и французских войск, их расположение, обращает внимание на стратегически невыгодное положение русской армии, отмечает состояние Кутузова, который «был в этот день совсем не тот главнокомандующий, каким его знали прежде в Турции и после при Бородине и Красном»; подчеркивает отрицательную роль Александра I, торопившего с наступлением. Тут же приводит знаменитые слова Кутузова, обращенные к Александру: «Мы не на Царицыном лугу. Оттого-то и не начинаю», — отвечал Кутузов императору на его требование, «и лицо, вечно насмешливое, оскорбило государя». Чувство безудержного гнева звучит в устах Толстого, когда он говорит об «австрийских колонновожатых», которые были причиной поражения под Аустерлицем, — о тех самых, которые «на другой день чистили себе ногти и отпускали немецкие вицы, и умерли в почестях и своей смертью, и никто не позаботился вытянуть из них кишки за то, что по их оплошности погибло двадцать тысяч русских людей и русская армия надолго не только потеряла свою прежнюю славу, но была опозорена».

Дав свое, исторически правдивое освещение всей обстановки, Толстой переходит к описанию боя. Несмотря на конспективность первого эскиза, картина боя создана с огромной силой творческого напря-

жения. Сначала показала свита с двумя императорами во главе. «В свите большинство ничего не понимало: что идет? куда? зачем? где правый, где левый фланг?... Только государи и ближайшие к ним, видимо, понимали и интересовались чем-то, и были различных мнений с Кутузовым». Далее показана начавшаяся вдруг паника. Поведение императоров и свиты отмечено двумя краткими красноречивыми фразами: «...куда ни посмотрите, везде испуг и страх... На горе была толпа панашей бегущих, государи впереди. Австрийцы бежали».

В совершенно иной роли выступают в момент опасности Кутузов и Волхонский. В конспекте намечено: «Волхонский к Кутузову. Кутузов говорит: Посмотрите, они бегут. Волхонский всё понял... Волхонский испугался, как никогда в жизни, и ему стало стыдно и гадко. Он бросился вперед собирать солдат». Гусар Толстой (будущий Николай Ростов) «видел, как Волхонский исчез на лошади и упал со знаменем. Он взглянул на Толстого. Этот взгляд был и мир, и любовь, и значение».

Так же конспективно намечены конец сражения и различное поведение его участников: «Начальство скачет мимо», а сражение ведут до конца Дохтуров и Ермолов. Из «полувымышленных» героев «Волхонский исходит кровью», «Борис идет к командиру полка; Берг интригует». И далее, вопреки дворянской историографии, которая пыталась умалить вину Александра I в поражении под Аустерлицем, Толстой отметил в конспекте: «Всех обвиняют в штабе, кроме себя».

На этом заканчивается седьмой вариант начала, написанный не позднее марта — апреля 1864 г. Создавая вариант начала, открывающийся описанием военных событий, Толстой был настолько поглощен волновавшими его общими мыслями, вылившимися в авторское отступление, что не создал в полной мере необходимой художественной формы. Быть может, отчасти это обстоятельство заставило прервать работу. «Нехорошо в беллетристике — описание от лица автора. Нужно описывать, как отражается то или другое на действующих лицах», — говорил Толстой в старости.¹ Это требование всегда было одним из принципов его художественного мастерства. Можно предположить также, что автор прервал дальнейшую работу над данным вариантом еще и потому, что ему понадобился пролог к центральному действию, то есть надо было ближе познакомить с главным действующим лицом, которому предстояло показать пример героизма и погибнуть со знаменем в руках на Аустерлицком поле. Во всяком случае рукопись была отложена, и начались новые поиски.

С большой долей вероятности можно допустить, что именно теперь Толстой вернулся к самому раннему наброску начала, озаглавленному «Три поры», в котором действие начинается в Лысых Горах в 1811 г. Он стал перерабатывать старый текст применительно к новому замыслу. Встречавшиеся в нем даты 1811 г. заменены 1805 г.; введены новые эпизоды, характеризующие старого князя и его отношения с дочерью и слугами, затем продолжен текст рукописи: в Лысые Горы приезжает Анастоль Курагин, которого отец намерен женить на княжне Марье, намечена

¹ «Литературное наследство», № 37-38, М. 1939, стр. 533.

интрига между ним и м-ль Бурьен (то есть все то, что станет потом темой третьей главы третьей части) и, наконец, введен рассказ о приезде в Лысье Горы князя Андрея с беременной женой. «За обедом говорили о войне», — переходит Толстой к установившейся во всех набросках начала теме беседы собравшихся гостей. Далее конспективно изложены события следующего дня — именины старого князя и, наконец, прощание князя Андрея с отцом, женой, сестрой и отъезд его в армию.

Дополнив так свою старую рукопись, Толстой связал ее с только что созданным седьмым вариантом начала. «Не один князь Андрей прощался перед войной. Война чувствовалась тогда во всем», — так начал Толстой связку между восьмым и седьмым вариантами начала романа и дал очень сжатый обзор событий к моменту вступления России в войну 1805 г. И тут автор выступает не как беспристрастный летописец: он не упустил случая подчеркнуть, что в придворных кругах «все парадно, торжественно, уверенно», а в народе в это же время ходят толки о том, что Наполеон уже побил австрийцев, а «молва всегда предсказывает».

Присоединив раннюю рукопись к только что созданной, Толстой на полях последней вписал еще одну связку: «Не один князь Андрей тогда простился с семьей... и весело и бодро скакал куда-то туда, где ему казалось, что его ждет слава, а где ждала, может быть, смерть. Много было семей, оплакивавших своих сыновей, мужей, братьев». Далее изображен отъезд в армию Николая Простого. О его семейных говорится как о знакомых уже читателю людях. Это дает право допустить, что к этим двум рукописям была присоединена еще одна, содержащая шестой вариант начала, где описана семья графа Простого. В новом варианте, соединившем три в разное время созданные рукописи, наметилась стройная композиция первой части, приближающаяся к окончательной редакции ее. Две семьи, Простые и Волконские, — в обоих домах к моменту начала действия ведутся напряженные споры о Наполеоне и надвигающейся войне; сыновья Простых и Волконского уезжают на войну. Пролог к Аустерлицу закончен. Теперь естественен переход к войне, где впервые вместе с историческими деятелями участвуют знакомые читателю частные, вымышленные лица. Так Толстой впервые связал «мир», картины которого только начали рождаться, с «войной». Создался восьмой вариант начала. Однако и он отложен.

В цитированном выше письме к княгине Волконской Толстой писал о том, что «блестящий молодой человек», который, по первоначальному замыслу, должен был быть убит в Аустерлицком сражении, «заинтересовал его», что «для него представлялась роль в дальнейшем ходе романа» и что поэтом Толстой «его помиловал, только сильно ранив его, вместо смерти». Повидимому, непосредственно к этому возникшему замыслу, связанному с князем Андреем, относятся следующие три варианта начала (рукопись № 48).¹ Роман открывается сценой обеда у молодых Волконских. Опять несколько отодвинуто начало действия. Вместо ноября, кауна Аустерлицкого сражения, действие происходит летом 1805 г., в то самое время, когда Россией была только объявлена первая война еще не

¹ Опубл. т. 13, стр. 174—177, 181—183, 178—181, вар. №№ 20—21, 23, 22.

признанному тогда императором Наполеону, когда «в Петербурге во всех гостиных только и было речи про Буонапарте, его поступки и намеренья». Так начался девятый вариант. В нем и в следующих трех в центре внимания князь Андрей и его друг Пьер, вокруг которых организуется основная общественная тема. Картин семейной жизни Лысых Гор и дома Ростовых совсем нет. Опять возникают за обедом у князя Андрея споры о преобразованиях, конституции, о войне и Наполеоне. Каждый из указанных трех набросков обрывался на изложении все тех же споров между собравшимися гостями. На очереди — двенадцатый вариант начала (рукопись № 48). Многое уже ясно автору. Теперь установлено не только время начала действия, но весь период — десятилетие, — который, по определившемуся тогда замыслу, должен быть отражен в романе. Появилось заглавие: «С 1805 по 1814 год». Далее вписано: «Роман графа Л. Н. Толстого». Произведение должно состоять из нескольких частей; первая озаглавлена: «1805 год».¹

Двенадцатый вариант начала имеет одну особенность, важную для изучения замысла романа. В нем отражена связь «Войны и мира» с «Декабристами» и, главное, непосредственная преемственность Пьера от главного героя «Декабристов». «Тем, кто знали князя Петра Кириловича Б. в начале царствования Александра II, в 1850-тых годах, когда Петр Кирпиль был возвращен из Сибири белым как лунь стариком, трудно бы было вообразить себе его беззаботным, бестолковым и сумасбродным юношей, каким он был в начале царствования Александра I, вскоре после приезда своего из-за границы, где он по желанию отца оканчивал свое воспитание». Первой фразой нового варианта определен один из главных персонажей произведения и сообщено заранее будущее этого героя.

Содержание всего варианта: характеристика Пьера, выведенного здесь под фамилией Медынского, времяпрепровождение его с Анатолом Курагиным и взаимоотношения с адъютантом петербургского генерал-губернатора Андреем Волконским, «с которым он был не только дружен, но к которому, несмотря на совершенное различие характеров и вкусов, он имел то страстное обожание, которое так часто бывает в первой молодости»; характеристика князя Андрея, его жены, описание их дома; обед у князя Волконского 20 июля 1805 г., на котором присутствуют: какая-то барышня, старичок-иностранец — аббат и молодой чиновник, принадлежавший «к клике Сперанского». Разговор за обедом «зашел о том, о чем все тогда говорили... о преобразованиях, замыслиаемых в России, о конституции». Во время подробно переданного разговора «чиновник изложил свои преобразовательные бюрократические соображения, Plette — свою либеральную философию, аббат свои новые идеи народного права и политического устройства». Под конец, когда разговор перешел на войну — на «любимое» князя Андрея военное дело, князь Андрей «завладел» разговором. Заканчивается вариант высказываниями Пьера и князя Андрея о Наполеоне, принципиально не отличающимися от их отношения к Наполеону, отраженного в первой части окончательного текста.

И двенадцатый вариант отброшен.

¹ Опубл. т. 13, стр. 184—197, вар. № 24.

После долгих поисков Толстой возвратился к историческому вступлению, с которого он дважды пытался начинать роман. «Время между французской революцией и пожаром Москвы» — вот те широкие границы, которые поставлены для нового вступления, открывающего тринадцатый вариант начала (рукопись № 49). Опять Толстой стремится в самом начале дать свою оценку историческим событиям и государственным деятелям той эпохи. В нескольких строках он сатирически представил завоевательную политику Наполеона и почти в карикатурном виде описал внешность завоевателя, даже не называя его имени: «...маленькой человечек, в сереньком сюртучке и круглой шляпе, с орлиным носом, коротенькими ножками, маленькими белыми ручками», подчеркнул мнимое величие этого «человечка», который старался «раздуться в сообразное по его понятиям величие положения». От Наполеона Толстой перешел к первым годам царствования Александра I, показав, что и он мечтал об европейской гегемонии.

Далее Толстой полемизирует с теми историками, которые, записывая в свою летопись только события, отраженные в документах, воображают, что пишут «историю человека». Заканчивая вступление, автор заявляет, что героями его произведения будут не государственные люди, которые оставляют следы в документах, а обыкновенные люди, которые оставляют в истории значительно большие следы, но которых историки не замечают. Позднее Толстой определит свою работу над «Войной и миром» как стремление «писать историю народа».

За большим предисловием, раскрывающим позиции автора, следует начало действия, которое открывается в салоне фрейлины, будущей Анны Павловны Шерер. Всё приближается к началу первой главы окончательного текста. И тут на полях многозначные для нас записи: «Переписка о войне, война во всем». «Князь Василий при смерти подл» (то есть при смерти графа Безухого). Так намечен план дальнейшего повествования. Только этот, тринадцатый, вариант Толстой дал в переписку. Начался обычный процесс переделок и переработок. На полях копии вновь появляются характерные заметки: «Взгляд высшего общества на Бонапарта, на причину и необходимость войны». Это — темы предстоящей беседы в салоне фрейлины. Найдена та благоприятная обстановка, которая была нужна автору для начала его романа, чего не удавалось сделать ни в одном из предыдущих вариантов.

Исправляя копию этой рукописи, то есть работая над четырнадцатым вариантом начала (входит в рукопись № 51), Толстой навсегда отбросил историческое вступление. Затронутые в нем события получают впоследствии то же освещение в авторских отступлениях, которые с седьмого варианта начала занимают в композиции романа важное место.

В последнем, пятнадцатом, варианте начала действие открывается описанием известного всем салона фрейлины, именуемой пока Annette D.

«Всегда страшно начинать, когда дорожишь мыслью, как бы ее не испортить, не захватить дурным началом»,¹ — писал Толстой в 80-х годах. Эта тревога владела им и тогда, когда он приступил к роману «Война и мир».

¹ Письмо к С. А. Толстой от 29—30? апреля 1888 г. — т. 84, стр. 44.

Из пятнадцати вариантов начала, создававшихся в течение более чем года, *четыре* начинаются с развернутого вступления, в котором высказана авторская оценка исторических событий, а затем переход к собравшемуся обществу людей, где разгораются споры на политические и общественные темы; *один* начинается с кануна Аустерлицкого сражения и целиком посвящен изображению этого главного сражения в войне 1805 г.; *десять* — открываются непосредственно изображением собравшегося общества, где ведутся беседы и возникают споры по жгучим вопросам времени; основная тема бесед — предстоящая война.

В процессе поисков начала обозначились образы ведущих героев, наместились некоторые основные черты композиции произведения, обрисовались контуры тех его разделов, которые нужны художнику для того, чтобы «выдумкой связывать те образы, картины и мысли, которые сами собою родились» в нем.

Из перечисленных вариантов начал явствует, что в задуманном произведении исторические, общественные события мыслились автором не как фон, на котором происходит действие, а как основная проблема, как само действие и как та конкретная исторически правдивая среда, в которой живут и действуют герои.

Поиски начала закончились.

V

Наступила новая полоса напряженной творческой работы, о которой Толстой вспоминал как о периоде «счастливого самоуверенного труда».¹ В этот период до 16 сентября 1864 г. Толстой не вел Дневника. Немногочисленные упоминания в письмах мало раскрывают процесс работы над первой частью. Единственным источником для установления его являются самые рукописи (работа над первой частью представлена рукописями №№ 49—53). Вначале Толстой писал небольшими отрывками, тут же отдавая их в переписку, и, исправив по копии написанное, продолжал постепенно двигаться все дальше и дальше. Первая рукопись, с которой началась планомерная работа над романом, содержит лишь начало беседы Annette D. с приехавшим к ней на званый вечер князем Василием.² Характеристика будущей Анны Павловны только теперь начала создаваться, и в этом эскизе принципиальных отличий от окончательного текста нет. Князь Василий вполне определился в процессе предыдущей работы и теперь занял прочное место. Предстояло детализировать отдельные его черты и, ведя дальше повествование, развивать этот образ.

Приступая к правке копии первого наброска, Толстой тут же на полях первого листа делает пометы, раскрывающие авторский замысел продолжения: «НЗ. вечер во всем разгаре. Разговоры с разных сторон. С одной, о идеалистическом направлении двора нашего и антагонизме имп[ератрицы] матери и Александра. С другой, рассказ о Енгийском; с третьей, о дворе

¹ Письмо к Н. Н. Страхову от 25 ноября 1870 г. — т. 61, стр. 242.

² Опубл. т. 13, стр. 198—201 (до слов: «Она делалась оживлена, красноречива и увлечательна»). Весь текст вар. № 1 (т. 13, стр. 198—221), опубликованный ошибочно как самостоятельная рукопись, фактически состоит из отдельных частей трех рукописей.

и интригах. Всё размерено». Намечены темы разговоров на вечере фрейлины, которые будут развиты в первых пяти главах первой части. Определен также план дальнейшего развития романа:

«Обзор политических событий и [1 неразобр.]

Нота 28 августа.

Новосильцев в Париже.

Ругают Австрию.

Благодеяния государя,
тайная коалиция, войска».

Далее, очевидно для памяти себе, Толстой записывает:

«(уже в Петербурге.

В Петербурге в <августе> июле.

В Москве в сентябре.

А. М. переменить)».¹

Намеченные Толстым даты так и сохранились в окончательном тексте: в первых девяти главах действие происходит в Петербурге в июле, в следующих (X—XXIV) в Москве в последних числах августа.²

В намеченном направлении шла работа. Исправляя копию начала, Толстой зачеркнул оставшуюся от длинного вступления фразу о том, что «первая европейская коалиция против Буонапарте была составлена», и начал роман с известной беседы фрейлины, пока еще Annette D., с князем Василием («Eh bien, mon prince...»). Последующая правка отрывка приближала его к печатному тексту «Русского вестника».

На полях второго листа вновь сделана конспективная запись, отражающая содержание беседы Annette D. с князем Василием:

«Винценгероде в Австрии.

Не так делается его дипломатия.

Зачем переговоры?

Затем, чтобы потом задавить его. Пруссия будет видеть.

Австрия подмечает.

На Англию надежды нет.

J'ai vu Novosilzoff.

Они не понимают самоотвержен[ности] государя, но добродетель должна быть награждена».

Самые злободневные политические вопросы наполнили беседу этих двух представителей придворной знати.

Исправив копию, Толстой продолжил текст, и законченная на этот раз рукопись (13 листов) содержала почти полный текст первой главы. Не только по содержанию, но местами даже дословно первая редакция первой главы близка к тексту «Русского вестника». В отличие от него здесь князь Василий более подробно рассказывает о своих сыновьях, причем по окончательному тексту отец считает, что «оба вышли des imbeciles»,³ в раннем же варианте он признает, что старший «глуп и очень даже глуп», но пойдет своей дорогой, а младший — Анатолий, умен и, несмотря на те же условия воспитания за границей, из него «вышло совсем другое». Даль-

¹ Возможно, последняя запись относится к Анне Михайловне Друбецкой, образ которой вырисовывался в предыдущих вариантах начала.

² В Москве действие начинается в день именин Натальи, то есть 26 августа.

³ [идиоты,]

ше отец рассказывает о безнравственных поступках Анатоля, причем рассказывает с явно выраженной симпатией. Рассказ князя Василия о сыне служит одновременно и дополнительной характеристикой самого князя, которого, как мы видели, Толстой с самых первых набросков стремился показать в резко отрицательном виде.

Характеристика князя Василия также более подробно в этом варианте. На полях одного из листов данной рукописи имеется такая помета: «К[нязь] В[асилий] без убеждений, фамильярный и умный, дети тягость». В таком направлении и создавался образ этого персонажа, как человека «сильного в свете и при дворе», одаренного «великим даром для успеха в том мире, где он искал успеха, даром фамильярности».

В основных чертах обрисован облик второго представителя придворной знати, фрейлины Annette D., которая была «одним из самых влиятельных лиц старого двора императрицы Марьи Федоровны». Толстой выводит ее как типичного представителя таких придворных, которые от долгого пребывания при дворе «делаются нравственными кастратами, не имеющими других интересов, как интересы своих покровителей, но которые взамен этого и утрачивают всё дурное придворной жизни — зависть, интригу, страсть к повышению». «Annette D., — определяет далее Толстой, — была верным слугою,¹ как старая собака, старый дворовый, не признающие другой жизни, как жизнь при господине или госпоже»; преданная фрейлина «думала и чувствовала только то, что думала и чувствовала ее высокая покровительница», высказывала мнения, совпадающие с царствовавшими мнениями. Такая характеристика фрейлины косвенно дополнила характеристику князя Василия, разъяснив, почему князь Василий «не мог не ценить своих отношений с нею». Знакомством читателя с Annette D. и с князем Василием, а также с намерением Annette D. посватать Анатоля к княжне Марье закончилась вторая рукопись.²

Снятая С. А. Толстой копия рукописи вновь подверглась значительной правке, причем внимание автора сосредоточено опять на характеристиках тех же персонажей. Толстой вносит все более и более отрицательные черты в образ князя Василия, подчеркивает отсутствие убеждений у этого вельможи. В образе фрейлины, которая, начиная с этой рукописи, получила имя Анны Павловны Шерер, Толстой усиливает, главным образом, ту преданность ее покровительнице, при которой «отрекаются от всех нравственных интересов жизни, кроме интересов своих покровителей».

В законченном виде начало данной рукописи местами уже дословно совпадает с текстом «Русского вестника». В этой рукописи Толстой начал делить текст на маленькие главы. Так, текст, составивший в «Русском вестнике» первую главу, был в этой рукописи разделен на шесть глав.

После правки копии Толстой стал продолжать работу. На полях первого же листа появились конспективные записи, вводящие в авторский замысел дальнейшего текста: «Как держать дом? Кн[ягиня] В[олконская] брюх[атая] с работой. Ее муж недов[ольно] смотрит на нее. Княгиня хло-

¹ В т. 13, стр. 205, ошибочно напечатано: «верным другом».

² Опубл. (продолжение — автограф) т. 13, стр. 201—205. Исправленное по копии начало, близкое к тексту «Русского вестника», не опубликовано. Указание на то, что один лист утрачен (см. стр. 201), ошибочно. См. «Описание рукописей», стр. 159.

почет о сыне. Mortemart. Как подать на блюде литератора. Рассказ о Енгиенском. Некоторые молчат и esclament».¹

Приведенные записи являются точным планом вечера у фрейлины в том виде, в каком он известен по окончательному тексту. Так и были написаны эти главы в анализируемой рукописи.² Здесь несколько иная композиция описания вечера, значительно пространнее и с большими подробностями, нежели в тексте «Русского вестника», передан рассказ виконта об убийстве герцога Енгиенского, но принципиальных отличий от окончательного текста нет.

В салоне фрейлины появляются князь Андрей с женой, Пьер, а также упоминавшиеся в начале беседы фрейлины с князем Василием его дочь Элен и сын Ипполит. Князь Андрей одним из первых приезжает на вечер вместе с женой. Основные черты князя Андрея, маленькой княгини, Пьера, княжны Элен и других персонажей уяснились Толстому еще в период поисков начала романа. В этом варианте более резким, нежели в законченной редакции, показано отношение князя Андрея к жене, в которой «за внешним блеском и оживлением», по его мнению, «ничего, ничего» не было. Пьер впервые вступает в действие во время рассказа виконта, которого «все слушали с вниманием и уважением», и только один «очень молодой человек с большой вытянутой взад головой, застенчивый и рассеянный, видимо не обращал никакого внимания на рассказ и рассказчика. Он вертелся на своем стуле». Это был Пьер.

Далее Толстой намеревался, прервав рассказ виконта, ближе познакомить читателя с основными действующими лицами. Он так и заявил: «Прежде, чем передать историю виконта, весьма распространившуюся впоследствии, я должен описать некоторых из слушателей его, тем более, что эти некоторые, кроме того, что замечательны сами по себе, не раз встретятся читателю в продолжение этой истории». Однако, не сделав даже попытки осуществить свое намерение, автор тут же отказался от него. Незадолго до начала работы над романом Толстой писал, что стала невозможной принятая в литературе манера описаний, «логично расположенных: сначала описания действующих лиц, даже их биографии, потом описание местности и среды, и потом уже начинается действие. И странное дело, — все эти описания, иногда на десятках страниц, меньше знакомят читателя с лицами, чем небрежно брошенная художественная черта во время уже начатого действия между вовсе не описанными лицами».³

Толстой пошел вторым путем. Он зачеркнул авторское заявление к читателю, сделав на полях помету для себя: «Кто слушает и как». Продолжая действие, он с помощью отдельных художественных черт показывает, «кто слушает и как». Облик дочери князя Василия (в этом варианте она не Элен, а Sophie), а также впечатление, производимое ею на окружающих, почти такие же, как и в законченном романе. Облик ее брата Ипполита близок к окончательному, но в портрет его внесено больше дополнительных деталей, больше тех внешних признаков, которые подчеркивают отрицательный характер этого персонажа. Описывая, как слуша-

¹ [восклицают.]

² Опубл. т. 13, стр. 207—221.

³ «Кому у него учиться писать, крестьянским ребятам у нас, или нам у крестьянских ребят?» — т. 8, стр. 312.

ли начавшийся рассказ виконта Sophie, Инполит и маленькая княгиня, Толстой беспощадно иронизирует и над «изящным» рассказом виконта об убийстве герцога Энгиенского, и над «красивым кружком» слушателей. Различные реплики, которыми слушатели перебивали рассказ виконта, свидетельствовали об единодушном мнении всех о Наполеоне, которого, как и полагалось в этот период, «никто из присутствующих не только не признавал... императором, никто не признавал его даже человеком. В глазах vicom't'a и его слушателей это был какой-то изверг рода человеческого, Cartouche, Пугачев, Кромвель, до сих пор еще ускользавший от заслуженной петли».

На фоне такого единодушного мнения рельефно выступает совершенно противоположное отношение к Наполеону князя Андрея и, главное, Пьера, которые, как представители прогрессивного дворянства, считали Наполеона в первый период его деятельности еще великим полководцем и представителем идей революции. Как во всех вариантах начала, так и в этой рукописи Пьер с первого момента вступает в действие «спорщиком». Он перебивает рассказ виконта репликой о Наполеоне, вызывая всеобщее удивление, иронически резюмированное автором: «для чего было высказывать мнение, противное всем», и зачем «не уметь жить до такой степени, чтобы перебивать изящный рассказ, всем доставляющий удовольствие, выражением своих мнений». В рукописи почти ничего не сказано о внешности Пьера, из его биографии сообщено только, что «юноша был незаконный сын знаменитого богача и вельможи, из уважения к которому фрейлина пригласила его и не могла себе простить этого. «Если бы я знала, что он такой *mal élevé*¹ и бонапартист». Так думала фрейлина. «Но молодой человек был хуже, чем *mal élevé* и бонапартист, — добавляет автор. — Он был якобинец». Читатель сразу знакомится с Пьером, как с человеком, который, несмотря на застенчивость, заставлявшую его краснеть, настойчиво высказывает свое убеждение, идущее вразрез с общепринятым. Он заявил, что считает Наполеона великим человеком, говорил о том, что «революция была великое дело» и что Наполеон «представитель великих идей». Он много и долго говорил, «но никто не одушевился, один князь Андрей зажег огонь в глазах, любуясь на него». В конспективном наброске далее отмечено, что только князь Андрей «не нападал», а, напротив, поддерживал молодого человека, который «огрызался на всех», доказывая, что Наполеон «желает мира и равенства».

Автор не удовлетворился раскрытием установленного в высшем обществе мнения о Наполеоне и отношения к нему в начале века лучших людей России, он сказал и свое слово о Наполеоне. Пять раз переделывал Толстой этот маленький отрывок, чтобы точнее и образнее высказать в самом начале произведения свое отрицательное отношение к этой исторической личности, о мнимом величии которой он уже много писал в ранних вариантах начала романа.

Текст, соответствующий в настоящем издании главам I—VI первой части, уже сложился, но деление на главы более подробное: созданный текст разделен на двадцать шесть маленьких глав.

¹ [невоспитанный]

В конце рукописи — конспект следующих трех глав. Намечены: сцена в передней, где Ипполит Курагин, провожая маленькую княгиню, ухаживает за ней, презрительное отношение князя Андрея к Ипполиту, приезд Пьера к молодым Волконским и беседа между ним и князем Андреем, кутеж у Анатолия Курагина, в котором Пьер, вопреки только что данному князю Андрею обещанию, принимает участие. Кратким авторским определением Анатолия Курагина заканчивается рукопись: «Анатолий: гадость для гадости. Он, как красивая кукла, ничего нет в глазах».

С рукописи снята копия, над которой автор вновь стал работать. Много внимания уделяется Пьеру: его внешности, его поведению, и все это с целью показать, что Пьер был не такой, как все остальные гости. Правка копии отражает также стремление Толстого убедительнее раскрыть отношение князя Андрея к жене, вид которой у всех вызывал чувство «обаяния веселости», в то время как сам князь Андрей испытывал при ней «вовсе не веселое чувство». О внешности Ипполита Курагина добавлено, что лицо его было «освещено идиотизмом», что он вошел, глядя в лорнет «развязно до наглости».

Излагая возникший между гостями разговор о предстоящей войне, Толстой подчеркивает, что Пьер и князь Андрей, главным образом своими открыто высказываемыми суждениями о Наполеоне и Кутузове, резко выделялись из всех присутствующих в гостиной. Между собой они отличались, по словам автора, лишь тем, что князь Андрей мог «учтиво» выслушивать мнения, не совпадающие с его, а Пьер совсем не мог и был «вполне неприличен», и, «как только с ним заговаривали, он вдруг начинал говорить всё, что думал». Горячий спор «неприличного юноши» с виконтом, изложенный в этой рукописи, почти дословно совпадает с «Русским вестником». И весь текст переработанной копии очень близок к журнальному. Исправив копию, Толстой написал еще одну главу — разъезд гостей.¹ Содержание ее довольно подробно изложено в конспекте, которым закончилась предыдущая рукопись. Ведущими действующими лицами в ней являются Пьер, который «не умел войти в салон и еще менее из него выйти», и князь Андрей, который подле Пьера «поражал еще больше своей изящною, изнеженной и неприступно-гордой осанкой». Отъездом князя Андрея с женой рукопись закончилась.

Копия только что рассмотренной рукописи не сохранилась; по всей вероятности, после авторской правки она явилась наборной рукописью для «Русского вестника». Остались от нее лишь исправленные последние листы и продолжение текста — автограф.

Толстой, видимо, настолько ясно продумал дальнейший ход повествования, что написал теперь не только очередную главу, как это было в пяти предыдущих рукописях, относящихся к первой части, но создал большую рукопись, доведя изложение до смерти старого графа Безухова (текст, соответствующий по наст. изд. гл. VI—XXVI).² Продолжается работа над образами ведущих героев — Пьера и князя Андрея. Возникла мысль подробнее остановиться на семейной обстановке князя Андрея,

¹ Опубл. т. 13, стр. 221—223, начало вар. № 2 (до слов: «Княгиня, подбирая платье...»).

² Опубл. не полностью т. 13, стр. 223—247, вар. № 2 (от слов: «Княгиня, подбирая платье...») и вар. № 3.

с целью показать высоконравственное отношение князя Андрея к семье, чем он также отличается от светского круга, к которому принадлежит. Для реализации этого замысла привлечен второстепенный герой — Ипполит Курагин. Курагину посвящается маленькая глава (двадцать седьмая): «Князь Ипполит, как настоящий светский человек и человек очень элегантный, не мог не знать, что человеку его сорта прилично иметь любовную связь» — так начинается новая глава, раскрывающая внутреннюю пустоту сына вельможи, порочность всей золотой молодежи и придворного круга. «Точно так же, как в толпе пьяной черни при виде красивой молодой женщины оскаливаются рожки и слышится цинический смех, соединяя какую-то нечистую мысль с видом женщины, точно так же *в свете*, только иначе выражаясь, в толпе молодежи, танцоров, говорунов, дипломатов, явление женщины производит то же нечистое впечатление».

Для усиления контраста, от Ипполита Курагина непосредственный переход к князю Андрею, который, хотя и «знал, что это естественно и иначе быть не может», что в «зубоскаленье» Ипполита жена его не виновата и не будет от этого менее чиста, но «в нынешний вечер он в первый раз почувствовал, что ему тяжело, что ему стыдно. И стыдно от человека, которого он считал ничтожнейшим идиотом. И гордость, безграничная гордость его возмущалась, расстроила привычное спокойствие и спутала все его мысли и чувства». Дальнейший текст создавался сразу без существенных отличий от журнального. Лишь подробнее развернута в черновике откровенная беседа князя Андрея с Пьером, составившая содержание глав VII и VIII окончательной редакции, внесено резкое осуждение семьи Курагиных, которая, по определению Пьера, «грязнее грязи». Интересен также не дошедший до печатного текста разговор о литературе и искусстве, во время которого выявились различные мнения двух друзей. Остальная часть беседы, созданная в этой рукописи, очень близка к печатному тексту, так же как и следующие главы, посвященные характеристике светской молодежи, собравшейся у Анатолия Курагина, и описанию их кутежа, на котором присутствует Пьер. Сценой кутежа у Анатолия и пари Долохова с англичанином закончилось в этой стадии творчества описание жизни в Петербурге в июле 1805 г.

От Петербурга Толстой был намерен перейти к жизни в Москве в эту пору. «В Москве у графа Простого праздновались именины жены», — начал Толстой, но тут же зачеркнул фразу, прервал повествование и написал небольшую главу, по счету 36-ю, резко вырывающуюся своим содержанием из всего созданного к этому времени текста романа. Цель авторского отступления — разъяснить читателю, почему до сих пор речь шла «только о князьях, графах, министрах, сенаторах и их детях», и предупредить его, что, вероятно, и впредь в этой истории не будет других лиц. Перечисляя причины, по которым он не может угодить вкусу тех читателей, которым «интереснее и поучительнее история мужиков, купцов, семинаристов», автор заявляет, что «жизнь купцов, кучеров, семинаристов, каторжников и мужиков» представляется ему «однообразною, скучною», что все действия этих людей кажутся ему «вытекающими, болшей частью, из одних и тех же пружин: зависти к более счастливым условиям, корыстолюбия и материальных страстей», что «трудно их понимать

и потому описывать». Это резко полемическое заявление находилось в остром противоречии со всем строем и замыслом создаваемого произведения.

В первых же вариантах романа «Война и мир» отражен глубокий интерес Толстого к народу и вера в его духовные силы. А то общество, к которому Толстой в этом полемическом заявлении почти с гордостью причисляет себя, он уже в первый период работы над романом то с едкой прощайкой, то с необычайной резкостью обличает, и своих недругов героев — Пьера и князя Андрея — решительно выделяет из этой среды. И если князь Андрей своими привычками и внешним поведением связан со своим кругом, то Пьер совсем не походит на людей этого общества; в одном из вариантов Толстой пытался даже сделать Пьера внешне похожим на «мужика», чтобы резче выделить его из внешне изысканного, но насквозь лживого светского общества.

За год до того, как появилась полемическая 36-я глава, был создан седьмой вариант начала романа (описание Аустерлицкого сражения), где лицемерию, фальши, ложному патриотизму и карьеризму штабной верхушки противопоставлена высота духа русской армии. Представителем этой героической армии показан Андрей Болконский, принадлежавший к числу лучших людей того времени, оставаясь лишь внешне изысканным аристократом. А еще раньше был написан набросок предисловия, в котором автор объявил, что задачей нового произведения было показать, как «сущность характера русского народа и войска» проявилась в период неудач в первых войнах России с Наполеоном и была причиной торжества России в 1812 г. Неудивительно, что интерес к 36-й полемической главе тотчас же пропал у автора. Это бесспорно доказывается тем необычным явлением, что копия ее совсем не подвергалась дальнейшей правке. Еще раз Толстой сделает попытку вернуться к этой теме спустя несколько месяцев в одном из черновых, тут же оставленных, набросков предисловия к первой части.

Непосредственно от неожиданного полемического отступления Толстой перешел к теме Ростовых. Опираясь во многом на созданное в процессе поисков начала, особенно на шестой и восьмой варианты, он без большого напряжения продолжает писать. Главы о Ростовых, Пьере, доме старого графа Безухого в этой редакции композиционно и по содержанию, а в большей своей части и текстуально совпадают с журнальным текстом. Содержание двух циклов глав «В Петербурге» и «В Москве» Толстой соединил посредством известного читателю персонажа — Анны Михайловны Друбецкой. Добившись через князя Василия перевода сына в гвардию, она вскоре после вечера Анны Павловны вернулась в Москву к своим богатым родственникам Ростовым, у которых воспитывался ее сын. Создав затем первую сцену в доме Ростовых утром в день именин, Толстой присоединил к новому тексту три листа из шестого варианта начала, озаглавленного «День в Москве», внося в него лишь небольшие стилистические изменения, и продолжил текст вплоть до смерти старого графа Безухого.¹ Так создавалась почти вся первая часть. Не было только окончания ее — описания жизни в Лысых Горах.

¹ Вторая половина этой рукописи, наиболее отличающаяся от окончательного текста, опубл. т. 13, стр. 240—247, вар. № 3.

По копии началась работа над созданием второй редакции законченных глав (рукопись № 51).¹ Расширена сцена возвращения князя Андрея с женой после вечера у фрейлины, сильнее подчеркнуто раздражение князя Андрея, вызванное ухаживанием за маленькой княгиней Ипполита Курагина, «этого идиота», как его называет князь Андрей. Вариант зачеркнут и создан новый эпизод: «страшная сцена», которая произошла в спальне княгини; князь Андрей видел записочку, которую Ипполит положил в ридикюль княгини; дома он сжег эту записку и написал Ипполиту письмо, в котором предупреждал, что, ежели он покажется на глаза ему или его жене, он «выдерет ему при всех уши». В письме был даже намек на возможность дуэли. И третий вариант этой сцены зачеркнут. Видимо, не связывалась с природной гордостью князя Андрея трафаретная семейная сцена, — она навсегда откинута, и создан четвертый вариант, почти совпадающий с печатным текстом. Изменена беседа князя Андрея с Пьером: исключен их разговор об искусстве и расширена тема предстоящей войны, особо подчеркнуто решение князя Андрея ехать в армию на первое время адъютантом Кутузова, а затем взять отдельный отряд. «Война. И я знаю, где мое место», — говорит князь Андрей. Развиты высказывания князя Андрея о Кутузове как о правой руке Суворова. Сделана попытка в описание кутежа у Анатолия Курагина также ввести тему начавшейся войны: Пьер, возвращаясь после беседы с князем Андреем, все время «думал о предстоящей войне и хотел сообщить это известие и свои мысли об ней всем». А далее появилось восклицание, с которым Пьер вошел к Анатолию, где собралась «толпа молодежи»: «Господа, война объявлена. Слышали? — сказал он. Никто его не слушал». Текст вставки тут же исправлен: восклицание Пьера дополнено сообщением о том, что «Кутузов — главнокомандующий», а в ответ Пьер слышит естественную для собравшихся у Анатолия кутил реплику: «Ну чорт с ним!» Вся вставка зачеркнута. Слишком резким диссонансом ворвался этот эпизод в сцену кутежа, и не было, видимо, возможности развить его.

Много труда потребовали главы, посвященные описанию дома старого графа Безухого в день его смерти. Толстой правит текст, стремясь через восприятие Пьера показать действия Анны Михайловны Друбецкой, князя Василия и княжен, окружавших старого графа и думавших только о его наследстве. Дважды исправленный вариант сцены споров около завещания вычеркнут и создан новый текст,² в котором со всей обнаженностью изображены интриги, связанные с завещанием, борьба за «мозаиковый портфель» и роль Пьера: молча смотрел он на все происходившее и не узнавал ни князя Василия, ни Анны Михайловны, которая, как «наседка окрысившись, тянула портфель». В результате правки текст значительно приблизился к напечатанному в «Русском вестнике» (главы VIII—XXXII).³

Закончив смертью графа Безухова описание жизни в Москве летом 1805 г., Толстой перешел к Лысым Горам. Эти последние главы первой части создались, судя по рукописям, сравнительно без большого труда.

¹ Огрывки этой рукописи опубл. т. 13, стр. 265—277, вар. №№ 10—13.

² Оpubл. т. 13, стр. 277—292, вар. № 14.

³ По наст. изд. гл. VI—XXIV.

Образы, наметившиеся при двукратной работе над вариантом начала «Три поры», настолько определились, что теперь Толстой почти сразу написал картину жизни в доме старого князя Болконского.¹

VI

16 сентября 1864 г. Толстой записал в Дневнике: «Скоро год, как я не писал в эту книгу. И год хороший... Я начал с тех пор роман, написал листов 10 печатных, но теперь нахожусь в периоде поправления и переделывания. — Мучительно». В тот же день он вторично записал: «К роману: 1) любит мучать того, кого любит — всё терпит. 2) Отец с сыном ненавидят друг друга. В глазах неловко».² Дневниковые записи дают возможность безошибочно определить, в каком положении находилась работа к 16 сентября 1864 г.; первая часть еще не закончена, над последними главами, посвященными Болконским, шла работа, и к этим-то главам относилась вторая запись, озаглавленная: «К роману».

Десять дней спустя, 26 сентября, на охоте Толстой упал с лошади и сломал руку, после чего мог писать с трудом. Однако работы он не прекращал, что подтверждается письмом С. А. Толстой к сестре от 1 октября: «Лева роман свой нынче очень пишет». По свидетельству самого Толстого, он до конца октября не мог подолгу писать больной рукой. «...После 5 недель нынче в первый раз пишу так длинно своей рукой», — сообщал он М. Н. Каткову в письме от 28—29 октября.³ Приведенные документы в сопоставлении с рукописями романа позволяют датировать работу над ним осенью 1864 г.

Рукопись, содержащая последнюю редакцию глав, посвященных смерти старого графа Безухова, а также непосредственно за нею созданная рукопись с описанием жизни в Лысых Горах, написаны частично самим Толстым, частично рукою С. А. Толстой и В. В. Нагорновой под диктовку, причем рукою Толстого написаны только небольшие отрывки. Иногда на полуфразе рука Толстого сменяется почерком его жены. Ни одна из предшествующих рукописей романа не создавалась под диктовку, это первый случай. Очевидно, что над упомянутыми рукописями Толстой работал после 26 сентября. В том же письме к М. Н. Каткову Толстой сообщал: «Я кончаю на днях первую часть романа из времен первых войн Александра с Наполеоном и нахожусь в раздумьи, где и как ее печатать. Из журналов я бы лучше всего желал напечатать в Р[усском] вестнике по той причине, что это один журнал, который я читаю и получаю. Дело в том, что мне хочется получить как можно больше денег за это писанье, которое я особенно люблю и которое мне стоило большого труда. Для того, чтобы напечатать в журнале (вам первым и, верно, последним я делаю это предложение), я хочу получить 300 р. за лист, в противном случае я буду печатать отдельные книжками».

21 ноября Толстой уехал в Москву для лечения руки. Уезжая, он оставил жене рукопись для переписки. Письмо С. А. Толстой к мужу

¹ Отрывки опубл. т. 13, стр. 248—265, вар. №№ 5—9.

² Дневник, 16 сентября 1864 г. — т. 48, стр. 58.

³ Т. 61, стр. 58.

от 25 ноября раскрывает, что именно оставил ей Толстой перед отъездом в Москву. «Как хорошо всё, что ты мне оставил списывать. Как мне нравится вся княжна Марья! Так ее и видишь, — писала она. — И такой славный, симпатичный характер. Я тебе всё буду критиковать. Князь Андрей, по-моему, все еще не ясен. Не знаешь, что он за человек. Если он умен, то как же он не понимает и не может растолковать себе свои отношения с женой? Старый князь очень тоже хорош. Но мне первый, которым ты был недоволен, нравился больше. Я уж из того составила себе в голове идеал, который не подходит к теперешнему князю. Сцена отъезда князя Андрея — очень хорошо и с образом княжны Марьи — отлично».¹

Нет сомнений, что речь идет о последних главах первой части. Переписанную рукопись С. А. Толстая послала мужу в Москву 26 ноября,² а в письме от 1 декабря Толстой отвечал ей: «Я всегда податлив на похвалу, и твоя похвала характера княжны Марьи меня очень порадовала, но нынче я перечел всё присланное тобою, и мне показалось всё это очень гадко, и я почувствовал лишение руки, хотел поправить кое-что, перемарать — и не мог; вообще разочаровался нынче насчет своего таланта, тем более, что вчера диктовал Лизе ужасную ерунду. Я знаю, что это только временное настроение, которое пройдет, может быть оттого, что нервы не окрепли после хлороформа и вообще не в нормальном состоянии от тугой перевязки на груди».³

С первых же дней приезда в Москву Толстой начал переговоры с М. Н. Катковым о печатании первой части. 25 ноября он писал жене: «Я завтра добьюсь ответа от Каткова и или у него или отдельно книжкой начну печатать».⁴ На следующий день к Толстому приходил помощник М. Н. Каткова по изданию журнала «Русский вестник», профессор физики Московского университета Н. А. Любимов, который «торговался... из-за 50 р. за лист», но Толстой «остался тверд». «Им очень хочется, и вероятно согласятся на 300, — сообщал Толстой жене, — а я, признаюсь, боюсь издавать сам, хлопот и с типографией, и, главное, с цензурой».⁵ Катков действительно согласился на условия Толстого, «и дурацкий торг этот кончился, — писал Толстой жене, — то есть я им отдал по 300 рублей за лист первую часть романа, которую он [Любимов] с собою и увез, но когда мой *porte-feuille* запустел и слюнявый Любимов понес рукописи, мне стало грустно, именно оттого, за что ты сердилась, что нельзя больше переправлять и сделать еще лучше».⁶

Итак, к 1 декабря последние главы первой части, то есть главы, посвященные Болконским, еще не были закончены, их предстояло исправлять. А 27 ноября Толстой уже отдал в «Русский вестник» рукопись романа. Во всех работах по истории писания «Войны и мира», а также в комментариях к письму от 29 ноября в т. 83 наст. изд. ошибочно указывалось,

¹ С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому 1862—1910», «Academia», М. — Л. 1936, стр. 31.

² См. там же, стр. 32.

³ Т. 83, стр. 69.

⁴ Там же, стр. 57.

⁵ Письмо к С. А. Толстой от 27 ноября 1864 г. — т. 83, стр. 59.

⁶ Письмо к С. А. Толстой от 29 ноября 1864 г. — т. 83, стр. 63.

что 27 ноября была сдана в журнал рукопись всей первой части. Фактически же Толстой мог 27 ноября передать только рукопись, заканчивающуюся смертью графа Безухого (при опубликовании в «Русском вестнике» это составило главы I—XXXII), главы же XXXIII—XXXVIII накануне, 26 ноября, были лишь отправлены Толстому после переписки.

Одновременно шла работа над продолжением романа.

В Москву Толстой приехал 22 ноября и, несмотря на болезнь руки, продолжал работать. 24 ноября он писал жене: «Чувствую себя нынче вообще хорошо. Написал лист недурно»,¹ а на другой день сообщил ей, что утром «опять писал охотно».² Тогда же Толстой изучал новые материалы. Об этом он сообщал жене в нескольких письмах. Он зачитался романом М. Н. Загоскина «Рославлев». «Понимаешь, как он мне нужен и интересен», — писал Толстой жене, рассказывая ей, что «читал с наслаждением, которого никто, кроме автора, понять не может». 27 ноября он «особенно деятельно ходил по книжным лавкам».³ В этот же день он слушал оперу Россини «Моисей» («Зора»), и ему «было очень приятно и от музыки, и от вида различных господ и дам», которые были для него «все типы».⁴

28 ноября Толстому сделали операцию, вправили руку. В тот же вечер он послал за книгами к профессору истории Московского университета С. В. Ешевскому, а затем «очень приятно» для себя «воспользовался» пришедшим навестить его С. В. Перфильевым, «заведя» его на «рассказы о 12-м годе».⁵ 1 декабря Толстой читал французские мемуары,⁶ на другой день читал опять «книжки для романа и перебирал бумаги из архива» Дворцового ведомства, которые приносили ему на дом.⁷

Толстой не только продолжал изучать исторические материалы, он не останавливал также писание романа. Начиная с 30 ноября, он диктовал попеременно двум своим свояченицам, то Татьяне Андреевне, то Елизавете Андреевне Берс.

Сопоставление приведенных свидетельств с рукописями дает основание безошибочно установить, что, закончив первую часть романа, Толстой стал создавать следующую часть, которая по первоначальному замыслу была второй частью первого тома, а впоследствии составила его третью часть. Военная тематика начиналась описанием не Шенграбенского, а Аустерлицкого сражения, как намечалось еще в восьмом варианте начала.

Сохранилась большая рукопись, состоявшая в первоначальном виде из 250 листов (рукопись № 85). Она содержит первую редакцию текста от описания нового положения Пьера после смерти отца до Тильзитского мира включительно.⁸

¹ Письмо к С. А. Толстой от 24 ноября 1864 г. — т. 83, стр. 50.

² Письмо к С. А. Толстой от 25 ноября 1864 г. — т. 83, стр. 56.

³ Письма к С. А. Толстой от 27 и 29 ноября 1864 г. — т. 83, стр. 58, 59, 63.

⁴ Т. 83, стр. 64.

⁵ Там же.

⁶ См. письмо к С. А. Толстой от 1 декабря 1864 г. — т. 83, стр. 69.

⁷ Письмо к С. А. Толстой от 2 декабря 1864 г. — т. 83, стр. 73.

⁸ Орывки из этой рукописи опубли. т. 13, стр. 472—540, вар. №№ 64—78, но не первоначальный текст их, а исправленный позднее, в конце 1865 г. (см. ниже, стр. 72—75.). Первоначальный слой частично отражен в подстрочных примечаниях. В связи с тем, что отрывки опубликованы в соответствии с последовательностью глав окончательного текста, иногда нарушена при публикации последовательность текста рукописи.

Начата рукопись в Ясной Поляне: первые листы написаны рукой С. А. Толстой. Затем рука С. А. Толстой сменяется автографом, а начиная с Ольмюцкого смотра текст написан Е. А. и Т. А. Берс под диктовку, и лишь в конце время от времени вновь появляется автограф. То, что рукопись написана разными почерками и лишь время от времени появляется рука автора, сменяясь иногда на полуфразе, является доказательством того, что она в основном создавалась под диктовку. Подтверждается такое предположение и тем, что рукопись содержит множество орфографических ошибок, которые вряд ли могли бы появиться даже при невнимательном копировании автографа, а встречающиеся в рукописи французский текст, так же как и имена действующих лиц, воспроизведены в русской транскрипции явно механически с голоса Толстого (Пьер, Элен, Лиз, Никола).

Именно эта рукопись, начатая в Ясной Поляне в ноябре, незадолго до отъезда в Москву, ¹ почти целиком была создана в Москве между 22 ноября и 11—12? декабря 1864 г. Текст, начиная с описания изменившегося положения Пьера в обществе после того, как он стал богачом, до начала Ольмюцкого смотра писался частично в Ясной Поляне, частично в Москве до операции руки, то есть не позднее 27 ноября; дальнейший текст до поездки Николая Ростова по делу Денисова в Москву и затем описание жизни в Лысых Горах после отъезда князя Андрея в Петербург — все это создавалось под диктовку в Москве в течение трех недель.²

Законченная первая часть составляла композиционно стройный ряд: жизнь в Петербурге, в Москве, в Лысых Горах в июле — сентябре 1805 г., то есть перед началом первой войны России с Францией; все повествование пронизано темой надвигавшейся войны. Не нарушая принятой композиции, Толстой открыл новую, вторую часть опять с действия в Петербурге. Расставшись в предыдущей части с князем Василием в момент похорон старого графа Безухова и вызванных его смертью тревог по поводу наследства, Толстой связал было этот эпизод с новой главой такой фразой: «Князь Василий был огорчен своей неудачей в деле наследства князя Безухова...»³ Набросок этого начала зачеркнут, написано новое, почти совпадающее с окончательной редакцией. В нем речь идет о помыслах и действиях князя Василия, направленных на то, чтобы Пьера, единственного наследника графа Безухова, женить на своей дочери. С этого момента закреплён и будет выдержан по всему роману композиционный прием непрерывности действия в рассказе о каждом герое и о каждом круге общества.

Весь текст, составивший впоследствии третью часть первого тома,

¹ Оставив в Ясной Поляне для переписки последние главы первой части, Толстой привез с собой в Москву начатую новую рукопись, содержащую к тому времени текст первых глав новой части.

² Устанавливая процесс работы Толстого над романом, Б. М. Эйхенбаум писал, что, сдав «в ноябре 1864 г. первую часть в «Русский вестник», Толстой начал работу над второй частью. По новому плану эта вторая часть должна была быть военной, и главными персонажами ее, естественно, должны были быть Андрей Болконский и Николай Ростов. Живя в Москве... Толстой собирал материал и пробовал писать. Но дело не шло». На основании писем Толстого к жене с жалобами на то, что «всё историческое не клеится и идет вяло» и что, вследствие богатства новых материалов, «ничего не пишется», Б. М. Эйхенбаум сделал ошибочный вывод, что Толстой в этот период «даже остановил работу и расклеился» (Б. Эйхенбаум, «Лев Толстой», кн. вторая, стр. 258—261). Рукописи Толстого говорят совершенно об ином.

³ См. т. 13, стр. 472, прим. 5.

композиционно и по содержанию сложился с самого начала так, как он известен по завершённой редакции. В этой части повторен тот же цикл, что и в первой части: действие происходит в Петербурге, затем в Лысых Горах и в Москве, после чего переходит к войне.¹ По форме изложения ранняя редакция будущей третьей части первого тома приближается к седьмому варианту начала (см. выше стр. 39—42). В ней больше, чем в окончательном тексте, авторского комментария, резче выражены авторская точка зрения на людей, на их действия и авторская оценка событий.

В первых главах, в отличие от окончательного текста, содержатся более подробные авторские характеристики. Существенным отличием в описании ольмюцкого лагеря является в ранней редакции эпизод, рассказывающий о первом падении Николая Ростова. Создавая этот эпизод, Толстой использовал написанное им в 1858 г. маленькое произведение «Сон».² Рукопись этого произведения была присоединена к вновь создаваемой, текст стилистически несколько исправлен и первое лицо заменено третьим.³ Этим рассказом заканчивается автограф, и далее следует текст, писавшийся под диктовку, начиная с 29 ноября 1864 г.

Для описания военных событий, предшествовавших Аустерлицкому сражению, и для картины самого Аустерлицкого сражения многое было найдено автором еще в процессе создания седьмого варианта начала.⁴ Совпадения этих двух рукописей, иногда текстуальные, настолько значительны, что возникает даже мысль, не пользовался ли Толстой хотя бы частично старой рукописью при диктовке новой редакции текста от ольмюцкого лагеря до ранения князя Андрея под Аустерлицем. Предположение это подтверждается замечками на полях вновь создаваемой рукописи: «Толки солдат из стар[ого]», «Строгая нота (из стар[ого])», «Разговор с плен[ными] из стар[ого]». Выражение «из старого» свидетельствует о действительном использовании старого материала при создании новой редакции.

Существенные отличия от окончательного текста содержатся лишь в последних главах, и сводятся они к следующему: размышления князя Андрея в ночь накануне Аустерлицкого сражения (что в последней редакции составило окончание главы XII) в ранней редакции помещены непосредственно перед началом сражения, в описание Аустерлицкого сражения введена батарея, стрелявшая картечью, и князь Андрей — это происходило перед самым ранением его — «издалека с радостью узнал на ней жалкую и милую симпатическую фигуру Тушина, с своей трубочкой ковылявшего между орудий». Тушин — это было последнее, что видел князь Андрей

¹ Текст всей рукописи разделен на главы, и в ряде случаев это деление сохранилось в окончательной редакции. Главы не занумерованы, а лишь отделены чертами. Прием отделения главы черточкой без обозначения порядкового номера сохранялся на протяжении всей работы над романом и даже в наборных рукописях главы часто оставались не нумерованными и в одних случаях отделялись черточками (см. т. 61, письмо № 220), в других перед началом главы отмечалось: «Следующая по порядку глава». При наборе проставлялась последовательная нумерация.

² См. т. 7, стр. 117—119.

³ Опубл. т. 13, стр. 498—499.

⁴ Дойдя до описания ольмюцкого лагеря, Толстой, видимо, намерен был использовать готовую рукопись седьмого варианта начала и приступил к ее исправлению, но затем отказался от этого и стал писать заново.

Еще летом 1864 г., до начала работы над анализируемой рукописью, Толстой, ввиду предстоявшего описания Аустерлица, намерен был поехать в Австрию, чтобы увидеть те места, которые надо было описывать, но поездка в Австрию не состоялась (см. т. 83, стр. 78 и 80, а также письмо А. Е. Берса к Толстому от 25 августа 1864 г.).

перед ранением. (Надо помнить, что описания Шенграбенского сражения, в котором эпизод с батареей Тушина займет большое место, еще не было.) Вслед за сценой ранения князя Андрея следует не дошедшая до окончательного текста глава, содержащая критический разбор плана Аустерлицкого сражения, того плана, который, по утверждению Толстого, был одной из главных причин поражения. В ранней редакции описания сражения больше фактических сведений, нежели в окончательном тексте, но общий тон тот же, что и в седьмом варианте начала, созданном более года тому назад, и в законченной редакции, созданной год спустя. Принципиальные позиции автора в отношении Кутузова, русской армии, штабной знати и иностранного командования, а также в оценке Наполеона остались неизменными.

Для продолжения романа у автора больше не было старых заготовок. Все созданное в процессе поисков начала было использовано. Можно предположить, что к этому именно времени относится конспект, намечающий первоначальный вариант содержания романа с момента ранения князя Андрея под Аустерлицем и до конца (рукопись № 8).¹ Согласно этому конспекту развивалось дальнейшее действие, в основных чертах приближавшееся к завершенной редакции романа.

Непосредственно после Аустерлицкого сражения действие переносится в Москву, к событиям, составившим впоследствии содержание первой части второго тома. Первая редакция этой части почти полностью соответствует завершенному тексту ее. Наиболее существенные отличия ее следующие: нет подробного описания сцены приезда Николая Ростова в отпуск, а действие начинается непосредственно хлопотами Ильи Андреевича Ростова по устройству обеда в Английском клубе в честь Багратиона; разговор Наташи с братом о Соне и его отношениях к ней происходит не в классной комнате, а в санях, когда они вдвоем по поручению графа Ростова едут приглашать цыган в Английский клуб на празднование в честь Багратиона; подробнее анализированы перемены, происшедшие в характере Николая Ростова за время пребывания в армии; более разносторонне освещено душевное состояние Пьера на обеде в Английском клубе; отмечен вызванный беспрестанными разговорами о войне интерес Пьера к стратегии, заменивший его прежний интерес к политике; много внимания уделено анализу мучительного состояния Пьера после дуэли с Долоховым.

При описании жизни в доме Болконских после окончания войны 1805 года несколько раз перерабатывалась сцена получения старым князем Болконским известия о поражении под Аустерлицем, об участии его сына в этой битве и гибели его. Сцены родов маленькой княгини, приезда князя Андрея и далее текст до конца части не содержит существенных отличий, кроме не дошедшего до окончательной редакции краткого описания настроения молодого Болконского: «Князь Андрей после раны избегал всех, стыдясь поражения, и убранный семьей Гернгут[еров], у к[оторых] он лежал. Он писал отцу, но письмо его не дошло. — После сражения князь

¹ Опубл. т. 13, стр. 25—26, № 9. Рукопись состоит из одного листа, исписанного с двух сторон; ошибочно опубл. сначала вторая страница, а затем первая. Начало конспекта: «К[нязь] А[ндрей] раненный, злится...»

Андрей сказал себе, что он не будет служить, и жил с отцом и сыном. Осенью старик поднялся в Москву с сыном и дочерью». Так закончились главы о Болконских, и непосредственно после них дан отсутствующий в завершённой редакции краткий обзор военных событий после Аустерлицкого сражения до июня 1807 г., то есть до начала второй войны с Наполеоном. В нескольких словах рассказано и о состоянии в эту пору князя Андрея, который, хотя и остался верен своему слову — не служить, все же вместе с отцом «с жадностью» следил «за ходом политических и военных событий».

Дальнейший текст посвящен Ростовым; по содержанию он близок к последней редакции, но значительно короче ее. Нет еще подробного описания «какой-то особенной атмосферы любви» в доме Ростовых, бала у Иогеля, что составит впоследствии главы XI и XII первой части второго тома. Сцена предложения Долохова Соне описана значительно подробнее. Непосредственно после этой сцены начат рассказ о записке, полученной Николаем Ростовым от Долохова, с приглашением на гусарскую «прощальную пирушку», которая происходит в квартире Долохова, а не в английской гостинице, как в окончательном тексте. Проигрыш Ростова, злорадство Долохова, признание Николая Ростова отцу и отъезд его в полк заканчивают этот раздел. Сцены оживленного вечера молодежи у Ростовых в момент прихода Николая Ростова после проигрыша, пения Наташи и предложения Денисова Наташе отсутствуют в ранней редакции.

После разделительной черты, означающей здесь окончание части, повествование переходит к Пьеру, который, объяснившись с женой после дуэли с Долоховым, отправляется в Петербург «с намерением получить паспорт и ехать за границу, но война была уже объявлена и паспорта не выдавались».

Начат новый раздел, который составит впоследствии вторую часть второго тома. Тематически новая часть совпадает с законченной редакцией, но в содержании имеются большие отличия. Вместо известной по окончательному тексту случайной встречи с масоном Баздеевым на станции, в ранней редакции старик-масон (имя его не названо) приходит к Пьеру в Английскую гостиницу уже с определенной целью — «обратить» Пьера. Подробно описан их разговор о жизни Пьера и о сущности масонства. «Старичок просидел от 12 часов утра и до позднего вечера у Пьера. Через неделю был назначен прием Безухова в Петербургскую ложу Северного Сияния». Описания масонского ритуала еще нет (по окончательному тексту главы III и IV). По-иному построены главы о вечере у А. П. Шерер. В отличие от законченной редакции на вечере присутствует Пьер, которого пригласила Анна Павловна под предлогом сообщения ему известий о том, что князь Андрей жив, в действительности же с целью примирить его с Элен. На вечере присутствует не Борис Друбецкой, а «молодой гвардейский офицер, только что приехавший из армии».

Из Петербурга действие переносится в Лысые Горы. Содержание (в окончательной редакции главы VIII и IX) изложено несколько короче.

Следующих глав, повествующих о пребывании Пьера в киевском имении, о его планах освобождения своих крестьян, о поездке Пьера в Богучарово к князю Андрею и их совместной поездке в Лысые Горы (в окон-

чательною тексте главы X—XIV), в ранней редакции нет. Раздел о Болконских заканчивается выздоровлением Николушки Болконского и отъездом князя Андрея в Корчеву, где предводителем был Илья Андреевич Ростов. Затем действие переходит к Ростовым, денежные дела которых окончательно расстроились после уплаты долга сына в 42 тысячи и которые жили теперь в деревне. Сюда же входит описание приезда князя Андрея в Отрадное (в законченной редакции оно входит в следующую часть), его первого впечатления и от всего семейства Ростовых и особенно от Наташи (он увидел ее в костюме мальчика, которого она собиралась играть в спектакле, готовившемся к именинам отца). Все эти главы совершенно отличны от печатного текста. После описания жизни Ростовых в Отрадном идет рассказ о Николае Ростове, о его возвращении в полк и далее все вплоть до Тильзитского мира и свидания двух императоров в Эрфурте и композиционно и по содержанию близко к законченной редакции, местами текстуально совпадает с ней.

Непосредственно от описания военных сцен Толстой перешел к жизни Болконских, к главе, содержание которой впоследствии составило (по настоящему изданию) главу XXV третьей части второго тома. Начиналась глава с письма княжны Марьи к Жюли Ахросимовой. Толстой так и продиктовал заголовок: «Письмо княжны Марьи к Жюли». Затем дату: 1812. 13 октября. (По всей вероятности, дату Толстой механически перенес из одного из подлинных писем М. А. Волковой к В. И. Ланской, по которым диктовал текст.) В анализируемой редакции это было письмо «соболезнования по случаю смерти от горячки третьего брата Жюли, тогда как два были убиты, один в кампанию 1805, а другой 1807 года. Так что из четырех сыновей Настасьи Дмитриевны теперь оставался только один». Текстом о состоянии здоровья старого князя Болконского закончилась рукопись, созданная в большей своей части под диктовку в Москве. Последняя часть рукописи, начиная с описания жизни Ростовых в Отрадном, частично написана рукой Толстого, следовательно не раньше начала декабря 1864 г.

11 декабря окончательно был решен вопрос о печатании романа в «Русском вестнике»,¹ и, вероятно, на следующий день Толстой выехал в Ясную Поляну.

После сдачи в печать первой половины первой части Толстой вернулся в Ясную Поляну с новыми собранными в Москве историческими материалами, с новой большой рукописью, содержащей изложение событий от Ольмюцкого смотра до Тильзитского мира. Кроме того, он привез обратно рукопись последних глав первой части, которая была прислана ему в Москву и которую он не успел еще исправить. Лишь 3 января 1865 г. Толстой послал М. Н. Каткову уже исправленное окончание первой части. «Посылаю вам, — писал Толстой издателю, — остальную часть той рукописи, которую я привозил тогда в Москву и которая была у вас. То, что теперь у вас, включая и то, что теперь посылается, по-моему, составляет первую часть и, полагаю, выиграло бы, ежели бы было напечатано в одной книжке». В том же письме он добавил: «Рукопись исчерпана, прошу меня извинить, но до тех пор, пока она у меня в руках, я

¹ См. письмо к С. А. Толстой от 11 декабря 1864 г. — т. 83, стр. 93.

столько переделывая, что она не может иметь другого вида. Французские письма я перевел и, по-моему, можно не печатать перевода, но нельзя не печатать французский текст». ¹ Упоминание о французских письмах подтверждает, что послания были именно главы о Болконских (по «Русскому вестнику» главы XXXIII—XXXVIII), куда входят написанные на французском языке письмо Юлии Карагиной (в тексте «Русского вестника» она дочь Марии Дмитриевны Ахросимовой и носит фамилию Ахросимова) и ответ княжны Марьи. Из того же письма к М. Н. Каткову узнаем, что Толстой просил прислать корректуры, которые могут «в две недели... обратиться», ² и сообщал о своих неудачных попытках написать предисловие, которое он был намерен предпослать публикации романа в «Русском вестнике». «Предисловие я не мог, сколько ни пытался, написать так, как мне хотелось. Сущность того, что я хотел сказать, заключалась в том, что сочинение это не есть роман и не есть повесть и не имеет такой завязки, что с развязкой у нее [уничтожается?] интерес. Это я пишу вам к тому, чтобы просить вас в оглавлении и, может быть, в объявлении *не называть моего сочинения романом*». ³ Это для меня очень важно, и потому очень прошу вас об этом». ⁴ Сохранились два наброска предисловия (рукописи №№ 39 и 40). ⁵ Со второго наброска была снята копия, но Толстой над ней не работал.

О второй части Толстой писал Каткову: «Вторая часть заключает в себе описание ⁶ и Аустерлицкого сражения и, полагаю, будет такого же размера, как и первая. Она у меня написана и будет готова (ежели не случится чего-нибудь со мною особенного) к концу этого месяца. Я бы желал и находил бы лучшим не для себя, а для того, чтобы лучше товар лицом показать, — напечатать всю первую часть в январской книжке, а всю вторую в февральской книжке. Но, разумеется, у вас есть свои соображения, и ежели вы найдете лучшим разделить первую часть, то нечего делать. Но в таком случае напишите мне, желаете ли вы иметь 2-ю часть в нынешнем году, т. е. нынешней зимой. — Оставляя ее до будущей осени мне было бы неприятно, так как я не умею держать написанное, не поправляя и не переделывая до бесконечности. Пожалуйста, напишите мне, ежели вы желаете поместить вторую часть, то в каких месяцах? Ежели в мартовской и апрельской, то и мне это было бы очень удобно».

В конце января 1865 г. Толстой правил корректуры глав I—XXVIII, предназначенных для январской книжки «Русского вестника». По этому поводу 27 января С. А. Толстая писала племянницам В. В. и Е. В. Толстым: «На днях у нас с Левой была спешная работа, поправляли его роман, который скоро напечатает».

¹ Т. 61, стр. 66—67.

² Там же, стр. 67.

³ Подчеркнуто Толстым.

⁴ В объявлениях о публикации, несмотря на просьбу Толстого, «Тысяча восемьсот пятый год» все же назывался романом.

⁵ Опубл. т. 13, стр. 54—56, вар. №№ 2 и 3.

⁶ Подлинник письма не сохранился; в копии здесь оставлено место для одного [?] неразобранного слова. В публикации письма (т. 61, стр. 66—67) вставлено: «Шенграбенского». Вряд ли это правильно, так как описание Шенграбенского сражения еще не было, а второй частью на данном этапе работы Толстой считал текст, составивший впоследствии третью часть первого тома. По объему первая и третья части почти одинаковы (ч. 1—8¹/₂ печ. л.; ч. 3—7¹/₂ печ. л.). Быть может, пропущены слова: «Ольмюцкого смотра» или «Вишауского».

⁷ Т. 61, стр. 66.

Тогда же Толстой писал А. А. Толстой и А. А. Фету о своей работе, сообщая о выходе в ближайшие дни начала романа. «Скажите мне свое чистосердечное мнение, — просил он А. А. Толстую. — Я бы хотел, чтобы вы полюбили моих этих детей. Там есть славные люди. Я их очень люблю».¹ В тот же день — А. А. Фету: «А знаете, какой я вам про себя скажу сюрприз: как меня стукнула об землю лошадь и сломала руку, когда я после дурмана очнулся, я сказал себе, что я — литератор. И я литератор, но уединенный, потихонечку литератор. На днях выйдет первая половина 1-й части 1805 года. Пожалуйста, подробнее напишите свое мнение. Ваше мнение, да еще мнение человека, которого я не люблю тем более, чем более я вырастаю большой, мне дорого — Тургенева. Он *поймать*. Печатанное мною прежде я считаю только пробой пера и ор. черн.;² печатаемое теперь мне хоть и нравится более прежнего, но слабо кажется, без чего не может быть вступление. Но что дальше будет — бьда!!! Напишите, что будут говорить в знакомых вам различных местах и, главное, как на массу. Верно, пройдет незамеченно. Я жду этого и желаю. Только б не ругали, а то ругательства расстраивают ход этой длинной сосиски, которая у нас, неллириков, так туго и густо лезет».³ И так, первую часть будущего романа «Война и мир», опубликованную в 1865 г., Толстой считал лишь «вступлением», а то, «что дальше будет», его творческому воображению тогда уже представлялось в огромных масштабах.

6 февраля 1865 г. вышла январская книжка «Русского вестника», в которой под заглавием «Тысяча восемьсот пятый год» напечатано начало романа (главы I—XXVIII⁴). Группы глав объединены заглавиями: главы I—XIII — «В Петербурге», главы XIV—XXVIII — «В Москве».

18 марта вышла февральская книжка «Русского вестника» с публикацией окончания первой части (главы XXIX—XXXVIII⁵), причем главы XXIX—XXXIII явились продолжением раздела, озаглавленного «В Москве», а последние пять глав объединены заголовком «В деревне». Ни в одной из сохранившихся рукописей заглавий нет. Они вписаны либо в несохранившуюся наборную рукопись, либо в несохранившуюся корректуру.

VII

В письмах С. А. Толстой к Т. А. Берс, написанных в январе — марте 1865 г., неоднократно встречаются упоминания о работе Толстого над романом, но данных, с помощью которых можно установить, что именно писалось в это время, в письмах нет. 7 марта 1865 г. Толстой возобновил Дневник и в этот день записал: «Пишу, переделываю. Всё ясно, но количество предстоящей работы ужасает. Хорошо определить будущую работу. Тогда ввиду предстоящих сильных вещей не настаиваешь и не переделываешь мелочей до бесконечности».⁶

¹ Письмо к А. А. Толстой от 18...23 января 1865 г. — т. 61, стр. 70.

² Какие слова сокращены, подсказать трудно, может быть: ор[еховых] черн[ил], а возможно: ор[us'om] черн[овым].

³ Письмо к А. А. Фету от 23 января 1865 г. — т. 61, стр. 72.

⁴ По наст. изд. т. I, ч. 1, гл. I—XX.

⁵ По наст. изд. т. I, ч. 1, гл. XXI—XXV.

⁶ Дневник, 7 марта 1865 г. — т. 48, стр. 59.

Прежде чем переходить к анализу дальнейшей работы, необходимо остановиться на записи Толстого об Александре и Наполеоне, сделанной в Дневнике 19 марта 1865 г.: «Я зачитался историей Наполеона и Александра. Сейчас меня облаком радости и сознания возможности сделать великую вещь охватила мысль написать психологическую историю романа Александра и Наполеона. Вся подлость, вся фраза, всё безумие, всё противоречие людей, их окружавших, и их самих. Наполеон, как человек, путается и готов отречься 18 брюмера перед собранием. *De nos jours les peuples sont trop éclairés pour produire quelque chose de grand.*¹ Александр Македонский называл себя сыном Юпитера, ему верили. Вся Египетская экспедиция французское тщеславное злодейство. Ложь всех bulletins,² сознательная. Пресбургский мир *escamoté*.³ На Аркольском мосту упал в лужу, вместо знамени. Плохой ездок. В Итальянской войне увозит картины, статуи. Любит ездить по полю битвы. Трупы и раненные — радость. Брак с Жозефиной — успех в свете. Три раза поправлял реляцию сраженья Риволи — всё лгал. Еще человек первое время и сильный своей односторонностью — потом нерешителен — чтоб было! а как? Вы простые люди, а я вижу в небесах мою звезду. — Он не интересен, а толпы, окружающие его и на которые он действует. Сначала односторонность и *beau jeu*⁴ в сравнении с Марагами и Барасами, потом ощущение — самонадеянность и счастье, и потом сумасшествие — *faire entrer dans son lit la fille des Césars*.⁵ Полное сумасшествие, расслабление и ничтожество на св. Елене. — Ложь и величие потому только, что велик объем, а мало стало поприще и стало ничтожество. И позорная смерть!

Александр, умный, милый, чувствительный, ищущий с высоты величия объема, ищущий высоты человеческой. Отрекающийся от престола и дающий одобрение, не мешающий убийству Павла (не может быть). Планы возрождения Европы. Аустерлиц, слезы, раненые. Нарышкина изменяет. Сперанский, освобождение крестьян. Тильзит — одурманивание величием. Эрфурт. Промежуток до 12 года не знаю. Величие человека, колебания. Победа, торжество, величие, *grandeur*, пугающие его самого, и отыскивания величия человека — души. Путаница во внешнем, а в душе ясность. А солдатская косточка — маневры, строгости. Путаница наружная, прояснение в душе. Смерть. Ежели убийство, то лучше всего. —

Надо написать свой роман и работать для этого».⁶

На другой день Толстой вернулся к той же теме: «Крупные мысли! План истории Наполеона и Александра не ослабел. Поэма, героем которой был бы по праву человек, около которого всё группируется, и герой — этот человек».⁷

¹ [В наше время народы слишком просвещены, чтобы можно было создать что-либо великое.] (Слова Наполеона маршалу Декре.)

² [реляций.]

³ [достигнут обманом.]

⁴ [благоприятные условия]

⁵ [разделить ложе с дочерью цезарей.]

⁶ См. т. 48, стр. 60—61.

⁷ Дневник, 20 марта 1865 г. — там же, стр. 61.

Принято считать, что дневниковая запись о двух государственных действиях эпохи, над изучением и описанием которой Толстой в ту пору работал, свидетельствует о наступившем весной 1865 г. переломе в замысле художника: будто бы замысел семейного романа теперь только осложнился замыслом историческим.¹ Есть все основания отвергнуть такое предположение, так как к декабрю 1864 г. замысел исторический был уже ясно выражен: в роман были введены исторические деятели, в том числе и Александр и Наполеон, наконец описано даже Аустерлицкое сражение, первый вариант которого создан еще в 1863 г.

В январе и в начале февраля 1865 г. Толстой был, вероятно, занят главным образом правкой корректур первой части. Дневниковые записи, начиная с марта, довольно последовательно рассказывают о работе Толстого до конца 1865 г. Нет никаких сомнений, что в этот период шло писание второй части, содержащей картину Шенграбенского сражения. Невозможно установить точно, как и когда возник замысел второй части, изменившей первоначальный план показать из войны 1805 г. только Аустерлицкое сражение, центральное в этой войне.

Еще во время пребывания в Москве Толстой усиленно собирал и изучал исторические материалы к роману, работал в библиотеках. 7 декабря он провел «часа три» в Чертковской библиотеке за книгами, очень для него «нужными, и за портретами генералов, которые очень полезны». «Там мне сказали, — писал Толстой жене, — что у графа Уварова есть переписка его дяди, командовавшего корпусом в 1805 году; поехал к нему, но не застал дома». Речь идет о письмах кавалерийского генерала Федора Петровича Уварова, который в 1805 г. командовал кавалергардским полком во время Аустерлицкого сражения. Об этих письмах тогда же Толстой просил П. И. Бартенева: «Не можете ли вы дать просмотреть их — не выносите их из вашей квартиры. Ежели вам это можно, то назначьте мне время, когда бы я мог приехать к вам и заняться этим».² В этом же письме Толстой просил прислать ему «Русский архив», сочинения Жозефа де Местра и справлялся, во скольких частях издана «Галерея Зимнего дворца». Все эти книги послужили Толстому источниками к роману.

Быть может, изучение в ноябре — декабре 1864 г. исторических документов о 1805 г., в том числе чтение книг французского дипломата Жозефа де Местра, натолкнуло Толстого на мысль описать войну 1805 г. не с кануна Аустерлицкого сражения, а с момента начала ее. В работах Жозефа де Местра подчеркнута гениальность полководца Кутузова, проявившаяся в сражениях, предшествовавших Аустерлицкому, что замалчивалось в русских источниках.³

¹ См. Б. М. Эйхенбаум, указ. соч., стр. 385; С. П. Бычков, «Народно-героическая эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир», М. 1949, стр. 7, а также другие работы, указанные выше, стр. 23, прим. 1. Совершенно справедливо предположение М. А. Цивловского, что запись в Дневнике говорит «о самостоятельном замысле написать сравнительную характеристику этих людей» («Толстой и о Толстом», 3, стр. 141). Об этом ясно свидетельствует последняя фраза дневниковой записи от 19 марта.

² Письмо к С. А. Толстой от 7 декабря 1864 г. — т. 83, стр. 88.

³ Письмо к П. И. Бартеневу от 7 декабря 1864 г. — т. 61, стр. 61.

⁴ В книге, которой пользовался Толстой (см. в списке источников № 67) имеется письмо Ж. де Местра об Аустерлицком сражении, где перечислены «пять замечательных сражений» Кутузова, предшествовавших Аустерлицу.

Еще раз писатель отодвинул действие назад, к самому началу войны, и стал создавать своего рода пролог к описанию Аустерлицкого боя. Работа Толстого над второй частью представлена рукописями №№ 54—84, состоящими из 251 листа автографов и исправленных копий.

В соответствии с заглавиями групп глав первой части: «В Петербурге», «В Москве», «В деревне» продолжение озаглавлено в рукописи «За границей». После первой части, заканчивающейся отъездом князя Андрея из Лысых Гор на войну, новый набросок — для непрерывности действия — начинается словами: «Князь Андрей догнал главнокомандующего князя Кутузова на польской границе...»¹ Содержание наброска: пребывание князя Андрея в штабе Кутузова в Браунау перед самым началом военных действий; настроение князя Андрея, который в главной квартире чувствовал себя «в том же, столь надоевшем ему петербургском мире интриг, женщин, французских фраз и пустоты». Штабные офицеры «возбуждали в нем чувство не только презрения, но отвращения и гадливости своей грубостью, грязностью и пошлостью занимавших их интересов». Наоборот, находясь в командировках или при Кутузове во время смотров, он испытывал сильно одушевлявшее его, поднимавшее на высокую степень энергии, чувство при виде «симметричных двигающихся масс».

Образ князя Андрея на войне был определен в предыдущей рукописи, его подвиг под Аустерлицем уже описан; теперь, отодвинувши действие назад, Толстой показывает героя в предшествующий этому подвигу период. Обстановка главной квартиры в начале войны рисуется сквозь впечатления князя Андрея. Кратко рассказано о «враждебной, но учливой дипломатии австрийских и русских властей», о невыгодном положении Кутузова при австрийском дворе, о начале военных действий в октябре 1805 г. и о прибытии из Вены австрийского генерала с предписанием Кутузову идти на помощь Маку. На этом рукопись обрывается.

Пишется новый вариант.² В отличие от предыдущего наброска в нем нет заглавия. Действие начинается описанием положения войск союзников к началу кампании 1805 г., рассказом о взаимоотношениях Кутузова с командующим австрийскими войсками. Сначала решительно отмечено, что «австрийское правительство негодовало на Кутузова за то, что он не шел на соединение с Маком», но тут же заменено, хотя и менее резким определением, но столь же ясно свидетельствующим не о безволии Кутузова, каким его представляли дворянские и буржуазные историки, а об его определенном стратегическом плане.

С этого наброска снята копия,³ при исправлении которой текст начала был написан заново; опять появилось заглавие «За границей», после заглавия проставлен номер главы: «1». Действие, как и в предыдущем варианте, начинается с описания стоянки Кутузова в Браунау и подготовки пришедшего полка к смотру. Этот вариант, соответствующий по содержанию первой главе второй части окончательного текста, был затем продолжен. На новом листе проставлена цифра 2, видимо обозначаю-

¹ Опубл. т. 13, стр. 319—320, вар. № 22.

² Опубл. (без окончания) т. 13, стр. 419—421, вар. № 51.

³ Опубл. (без окончания) т. 13, стр. 416—419, вар. № 50.

щая вторую главу. Созданный вариант содержит рассказ о кутузовском штабе в Браунау и о состоянии русской армии перед началом военных действий.¹ В отличие от законченного текста, князь Андрей встречается в полку с батальонным командиром майором Ахросимовым, с которым он был знаком с детства. (Так наметил было Толстой ввести в роман еще одну семью; в первой части на именинах у Ростовых присутствует М. Д. Ахросимова, с ее дочерью Жюли переписывается княжна Марья; во второй части с ее сыном встречается в армии князь Андрей.) Быть может, майор Ахросимов, близкий знакомый князя Андрея, нужен был здесь для того, чтобы естественнее было князю Андрею высказать свое отношение к вопросам войны и политики. Ведь в беседе князя Андрея с Ахросимовым раскрывается положение русского войска в октябре 1805 г., недовольство Кутузова поведением австрийского командования, причем и Ахросимов и Болконский на стороне Кутузова. В этой же беседе князь Андрей заявляет о своем отношении к военной службе, о своем желании служить «просто», «перейти в простой пехотный полк».

Более рельефно, чем в окончательном тексте, Толстой подчеркивает национальный дух армии, который не могли изменить, подорвать ни тяжелые условия похода, ни чужие страны. Войска проходили польские деревни и города, проходили Богемию и все также «с русскими песнями, русским говором, русскими мыслями и русскими привычками... пронося везде русский дух... и чем дальше уходили, тем плотнее сжимался этот, точно кусок России, который оторвался от нее и пошел с штыками и песнями, пешком и верхом ходить по разным землям и чем дальше, тем беззаботнее и веселее, и русее казался этот оторванный кусок России. Всё, что было слабого, ленивого, трусливого, — всё оставалось по гошпиталям сзади».

В законченном виде рукопись содержит текст, соответствующий (по «Русскому вестнику») первым трем главам второй части.² К моменту создания этой рукописи относится запись Толстого в Дневнике 11 марта: «Ныне кончил 3-ью главу. Два раза писал».³ Можно предположить, что именно эти три главы Толстой намеревался объединить заголовком «За границей». Таким образом, завершился круг, включивший описание политической обстановки в стране, отношение различных кругов в тылу и в армии к назревающим политическим событиям, к наступающей войне. «В Петербурге», «В Москве», «В деревне», «За границей» — так создавалась и закрепилась композиция произведения, наметившаяся еще в восьмом, наиболее разработанном, варианте начала произведения.

Среди рукописей сохранился маленький, в несколько строк, набросок (рукопись № 54), озаглавленный: «Часть 2. Глава 1. Поход». Он открывается выступлением Павлоградского полка, в котором служил юнкером Николай Ростов.⁴ Быть может, по первоначальному замыслу, рукопись,

¹ Опубл. (не полностью) т. 13, стр. 310—315, вар. № 19.

² По наст. изд. т. I, ч. 2, гл. I и II.

³ Т. 48, стр. 59.

⁴ Опубл. т. 13, стр. 293. Набросок, заканчивающийся словами: «...Из ворот деревни вышли и приблизились к ним чиновник немец и гусарский юнкер», написан рукой В. В. Нагорновой, очевидно, под диктовку. Весь он зачеркнут, а оставшаяся незаполненной часть листа была позднее использована для продолжения текста другой рукописи. Этот позднейший текст ошибочно опубл. в т. 13 как непосредственное продолжение наброска «Поход».

имеющая заглавие «За границей», заканчивала первую часть, а вторая должна была начинаться военными действиями. В таком случае набросок «Поход» можно считать первым вариантом начала второй части. Замысел, видимо, тотчас же отпал, и вторая часть, получившая позднее общее заглавие «Война», включила в себя как начало рукописи, озаглавленную «За границей».

К работе над началом второй части относятся два плана и один листок с конспективными записями к Шенграбенскому сражению.¹ Планы, а также отдельные записи свидетельствуют о том, что содержание второй части и композиция ее были автору ясны, а дневниковые записи и, главное, самые рукописи подтверждают, что именно по намеченному плану шла работа. 17 марта Толстой отметил в Дневнике: «Нынче писал... Читаю *Memoires Raguse'a*.² Очень мне полезно». 21 марта — запись о продолжении чтения «с отметками» воспоминаний *Raguse'a*; в тот же день «вечером писал сцену моста — плохо». 24 марта «Сцена моста» — это VII и VIII главы второй части, рассказывающие о переходе русских войск через Энс и о поджоге моста. Между 11 и 21 марта были написаны гл. IV—VIII. Текст их очень близок, а местами совпадает с завершённым. Толстой не был удовлетворен написанной «сценой моста», однако ее первый вариант также весьма близок к окончательной редакции.³ После гл. VIII следовала не дошедшая до печати небольшая глава, представляющая интерес для выяснения авторской точки зрения на первый период войны 1805 г. Глава посвящена кратким сообщениям о сражениях при Ламбахе, Амштетене, Мельке и Кремсе.⁴

О продолжении работы имеется ряд записей в Дневнике. «Писал вечером мало, но порядочно. Могу. А то всё это время мысли нового, более важного и недовольство старым. Надо непременно каждый день писать не столько для успеха работы, сколько для того, чтобы не выходить из колеи. Больше пропускать. Завтра попробую характеристику Билибина» — записано 23 марта. На следующий день: «Писал немного Билибина». 25 марта: «Не писал». 27 марта: «Чуть-чуть писал. Не в духе, но держусь». 28 марта: «Пишется плохо. Надо выпускать». И, наконец, следующая запись сделана только 10 апреля: «Три дня писал с большим трудом, но всё подвигаюсь. *Брюнн*». 7 Следовательно, к 10 апреля повествование доведено до отступления русских войск к Шенграбену, то есть до гл. XIII (по «Русскому вестнику»).⁵ К этому периоду следует отнести рукописи №№ 75—80. Характеристику Билибина, а также пребывание князя Андрея в Брюнне Толстой перерабатывал несколько раз.⁶

После 10 апреля Дневник прерывается на несколько месяцев, и нет возможности день за днем следить за продолжавшейся работой. 16 мая

¹ Опубл. т. 13, стр. 27—30, №№ 10—12.

² «*Memoires du marechal Marmont, duc de Raguse*», тт. I—IX, Paris, 1856—1857 (имеются в Яснополянской библиотеке). Толстой читал воспоминания между 17 и 25 марта. Заметки, сделанные им при чтении этих книг, см. в т. 48, стр. 60—62. Из этого издания Толстой использовал ряд фактов для «Войны и мира».

³ Т. 48, стр. 60.

⁴ Там же, стр. 61.

⁵ Т. 13, стр. 321—324, вар. № 23.

⁶ Опубл. т. 13, стр. 439—441, вар. № 57.

⁷ Т. 48, стр. 61—62.

⁸ По наст. изд. т. I, ч. 2, гл. I—XII.

⁹ Опубл. т. 13, стр. 333—351, вар. №№ 26—30.

Толстой сообщал А. А. Фету: «Я всё пишу понемножку и доволен своей работой», ¹ а 30 июня он высказал предположение, что в сентябре сможет начать печатание второй части.² Однако к сентябрю вторая часть не была закончена. Летом Толстой, видимо, мало работал. 26 июня он с семьей переехал в Никольское. 16 июля к Толстым в Никольское приехали А. А. Фет с женой, и в тот же день Толстой читал им военные сцены.³

Судя по позднейшим дневниковым записям и по другим документам, к этому времени могла быть закончена только первая половина второй части. 26 июля Толстой уехал к П. П. Новосильцеву в его имение Орловской губернии, оставив жене рукопись для копирования. 29 июля С. А. Толстая писала ему: «...я все списывала, но дело идет тихо. Начну списывать, то дети помешают, то мухи кусали ужасно, а то станет интересно, и я читаю дальше, и начинаю думать и судить сама себе о всех лицах и действиях твоего романа. Мне очень Долохов нравится. Но я чувствую себя все-таки действительно пошлой читающей публикой».⁴ Два дня спустя: «Нынче переписывала и прочла вперед немного, что я еще не видала и не читала, а именно, как жалкий повязанный старичок Мак приехал сам признаться, как его разбили, а кругом его любопытные адъютанты, а он почти рыдает, и его свидание с Кутузовым. Мне ужасно это понравилось, оттого и пишу об этом тебе».⁵ Приведенные письма С. А. Толстой подтверждают, что работа шла над первой половиной второй части (рукописи №№ 77 и 78).

С 21 по 25 сентября Толстой с семьей провел у Дьяковых в имении Черемошня, где он читал отрывки из романа. «Их не занимает, — записал Толстой в Дневнике 24 сентября. — Но мне показалось настолько недурно, что не стоит переделывать. Nicolas надо придать любовь к жизни и страх смерти на мосту. А Андрею — воспоминания сражения в Брюнне».⁶ В числе прочитанных у Дьяковых отрывков были гл. VIII—X. Конец сентября и весь октябрь были посвящены работе над окончанием второй части и отделке ранее написанного. 15 октября отмечено в Дневнике: «Две главы совсем обдумал. Брыков и Долохов не выходят. Мало работаю».⁷ Речь идет об описании эпизода из Шенграбенского сражения: героического подвига роты капитана Брыкова, в которой состоял разжалованный Долохов.⁸ Текст был позднее переработан, и Брыков переименован в Тимохина. 17 октября Толстой записал в Дневнике: «Писать не хотелось очень. *A se battre les flancs*⁹ ни за что не хочу. Для Долохова видел на охоте местность, и ясно». 20 октября: «Перечитывал, переправлял, идет дело. Долохова сцену набросал». 21 октября: «К вечеру обдумывал Долохова».¹⁰ Судя по этим записям, ко второй половине октября 1865 г. относятся рукописи, содержащие описание именно Шенграбенского сражения.¹¹

¹ Т. 61, стр. 52.

² См. письмо к А. Е. и Л. А. Берсам от 30 июня 1865 г. — Т. 61, стр. 91.

³ См. «Дневники Софьи Андреевны Толстой. 1860—1891», М. 1928, стр. 92.

⁴ С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому 1862—1910», стр. 59.

⁵ Там же, стр. 63.

⁶ Т. 48, стр. 63. Такие же записи сделаны на полях рукописи № 81, что дает основание датировать ее.

⁷ Там же, стр. 65.

⁸ Опубл. т. 13, стр. 397—405, вар. №№ 40—44.

⁹ [Лезть из ножи вон]

¹⁰ Т. 48, стр. 65.

¹¹ Кроме указанных выше вар. №№ 40—44, из этих рукописей опубл. т. 13, стр. 353—361, вар. №№ 32 и 33.

Дальнейших точных сведений ни о работе над рукописями, ни о дате отсылки второй части в набор, ни о правке корректур нет.

Около девяти месяцев Толстой был занят второй частью. Черновые рукописи показывают, что именно потребовало наибольшего труда.¹ Толстой стремился на протяжении всей части показать возможно рельефнее невыгодное положение и серьезные трудности для русского главнокомандующего с самых первых моментов войны, когда «кутузовскому 40-т[ысячному] войску, небутому, плохо кормленному, предстояло не только отступать перед вдвое сильнеешим победителем, хорошо продовольствованным неприятелем, среди чужой, дурно расположенной страны, готовой к предательству как в своих низших, так и высших представителях, но и удерживать этого неприятеля по дороге в Вену уничтожением мостов и арьергардными сражениями, о чем каждый день писал к Кутузову австрийский император». Неоднократно Толстой подчеркивал, что, сохраняя вид подчинения главному командованию, Кутузов старался даже в тех сложных условиях действовать по своему обдуманному плану (пути отступления от Кремса, Кремское сражение и т. д.).

Много внимания уделил автор характеристике австрийских военных сфер и австрийского придворного круга. Для обличительной характеристики этого общества, а также русских дипломатов (кружок Билибина) использован приезд князя Андрея в Брюнн с донесением о победе под Кремсом.² Общее настроение австрийского двора показывало, говорит Толстой, что «войною, собственно, мало занимались в Брюнне. Жизнь с придворной обстановкой, щегольством, праздниками и женщинами шла так же, как будто не было никогда в государстве ни гошпиталей с тяжелым запахом, наполненных стонущими, бледными ранеными, ни выжженных и покинутых деревень, ни Вены, в которой уже командовал Мюрат». Почти сатирически изображены «низшие придворные лица», старавшиеся вступить в разговор с князем Андреем после аудиенции у императора. Толстой сравнил их с «алчущими животными у колодца», которые, «ежели не могут достигнуть до самого источника драгоценной влаги, то жадно рвутся высосать ту влагу, которая выливается на доступное им корыто». Соответственно представлено состояние в этот момент князя Андрея, который «почувствовал себя этой бадьей, выходящей из колодца, перед столпившимся стадом, когда он вышел из двери кабинета императора».

Работая над образом князя Андрея в создаваемой второй части произведения, Толстой как бы подготавливал своего героя к подвигу под Аустерлицем, уже описанным в ранее законченной части. Он постепенно сталкивал князя Андрея с различными кругами людей, создавал вокруг него такую обстановку, вследствие которой взгляды князя Андрея на войну, на военное дело, высказанные им в первой части романа, постепенно изменялись. Причем среда, в которую попал князь Андрей, и события, в которых ему пришлось участвовать (штаб Кутузова, сражение под Кремсом, встреча с обозом русских раненых по дороге в Брюнн, прием у австрийского императора, лагерные сцены в Грунте, Тушин и, наконец,

¹ Почти все черновые рукописи, относящиеся ко второй части первого тома, опубл. т. 13, стр. 293—472, вар. №№ 16—63.

² Опубл. т. 13, вар. №№ 26—30, 36, 37, 58.

Шенграбенское сражение) обрисованы в черновых редакциях с большими деталями, местами более подробно, а порою более резко. В черновых вариантах, в отличие от журнального текста и особенно от завершённой редакции, вместо художественных сцен значительно больше повествования от лица автора, слишком явно выступает авторская оценка событий и лиц. К преодолению описательности были направлены усилия автора.

Много раз перерабатывались главы, посвященные князю Андрею и Тушину перед Шенграбенским сражением. Вместо краткого разговора в балагане, вернее лишь отрывочных фраз о страхе смерти (гл. XVI окончательного текста), услышанных князем Андреем, в черновых вариантах большое место отведено сценам в шалаше и пространным беседам, особенно на темы о бессмертии, в которых принимал участие сам князь Андрей.¹ Подробнее рассказано, как в результате впечатлений на войне изменялось отношение князя Андрея к солдатам. «Несмотря на свое философское воспитание конца 18-го века и несмотря на свою любовь к военному делу, князь Андрей никогда не думал, что в военном деле что-нибудь значат люди, как солдаты и мелкие офицеры, никогда не думал, что от них зависит что-нибудь в военном деле». Такова первоначальная позиция князя Андрея. После Брюнны, вернувшись в армию и объезжая позиции перед Шенграбенским сражением, князь Андрей уже иначе относился к войску, причем особенно сильное впечатление произвел на него разговор с капитаном Тушиным,² к мыслям которого о войне и военном деле приблизится постепенно князь Андрей. К этому вел автор своего героя.

Пространнее и с сохранением большего количества деталей и фактических данных изображены канун Шенграбенского сражения и самое сражение. В описании Аустерлицкого сражения упоминался эпизод с батареей Тушина. Теперь же, создав вторую часть и тесно связав капитана Тушина с князем Андреем, Толстой ввел, как один из центральных эпизодов Шенграбенского сражения, батарею Тушина и затем заступничество князя Андрея за Тушина. И в черновом варианте последней главы, закончившемся пока только конспектом, уже содержатся мысли князя Андрея после Шенграбенского сражения: «Я всё могу. Могу найти смысл в этих толпах и мысли» и далее: «Князь Андрей в избе записывает, ему мелькает мысль, что Тушин прав, но он стремится разумом объять всё».

Дальнейший текст: атака, в которой участвовал и был ранен Николай Ростов, и все окончание второй части — написан почти сразу.

Вторая часть сдана в переписку, и с первых чисел ноября появляются свидетельства Толстого о работе над продолжением романа — над отделкой написанной ранее третьей части. «Весь день хорошо обдумывал много, писал мало», — отметил он в Дневнике 3 ноября.³ А в письме к А. Е. Берсу, отправленном в те же дни, сообщал: «Я свеж, весел, голова ясна, я рабо-

¹ Опубл. т. 13, вар. №№ 35, 43, 45, 46, 59.

² Имена Тушина и Тимохина определились не сразу. Первоначально были Апаньев и Брыков; затем Апаньев заменен Тушиным, а Брыков — Тимохиным, Апаньевым и впоследствии опять Тимохиным. При публикации отрывков в т. 13 в некоторых случаях смешаны слои рукописи, и создавалась из-за этого путаница имен (см. вар. №№ 45 и 59).

³ Т. 48, стр. 66.

таю — пишу по 5 и 6 часов в день... Дописываю теперь, т. е. переделываю и опять, и опять переделываю свою 3-ю часть. Эта последняя работа отделки очень трудна и требует большого напряжения; но я по прежнему опыту знаю, что в этой работе есть своего рода вершина, которой достигнув с трудом, уже нельзя остановиться и, не останавливаясь, катись до конца дела. Я теперь достиг этой вершины и знаю, что теперь хорошо ли, дурно ли, но скоро кончу эту 3-ю часть». ¹

Исходя из авторской даты второй части: «21 декабря 1865 г.» (она помещена в конце последней главы в апрельской книжке «Русского вестника» за 1866 г.), исследователи полагали, что в ноябре 1865 г. Толстой называл вторую часть «третьей», якобы разумея под «первой» то, что было напечатано в январской книжке «Русского вестника» за 1865 г., то есть главы I — XXVIII первой части, а под «второй» — напечатанное в февральской книжке, то есть главы XXIX—XXXVIII. ² Вышеприведенные документы с абсолютной точностью доказывают, что все опубликованное в двух книжках «Русского вестника» Толстой считал первой частью. Важным дополнительным свидетельством тому служит листок, на котором Толстой собственноручно наметил распределение текста романа по частям:

1 ч. что напечатано.

2 ч. до Аустерлица включительно.

3 ч. до Тильзита включительно.

4 ч. Петербург до объяснения А[ндрея] с Н[аташей] включительно.

5 ч. до эпизода Н[аташи] с А[натодем] и объяснения А[ндрея] с Р[иергома] включительно.

6 ч. до Смоленска.

7 ч. до Москвы.

8 — Москва.

9 — Тамбов.

10 — ». ³

Когда Толстой намечал деление, была напечатана, как и отмечено, только первая часть. Следовательно, распределение частей составлялось до начала печатания второй части, то есть до февраля 1866 г. Этот набросок свидетельствует о том, что Толстой решил объединить во второй части и Шенграбенское, и написанное ранее Аустерлицкое сражения, ⁴ а в третью включить все после Аустерлицкого сражения «до Тильзита включительно», то есть большую часть рукописи, созданной год назад (рукопись № 85). Содержание остальных шести частей (4—9), еще не написанных, было пока только намечено в конспектах (рукописи №№ 8 и 12). ⁵ Нет сомнений, что, закончив описание Шенграбенского сражения, Толстой приступил не к писанию, а, по его собственному выражению, к «дописыванию» и «переделыванию», то есть к переработке рукописи № 85,

¹ Т. 61, стр. 111.

² См. «Толстой и о Толстом», 3, М. 1927, стр. 145; Б. М. Эйхенбаум, «Лев Толстой», кн. вторая, стр. 271; т. 48 наст. изд., стр. 480—481; т. 61, стр. 112.

³ На этом запись обрывается. Опубл. т. 13, стр. 37, № 20.

⁴ В первом отдельном издании романа описание Шенграбенского сражения входит в первую часть, Аустерлицкого — во вторую.

⁵ Опубл. т. 13, стр. 25—26, № 9, и стр. 30, № 13.

заканчивающейся Тильзитским миром.¹ Её-то он и называл в письмах и дневниковых записях в ноябре 1865 г. «третьей» частью.

«Писал много, всё неудачно. Но идет вперед», — записал Толстой в Дневнике 6—7 ноября.² «Вчера избыток и сила мысли. Написал предшествующее сражению и уяснил всё будущее», — отмечено 9 ноября. Очевидно, в этот день была закончена переработка первых тринадцати глав третьей части, предшествующих Аустерлицу.³ Из Дневника известно также, что 9 ноября Толстой «взял важное решение не печатать до окончания всего романа»⁴. Вот почему из обещанной в «Русский вестник» второй части была послана только первая половина её с описанием Шенграбенского сражения.

12 ноября Толстой записал в Дневнике: «Кончаю 3-ю часть. Многое уясняется хорошо».⁵ Этой записью от 12 ноября 1865 г. прервался Дневник Толстого почти на тринадцать лет, до 17 апреля 1878 г. Для хронологизации дальнейшего процесса работы, датировки и документации имеются письма Толстого, свидетельства близких ему лиц и, главное, самые рукописи.

14 ноября писатель сообщал А. А. Толстой: «Романа моего написана только 3-я часть, которую я не буду печатать до тех пор, пока не напишу еще 6 частей, и тогда — лет через пять — издам всё стдельным сочинением».⁶ Сопоставление этого письма с приведенным выше авторским распределением всего романа на части убеждает, что именно в ноябре 1865 г. составлялось дошедшее до нас первое распределение, в котором как раз и намечены были следующие шесть частей после заканчиваемой третьей (доведенной «до Тильзита включительно»).

Итак, первая половина ноября ушла на исправление рукописи, созданной год назад. В соответствии с вновь написанной второй частью, посвященной началу войны и особенно Шенграбенскому сражению, пришлось в старой рукописи вычеркнуть ранее созданные разговоры о Шенграбене и, главное, исключить эпизод с батареей Тушина. После авторской правки текст, «до Аустерлица включительно», приблизился к законченной редакции.

В том же направлении, приближающем содержание к законченной редакции, шла правка дальнейшего текста от окончания первой войны с Наполеоном до свидания в Эрфурте двух императоров.⁷ Вписаны отсут-

¹ Свидетельством того, что к моменту приведенного выше распределения материала по частям Толстой работал именно над третьей частью «до Тильзита», служит помета на том же листе: «104 псалом». В рукописи № 85, в главах с описанием родов маленькой княгини, имеется текст о княгине Марье, которая сидела в своей комнате и, раскрыв псалтырь, «стала читать 104 псалом». После этой фразы в рукописи имеется строка точен, означающая, что сюда должен быть вписан переписчиком текст псалма. Исправляя рукопись, то есть «переделявая» «третью» часть, Толстой и сделал для памяти отметку, чтобы найти и вставить на место текст псалма. На том же листе есть еще одна запись, связанная с «третьей» частью: «Вольные хлебопашцы?». Толстому нужно было выяснить этот вопрос в связи с попытками Пьера улучшить положение своих крестьян, что входило в эту же «третью» часть романа, а также для описания мероприятий князя Андрея в Богучарове, с чего началась следующая, четвертая, часть (рукопись № 89).

² Т. 48, стр. 66.

³ В комментариях к Дневнику (см. т. 48, стр. 480) ошибочно указано, что запись 9 ноября относится ко второй части, к главам, предшествующим Шенграбенскому сражению.

⁴ Т. 48, стр. 66.

⁵ Там же.

⁶ Т. 61, стр. 115.

⁷ В наст. изд. т. II, ч. 1 и 2.

ствующие в первой редакции главы о приезде Николая Ростова вместе с Денисовым в отпуск (в первой редакции лишь кратко сообщалось об этом), о бале у Иогеля, об увлечении Денисова Наташей. Переработано описание встречи Пьера с масоном, но и в исправленном виде оно еще значительно отличается от законченной редакции и не содержит описания церемонии вступления Пьера в масонскую ложу. Переработана сцена вечера у Анны Павловны Шерер; созданы отсутствующие в первой редакции главы о поездке Пьера в свои имения «с целью весьма ясно определенной: облагодетельствовать своих двадцать тысяч душ крестьян». Написаны заново главы о приезде Пьера в Богучарово к князю Андрею, об их совместной поездке в Лысые Горы, о душевной беседе друзей «про жизнь, про назначение человека», про масонство. На настоятельное требование Пьера ввести князя Андрея в масонскую ложу князь Андрей ответил: «Отчего же, ça ma coûte si peu et ça vous fera tant de plaisir». ¹ Намерение Толстого провести и князя Андрея через масонство отражено не только в анализируемой рукописи, но также в конспектах (рукописи №№ 5 и 7) ² и в черновых вариантах следующей части. ³

Рукопись № 85 в переработанном виде была очень близка к завершенной редакции третьей части первого и двух первых частей второго тома (по наст. изд.). ⁴ На этом этапе рукопись еще заканчивалась описанием жизни в Лысых Горах; позднее последние листы этой рукописи будут перенесены в следующую часть, составившую впоследствии третью часть второго тома.

На полях одного из листов рукописи № 85, работа над которой закончилась в конце 1865 или в самом начале 1866 г., Толстой отметил объем готового текста в листах:

В Петербурге	9 л.	} 28	В Москве	3
В Москве			В Петербурге	
В деревне			и деревне	
За границей	7 л.		Тильзит	5
В Петербурге	4		Письмо	5
В деревне			В Петербурге	
В Москве			В деревне	
Аустерлиц	5		В Тур[ции]	3
В Москве	3			
В деревне				

Этот набросок очень важен, во-первых, потому, что дает самое точное представление об объеме написанной к тому времени части романа, и, во-вторых, показывает, что тогда уже окончательно сложилась композиция произведения. Скобки, поставленные справа, объединяют в самостоятельные группы события «мира», то есть события жизни «в Петербурге», «в Москве» и «в деревне», равномерно перемежающиеся темой войны:

¹ [мне это нетрудно, а вам это доставит столько удовольствия.]

² Опубл. т. 13, стр. 23 и 24, №№ 6 и 8.

³ См. ниже стр. 78.

⁴ Большая часть рукописи № 85 в переработанном виде опубл. т. 13, стр. 472—443, вар. №№ 64—88.

«За границей», «Аустерлиц», «Тильзит». К тому же «мир» и «война» во всех разделах почти равны по объему.

Одновременно с исправлением третьей части шла переписка второй. «Уж у меня рука не ходит писать, я целыми днями переписываю Лёвочке», — сообщала С. А. Толстая сестре 16 ноября 1865 г. Готовилась наборная рукопись для «Русского вестника» (несохранившаяся). Перед сдачей в типографию Толстой, конечно, просмотрел рукопись и, вернее всего, тогда проставил дату: 21 декабря 1865 г. С этой датой вторая часть была опубликована.

В январе 1866 г. Толстой со всей семьей приехал в Москву, где прожил до начала марта. Он привез с собою рукопись в восемь печатных листов. Конечно, это была наборная рукопись законченной 21 декабря второй части, которая начала печататься в «Русском вестнике». За время пребывания в Москве Толстой, вероятно, правил корректуры второй части, опубликованной под заголовком «Война». 11 марта 1866 г. вышел «Русский вестник» № 2, в котором напечатаны первые девять глав этой части; 14 апреля вышла следующая книжка (№ 3), в которой напечатаны главы X—XIV, и 20 мая вышла апрельская книжка (№ 4) с последними главами XV—XXIV. На этом печатание романа в «Русском вестнике» прекратилось.

VIII

Перед отъездом в Москву Толстой писал А. А. Фету: «...я довольно много написал ~~нынешнюю~~ осень своего романа». Действительно, Толстой испытывал в конце 1865 г. состояние большого творческого подъема. Надолго исчезают из его писем сетования на то, что работа не идет. «*Ars longa, vita brevis*,¹ думаю я всякий день, — писал он в том же письме к Фету. — Коли бы можно бы было успеть $\frac{1}{100}$ долю исполнить того, что понимаешь, но выходит только $\frac{1}{10000}$ часть. Все-таки это сознание, что *могу*, составляет счастье нашего брата. Вы знаете это чувство. Я ~~нынешний~~ год с особенной силой его испытываю». ² В феврале 1866 г. Толстой писал двоюродной тетке, что главная цель поездки семьи в Москву — показать детей родителям Софьи Андреевны, а сам он воспользовался этим случаем, чтобы оживить в себе воспоминание о свете и о людях, которое становилось в нем «слишком отвлеченным». «А мне нужно, — писал Толстой, — уметь более или менее верно судить людей, потому что я их стараюсь описывать». ³ Конкретных данных о писании романа за время пребывания в Москве нет. Только по воспоминаниям Т. А. Кузминской известно, что Толстой много занимался в библиотеках. В кругу близких людей он читал отрывок романа, вернее всего главы из привезенной для сдачи в печать второй части или Аустерлицкое сражение. По свидетельству Д. Д. Оболенского, на чтении присутствовал генерал С. В. Перфильев, «старик, помнивший хорошо то время и 12 год. Замечаниями его Лев Николаевич очень дорожил. Гене-

¹ [Искусство вечно, жизнь коротка.]

² Письмо к А. А. Фету от 15...31 декабря 1865 г. — т. 61, стр. 125.

³ Письмо к А. А. Толстой от 4 февраля 1866 г. — т. 61, стр. 128.

рал останавливал графа, когда, по его мнению, бывала ошибка в отношении военных того времени». ¹

В Москве Толстой встретился с художником М. С. Башиловым, двоюродным дядей С. А. Толстой, и тогда возникла мысль издать роман с иллюстрациями, которые Толстой и заказал М. С. Башилову. Пока художник готовил рисунки для первой части, писатель продолжал свой роман. С этого времени между ними в течение года велась деятельная переписка, ² содержащая важные подробности о дальнейшей работе Толстого.

7 марта Толстой вернулся в Ясную Поляну. Софья Андреевна, видимо, не успевала переписывать рукописи, и был приглашен писарь, который жил в Ясной Поляне.

4 апреля 1866 г., в связи с получением первых рисунков от Башилова, Толстой писал ему: «Вы, как видно из присланного вами, в хорошем духе работать. И я тоже не ошибся, говоря вам, что я чувствую себя очень беременным. С тех пор, как я из Москвы, я кончил целую новую часть, равную той, которую я читал вам, т. е. кончил то, что я и намерен был печатать осенью, но дело пошло так хорошо, что я пишу дальше и льщу себя надеждой написать к осени еще такие 3 части, т. е. кончить 12-й год и целый отдел романа». ³ Из дальнейшего текста письма явствует, что к концу года Толстой рассчитывал не только закончить, но даже издать весь роман. Спустя месяц Толстой в письме к А. А. Фету подтвердил, что «очень много написал» своего романа, и просил Фета откровенно высказать впечатление от уже напечатанных частей. «Я очень дорожу вашим мнением, но, как вам говорил, я столько положил труда, времени и того безумного авторского усилия... так люблю свое писание, особенно будущее — 1812 год, которым теперь занят, что не боюсь осуждения даже тех, кем дорожу, а рад осуждению... Роман свой я надеюсь кончить к 1867 году и напечатать весь отдельно с картинками, которые у меня уж заказаны, частью нарисованы Башиловым (я очень доволен ими) и под заглавием «Всё хорошо, что хорошо кончается». Скажите, пожалуйста, свое мнение о заглавии и о картинках». ⁴ Из этих двух писем видно, что весной 1866 г. Толстой работал уже над 1812 годом, что он наметил сверх законченного написать к осени еще три части.

Документы, а главное, самая рукопись продолжения романа подтверждают решение Толстого прекратить печатание, пока не будет кончен роман. Он не задерживается больше на отделке уже написанного. Сдав в переписку исправленную «третью» часть (рукопись № 85), Толстой не позднее января 1866 г. приступил к продолжению романа. Сохранилась большая рукопись-автограф (свыше 300 листов, исписанных с двух сторон), содержащая текст от 1808 г. до окончания Отечественной войны (в наст. изд. соответствует части романа от т. II, ч. 3 до конца романа). Дописав эту рукопись, Толстой заключил ее словом:

¹ Д. Д. Оболенский, «Отрывки из личных впечатлений», — «Международный толстовский альманах», составленный П. Сергеевым, изд. «Книга», М. 1909, стр. 243. См. также неопубликованное письмо Е. С. Горчаковой к Толстому от 18 марта 1866 г. (ГМТ).

² Письма Толстого к М. С. Башилову неоднократно публиковались (в наст. изд. они входят в т. 61).

³ Т. 61, стр. 135.

⁴ Письмо к А. А. Фету от 10...20 мая 1866 г. — т. 61, стр. 138 и 139.

«Конец» (рукопись № 89). Повествование развивалось по ясному для автора плану; он не задерживался в работе, не давал по частям в переписку, не возвращался к правке ранее написанного, а двигался вперед, в процессе писания перерабатывая некоторые главы, делая на полях многочисленные записи как для дополнения уже написанного, так и для будущего, набрасывая кроме того на полях и отдельных листах конспекты дальнейшего текста.¹

В упоминавшемся выше конспекте (рукопись № 8), а также в следующем кратком конспекте (рукопись № 7)² намечены почти все темы новой части после Гильзитского мира. Следуя этим конспектам, Толстой стал описывать события 1808—1810 гг. «Никто уже не помнил о Буонапарте — корсиканском выходе и антихристе: не Буонапарте был, а был великий человек Наполеон. Два года мы были в союзе с этим гением и великим человеком императором Наполеоном. Два года его посланник Коленкур был чествуем в Петербурге и Москве, как ни один из посланников», — так началась новая рукопись, открывшаяся обзором политической обстановки в России в 1808—1809 гг., когда после Тильзитского мира воцарилось преклонение перед всем французским, восхваление Наполеона в придворных кругах, когда главное внимание русского общества было обращено на «внутренние преобразования, которые были производимы в это время императором во всех частях государственного управления», и примерами, к подражанию которым стремились, была «отчасти Англия, отчасти Наполеоновская Франция».

Обрисовав в кратком вступлении политическую обстановку, Толстой перешел к жизни людей, не принимавших в то время непосредственного участия в государственных преобразованиях. Как и в завершенной редакции, повествование началось с князя Андрея, с его «предприятий» в имении Богучарово. Тематически все близко к печатному тексту (т. II, ч. 3, гл. I), однако различия довольно существенны. По первоначальному варианту, князь Андрей «был принят в масонство». Живя безвыездно в деревне, он «много читал, много учился, много переписывался с б[ратьями] м[асонами], следил за преобразованиями Сперанского (хотя и не приписывал им никакой важности) и начинал всё более и более тяготиться своей тихой, ровной и плодотворной деятельностью, которая казалась ему бездействием в сравнении с борьбой и ломкой всего старого, которая по его понятиям должна была проходить теперь в Петербурге, центре правительственной власти». В отличие от завершенной редакции эпизод с дубом, символизировавший возрождение у князя Андрея надежд на счастье, приурочен не к поездке в Отрадное, а включен в описание жизни князя Андрея в Богучарове. Подробно описано, как «мысли о дубе составляли сущность вопроса, вырабатывающегося в душе к[нязя] Андрея, и весь интерес его жизни» и как он передумывал «мысли о дубе в связи с Сперанским, с славой, с масонством, с б[удущей?] ж[изнью?]». Описание жизни князя

¹ Большая часть рукописи в отрывках опубликована в т. 13, вар. №№ 98—112, 121—128, 131—152, и в т. 14, вар. №№ 160—183.

Вследствие того, что варианты опубликованы там в порядке следования глав окончательного текста, не всегда могла быть соблюдена точная последовательность текста рукописи. Многочисленные записи на полях опубликованы в подстрочных примечаниях.

² Оpubл. т. 13, стр. 25 и 26, №№ 8 и 9.

Андрея в Богучарове закончилось кратким указанием на то, что весной 1809 г. он стал кашлять и врач посоветовал «быть осторожнее и не запустить этой болезни». С твердым убеждением, что ему остается недолго жить, князь Андрей поехал к отцу, «и тут, проезжая мимо распустившегося дуба, он окончательно и несомненно решил тот тайный вопрос, который давно занимал его. Да, он не был прав. И счастье, и любовь, и надежда — всё это есть, всё это должно быть, и мне надо употребить на это остаток моей жизни».

Дальше Толстой перешел было к старому князю Болконскому и княжне Марье, перенеся сюда последние листы предыдущей рукописи (№ 85) с описанием жизни в Лысых Горах в 1808 г., но тут же отказался от такого построения, и листы эти были переложены в конец части, как дошло до завершенной редакции. Таким образом, сюжетная линия, связанная с князем Андреем, не была прервана.

Из Богучарова молодой Болконский едет в Петербург. Дальнейшее развитие сюжета композиционно отличается от последней редакции. Первоначально действие развивается так: приезд князя Андрея в Петербург «прямо в дом Безухого», встреча с Пьером, во время которой они говорили «о Сперанском, об указе и избегали говорить о Наташе. Они слишком хорошо знали друг друга и понимали, что для каждого из них она была — лучшая надежда в жизни». После их беседы сделан конспективный набросок вечера у Анны Павловны Шерер, на котором присутствуют князь Андрей и Пьер и где не произошло никаких перемен, «только вместо эмигранта был секретарь французского посольства и похвалы Наполеону раздавались... Ригетте держал себя прилично, пока не стали говорить о континентальной системе. Он вдруг напустился на Наполеона с точки зрения республиканца». От Анны Павловны князь Андрей с Пьером поехали к Ростовым и по дороге говорили о представителях высшего общества. Конспект их беседы или, вернее, речи князя Андрея такой: «О них судить нечего. Это — эхо, а голоса нет, и эхо всё перевирает, опаздывая. Они — никогда не в такте. Когда подступает новое, они все верят в старое. Когда новое делается отсталой пошлостью и передние умы уже видят новое, они только разжуют ее. Так теперь с Наполеоном. Ежели бы я мог еще допускать великих людей, как 4 года тому назад, я бы давно разочаровался в Бонапарте, и я с тобой согласен. Теперь это — ничтожество, пустота, близкая к своей гибели, сама себя заевшая». После этого отсутствующего в завершенной редакции эпизода следовало краткое описание жизни Ростовых в Петербурге, женитьбы Берга на Вере.

Последние главы, начиная с приезда князя Андрея в Петербург, были тут же, непосредственно в процессе работы, переделаны. В новом варианте, так же как и в предыдущем, в Петербурге князь Андрей заехал к Пьеру. Он застал его за сочинением проекта о преобразовании судов.¹ Тема их беседы: масонство, преобразования в России, Сперанский, Ростовы, личная жизнь Пьера. Дальнейшее содержание варианта: салон

¹ Рукопись отражает поиски Толстого в выборе темы работы Пьера. Первый набросок: «Я пишу возражение на записку Крамзина о старой и новой России. Он говорит, что учреждения вырабатываются веками, но я спрашиваю его, во времени...» Второй: «Я пишу возражение на проект Сперанского об уничтожении коллегий. Он хочет переделать учреждения России на образец конституционных государств».

Элен (с существенными отличиями от законченной версии), князь Андрей на вечере Элен, разговор об эрфуртском свидании, о Наполеоне, восторженное отношение гостей к французам, на следующий день беседа князя Андрея с Пьером, решение князя Андрея остаться жить в Петербурге в связи с полученным от Кочубея предложением «заняться в комиссии составления законов». «И в самом деле, такое время, такие перевороты, так кипит всё, так трещит гнилое, старое, что нельзя удержаться не дать и свой *сoup de main*», ¹ — говорит князь Андрей.

Затем переход к Ростовым. Над описанием их жизни в Петербурге и, главным образом, над характеристикой шестнадцатилетней Наташи Толстой много работал. ² Дважды переделывавшееся начало, где Наташа была особо выделена из семьи, где рассказывалось о том, что Наташа «составила себе обо всем свое определенное и часто противное мнения своих родных понятие», — было совсем отброшено.

От Ростовых, от описания отношений Наташи с Борисом Друбецким рассказ перешел было к Пьеру, к дневнику, который он вел, но затем план изменился: сначала изображается деятельность князя Андрея в Петербурге (гл. IV—VI, XVIII), Элен и ее салон, а затем Пьер (рассказано и о дневнике, гл. VIII—X), приход Пьера после заседания логи к князю Андрею, их беседа о масонстве, о преобразованиях, о Сперанском, закончившаяся советом Пьера князю Андрею жениться. ³

Следующая группа глав посвящена придворному балу. Для начала описания бала использована рукопись, созданная около трех лет назад, — четвертый вариант начала романа. ⁴ Листы старой рукописи после небольших исправлений приложены к создаваемой теперь рукописи, и, таким образом, составилось начало гл. XIV, после чего текст продолжен. Создана картина сборов Ростовых на бал, почти дословно совпадающая с окончательной редакцией (гл. XIV—XV), и самый бал. ⁵ Описание бала дано несколько пространнее, среди гостей присутствует Анатолий Курагин, чего нет в печатном тексте. ⁶ После бала (гл. XVI и XVII) визит князя Андрея к Ростовым на следующий день (гл. XIX), беседа его с Пьером и признание ему в любви к Наташе (гл. XXII), поездка Пьера к Ростовым, чтобы «высказать свою радость» по поводу отношения князя Андрея к Наташе (эпизод, не вошедший в окончательный текст), ночной разговор Наташи с матерью (гл. XXII), вечер у Бергов (гл. XX), беседа князя Андрея с Пьером и далее до конца части действие развивалось так же, как в законченной редакции. Особенно тщательной переработке подвергся анализ душевного состояния Наташи и князя Андрея с момента их встречи на балу до сцены предложения. Для окончания создаваемой части использованы последние листы рукописи № 85, посвященные Лысым Горам. ⁷ Для связи ранее написанного текста о жизни в Лысых

¹ [не приложить своей руки.]

² Опубл. т. 13, стр. 696—704, вар. №№ 102 и 103 (опубл. не первоначальный вариант, а переработанный позднее).

³ Опубл. т. 13, стр. 706—716, вар. № 105.

⁴ См. выше, стр. 34.

⁵ Опубл. т. 13, стр. 717—721, вар. № 107.

⁶ Была попытка ввести в эту часть романа до описания бала характеристики Анатолия и Долохова, но главы, написанные первоначально для этой части, были позднее перенесены к тексту, составившему пятую часть второго тома.

⁷ Опубл. т. 13, стр. 741—745, вар. №№ 112—113.

Горах с только что созданным повествованием о князе Андрее и его намерении жениться, необходимо было в первый вариант глав о Лысых Горах внести ряд исправлений и дополнений. После правки они составили две последние главы повой, в этот период считавшейся четвертой, части.

В письме к Т. А. Ергольской от 4 февраля 1866 г. Толстой просил прислать ему из Ясной Поляны в Москву «пачки писем» М. А. Волковой.¹ Это упоминание важно потому, что в гл. XXV только что законченной части входит письмо княжны Марьи к Жюли, источником которого явилось одно из писем М. А. Волковой к В. И. Ланской. Стало быть, можно предположить, что в начале февраля была закончена четвертая часть романа, как она была намечена в приведенном выше листке с распределением частей. (На полях анализируемой рукописи № 89 также имеется позднейшая помета: «4-я часть»). Тогда же начата «пятая» часть, которая, согласно тому же распределению, должна включать содержание «до эпизода Наташи с Анатолем и объяснения Андрея с Pierre'ом включительно» (по наст. изд. т. II, ч. 4 и 5). Главы о жизни и быте Ростовых в деревне, составившие впоследствии четвертую часть второго тома, сложились сразу и легко. Содержание ранней редакции почти полностью совпадает с окончательным текстом. Как и в последней редакции, часть заканчивается отъездом Николая Ростова в полк и затем поездкой графа Ростова с Наташей и Соней в Москву. Толстой заключил текст двойной чертой вместо обычной одной черты, которой отделял главы. Видимо, это означало конец целого раздела «пятой» части.

На полях последней страницы запись: «Три московские круга: Д[олохов] и А[натолий], Pierre — умники веселые, свет — Жюли и Hélène. <Театр.> Старый князь в Москве, жизнь с Коко». С развития этой конспективной записи Толстой начал новый раздел той же части.

Ни одна из военных сцен, ни одно из рассуждений автора по вопросам истории (кроме эпилога) не потребовали такой сложной, напряженной правки, как текст, составивший впоследствии пятую часть второго тома. Содержание начала новой части определилось сразу: перемены в жизни Пьера, его сомнения в целесообразности масонства, появившиеся, главным образом, как результат того впечатления, какое произвела на него любовь Наташи к князю Андрею, приезд Болконских в Москву, их жизнь, столкновение старого князя Болконского с доктором французом Метивье, политические разговоры за обедом в день именин старого князя, беседа Пьера с княжной Марьей, сватовство Бориса Друбецкого к Жюли Курагиной, приезд в Москву Ильи Андреевича Ростова с Наташей и Соней, — все эти эпизоды близки к окончательному тексту (главы I—V), но нет еще упоминания о смерти Ваздеева, сцена разговора старого князя Болконского с доктором Метивье происходит в иной обстановке, описание отношений Бориса Друбецкого с Жюли отличается от окончательной редакции в ряде подробностей.

Доведя рассказ до приезда графа Ростова с Наташей и Соней в Москву, Толстой перенес из предыдущей части листы с характеристиками Долохова

¹ Т. 61, стр. 130.

и Анатоли, долго и упорно работая над изображением «общества кутил», «холостого мужского света», в котором первенствовали Долохов и Анатолий Курагин.¹ Вслед за этим шло очень краткое описание встречи Анатоли с Долоховым в театре, а также впечатления, произведенного на Анатоли Наташей, которую он издали увидел. На этом прерывается стройный текст, и окончание пятой части изложено конспективно: встреча Наташи с Анатолом у Жюли Друбецкой, приезд Анатоли по приглашению старого графа в деревню к Ростовым, увлечение Наташи Анатолом, признание Наташи Соне, увещевания Сони, Соня требует объяснения у Анатоли, отъезд Анатоли из деревни Ростовых, письмо Наташи к князю Андрею с отказом, настроение Николая Ростова в момент начала войны 12-го года («Отечество прежде интересов»). Озлобление князя Андрея «на весь мир» после того, как он узнал об измене Наташи.²

После конспекта следует «Шестая часть» (так озаглавил Толстой), открывающаяся не дошедшим до окончательного текста описанием жизни князя Андрея весной 1812 г. в Турции, где он, уклонившись от штабных должностей, которые ему предлагал Кутузов, служил командиром батальона пехотного полка.³ Рассказывается о взаимоотношениях князя Андрея с подчиненными и товарищами, которые «знали, что он человек честный, храбрый, правдивый и чем-то особенный — презирающий всё одинаково... его любили, называли *наш князь*, любили не за то, что он был ровен, заботлив, храбр, но любили, главное, за то, что не стыдно было повиноваться ему. Он — наш князь — так, очевидно, стоял выше всех». ⁴ Во время народного праздника в молдаванской деревне князь Андрей, находясь в «состоянии яркого наблюдения, которое было с ним на Аустерлицком поле, у Ростовых», испытывает радостное успокоение, вызванное воспоминанием о Наташе и любовью к ней, решает выйти в отставку, несмотря на представление его в генералы, и пишет письмо к Ростовым с официальной просьбой руки их дочери. Там же получает он письмо (не указано от кого, но по содержанию ясно, что от Пьера): «В милых каракулях этих рассказывалась неосторожно история падения Сперанского и всех планов конституции и писалось о предстоящей войне 1812 года». Князь Андрей взволнован письмом. Первая мысль его — «неужели он не примет участия в этом деле, решающем участь отечества, и с кем, с этим маленьким поручиком», — так пренебрежительно он называет теперь Наполеона. Заканчивается шестая часть опять конспектом дальнейшего содержания романа: от 1812 года вплоть до эпилога, по которому судьба действующих лиц благополучна и все они счастливы. Заключается эпилог выводами князя Андрея, к которым он пришел в результате только что окончившейся войны и которые он произносит «разгораясь». Основная мысль рассуждений та, «что успех наш — успех солдат, успех мужика —

¹ Т. 13, стр. 812, прим. 1, и вар. №№ 142, 137—139, 143.

² Конспект опубл. т. 13, стр. 823 и 824, окончание вар. № 139. В конце конспекта имеется помета: «Конец 3-й части». Это позволяет выдвинуть предположение, что создание этой части рукописи относится к первой половине 1866 г., когда Толстой уже думал об отдельном издании романа, и помету о «конец 3-й части» следует рассматривать как намечавшееся деление на томы.

³ Опубл. т. 13, вар. № 135.

⁴ Характеристика взаимоотношений князя Андрея с подчиненными войдет потом в главы, изображающие князя Андрея перед Бородинским боем.

народа». ¹ Почти точно по этому конспекту, за исключением некоторых эпизодов, развивалось содержание романа.

Толстой, повидимому, не сразу стал продолжать эту рукопись. Он держался на неудавшейся истории Наташи с Анатолем, для чего вернулся к только что созданному, но еще не доработанному тексту предыдущих листов, заново написал и вновь переработал главы о Наташе в театре, ² которые после исправлений во многих чертах уже приблизились к окончательному тексту. Много исправлял характеристику Анатоля и очень подробно анализировал впечатление, произведенное им на Наташу, и ее девичью неосознанную тревогу. После сцены в театре следовал рассказ о содействии Элен брату, просившему ее пригласить к себе Ростовых, описание встречи Наташи с Анатолем на вечере у Элен, и далее тематически близко к окончательному тексту, но значительно короче и с существенными разночтениями описаны поцелуй Анатоля, растерянность Наташи, решение ее «в самой себе», что она не любила князя Андрея, письмо от Анатоля, попытка писать отказ князю Андрею, волнение Сони, случайно прочитанной письмо Анатоля. Несколько раз писался рассказ об участии Сони. По первоначальному замыслу, во время разговора Наташи с Соней Анатолю был у Ростовых, после разговора с Наташей Соня убеждает Анатоля оставить Наташу, и он подчиняется ей. Была попытка ввести в действие Пьера. Старый граф Ростов, оскорбленный за дочь, решает вызвать Анатоля на дуэль и с этой целью едет к Безухову; от графа Ростова Пьер и узнает о случившемся. Этот замысел сменяется другими: сначала Соня пишет письмо Анатолю, затем она пишет письма Анатолю и Пьеру, наконец она пишет письмо только Пьеру и умоляет помочь. Дважды переставлялось описание поведения Пьера после того, как он получил письмо Сони. ³ Сцены объяснения его с Наташей и особенно объяснения с Анатолем сильно отличаются от окончательного текста, так же как и поведение Анатоля. ⁴ Глав с описанием подготовки похищения еще нет.

Закончив историю Анатоля с Наташей отъездом Анатоля по требованию Пьера в Петербург, Толстой присоединил готовую, помеченную как «шестую», часть о пребывании князя Андрея в Турции, зачеркнул конспект, которым рукопись заканчивалась, и изменил окончание текста: вместо письма от Пьера с новостями о надвигающейся войне, князь Андрей получает письмо от Наташи с отказом. «Всю ночь он ходил по двору, глядя на комету, которая как будто разметалась и уперлась на одном месте, подняв вверх хвост. Князь Андрей с Аустерлицкого поля выучился смотреть на далекое небо, понимать его и находить в нем успокоение. «Да, и это было заблуждение, — думал он, — как и прежние. Но что же правда, где же то, чего нужно моей душе, то, про что говорят мне эти звезды и эта оставившаяся, влипшаяся комета?»

От душевного состояния князя Андрея — естественный переход к душевному состоянию Наташи в тот же период. Первоначально повествование развивалось отлично от печатного текста: болезнь Наташи, ее увле-

¹ Конспект опубл. т. 13, стр. 35 и 36, № 19.

² Опубл. т. 13, вар. №№ 140 и 141.

³ Опубл. т. 13, вар. №№ 146, 149, 150, 152.

⁴ Опубл. т. 13, вар. №№ 147 и 152.

чение религией, говение, отношение к Пьеру (только в его присутствии она оживлялась), написанное перед причастием письмо к князю Андрею с просьбой простить ее, впечатление, произведенное им на князя Андрея, который «в первый раз в жизни вышел из себя и с трясущимися губами» просил Пьера, передавшего ему письмо, не упоминать о ней, и успокоение Наташи после причастия, «но уже никогда к ней не возвращалась прежняя живость и веселость».¹

Описание болезни и Наташиного увлечения религией было позднее перенесено в следующую часть, а эта закончилась рассказом об отношении Пьера к Наташе после ее истории с Анатолем, разговором с ней об Анатоле и князе Андрее, приездом князя Андрея, беседой его с Пьером о Наташе, возвращением через Пьера писем и портрета Наташи, описанием возмнения князя Андрея, неудачных попыток Пьера убедить князя Андрея простить Наташу, кратким упоминанием о Ростовых, оставшихся весной в Москве, и о Пьере, который ежедневно бывал у Ростовых.

Так закончилась в ранней редакции первая половина романа, доведенная до весны 1812 г.

IX

Дальнейшее повествование началось с обзора политических событий, предшествовавших войне 1812 г., и развивалось по составленному плану. Основные разделы, намеченные в конспектах, служили вехами при создании ранней редакции и не претерпели, кроме окончания романа, коренных перестроек. Отступления философского и исторического характера, которые появляются в романе с первых же набросков (особенно в четвертом и седьмом вариантах начала), по мере включения в роман крупнейших исторических событий стали занимать в новых частях все большее и большее место. Композиционно текст до приезда Кутузова в Царев-Займище почти полностью совпадает с завершенной редакцией.²

Перейдя к 1812 г., Толстой начал новую часть полным текстом двух писем, которыми обменялись Александр I и Наполеон весной 1812 г.³ Как бы в противопоставление содержанию писем двух императоров, Толстой изложил свои мысли о фатализме и роли личности в истории и пришел к следующему выводу: «то, что имело совершиться, должно было совершиться». Авторские рассуждения по содержанию, а частично и текстуально совпадают с началом третьего тома (по наст. изд.) в его окончательной редакции. После вступления автор переходит к рассказу о событии, происшедшем в то самое время, когда писались приведенные письма императоров. Александр I находился в Вильно, где он с военным двором жил около месяца. В обличительном тоне нарисовав придворное общество, Толстой описал гулянье в Вильно утром 11 июня 1812 г., то есть накануне перехода Наполеоном русской границы. В этой картине гулянья центральное место

¹ Опубл. т. 14, вар. №№ 166 и 167.

² По наст. изд. т. III, ч. 1 полностью, ч. 2, тл. I—XVI.

³ Толстой вписал в рукопись только начала обоих писем и последнюю фразу письма Александра I (см. т. 14, вар. № 160). Копируя автограф, С. А. Толстая по указанию Толстого переписала полный текст писем из книги М. Богдановича «История Отечественной войны 1812 года...», СПб. 1859, т. 1, стр. 449, 464 и 465.

занимают Элеп и Борис Друбецкой, типичные представители придворного общества. Из их разговора становится известным о предстоящем вечере бале, который придворные затеяли дать Александру. Толстой намеревался от сцены гулянья перейти непосредственно к описанию бала, но, не докончив фразы, изменил план и обратился к событиям, происходившим в то самое утро на Немане. Гулянье и предстоящий придворный бал — с одной стороны, и начинающаяся война — с другой. Однако такое начало не закрепилось.

Дважды исправлявшийся набросок был зачеркнут, и началом действия выбран момент приезда Наполеона 11 июня вместе с Бертье к Неману. В отличие от законченной редакции, где коротко сообщается о решении Наполеона перейти Неман, в ранней редакции подробно описывается настроение Наполеона и его поступки в историческое утро. Весь рассказ пронизан резко отрицательным отношением автора к Наполеону. Затем повествование переносится к русскому императору, к балу, на который «государь изъявил согласие». Не было еще краткого вступления о том, что в России «ничего не было готово для войны, которой все ожидали». Дальнейший текст, вплоть до описания обеда у Наполеона в присутствии Балашова, близок к окончательной редакции и, судя по внешнему виду рукописи, написан легко, без большой правки в процессе создания данной редакции. Встреча Балашова с Мюратом, характеристика Даву, прием Балашова у Даву — все почти дословно совпадает с законченной редакцией. Сцена приема Наполеоном Балашова не содержит принципиальных отличий от канонического текста, но в ней нет еще внешнего портрета Наполеона, больше внимания уделено показу его внутреннего раздраженного состояния, которое Балашову «приятно было видеть».

После разделительной черты, заключившей военную тему, Толстой перешел к князю Андрею, рассказ о котором составил впоследствии следующие четыре главы. К этому рассказу Толстой приступал трижды, всякий раз по-иному раскрывая душевное состояние князя Андрея после измены Наташи (то безнадежность, то холодное разочарование). Три варианта начала отброшены, создан четвертый, который после двукратной правки удовлетворил автора.¹ Рассказ о пребывании князя Андрея в Лысых Горах перед отъездом в армию отличается от окончательного текста лишь в некоторых деталях; больше авторского повествования о душевном состоянии всех героев; о трудном положении княжны Марьи в доме князь Андрей узнает от камердинера, а об ее религиозности, о встречах с странниками-монахами говорит с гувернером сына. (Позднее тема о религиозности княжны Марьи будет перенесена к моменту приезда в Лысые Горы Пьера.) Основная же часть повествования, вплоть до отъезда князя Андрея в армию, существенных отличий от печатного текста не содержит.

На полях листа рукописи² с началом текста о князе Андрее намечен такой план дальнейшего повествования:

«1) <Дрисса>.

2) Р[остов], к удивлению, храбр в Остр[овне].

3) Д[олохов?] зажигает Смоленск. — Божия мать.

¹ Опубл. т. 14, стр. 33—34, вар. № 164, включая прим. 5 на стр. 34.

² Рукопись № 89, л. 510 об. (авторская пагинация).

- 4) { Н[аташа] молитва [?] Ахрас[имова].
 Дворянское собрание.
 Крикун Глинка фальш[ивый?] патриот.
- 5) Ст[арый] кн[язь] умирает. К[няжна] М[арья] вооружает.
- 6) Бородино.
 К[нязь] А[ндрей] Наташа [?] отъезд.
- 7) <Pierre в Москве> N[apoleon]. P[астопчин]. ¹ Княжна.
- 8) Pierre в Москве».

План четко определяет основные этапы дальнейшего развития сюжета. Первый раздел плана, «Дрисса», был тут же реализован. Из Лысых Гор князь Андрей едет в главную квартиру армии, находившуюся на реке Дриссе, «в укрепленном лагере по плану Пфуля». Давая краткий обзор состояния войны в данный момент в том объеме, в каком он мог быть известен князю Андрею, Толстой отмечает, что он знал также, что «главным распорядителем был пруссак Пфуль» и что при армии находилось «огромное количество иностранцев и сложный механизм штабных должностей». Личные впечатления князя Андрея о командовании, «подразделения направлений и партий» в армии, планы кампании, характеристика Пфуля, описание военного совета и, наконец, как результат всего увиденного, решение князя Андрея не оставаться при штабе, а служить в полку, — всё это написано единым порывом почти без поправок ² и чрезвычайно близко к окончательному тексту (гл. IX—XI). ³ Глубокий смысл решения князя Андрея не оставаться в штабе, а служить в полку раскрываются пометой, сделанной тут же на полях: «Роль полководца — завидная [?], солдата — благородная».

От главной квартиры действие переносится к «так называемой глубокой армии». Описана жизнь Павлоградского полка, в котором служил Николай Ростов, только что вернувшийся в полк после отпуска. Новая группа глав, в сюжете которых ведущим персонажем является Николай Ростов, начинается с рассказа о переменах, происшедших в Николае Ростове за время пребывания его в Отрадном. Дважды перерабатывалась характеристика Ростова, описание же армейского быта, сцена в корчме и, главное, сражение при Островне написано сразу и в дальнейшем не подвергалось сколько-нибудь существенной правке. ⁴

Опять на полях рукописи появляются записи, раскрывающие дальнейший творческий замысел:

«Н[аташа] хочет приподняться и не может, как птица.

В Москве получен манифест.

Оболенский, ему 15 лет — поступил». ⁵

Записи переносят мысль к Ростовым. Первая говорит о душевном состоянии Наташи после пережитого ею потрясения, то есть о том самом, на чем в предыдущей части прервался рассказ о Наташе. Началась новая группа глав, в которых действие происходит в Москве. В процессе

¹ В т. 14, стр. 33, прим. 7, последние два слова раскрыты: N[icolas] P[остов]. Вряд ли это правильно, так как в главах о Москве после Бородинна Николай Ростов не участвует.

² Рукопись № 89, лл. 514—525 (авторская пагинация).

³ Опубл. т. 14, вар. № 164.

⁴ Опубл. т. 14, вар. № 165.

⁵ Рукопись № 89, л. 532 (авторская пагинация).

создания этих глав Толстой много работал над изображением душевного состояния Наташи, стремился показать раскрывшиеся патристические чувства ее, рассказал, как после перемены, происшедшей с Наташей в результате эпизода с Анатолом и разрыва с князем Андреем, «жизнь ее наполнили два чувства: религия и возмущение против Наполеона, осмелившегося презирать Россию и дерзавшего завоевать ее». Во время обедни слова молитвы Наташа связывала с волновавшими ее событиями, и, прослушав молитву о спасении России от вражеского нашествия, Наташа «в первый раз сознала в себе новое чувство ненависти к врагу, оскорбленной гордости к франц[узам] за своих, за русских, за дядюшку, за паленьку, чувство, которым, — подчеркивает Толстой, — она давно уже жила, сама не зная этого». Текст о Наташе тут же был изменен и в исправленном виде он почти совпадает с окончательным.

Затем рассказ перешел к Пьеру; по содержанию он близок к окончательной редакции, но композиционно построен иначе и содержит отсутствующие в окончательном тексте интересные для характеристики образа Наташи и Пьера факты: оживление Наташи в то время, когда Пьер рассказывает ей о военных событиях, уверенность Пьера в том, что он не пойдет на войну, и мысли Наташи, которая мучается из-за происходящей войны и убеждена, что не покорится Наполеону, и удивление Сони, «как Наташа думает о войне, что ей за дело». Когда Пьер рассказывал о предсказании апокалипсиса и делал апокалипсические вычисления, «Наташа долго, с горячечно-устремленными глазами, смотрела на эти цифры» и была «так взволнована, что Риеге раскисался даже в том, что сказал ей это». В отличие от заверченного текста раздел о Наташе и Пьере заканчивается не решением Пьера, вследствие сильного чувства к Наташе, перестать бывать у Ростовых, а указанием на сильную привязанность Пьера к семье Ростовых, «которая бы, он желал, была его». ¹

Далее, приезд в Москву Александра I, восторг Пети Ростова, сцены на Красной площади, обед в Кремле, прием дворян и купцов в Слободском дворце, показ дворянского патриотизма, настроение Пьера после собрания дворян — все почти дословно совпадает с заверченным текстом.

Так закончился раздел, составлявший по первой редакции шестую часть романа. ² Седьмая началась с рассуждений автора о роли исторических лиц, главным образом военных деятелей. Толстой стремится доказать, что «военное дело более всего подлежит муравейным неизбежным законам». Этой мыслью пронизан обзор событий первого периода войны, до занятия французами Смоленска, по содержанию уже близкий к окончательному тексту. Показав обстановку и условия, создавшиеся в первый период, во время которого неприятель проник в глубь России, Толстой заключил свое изложение выводом: «Так надо было... Это надо было для того, чтобы поднялся народ».

Ознакомив с исторической, военной обстановкой, Толстой вернулся к своим «полувымышленным» персонажам, чтобы показать, как все они жили в это время. Как и в заверченной редакции, действие переносится в Лысые Горы, но в иной последовательности построен рассказ; кроме

¹ Опубл. т. 14, вар. №№ 166—168.

² По наст. изданию т. III, ч. 1.

того, и в содержании его имеются отличия от окончательной редакции. Начинается он отъездом Алпатыча из Лысых Гор в Смоленск, затем идет описание приезда его к Феранонтову, бомбардировки Смоленска, встречи с князем Андреем, который, отступая позади своего полка, оказался свидетелем того, как жители, оставив город, уничтожали свое имущество. Не было еще в первой редакции живой художественной картины бомбардировки города, а был как бы авторский пересказ впечатлений Алпатыча; окончание изложено почти конспективно, но все элементы, из которых создавалась позднее волнующая картина народного гнева в момент сдачи Смоленска, здесь уже налицо. Интересен в описании Смоленска не дошедший до окончательного текста эпизод встречи в Смоленске Алпатыча «с знакомым городничим Тушиным с оторванной рукой», случайно в этот день приехавшим в Смоленск. «Он ходил под ядрами с своей трубкой и завидуя раненым; запах пороха возбуждал в нем тревожное военное чувство, и он завидовал тем, которые дрались».

Вслед за оставлением Смоленска идет рассказ о состоянии старого князя после отъезда сына в армию; описана сцена отдачи приказаний и поручений Алпатычу перед его отъездом в Смоленск, возбужденное состояние старого князя после возвращения Алпатыча из Смоленска, его распоряжения об отъезде княжны Марьи с Николушкой в Москву и решение самому оставаться в Лысых Горах — по содержанию все это близко к окончательному тексту. В отличие от него смерть старого князя Болконского от удара произошла в Лысых Горах, после чего княжна Марья с племянником и гробом отца уезжает в Богучарово. На похоронах князя присутствует Тушин, «к которому потом княжне Марье естественно было обращаться за советом и помощью». В описании событий в Богучарове, когда княжна Марья, разгневанная письмом французского полковника и его советами остаться, решает «умереть, дожидаясь помощи, но не сдаваться», опять совет между Тушиным, Алпатычем и Дроном, сходка богучаровских крестьян, которые «уже были готовы принять Наполеона, освобождавшего их и платившего по 10 рублей за воз хлеба фальшивыми ассигнациями. Но, когда услышали слова княжны Марьи и Тушина, один поближе ловко и удобно сумел выразить, что они — куда княжна, туда и они».

Первоначально непосредственно после сходки в Богучарове следовали близкие к окончательному тексту описание движения французов к Москве, эпизод Наполеона с Лаврушкой, показ Петербурга, придворных сфер, передача толков в салоне Анны Павловны Шерер.¹ Но в процессе работы над анализируемой рукописью Толстой переработал и перестроил текст о Болконских, вписал главу о приезде князя Андрея в Лысые Горы,² сделал большую вставку, содержащую новый текст о богучаровской сходке, и рассказ о случайном заезде в Богучарово Николая Ростова, оказавшего помощь княжне Марье.³ В результате такой переработки текст сильно приблизился к его окончательной редакции по содержанию, по композиции, а во многом и текстуально.

¹ По наст. изд. т. III, ч. 2, гл. VI и VII.

² По наст. изд. т. III, ч. 2, гл. V.

³ По наст. изд. т. III, ч. 2, гл. VIII—XIV.

Сразу удалась Толстому глава о Наполеоне и его разговоре с Лаврушкой; заканчивалась она не дошедшим до печатного текста объяснением автора, почему он для описания действий людей, признанных великими, подбирает «попильные» подробности, «как этот казак, Аркольский мост и т. п. Ежели бы не было описаний, старающихся выказать великими самые попиные подробности, не было бы и моего описания», — заявляет автор. Это отступление лишний раз свидетельствует о неизменно отрицательном отношении Толстого не только к «величию» Наполеона, но и к тенденциозным историческим сочинениям того времени.

Легко, без существенной правки черновика, созданы описание петербургского придворного общества и толки в салонах о назначении Кутузова главнокомандующим. Многочисленные заметки на полях и наброски конспектов, предшествовавшие созданию глав о Петербурге, а также содержание самой рукописи свидетельствуют об остававшихся на протяжении всей работы непоколебимыми позициях автора в отношении высших придворных кругов.

Отмечая в одном из конспектов салонные разговоры о Кутузове, Толстой записал: «Кутузов делает свое дело и едет». Приездом Кутузова в Царево Займище начинается следующий раздел, в котором действие вновь перенесено на военные позиции.¹ Первый набросок о Кутузове, тут же зачеркнутый, был написан как рассказ от лица автора. Существенным отличием от окончательной редакции является указание на то, что, приехав в армию, Кутузов отправил в Петербург всех флигель-адъютантов для «объявления, что будет дано генеральное сражение». И когда он приехал, вся армия приветствовала его, а Кутузов «благодарил, обещал сражение и победу». В первом наброске уже отразилось появившееся у князя Андрея после свидания с Кутузовым чувство успокоения «насчет общего хода дел и насчет того, кому оно вверено было». Этот набросок содержит также весьма интересные факты, относящиеся к образу князя Андрея: его раздумье, как поступить, все бросить и поехать на помощь сестре и сыну, оставшимся после смерти отца «без покровительства» — таково было его первое чувство, «но потом ему живо представился общий характер мрачного величия, в котором он находился, и он решил, подчиняясь этому характеру, остаться», «в темных рядах войска искать смерти, исполняя долг и защищая отечество». Первый вариант был тут же переработан. В новом — встреча Кутузова войсками, впечатление князя Андрея и его мысли о Кутузове, приезд Денисова со своим планом партизанской войны очень близки к последней редакции.

Итак, первая редакция текста, соответствующего т. III, ч. 2, гл. I—XVI, композиционно не отличается от законченной, дальнейший же текст до конца части, содержа все основные вехи повествования, построен совершенно иначе. Если перевести на главы наст. изд., получится следующая схема: гл. XVI, XXVI, XIX (начало), XVII, XVIII, XX, XXI, XXIII, XXII, XXIV, XXV, XXX—XXXII, XXXVI, XXXVII. При этом соблюдена определенная стройность повествования. От Кутузова — переход к Наполеону перед Бородинским сражением. Точно указан дом, в котором

¹ По наст. изд. т. III, ч. 2, гл. XV—XVI.

была ставка Наполеона, более резкими штрихами, нежели в окончательном тексте, написана сцена туалета и почти карикатурно представлена внешность Наполеона. Сцена с портретом сына, привезенным де Боссе, и описание поездки Наполеона на Бородинское поле почти совпадают с их окончательной редакцией. После этого введен не дошедший до печати эпизод атаки Шевардинского редута. Рассказ ведется в совершенно спокойном тоне, соответствующем хорошему настроению в это утро Наполеона, сквозь призму которого показано сражение, предшествующее великому Бородинскому бою. Не показано само сражение, нет ни намека на волнение участников его. Легко дал Наполеон распоряжение об атаке Шевардинского редута, «слез с лошади, чтобы спокойнее любоваться зрелищем», и после того, как было «убито и ранено около 10 тысяч человек с обеих сторон», Наполеону подали лошадь и он «шагом поехал ужинать».

За этим, внешне спокойным, изображением атаки следуют рассуждения по поводу Шевардинского и Бородинского сражений. В основе их лежит фаталистическая уверенность автора в том, что нельзя «разумно объяснить то, что делается неразумно». Толстой создал один за другим два варианта этого отрывка. В первом, убежденно доказывая свою мысль, автор резко полемизирует с историками, стремящимися объяснить «мировые события волей одного человека, которого для того, чтобы он играл эту роль, называют гением». Толстой заявляет: «Вот единственные книги, написанные в этом тоне, — все истории, которые я бы жег и казнил авторов». Рассмотренный вариант был тут же зачеркнут и вместо него написан новый — о роли личности в историческом процессе. Он заканчивается хотя и не столь резкой, но столь же отрицательной оценкой существующих исторических исследований.

Второй вариант авторских рассуждений о Шевардинском и Бородинском сражениях довольно близок к окончательной редакции (начало гл. XIX). На очереди описание Бородинской битвы. Сюжет подведен к центральному событию войны 1812 г. Показан Петербург, придворные круги и светские салоны с их пересудами о войне и о Кутузове, рассказано о жизни в Лысых Горах с начала войны до взятия Смоленска и об истинном патриотизме Болконских, показан патриотический подъем народа в Смоленске, обрисована штабная военщина. На этом фоне раскрыты переживания князя Андрея, приведшие его к решению служить в армии, представлен достаточно развенчанный автором Наполеон накануне Бородина и поднят на должную высоту главнокомандующий Кутузов, который был именно тем, кто был нужен, кто делает «всё, что нужно для общего дела». Так думал о нем князь Андрей. «На этом же чувстве, которое более или менее смутно испытывали все, и основано было то единомыслие и общее одобрение, которое сопутствовало избранию Кутузова в главнокомандующие».

Нет пока рассказа о московском обществе в эту пору, о Ростовых и о Пьере. После авторского рассуждения о Бородинском сражении повествование перешло в Москву. «24 августа 1812 года вечером узналось в Москве, что французы в 60 верстах по Смоленской дороге и сражаются с русскими. В Москве уже всё волновалось, каждый день выходили растопчинские афишки, иностранцы все были высланы, скоро должен был быть готов шар,

который полетит в лагерь французов, и многие уезжали по направлению к Нижнему и Тамбову». С такой общей характеристики начат первый набросок. Он краток, местами конспективен. Заканчивается приходом Пьера к Ростовым в тот момент, когда они собирались уезжать в Тамбов. Пьер сказал, что он едет в армию. Услыхав это, «Паташа изменилась и не спускала с него глаз». Первый вариант тут же зачеркнут, создан новый, который по основным контурам очень близок к окончательной редакции (гл. XVII).

Описывая московское дворянское общество, Толстой показывает, как «и опасность от врага, и патриотическое чувство, и сожаление о убитых и раненых, и жертвования, и страх приближающегося врага — всё в обыденной общественной жизни теряло свое строгое и серьезное значение и получало в разговорах за бостонным столом или в кругу дам, белянскими руками щипавшими корпию, характер ничтожности и часто было предметом споров, шуток или тщеславия». Как бы в противовес истинному патриотическому подъему жителей Смоленска, без жалости уничтожавших свое имущество, чтобы оно не досталось врагу, рисует Толстой тех представителей дворянства, которые, «покрахтывая, делали распоряжения о выдаче ратников и рекрутов и о исправлении брешей, которые эти жертвования делали в их хозяйстве».

Среди московского дворянства выделяется Пьер. Он «испытывал радостное беспокойное чувство, что изменяется, наконец, этот ложный, но всемогущий быт, который заковал его», и давно уже «волновался мыслью о том, чтобы поехать к армии и своими глазами увидеть, что такое война». Увиденная Пьером сцена экзекуции французского повара укрепила это решение, и наутро 25 августа он выехал из Москвы.

Дважды Толстой описывал поездку Пьера на Бородино. В первом варианте автор стремился раскрыть, что именно интересовало Пьера в предстоящем сражении: «Во-первых, как управляются все эти массы и подчиняются одной воле?... 2) каким духом руководятся все эти массы? 3) и самый главный вопрос для невоенного, — что был бы я трус или нет». Примечательно, что включены именно те вопросы, разрешению которых посвящены авторские рассуждения на протяжении всего романа. Затем описана самая поездка Пьера в Татариново и его первые впечатления. Вариант зачеркнут, заменен новым, в котором нет изолированного перечисления вопросов, за разрешением которых, главным образом, поехал Пьер в Бородино, но они не пропали, а включены в ткань самого повествования. Довольно близко к завершённой редакции изложены пребывание Пьера на Бородине, приезд к Кутузову, объезд вместе с Бенигсеном позиций накануне боя.¹ В отличие от печатного текста Пьер в главной квартире встречается не с Кайсаровым, а с Кутайсовым. Осмотрев позиции, Пьер поехал к князю Андрею. Описание их встречи, их разговора о войне (в одной из записей на полях Толстой определил содержание этого разговора как «философию Пьера и Андрея») подвергалось большой правке. Мысли Толстого о войне, высказанные в исторических рассуждениях, почти дословно повторял князь Андрей, который

¹ По наст. изд. т. III, ч. 2, гл. XX, XXI, XXII, XXIII.

накануне боя был «раздражен». «Ему хотелось думать, он чувствовал, что находится в одной из тех минут, когда ум так пронизателен, что, откидывая всё ненужное, запутывающее, проникает в самую сущность вещи». Перерабатывая этот текст,¹ Толстой менял форму выражения мыслей князя Андрея о войне, военной истории, о славе, о «неизменных» законах, по которым «всё делается», о ничтожности штабной верхушки, где думают, что решают судьбы России, — но суть размышлений Болконского оставалась неизменной. Он сказал себе, что «война понятна и достойна только в рядах солдат, без ожидания наград и славы».

Как в ранний вариант разговора князя Андрея с Пьером перед его отъездом на войну 1805 г. Толстой пытался включить высказывание князя Андрея о Суворове,² так и здесь он вводит оценку князем Андреем полководческого таланта Суворова. «Ах, у нас был человек — Суворов, которого мы еще не скоро поймем. У него были две мысли: простота — постное масло, отсутствие всякого штаба. Это первое. Когда эти подлецы и трутни пьют шампанское, а мы без сапог, мы не верим друг другу; и другое — это атака, и всегда атака вперед. Он понимал, что всё дело в том, чтоб пугать и не давать разбежаться, и для этого всегда заставлял бежать вперед». В высказываниях князя Андрея о Суворове отразился интерес самого Толстого к великому полководцу.

В конце беседы с Пьером князь Андрей, остановив на нем «странно блестящие, восторженные глаза, смотревшие куда-то», заговорил об отличии нынешней войны от прежних войн. «Теперь, когда дело дошло до Москвы, до детей, до отцов, — мы все от меня и до Тимохина, — мы готовы», — убежденно заявил он.

Наутро после беседы князя Андрея с Пьером произошло Бородинское сражение. Нет в ранней редакции ни подробного описания расположения войск, ни плана Бородинского сражения,³ ни развернутой картины боя в самый разгар его, ни Кутузова, ни Наполеона во время сражения.⁴ Самое сражение изображено через впечатления и переживания Пьера. В первом варианте все, что видел Пьер, — «гул орудий, торопливые движенья лошади, теснота полка, в который он заехал, и, главное, все эти лица, строгие, задумчивые, — всё слилось для него в одно общее впечатление поспешности и страха». В разные моменты выступают овладевавшие Пьером беспокойство и сбивчивость впечатлений. Текст был тут же изменен: первое впечатление Пьера уже не «поспешность и страх», теперь он вслушивался в звук выстрелов, и ему показалось, что они раздались «близко и торжественно»; вместо страха, он видел на лицах людей «отпечаток озабоченности» — они были заняты «каким-то невидимым, но важным делом». В переработанном варианте Пьер присутствует на Бородинском поле не только как человек, который, казалось, «заехал сюда без дела», но он и принимает некоторое участие в общем деле: выполняет поручение Багратиона, едет отыскивать перевязочный пункт, а возвращаясь к месту битвы, встре-

¹ По наст. изд. т. III, ч. 2, гл. XXIV, XXV.

² См. выше стр. 54.

³ По наст. изд. т. III, ч. 2, вторая половина гл. XIX.

⁴ По наст. изд. т. III, ч. 2, гл. XXXIII—XXXV.

чает полк князя Андрея. В первом наброске князь Андрей «бледный с блестящими глазами ехал сбоку». Встретившись с Пьером, он «усмехнулся на минуту, и опять рот его тонко, твердо сложился, и он всё смотрел вперед, далеко вперед своими блестящими из бледно-желтого лица лучистыми глазами». В тут же исправленном варианте князь Андрей «вперед ехал». Так создал Толстой переход действия от Пьера к князю Андрею. Значительно короче, чем в печатном тексте, и в иной форме описан князь Андрей на Бородине. Картина представлена сквозь призму переживаний князя Андрея, полк которого был в резерве и который «устал от волнения опасности в бездействии, и теперь он задыхался от волнения и радости, двигаясь вперед». Первый набросок тогда же был заменен новым, в котором форма осталась прежняя, но только в более повышенном и бодром тоне представлены душевное состояние князя Андрея и тесная связь его с солдатами своего полка. Князь Андрей «чувствовал себя ожившим, счастливым, гордым и довольным теперь, когда чаще и чаще слышались свисты пуль и ядер, когда оглядываясь на своих солдат, видел их веселые глаза, устремленные на него, и слышал удары снарядов, вырывавших его людей, и чувствовал, что эти звуки, эти крики только больше выпрямляют ему спину и выше поднимают голову и придают непонятную радость его движению». В это время он «почувствовал удар выше соска». (В первом варианте: «почувствовал удар в живот и — упал».) В обоих вариантах эпизод заканчивается мыслями князя Андрея после ранения: «А жалко, что теперь. Еще что-то, еще что-то было хорошего. Досадно, — подумал он». И в последний момент, когда солдаты подхватили его, он попытался распорядиться: «Бросьте, ребята. Не выходи из рядов», — сказал он, сам не зная, зачем он говорил это». Сцена в перевязочном пункте и начало операции Андрея Болконского в ранней редакции близки к окончательной.

На этом прерывается рукопись; следующие двенадцать страниц автографа отсутствуют. По копии частично удастся восстановить утраченный текст. Окончание сцены на перевязочном пункте отличается от завершенной редакции лишь в деталях. После операции князя Андрея на пункт приносят раненного осколком в колено Анатоля Курагина. Ему отняли правую ногу. Переживания и мысли князя Андрея после операции и после того, как он увидел Анатоля Курагина и услышал его рыдания, — всё это дословно совпадает с завершенной редакцией.¹

В дальнейшем тексте содержатся существенные отличия от законченной редакции. Окончание Бородинского сражения показано так же, как и начало его, через впечатления Пьера, который «устал, устал физически и нравственно», и он не мог «ни двигаться, ни думать, ни соображать. На всех лицах, которые он видел, одинаково на тех, которые шли туда и которые возвращались, была видна такая же усталость, упадок сил и сомнение в том, что они делали». Рассказ о Пьере прерывается авторским отступлением, основная мысль которого сохранилась и в окончательной редакции: «Русские отступали с половины позиции, но стояли так же твердо и стреляли остающимися зарядами». Далее эта мысль вновь

¹ По наст. изд. т. III, ч. 2, окончание гл. XXXVII.

повторена. После того как Наполеон «с покрасневшим от насморка носом выехал за Шевардинский редут» и, глядя на «густые колонны русских», распорядился продолжать бой, «350 орудий продолжали бить, отрывая руки и ноги, и головы у столпившихся и неподвижных русских». Так закончилась глава о Бородинском сражении в первой редакции романа. Роль русского войска, как героя в войне 1812 г., определена, таким образом, с первой редакции романа.

После авторского отступления рассказ возвратился к Пьеру, который продолжал сидеть на брошенной оси; «скулы его прыгали, и он смотрел на людей, не узнавая их. Он слышал, что Кутайсов убит, Багратион убит, Болконский убит. Он хотел заговорить с знакомым адъютантом, проехавшим мимо, и слезы помешали ему говорить. Берейтор нашел его ввечеру, прислоненного к дереву с устремленными вперед глазами». Приездом Пьера из Бородина в Можайск, где в то же время находился раненый князь Андрей, вероятно, заканчивалась седьмая часть первой редакции романа.

Далее по копии можно восстановить еще отрывок, но нет уверенности, следовал ли он непосредственно после картины Бородинского сражения, или была еще промежуточная глава. Отрывок начинается с событий, наступивших после Бородинского сражения: «Истина о том, что Москва будет оставлена неприятелю, мгновенно стала известна». Прежде чем продолжить действие романа, Толстой дает в кратком отступлении анализ происходящего. «Тот общий ход дел, — пишет Толстой, — состоящий в том, во-первых, что в Бородинском сражении, несмотря на самопожертвование войска, ставшего поперек дороги, не мог быть удержан, во-вторых, что во всё время отступления до Москвы происходило колебание в вопросе о том, дать или не дать еще сражение, и, в-третьих наконец, что решено было отдать Москву — этот ход дел без всяких непосредственных сообщений от главнокомандующего совершенно верно отразился в сознании народа Москвы. Всё, что совершилось, вытекало из сущности самого дела, сознание которого лежит в массах». Это краткое отступление можно рассматривать как зародыш будущих рассуждений автора о движущих силах истории. Высказав свою точку зрения, Толстой продолжил действие, описав очень коротко, местами конспективно, выезд жителей из Москвы, сборы Ростовых, довольно подробно и по содержанию близко к окончательной редакции сцену прибытия раненых во двор дома Ростовых и участие Наташи: «...как только Наташа с охотником взялась переносить раненых в дом, кормить, поить их», так изо всех домов и от толпы «высыпались люди и последовали ее примеру». И этот поступок Наташи так взволновал ее родителей, что граф Ростов закричал «громко, весело: «Швыряй, к чорту, с подвод, накладывай раненых». Особо остановился Толстой на Соне, которая была счастлива. «Ей ни раненые, ни Москва, ни отечество не нужны были ни на грош. Ей нужно было счастье семьи, дома, в котором она жила». На следующий день к Ростовым привезли еще раненых, и среди них были князь Андрей и Тимохин. Князь Андрей лежал без памяти, а Наташа «не знала, кто лежит, умирая, около нее». В этот же день Пьер, твердо решивший остаться в Москве и убить Наполеона, «виновника всех

злodeяний», поехал к Растопчину узнать «об общем ходе дел». Дальнейший текст установить не удастся, но по последующей рукописи можно предположить, что, проезжая мимо дома Ростовых, Пьер зашел к ним.

Сохранившееся продолжение автографа¹ начинается с того момента, когда Пьер сидит у Ростовых. Теперь, когда «все на краю гроба», Пьер решил признаться Наташе в своей сильной любви к ней, и «не успела еще Наташа ответить ему, как он уже убежал». После этого последовал душевный разговор Наташи с Соней, признание Наташи, что она никогда не любила князя Андрея «всей душой, всей внутренностью», Курагина «совсем не любила» и что чувство вины перед князем Андреем и то, что она не знает, счастлив ли он, омрачает ее жизнь. На этом заканчивается рассказ о Москве перед занятием ее французами.

Дальше в первой редакции становится меньше законченных художественных картин, повествовательная форма чаще сменяется конспективным изложением. Толстой как будто торопится довести до конца оставшееся произведение, чтобы затем приступить к переработке и отделке. На полях чаще появляются краткие записи, конспекты, намечающие содержание дальнейшей работы.

Вслед за описанием Москвы, закончившимся разговором Наташи с Соней в доме, «набитом ранеными», сюжет развивается так: Наполеон на Поклонной горе в ожидании делегации «бояр»; войска «бросились» через Дорогомиловскую заставу. В это время Пьер шел по пустынному Девичьему полю, ощупывая пистолет под полою и «намереваясь тотчас же выстрелить в Наполеона». Уличные сцены в Москве, выход русских войск из Москвы, Растопчин. Он «много и сердито» говорил Кутузову, который, бросив в ответ: «Мне некогда, граф», отъехал и, «став на дрожках, облокотя стар[ческую?] голову на руку, молча пропускал войска». Выезд жителей из Москвы, длинный пуг тянувшихся по Тамбовской дороге экипажей, среди них обоз Ростовых и подводы раненых с ними. В пути Наташа узнала, что в одной из подвод лежит князь Андрей; ночью на постоялом дворе она неслышно босиком пробралась в комнату, где лежали раненые. Коротенькая сцена их встречи — князь Андрей прощает Наташу. Таким образом, намечены все темы, которые составят содержание гл. XIX, XXXIII, XXI, XVII, XXXI, XXXII третьей части третьего тома.

После свидания князя Андрея с Наташей действие переносится в опустевшую Москву, к оставшемуся там Пьеру. На полях рукописи конспект,² в соответствии с которым развивается повествование, доведенное до взятия Пьера в плен. Основная тема, а также отдельные факты и детали дойдут до окончательного текста, одни в точном, другие в несколько измененном виде. Наряду с этим в первую редакцию вошли некоторые довольно детально разработанные эпизоды, которые в процессе дальнейшей обработки текста исчезнут. Таковы, например, посещение Пьером «старой-старой москвички» княжны Чиргазовой, которая не выезжала из Москвы. «Она или не понимала еще, или не хотела понимать. Но, странно, ее уверенность была так сильна, что Риеге, глядя на нее, убеждался, что дей-

¹ Полностью опубли. т. 14, вар. № 183.

² Опубли. т. 14, стр. 132, прим. 2.

ствительно ничего нельзя ей сделать»; встреча Пьера с Долоховым, который также остался в Москве, чтобы метить врагу, и с которым Пьер встретился так, «как будто они всегда были друзья»; встреча Пьера с остановившимся в пустом доме Ростовых французским офицером, которому он рассказал «свое положение и свою любовь».

Не удавалось Толстому сразу создать картину жизни Москвы в этот период и представить Пьера в той роли, которая на него возложена. Он пока только делал эскизы, искал правдивую ситуацию. Именно главы, повествующие о Пьере в разоренной Москве, будут подвергнуты многократной правке вплоть до корректур. Пока же, не останавливаясь на них, Толстой перешел к дальнейшему, к жизни Петербурга. Светская петербургская жизнь, «из-за хода» которой «надо было делать большие усилия, чтобы сознавать опасное и трудное положение государства», — описана сразу, и первая редакция ее без существенных исправлений дошла до печати.¹ Нет только в первой редакции самих текстов донесения графа Растопчина и рескрипта Александра I Кутузову, которыми заканчивается в романе вторая глава.

Приезд полковника Мишо к Александру I и «знаменитый разговор», который Александр I имел с ним (тема гл. III), лишь бегло намечены. Следующие пять глав (IV—VIII), повествующие о пребывании Николая Ростова в Воронеже, о встрече его с княжной Марьей, об их взаимоотношениях, а также о жизни Ростовых в Троицкой лавре, вовсе не отражены в первой редакции. Непосредственно после Петербурга — резко контрастный переход к находящемуся в плену Пьеру.

Надолго задерживается внимание автора на жизни Пьера в плену, на его преображенном состоянии. Неизвестно еще ничего о людях, окружавших его в плену; лишь упомянуты старик-чиновник, пятилетний мальчик, спасенный Пьером, и «солдат-сосед», научивший его завязывать веревочкой на щиколотках «серые чужие панталоны». (Позднее пленный солдат преобразуется в Платона Каратаева.) Подробно описан приход к Пьеру его «тайного друга» Пончини, того самого, кому он поведал свою любовь к Наташе; изложена их беседа, после которой Пьер «еще долго думал о Наташе, о том, как в будущем он посвятит всю жизнь свою ей, как он будет счастлив ее присутствием и как мало он умел ценить жизнь прежде». Такова канва будущих IX—XI глав и частично главы XIII, повествующей о выходе пленных из Москвы.

От Пьера в плену и его дум о Наташе рассказ возвращается к Ростовым, живущим вместе с выздоравливающим князем Андреем в Тамбове. Описываются приезд к ним княжны Марьи с Никулиной, ее рассказы князю Андрею о смерти отца, о спасении ее Николаем Ростом, тревога Сони по поводу его отношений с княжной Марьей и письмо Сони Николаю Ростову, освобождающее его от обещания жениться на ней, известие о том, что «оба молодые Ростовы целы: старший в полку, меньшой в партизанском отряде Денисова», разговор князя Андрея, Сони и Наташи о Пьере, вести о котором были получены от Пончини, привезенном в числе других пленных в Тамбов, рассказ Пончини князю Андрею о признании Пьера

¹ По наст. изд. т. IV, ч. 1, гл. I и II.

в сильной любви к Наташе. Старый граф был не радостен, он чувствовал, что «отжил свою жизнь» и что он не нужен.

Дальнейшая сюжетная канва определяла следующее содержание: рассуждение автора о фланговом марше и описание хода войны после оставления французами Москвы, тарутинский лагерь, неимоверный беспорядок и растерянность во французской армии после Тарутинского сражения, чувство уверенности в победе у Кутузова, подтвердившееся приездом к нему Лористона с письмом от Наполеона, партизанские отряды, Петья Ростов в отряде Денисова, отряд Долохова, Тихон Шестипалый, русские пленные на походе, среди них Пьер и старый солдат, который ослабел, отстал и был пристрелен, отряд Долохова, захвативший депо Бланкара и освободивший партию пленных, в числе которых находился Пьер, приезд Пьера в Тамбов в то время, как князь Андрей, поправившись от ранения, вернулся в армию, встреча князя Андрея с Николаем и Петей Ростовыми в Вильно, где стояла армия, смотр войск, на котором присутствуют князь Андрей и оба Ростова, прощание Кутузова с войсками, его благодарность армии и поздравление с победой. Заканчивается первая редакция романа конспектом эпилога, намечающим две свадьбы: Пьера с Наташей и Николая Ростова с княжной Марьей; отъезд Николая Ростова в полк, с которым он вошел в Париж, «где он вновь сошелся с Андреем». Вся семья Ростовых, Пьер с Наташей и графиня (теперь) Марья с племянником прожили лето и зиму в Отрадном, дожидаясь возвращения Николая Ростова и князя Андрея.

Словом «Конец» заключена рукопись № 89, начатая не позднее декабря 1865 г. — января 1866 г. Внешний вид рукописи свидетельствует о том, что она создавалась без перерыва. Последующие документы позволяют предположить, что закончена она к осени 1866 г.

Две части, опубликованные в «Русском вестнике», рукопись № 85, созданная в ноябре—декабре 1864 г. и исправленная в ноябре 1865 г., и только что проанализированная рукопись № 89 составляют первую законченную редакцию романа. Именно эту редакцию Толстой намеревался озаглавить «Всё хорошо, что хорошо кончается» и советовался по поводу заглавия с А. А. Фетом.¹

Х

В июне 1866 г. вышел отдельный оттиск двух первых частей, напечатанных в «Русском вестнике». Книга появилась под заглавием «Тысяча восемьсот пятый год» Графа Л. Н. Толстого. В университетской типографии. М. 1866. Каждая часть содержала отдельную пагинацию: первая — 167 стр., вторая — 130 стр. Цензурное разрешение первой — 11 июня 1866 г., второй — 12 марта 1866 г. Узнав о выходе в свет этой книги, Толстой просил М. С. Башилова справиться, «сколько напечатано экземпляров — и всего ли, или только того, что было напечатано в 1865 году». Далее Толстой сообщал: «Письменного условия не было, и сколько мне помнится, я словесно дал право напечатать только 500 экземпляров

¹ См. письмо к А. А. Фету от 10...20 мая 1866 г. — т. 61, стр. 139.

того, что было напечатано в 1865 году. Интересно бы знать, так ли я помню». ¹

Тогда же у Толстого возникла мысль начать печатание романа отдельным изданием. 7 августа он сообщил М. С. Башилову: «Мое писанье опять стало подвигаться, и ежели буду жив и здоров, то в сентябре кончу 1-ю часть всего романа и привезу в Москву и отдам печатать. А вторую кончу до нового года». ² Спустя три месяца Толстой писал А. А. Фету о поездке «на днях... на короткое время» в Москву «для того, чтобы печатать 2-ю часть своего романа». ³ С этой целью приступил он к исправлению напечатанных в «Русском вестнике» первых двух частей. Во время пребывания в Москве с 11 по 18 ноября Толстой вел переговоры с М. Н. Катковым об издании и с М. С. Башиловым об иллюстрациях, которые были заказаны ему весной этого года, в предыдущий приезд Толстого в Москву. Обо всех делах Толстой подробно сообщал жене.

На следующий день после приезда в Москву Толстой побывал у М. С. Башилова и выяснил, что «картинок он сделал всего только 13. Некоторые, как смерть Безухова и поцелуй, необыкновенно хороши; но вся часть, напечатанная в прошлом году [т. е. первая часть], еще не рисована, а Рихау ⁴ отстал еще больше в работе, так что нет возможности кончить картинки к новому году». И Толстой решил «в нынешнем году картинок вовсе не печатания». ⁵ В тот же день он пошел в типографию. «Там мне дали счет всего печатания в 1200 рублей, — писал Толстой, — вперед денег я дам только 300 рублей. Завтра получу от них решительный ответ. Экземпляров 3600». ⁶

Однако на следующий день ответ получен не был. ⁷ День спустя Толстой сообщил о согласии типографии на его условия, а 16 ноября он «наконец получил» ответ. «Всё уладилось, — писал Толстой жене. — Катков просит напечатать 4 листа с тем, чтобы деньги эти пошли в счет печатания. Я этому даже рад». ⁸ Вопрос об издании был решен, и в связи с этим Толстой даже на день отложил возвращение в Ясную Поляну. Ему необходимо было еще раз переговорить с М. С. Башиловым о «картинках» и, кроме того, «поправить начало печатного и рукописи, чтобы оставить в типографии». ⁹

Очевидно, приехав 11 ноября в Москву с намерением приступить к печатанию, Толстой привез с собой первые две части, о которых он упоминал в приведенных выше письмах к М. С. Башилову и А. А. Фету, то есть весь печатный текст «Русского вестника» и в рукописи продолжение романа до Аустерлица включительно; повидимому, четыре листа рукописи, продолжающей содержание уже напечатанного в апрельской книжке

¹ Письмо к М. С. Башилову от 28 июня 1866 г. — т. 61, стр. 144. См. также письмо к С. А. Толстой от 11 декабря 1865 г. — т. 83, стр. 92 и 93.

² Т. 61, стр. 147.

³ Письмо к А. А. Фету от 7 ноября 1866 г. — т. 61, стр. 149. Нет точных данных для определения, что именно разумел Толстой в это время под первой и второй частями. Вернее всего, речь шла о первом томе первого отдельного издания, содержащем текст до Аустерлица включительно и разделенном на две части.

⁴ Гравёр Даниэль Карл Рихау.

⁵ Письмо к С. А. Толстой от 12 ноября 1866 г. — т. 83, стр. 120.

⁶ Там же.

⁷ Письмо к С. А. Толстой от 14 ноября 1866 г. — т. 83, стр. 123.

⁸ Письмо к С. А. Толстой от 16 ноября 1866 г. — т. 83, стр. 130.

⁹ Там же, стр. 131.

«Русского вестника» за 1866 г., М. Н. Катков предложил напечатать в журнале¹ независимо от печатания романа отдельным изданием.

«Переговорить с Башиловым» в этот день Толстой не успел, в типографии никакой рукописи не оставил, да и от намерения приступить к печатанию отдельного издания пока отказался.

Ведя в Москве переговоры о задуманном (неосуществившемся) в 1866 г. отдельном издании, Толстой в то же время продолжал работать над романом. 15 ноября с утра до трех часов он читал в Румянцевском музее масонские рукописи, «очень интересные». «И не могу тебе описать, почему чтение нагнало на меня тоску, от которой не мог избавиться весь день, — писал он жене. — Грустно то, что все эти масоны были дураки».² На следующий день Толстой вновь писал о работе в Румянцевском музее, сообщая, что то, что он нашел там, «чрезвычайно интересно» и что второй день он не замечает, как «проходят там три, четыре часа».³ К этому времени следует отнести три листа (рукописи №№ 6, 7 и 15)⁴ с записями о масонстве и интересе Пьера Безухого к масонству. Изучение и собирание в конце 1866 г. материалов по масонству, а также встречающееся среди записей о масонах упоминание о дневнике Пьера говорят о том, что в эту пору Толстой занимался исправлением по рукописи № 89 глав о масонстве Пьера, которые впоследствии вошли во вторую часть второго и первую часть третьего томов первого издания. Наброски к роману, сделанные в Записной книжке 25 декабря 1866 г.⁵, подтверждают то, что в конце года Толстой был занят переработкой текста, составившего впоследствии эти томы первого издания.

За промежуток времени между 19 ноября и 8 декабря 1866 г. нет документов, рассказывающих о ходе работы над романом. Очевидно, она шла успешно, так как 8 декабря Толстой высказал уверенность в том, что «весь роман будет кончен к будущей осени», причем под словами «будет кончен» Толстой разумел не только окончание авторской работы, но и выход издания в свет. В связи с этим он писал М. С. Башилову: «...вы знаете, что успех распродажи зависит от того, чтобы он вышел к началу зимы, т. е. в ноябре—au plus tard».⁶ В том же письме он предупреждал М. С. Башилова, что всего должно быть не менее 65 рисунков. Мысль об издании всего романа к осени 1867 г. повторяется и позднее,⁷ но она не была осуществлена: переработка первой черновой редакции потребовала от Толстого еще почти трех лет напряженного труда.

8 января 1867 г. Толстой писал М. С. Башилову: «Мое дело хорошо и довольно быстро подвигается вперед — так быстро, что у меня кончены

¹ Вряд ли можно согласиться с предположением, что в этот приезд в Москву Толстой намеревался лишь издать отдельной книжкой следующие девятнадцать глав, продолжающих напечатанное в «Русском вестнике» в 1865 и 1866 гг. (см. «Толстой и о Толстом», 3, стр. 150 и 151). Упоминаемые в письмах к М. С. Башилову и А. А. Фету первая и вторая части романа, забота об иллюстрациях именно к этим частям, в которые входит уже напечатанное, а также намерение перед отъездом исправить «начало печатного и рукописи» — все это дает больше оснований предположить, что Толстой задумал начать печатание всего романа отдельным изданием с иллюстрациями.

² Письмо к С. А. Толстой от 15 ноября 1866 г. — т. 83, стр. 129.

³ Письмо к С. А. Толстой от 16 ноября 1866 г. — т. 83, стр. 130.

⁴ Опубл. т. 13, стр. 23 и 24, №№ 7 и 8, стр. 32—34, № 16.

⁵ См. т. 48, стр. 86.

⁶ [не позднее.] Письмо к М. С. Башилову от 8 декабря 1866 г. — т. 61, стр. 152.

⁷ См. письмо к М. С. Башилову от 30 января 1867 г. — т. 61, стр. 159.

(пачерно) 3 части (одна напечатана, та, к которой вы делаете картинки, и две в рукописи) и начата 4-я и последняя. Ежели какое-нибудь неожиданное несчастье не помешает мне, то я буду готов к осени со всем романом». В том же письме Толстой выражал беспокойство, будут ли к этому времени готовы рисунки, и просил Башилова ответить ему «обстоятельно», что сделано, как подвигается работа, и, главное, надеется ли он «за себя и гравиров кончить всё к осени. Всё — значит картинок 70». Толстой объяснял Башилову: «Я спрашиваю и беспокоюсь об этом и потому, что меня, как автора, ужасно волнует и радует успех вашего дела, а во-вторых, интересуется с денежной стороны. Ежели печатать роман в 67, то надо печатать его не позже осени, иначе придется отложить до 68 года. Ежели начаты картинки, то надо печатать со всеми картинками. Ежели к осени все картинки не будут готовы, то все расходы и труды для рисования и гравирования их пропадут даром». Толстой просил Башилова, если возможно, выполнить в указанный срок все рисунки, прислать ему скорее готовые и требовать у него «новых сюжетов», которые он обещал доставлять художнику «или посредством присылки частями рукописи, или просто в письме описанием сюжета». В заключение Толстой писал: «Размер всего сочинения и его частей, который может быть нужен вам для соображения количества рисунков, следующий:

1-я часть — то, что напечатано	18 листов
2-я часть — около	16 листов
3-я часть — около	14 листов
4-я часть — около	18 листов

Итого 66 листов». ¹

Здесь под «частями» разумеются томы отдельного издания. При исправлении текста первой редакции, составившего в первом издании третий том, Толстой наметил содержание частей. Очень вероятно, что набросок этот также относится к началу января 1867 г. Распределение частей таково:

«1-я часть. Петербург. Москва. Деревня.

За границей, Петербург, Москва, Аустерлиц.

2-я часть. <Обед в клубе и Тильзит> Смерть.

Сватовство заочное Nicolas. Юродство к[няжны] М[арьи] и говенье Наташи. Старик желает смерти — так уж всё неясно стало». ²

Намеченные две части соответствуют по окончательному делению первому и второму томам и частично содержат материал к третьему тому. Над отделкой конца первого и всего второго тома Толстой работал в начале 1867 г.

Обеспокоенный тем, что для выполнения всех рисунков к осени нужна большая поспешность, а «при поспешности всегда дело выходит хуже, чем могло бы быть», Толстой предложил Башилову, не торопясь, готовить иллюстрации к следующему изданию, и подтвердил свое решение «непременно» издать к осени «весь роман без иллюстраций» ³ или с иллюстрациями». Тогда же Толстой писал Башилову, что рукопись он сможет при-

¹ Т. 61, стр. 155 и 156.

² Т. 13, стр. 824.

³ Подчеркнуто Толстым

сылать ему «не раньше как с марта (и то конца)». ¹ А через месяц, сообщая Башилову отзывы о рисунках ко второй части, Толстой уведомил художника, что для него переписывается «часть, равная почти той, которая напечатана». ² Переписывалась в это время исправленная рукопись, составившая (в первом издании) окончание первого тома и весь второй, объемом около 15 печатных листов, что почти равнялось всему напечатанному в «Русском вестнике». Рукопись переписывалась дважды. Одна копия была сделана неизвестным переписчиком, очевидно, для Башилова; вторую копию снимала С. А. Толстая, о чем она писала мужу 21 марта: «Только когда сижу и переписываю, то невольно перехожу в мир твоих Денисовых и Nicolas». ³ В содержание переписываемой рукописи входят главы о жизни Николая Ростова в полку, инцидент с Денисовым, отбывшем силой провиант, назначенный для пехотного полка, поездка Ростова к Денисову в лазарет и т. д. ⁴ Эти главы, очевидно, имела в виду С. А. Толстая.

С 19 по 25 марта Толстой пробыл в Москве, и, видимо, там был составлен проект договора с М. Н. Катковым на печатание романа с иллюстрациями. По этому проекту «типография должна начать печатание с пятнадцатого мая тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года и окончить в декабре месяце сего же года». Текст проекта написан рукой неизвестного, и в дате в конце его не указано число, а проставлено лишь: «Марта...дня 1867». ⁵ Написанное в проекте заглавие «Тысяча восемьсот пятый год» зачеркнуто Толстым, и его рукой вписано: «Война и мир». В приведенном документе впервые появляется заглавие «Война и мир», причём это единственный раз, когда оно написано собственноручно. Нельзя не обратить внимания на то, что, вписывая в проект договора заглавие, Толстой слово «мир» написал через *i*, то есть «миръ». ⁶ Это позволяет предположить, что Толстой вводил в заглавие не слово «мир», как понятие, противоположное войне, а слово «миръ», как понятие — все люди, ⁷ весь народ, то есть то понятие слова, какое содержится в выписанной им пословице: «Миръ жнет, а рать кормится». ⁸ В связи с заглавием следует также учесть текст из ранней редакции романа: в главе о преобразованиях Сперанского сказано, что этой деятельностью увлекся даже князь Андрей, «живший долго в деревне, видевший *и войну и мир* в самой действительности» ⁹. Однако при жизни Толстого роман печатался под заглавием «Война и мир», и

¹ Письмо к М. С. Башилову от 30 января 1867 г. — т. 61, стр. 159.

² Письмо к М. С. Башилову от 28 февраля 1867 г. — т. 61, стр. 162.

³ С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому», стр. 72.

⁴ Соответствует последним семи главам второй части второго тома.

⁵ См. письмо к М. Н. Лаврову от 24...25 марта 1867 г. — т. 61, стр. 163—164.

⁶ На написание слова мое внимание обратила Н. Н. Наумова (Рабкина), работавшая в Рукописном отделе Музея Л. Н. Толстого над диссертацией о «Войне и мире».

⁷ См. «Толковый словарь русского языка» В. Даля.

⁸ См. т. 13, стр. 45. См. также т. 11, стр. 73 и ср. в черновой редакции этой главы: Наташа «любила слушать «миром господа помолимся», думая, как и она соединяет себя в одно с миром курьеров и прачек»; «Миром значит наравне со всеми, со всем миром» (рук. № 89, л. 533 об., л. 190 арх.). Здесь и далее курсив наш. — Э. Э.

⁹ Вряд ли можно объяснить это случайностью написания. В тех случаях, когда слово «мир» приведено в смысле противопоставления войне, Толстой обычно писал не «и», а «и», например: «С утра разнеслось известие, что *миръ* заключен» (рук. № 85, л. 311 об. арх. пагин.); «...кончившаяся Тильзитским *миромъ*» (там же, л. 179); «Император Александр желает *мира*» (рук. № 89, л. 503 об.); «Я желаю *мира* не менее императора Александра» (там же, л. 504).

лишь один раз появилось заглавие в первоначальном написании Толстого — в 1913 г., в издании под редакцией П. И. Бирюкова.

Как возникло заглавие романа, установить трудно. В этом направлении строились различные догадки.¹ В книге С. Глики «Записки о 1812 годе», которой пользовался Толстой, встречается такое выражение: «мир и война шли рядом» (стр. 15). Высказывалось предположение, что оно подсказало Толстому заглавие. Другое предположение связывает заглавие романа Толстого с исследованием Прудона «О принципе и содержании международного права», русский перевод которого вышел в 1864 г. под заглавием «Война и мир». Ни одна из догадок документально не подтверждается. Известно лишь признание Толстого, высказанное им по другому поводу: «Названий вообще я никогда не умею придумывать и приписываю большей частью, когда всё написано».² Так было и с романом «Война и мир».

XI

Работа над романом поглощала все время. Толстой писал брату Сергею Николаевичу 31^я марта 1867 г.: «Я много пишу, оканчивая, и голова всё болит, но я не боюсь теперь этой боли».³ К этому времени относится правка второй половины рукописи № 89. Толстой, видимо, торопился в связи с решением в мае начать печатание. «У меня голова кругом идет от затеянного мною печатания», — писал он 31 мая М. С. Башилову и сообщал, что, не получая из катковской типографии ответа по поводу предоставления ему кредита, он думал печатать в Туле «без картин первое издание, но и тут неудобства — надо в цензуру отдавать, а это страшно и долго».⁴ 16 июня Толстой выехал в Москву. Продолжались переговоры с М. Н. Катковым, и одновременно велись переговоры с П. И. Бартеневым, который, как сообщал Толстому Башилов, «сам назывался взять на себя» издание романа. «Завтра его увижу, — писал Толстой жене, — и очень рад буду, ежели обойдусь без Каткова и сойду с ним. О картинках на первое издание и думать нечего, так сказал Башилов».⁵ Спустя два дня Толстой выяснил в типографии Каткова, что к 1 декабря роман возможно напечатать и что издание без иллюстраций будет стоить около четырех тысяч. Условие, однако, еще не было заключено, так как Бартенев не дал пока ответа. Толстой решил на завтра заключить «контракт с тем или другим, — с тем, где дешевле», и задержаться в Москве на два дня для того, чтобы поправить первый том, который он обещал сдать в набор.⁶

21 июня 1867 г. с П. И. Бартеневым был окончательно решен вопрос о печатании романа, и на следующий день подписан договор с владельцем типографии Ф. Ф. Рисом.⁷ В письме к жене Толстой подробно изло-

¹ См. статью Н. Н. Апостолова «Материалы по истории литературной деятельности Л. Н. Толстого» — «Печать и революция», 1924, кн. 4, стр. 99; книгу Б. М. Эйхенбаума «Лев Толстой», кн. первая, Л. 1923, стр. 385.

² Письмо к Н. Н. Страхову от 25 ноября 1870 г. — т. 61, стр. 242.

³ Т. 61, стр. 165.

⁴ Там же, стр. 170.

⁵ Письмо к С. А. Толстой от 18 июня 1867 г. — т. 83, стр. 139.

⁶ Письмо к С. А. Толстой от 20 июня 1867 г. — т. 83, стр. 143 и 144.

⁷ Бывшая типография Лазаревского института восточных языков (находилась у Мясницких ворот).

жил условия этого договора: «...приехал Рис, типографщик, и с ним подписал условие и дал ему 500 рублей задатка. Рис этот молодчина, практический и аккуратный немец. Бартенев, которому я даю 10% за публикации, продажу и склад книг, тоже аккуратнейший человек и знающий дело, так что, мне кажется, лучше нельзя было устроить издание, всё будет стоить около 4500 руб.; окончено будет в 1-х числах ноября, корректуры буду держать я сам и потом Бартенев в смысле исправности и даже правильности языка, который я ему смело разрешил поправлять. Экземпляров напечатается 4800 и продаваться будут по 8 р. за экземпляр, из этого 30% отдадутся: 10 — Бартеневу и 20 книгопродавцам. Против прежнего проекта я даю лишних 5% Бартеневу за свое спокойствие». ¹

Тогда же, будучи в Москве, Толстой должен был сдать в типографию «поправленную всю 1-ю часть и некоторую долю 2-ой», а для этого, как он писал жене, «нужно часов шесть здорового и спокойного времени». ² Всего намеченного сдать в типографию в эти дни не удалось. Была сдана первая половина первого тома, то есть исправленный текст напечатанного в «Русском вестнике» в 1865 г., что подтверждается пометкой Ф. Ф. Риса на первом листе: «erhalten [получено] 18 $\frac{24}{6}$ 67» (см. описание рукописи № 1, стр. 197 и 198) и начало второго тома, то есть первые 29 листов рукописи, о чем свидетельствует также пометка Ф. Ф. Риса на первом листе наборной рукописи: «erhalten 18 $\frac{23}{6}$ 67» (см. описание рукописи № 3, стр. 198).

Толстой вернулся в Ясную Поляну 25 июня и по приезде сообщил Фету: «...готовлю и посылаю рукопись и корректуры, и должен так день за день под страхом штрафа и несвоевременного выхода. Это и приятно и тяжело». ³ 30 июня Толстой выслал в адрес П. И. Бартенева продолжение второго тома, то есть листы 30—148 наборной рукописи; о получении их 3 июля имеется пометка на листе 30; вторую половину первого тома, то есть исправленный текст напечатанного в «Русском вестнике» в 1866 г. и продолжение до Аустерлица включительно ⁴ обещал выслать 1 июля. ⁵ Посылая в набор последнюю часть первого тома, Толстой дал указание, чтобы «слова Pierre, Lise и Hélène везде набирать Пьер, Элен и Лиз», что и было выполнено.

Итак, первый том, содержащий события 1805 г. и заканчивающийся рапением князя Андрея под Аустерлицем, был сдан в печать к началу июля 1867 г., и Толстой продолжал исправлять и перерабатывать дальнейшие томы. «Работа моя идет успешно, — писал он П. И. Бартеневу 30 июня, — и я уверен, что с своей стороны не задержу печатания и не буду платить штрафа, только бы пересылка шла правильно». ⁶ В июле Толстому стали высылать корректурные гранки первого тома; между

¹ Письмо к С. А. Толстой от 22 июня 1867 г. — т. 83, стр. 147. См. также письмо к ней от 21 июня — там же, стр. 146.

² Письмо к С. А. Толстой от 22 июня 1867 г. — т. 83, стр. 148.

³ Письмо к А. А. Фету от 28 июня 1867 г. — т. 61, стр. 172.

⁴ По наст. изд. т. I, части 2 и 3.

⁵ Т. 61, стр. 173.

⁶ Там же.

6 и 14 июля он получил 5 пакетов, заключавших более восьми печатных листов корректур.¹

30 июля Толстой приехал в Москву и привез продолжение наборной рукописи второго тома. Второй том первого издания начинается приездом Николая Ростова в отпуск в начале 1806 г. и заканчивается Тильзитским миром.² В процессе подготовки тома к печати наиболее существенные исправления внесены в главы о дуэли Пьера с Долоховым, о Долохове после дуэли и о дружбе Николая Ростова с ним; вписана глава о детском бале у Иогеля и о предложении Денисова Наташе.

Много Толстой работал над началом второй части второго тома, посвященным описанию встречи Пьера с масоном, приема его в масонскую ложу и всего масонского ритуала.³ Затем он переделал последние главы о посещении Николаем Ростовым Денисова в лазарете, ввел текст о «перевороте суждений относительно Наполеона», происшедшем «1807 года июня 13-го дня в высших сферах русской армии», и переработал описание приезда Николая Ростова в Тильзит.⁴ По всему тексту второй части сделаны также многочисленные отдельные исправления, сильно приблизившие его к последней редакции.

В день приезда в Москву Толстой сообщил жене, что «завтра» принесут из типографии новые корректуры и возьмут от него рукопись продолжения. В Москве Толстой намеревался просмотреть первые корректуры, которые по условию должен был после автора держать П. И. Бартевев, с тем чтобы решить, «годится ли» этот помощник. Работа Бартевева удовлетворяла Толстого, и Бартевев почти до конца издания помогал в чтении корректур.

В Москве Толстой пробыл недолго и сдал в печать второй том. Вернувшись в Ясную Поляну, он писал П. И. Бартевеву: «Я очень много сдал рукописи и корректур, так что дело никак не за мной, а за ними. Пожалуйста, погоняйте их. Во многих местах я ставлю черточки — без № главы, пожалуйста, оставляйте их и корректорам в типографии велите на них обратить внимание. Так как по новому распределению 1-й том, в особенности первая часть его будет очень велика, то в этой части постарайтесь как можно более сжимать и избегать *абзацев*, и, напротив, как можно более их делать во второй части и вообще во всем 2-м томе, который будет мал. Из первой (напечатанной) части я велел присылать к себе корректуры всего, исключая тех листов, которые я означаю черточкой».⁵

Все лето шла напряженная работа над корректурами первого и второго томов и над подготовкой к печати продолжения романа. 10 августа Толстой отменил свое распоряжение о присылке ему не всех корректур первой части, просил присылать все корректуры и сообщал, что много сокращает в первой части, «отчего выигрывает сочинение во всех отношениях».⁶

¹ См. письма А. Е. Берса к Толстому от 12 и 15 июля 1867 г., опубли. в сборнике «Толстой и о Толстом», 3, стр. 155 и 156.

² По наст. изд. т. II, ч. 1 и 2.

³ Опубли. т. 13, стр. 643—655, 665—667, вар. №№ 89, 92—94.

⁴ Опубли. т. 13, стр. 655—664, вар. №№ 90 и 91.

⁵ Письмо к П. И. Бартевеву от 7—8 августа 1867 г. — т. 61, стр. 174.

⁶ Письмо к П. И. Бартевеву от 10 августа 1867 г. — т. 61, стр. 175.

Исправленный Толстым печатный текст «Русского вестника», служивший наборной рукописью первой части первого тома, сохранился далеко не полностью, корректуры этого тома вовсе не сохранились, поэтому нельзя точно определить, какие исправления сделаны до сдачи в печать, какие в корректурах.¹

Еще осенью 1866 г., приступив к правке печатного текста, Толстой писал А. А. Фету о том, что согласен с его осуждением² образа князя Андрея в первых частях, и вывел для себя из этого осуждения «поучительное». «Он однообразен, скучен и только un homme comme il faut во всей 1-й части. Это правда, но виноват в этом не он, а я, — писал Толстой. — Кроме замысла характеров и движения их, кроме замысла столкновений характеров, есть у меня еще замысел исторический, который чрезвычайно усложняет мою работу и с которым я не справляюсь, как кажется. И от этого в 1-й части я занялся исторической стороной, а характер стоит и не движется. И это недостаток, который я ясно понял вследствие вашего письма и надеюсь, что исправил».³

Характеристика князя Андрея претерпела наибольшие изменения, но кроме того в первую часть внесено много и других исправлений. Главные из них: для характеристики Пьера при его первом появлении в салоне Анны Павловны Шерер использовано не столько его поведение, сколько отношение к нему хозяйки; переработан и сокращен спор Пьера с виконтом; сокращено описание внешности Ипполита Курагина; рассказ виконта об убийстве герцога Энгиенского, который занимал в «Русском вестнике» всю гл. IV и начало гл. VI, заменен кратким изложением; значительно сокращена беседа Пьера с князем Андреем о Наполеоне и наступившей войне, на которую Болконский решил идти; выпал во время сокращения отзыв князя Андрея о Кутузове как о «правой руке Суворова», как о «лучшем русском генерале».

Сильно сокращены описание кутежа у Анатолия Курагина, сцена в гостиной у Ростовых утром в день именин, сцена в детской с венчанием куклы и разговор Николая с Борисом. В описании именинного обеда сделано много сокращений, касающихся, главным образом, впечатления, произведенного Наташей на Пьера; сокращена сцена пения молодежи после именинного обеда. Наконец, полностью исключена глава, содержащая пространное описание инцидента, происшедшего среди молодежи из-за стихов «Прощание гусара», написанных Николаем Ростовым для Сони.⁴

Сокращения коснулись также описания кутузовского штаба, причем и здесь они, главным образом, относились к характеристике князя Андрея, сокращены главы о Николае Ростове и Василии Денисове в Павлоградском полку, о пребывании князя Андрея у Билибина, о впечатлении князя Андрея от приема его у австрийского императора. Внесены сокращения

¹ Все разночтения между текстом «Русского вестника» и последующими изданиями приведены в т. 9 наст. изд., в разделе «Печатные варианты».

² Письмо А. А. Фета к Толстому опубликовано в книге Б. М. Эйхенбаума «Лев Толстой», кн. вторая, стр. 277—279.

³ Письмо к А. А. Фету от 7 ноября 1866 г. — т. 61, стр. 149.

⁴ По «Русскому вестнику», 1865, № 1, стр. 109—112, гл. XXVIII.

в описания лагерных сцен в деревне Грунт, в последние главы, посвященные Шенграбенскому сражению.¹

В ответ на полученные от Толстого при письме от 10 августа исправленные корректуры первого и начала второго тома П. И. Бартенев упрекал Толстого: «Вы бог знает что делаете. Эдак мы никогда не кончим поправок и печатания. Сошлюсь на кого хотите, большая половина вашего перемазывания вовсе не нужна, а между тем от него цена типографская страшно возрастает. Я велел написать в типографии вам счет за корректуры. Вы убедитесь, что вам выгоднее нанять самого лучшего министерского переписчика и прислать ко мне уже совсем готовую рукопись, чем приплачивать по несколько рублей за каждый лист».² Толстого не встревожили опасения и упреки Бартенева. «Не марать так, как я марая, я не могу, — отвечал он, — и твердо знаю, что маранье это идет в великую пользу. И не боюсь потому счетов типографии, которые, надеюсь, не будут уж очень придиричивы. То именно, что вам нравится, было бы много хуже, ежели бы не было раз пять перемарано».³ До конца печатания романа работа над корректурами была огромной. Последние отправленные в августе корректуры «о приеме Пьера в масонскую ложу» Толстой просил прислать ему еще раз после исправлений. Гранки, о которых пишет Толстой, сохранились (см. описание рукописи № 2, стр. 203); текст их был настолько переработан, что С. А. Толстой пришлось заново переписать их, и копии эти приложены к корректуре.⁴ На одной из гранок Толстой сделал надпись с просьбой внимательнее просмотреть их и то же самое повторил в письме к Бартеневу. Дальнейшие корректуры этого тома не сохранились. Но из следующего письма к Бартеневу видно, что автор еще раз правил корректуры второго тома «и в одном месте много перемарал... Особенно измараны прием в масонство и французское письмо Билибина».⁵ Толстой просил Бартенева, если что-либо неясно, прислать ему гранки еще раз.⁶

В связи с тем, что третий том закончен и Толстой намерен был в сентябре только сдать его в печать, четвертый же еще требовал переработок и дополнений, Толстой писал Бартеневу: *«Теперь самое важное. Я полагаю, что выпустить два первые тома в сентябре будет невыгодно для всего издания. Надо выпустить всё вместе. Кроме того, при выпуске двух томов я теряю запас времени, который мне дает первая часть, не поправляемая мною. Запас этот мне нужен особенно для 4-го тома, на котором я боюсь задержать печатание, так как он не вполне готов»*. И далее Толстой просит поторопить печатание второго тома, а первый «приберегать» на то время, когда произойдет задержка рукописи дальнейшего текста.

¹ В статье С. П. Бычкова «Война и мир» — народно-героическая эпопея» ошибочно указано, будто в результате переработки текста первой части для отдельного издания было «выброшено двенадцать глав» (см. сборник «Творчество Л. Н. Толстого», Изд. АН СССР, М. 1954, стр. 135). В действительности же целиком исключены названные выше две главы, ряд сокращений сделан в других главах, кроме того произведено менее дробное деление на главы: в «Русском вестнике» 38 глав, в издании 1868 г. и сл. — 25 глав.

² Письмо П. И. Бартенева к Толстому от 12 августа 1867 г. — т. 61, стр. 175.

³ Письмо к П. И. Бартеневу от 16—18? августа 1867 г. — т. 61, стр. 176.

⁴ Отрывок опубл. т. 13, стр. 668—671, вар. № 97.

⁵ По наст. изд. т. II, ч. 2, гл. III, IV, IX.

⁶ Письмо к П. И. Бартеневу от 19—20 сентября 1867 г. — т. 61, стр. 177.

Основой для работы над продолжением романа служила копия рукописи № 89. Вся рукопись полностью была скопирована С. А. Толстой, и лишь в процессе обработки ее Толстой определял содержание каждого следующего тома и, отделив соответствующую часть этой большой рукописи, приступал к подготовке очередного тома к печати.

Третий том содержал текст от Тильзитского мира до начала войны 1812 г. и состоял из трех частей.¹ Наибольшей правке в процессе подготовки тома к печати подверглись первые главы, посвященные деятельности князя Андрея в Богучарове, поездке его по делам рязанского имения к уездному предводителю графу Ростову, описанию первого впечатления Болконского от Наташи и повороту в его настроении (сцена с дубом); исправления внесены также в описание впечатления, произведенного на Пьера признанием князя Андрея в его любви к Наташе, в главу, посвященную решению князя Андрея сделать предложение Наташе, и в самую сцену приезда его к Ростовым с этой целью.²

Наборная рукопись первой и начала второй части третьего тома была послана в печать во второй половине сентября 1867 г., и в письме от 19—20 сентября Толстой просил П. И. Бартенева регулярно пересылать корректуры в Ясную Поляну. Окончание же тома, содержащее историю увлечения Наташи Ростовой Анатолем, еще оставалось у автора. Видимо, он отложил окончательную доработку этой части и приступил к переработке следующего, четвертого, тома, посвященного войне 1812 г. до Бородинского сражения включительно. Текст, предшествующий Бородинскому бою, после правки первой редакции значительно приблизился к окончательному. Описание же самой битвы не удовлетворяло Толстого. Ему необходимо было для создания живой картины сражения видеть место исторической битвы. Он решил поехать на Бородинское поле.

22 сентября Толстой выехал из Ясной Поляны и в письме к жене из Москвы от 23 сентября сообщал, что «завтра» примется «за отыскивание товарища» для поездки на Бородино и за переговоры по дальнейшему печатанию.³ 25 сентября в 5 часов вечера Толстой вместе с двенадцатилетним братом С. А. Толстой Степаном Андреевичем Берсом выехал в Бородино, где пробыл до 27-го.

Отправляясь в Бородино, Толстой запасся письмами своей троюродной тетки О. Д. Аникиевой к управляющему ее имением (находившемся в 10 верстах от Бородина) и к игуменье монастыря близ деревни Семеновское, основанного вдовой генерала Н. А. Тучкова, погибшего в Бородинском сражении. Некоторые подробности поездки имеются в воспоминаниях С. А. Берса, но поездка ошибочно отнесена им к 1866 г.⁴ В одной из Записных книжек Толстого перечислены почтовые станции на пути из Москвы в Бородино и указаны расстояния между ними.⁵

¹ По наст. изд. т. II, ч. 3—5.

² Опубл. т. 13, стр. 745—767, вар. №№ 114—120.

³ Т. 83, стр. 151.

⁴ С. А. Берс, «Воспоминания о гр. Л. Н. Толстом», Смоленск, 1894, стр. 49 и 50.

⁵ См. т. 48, стр. 165.

Записи сделаны Толстым по дороге в Бородино. Три из отмеченных названий были включены в текст при описании поездки Пьера в Бородино и его возвращения после битвы в Можайск. Больше же всего о пребывании Толстого на Бородинском поле рассказывает сохранившийся среди рукописей романа лист (рукопись № 21), содержащий конспективные записи и схематический рисунок-чертеж местности, сделанный самим Толстым.¹ На первый взгляд кажется, что нарисован бугор, а на самом деле — чертеж части поля. Толстой наметил линию горизонта с лесами, местоположение деревень Горки, Бородино, Семеновское, Татариново и Псарев, русла рек Кдлочи и Вдйны и движение солнца во время боя. Он даже пометил для себя, что «даль видна на 25 верст», что на восходе солнца от лесов, строений и курганов ложатся черные тени и что «солнце встает влево, назад», то есть назад русских войск, а «французам в глаза солнцу». Все это Толстой использовал при создании последней редакции описания Бородинского боя. Перед отъездом Толстой «встал на заре, объехал еще раз поле»,² чтобы ясно видеть всю местность именно в тот час, когда началось сражение.

Вернувшись в Москву, Толстой писал жене: «Сейчас приехал из Бородина. Я очень доволен, очень, — своей поездкой и даже тем, как я перенес ее, несмотря на отсутствие сна и еды порядочной. Только бы дал бог здоровья и спокойствия, а я напишу такое бородинское сражение, какого еще не было... В Бородине мне было приятно, и было сознание того, что я делаю дело».³

В Ясную Поляну Толстой приехал, вероятно, 30 сентября, и дома продолжалась его напряженная работа над романом. В течение октября Толстой правил корректуры второго и начала третьего томов, и готовил к сдаче в набор окончание третьего тома и весь четвертый том. Первый и второй томы были напечатаны, и Толстой считал, «как ни несоразмерны» они, «надо их оставить так, как они есть».

1 ноября отослана в Москву корректура третьего тома, кроме окончания, рукопись которого отправлена в набор лишь на следующий день. Толстой писал по этому поводу: «Рукопись третьего тома готова, наконец. Я говорю наконец, потому что конец третьего тома было самое трудное место и узел всего романа».⁴ Как и при создании первой редакции, текст последней части третьего тома⁵ потребовал напряженного труда, и при дальнейшей работе над этой частью Толстой не прекращал исправлений, дополнений и перестройки сюжета. Значительной переделке подверглась первая глава. Существенные изменения внесены в третью: сначала, сохранив, как было в первой редакции, сцену разговора старого князя Болконского с доктором Метивье в кабинете, Толстой исправил текст его, затем почти все зачеркнул и вписал на полях и между строк новый вариант, почти совпадающий с окончательным. Много исправлений внесено в политический разговор за обедом у старого князя Болконского,

¹ Опубл. т. 13, стр. 39 и 40, № 24. Там же факсимильно воспроизведена нижняя половина этого листа.

² Письмо к С. А. Толстой от 27 сентября 1867 г. — т. 83, стр. 153.

³ Там же, стр. 152 и 153.

⁴ Письмо к П. И. Вартеневу от 1 ноября 1867 г. — т. 61, стр. 180.

⁵ По наст. изд. т. II, ч. 5.

в описание отношений Бориса с Жюли, пребывания Ильи Андреевича с Наташей и Соней в Москве у М. Д. Ахросимовой, в сцену визита Наташи к Болконским. Наибольшей правке подверглись последние главы, которые Толстой считал «узлом» романа: сцена в театре, характеристики Долохова и Анатоля и история отношений Наташи с Анатолем. Толстой пристально работал над отрывком об участии Элен в истории Анатоля с Наташей и настойчивых ухаживаниях Анатоля за Наташей на вечере у Элен, несколько раз переделывая его и уточняя анализ душевного состояния Наташи, над которой с «угрожающей силой» висел «неразрешенный вопрос» о том, кого она любит, Анатоля или князя Андрея.¹ Сцена с письмом Анатоля, обнаруженным Соней в руках спящей Наташи, волнение Сони, разговор ее с Наташей переделаны в сторону значительного приближения к окончательной редакции. Вписаны были две новые главы, — о плане увоза Наташи и неудавшейся попытке его осуществления. Эти главы были предметом углубленного внимания автора, неоднократно перестраивавшего композицию и создававшего иные ситуации.² Только при исправлении наборной рукописи текст этих глав был почти завершен; в той же наборной рукописи на полях вписана глава, содержащая объяснение Марьи Дмитриевны Ахросимовой с Наташей.

Глава, в которой рассказывается о вмешательстве Пьера в историю Наташи с Анатолем, дважды переделывалась, а в наборной рукописи она заново написана довольно близко к законченной редакции, хотя содержала еще немало отличий; главные из них: в первый же приезд Пьера по вызову Марьи Дмитриевны Наташа просит его сказать князю Андрею, чтобы он простил ее (потом это будет перенесено в последнюю главу), и, говоря это, она «по-детски зарыдала». В этот момент душу Пьера переполнило не только «чувство жалости» (как в окончательном тексте), но «чувство жалости, нежности и любви к ней», и «он слышал, что слезы текли у него под очками, и надеялся, что их не заметят». Так в черновых редакциях, начиная с первого тома и особенно в данном, третьем, томе, более отчетливо показано зарождение любви Пьера к Наташе.

Три раза переправлялось Толстым резкое объяснение Пьера с Анатолем (разговор происходил на французском языке) и дважды — беседа Пьера с князем Андреем. В результате переработки эти главы стали очень близки к окончательному тексту. Прощанием князя Андрея с Пьером заканчивалась наборная рукопись третьего тома первого издания.

Вслед за отправкой последних корректур третьего тома Толстой писал Бартеневу: «В одном месте рассуждений Пьера о лжи он говорит: «Императоры <заманивали> спорят о том, кто предложит Наполеону свою дочь в незаконные (дочери) жены». Ежели это опасно, то замените: «Им[п]ератор] Австр[ийский] считает себя счастливым, что успел прежде других предложить свою дочь в незаконную жену». В окончательном тексте это место читается в результате автоцензуры и самостоятельной правки

¹ Опубл. т. 13, стр. 872—875, вар. №№ 154—156.

² Опубл. т. 13, стр. 875—880, вар. №№ 157—159.

Бартенева так: «Император Франц добивается предложить ему свою дочь в незаконные супруги».¹

Из писем к Бартеневу от 25, 26 и 27 ноября известно, что Толстой напряженно работал над корректурами последней части третьего тома, рукопись которой была отправлена 2 ноября. Корректуры, правкой которых Толстой был занят четыре дня, «не разгибаясь», чувствуя уже «в голове страшный дурман», относились, главным образом, к тем же последним главам последней части, посвященным истории Анатолия с Наташей. Толстой вновь писал Бартеневу: «Эти все гранки самое важное место романа — узел. Ради бога, просмотрите повнимательнее и при малейшем сомнении пришлите мне другой раз».² К корректуре была приложена рукопись последней главы третьего тома, в которой описывалась установившаяся дружба Наташи с Пьером и говорилось о комете 1812 г., которую Пьер увидел, возвращаясь от Ростовых.

XIII

Одновременно с правкой корректур третьего тома Толстой заканчивал работу над четвертым. Еще 1 ноября 1867 г., отсылая корректуры начала и рукопись окончания третьего тома, Толстой сообщил П. И. Бартеневу, что в ноябре же будет доставлен в типографию четвертый том. Работа над четвертым томом находилась уже в таком состоянии, что Толстой был уверен, что этот том «не может задержать», и предлагал начать продажу выходящих трех томов «с подпиской на печатающийся четвертый».³

17 декабря в «Московских ведомостях» № 276 появилось объявление о выходе в свет «Войны и мира»: «Война и мир». Сочинение графа Льва Николаевича Толстого. Четыре тома (до 80 листов). Цена 7 руб.; пересылка за 5 фунтов. Первые три тома выдаются с билетом на четвертый у П. И. Бартенева».

Том четвертый первого издания состоит из двух частей.⁴ Первая часть, легко сложившаяся в первой редакции, не потребовала много времени и больших трудов. Правя копию первой редакции, Толстой вписал на первом листе заголовок: «Т. IV, часть первая, 1». Основные исправления первой части четвертого тома свелись к следующему. Два раза Толстой перерабатывал начало гл. I, развивая свои мысли о причинах движения европейских народов в 1812 г. с запада на восток; дважды переделывал текст о решении Наполеона перейти Неман. Заключительная фраза гл. II «Quos vult perdere — dementat» вписана только в наборной рукописи. Портрет Наполеона (в главе с описанием приема Балашова) перерабатывался и во второй и в третьей редакциях. Почти полностью переработана, вернее заново написана глава о болезни Наташи (гл. XVI и XVII). Сюда перенесен из последней части предыдущего тома текст о говении Наташи, причем созданный в первой

¹ Т. II, ч. 5, гл. I (т. 10, стр. 296). В примечании к письму Толстого к П. И. Бартеневу (т. 61, стр. 182) ошибочно указано, что из окончательного текста это место исключено.

² Т. 61, стр. 184.

³ Письмо к П. И. Бартеневу от 1 ноября 1867 г. — т. 61, стр. 180.

⁴ По наст. изд. т. III, ч. 1 и 2.

редакции краткий отрывок настолько переделан, что занял отдельную главу XVIII; первая половина гл. XIX почти вся заново написана при правке второй редакции первой части, и, в отличие от окончательного текста, в ней точно перечислено, в чем видел Пьер признаки наступающей катастрофы, которая должна была изменить его жизнь. Он видел эти признаки «и в приближающемся к Москве нашествии, и в более и более тревожном чувстве, которое овладевало им в присутствии Наташи, и в том странном предсказании Апокалипсиса, открытом ему одним масоном».

Окончания гл. XIX о встрече Пьера с Растопчиным, о воззвании царя и о «растопчинских афишках», а также о том, что приехавший из армии курьер привез письмо Николая Ростова к родителям и приказ о его награждении, нет в рукописях. Это вставлено в корректуру.

В гл. XX внесены значительные исправления, приблизившие ее к окончательной редакции, но, в отличие от нее, нет описанной в начале главы встречи Пьера с Наташей и откровенного разговора между ними, а перерабатывавшаяся три раза беседа с Пьером (в конце главы) более пространна, чем в окончательном тексте. Из других разночтений наиболее интересно восклицание Наташи, вызванное замечанием Пьера о возможности прихода Наполеона в Москву. «Наполеон в Москве, — вскрикнула почти Наташа. — У меня вся кровь поворачивается при мысли, чтобы француз Наполеон мог командовать папинойкой или вами или братом». ¹ Последние три главы, уже в первой редакции близкие к окончательной версии, после немногочисленных исправлений почти совпали с ней.

В письме от 14 ноября Толстой обещал Бартеневу прислать на следующей неделе первые листы четвертого тома. И действительно, после 18 ноября было послано «листов на пять рукописи 4-го тома». При отправке ее Толстой писал: «Кое-что не переведено в 4-м томе, письмо Александра, между прочим, — переведите, пожалуйста». ² Толстой обещал далее, что задержки с продолжением рукописи не произойдет, так как он будет каждый день высылать. ³ 26 ноября он сообщал, что «четвертый том пойдет легко» и что завтра будет послано продолжение, а в письмах от 27 ноября, 4 и 8 декабря известил об отправке продолжения рукописи четвертого тома. Работа шла так, что Толстой, по его словам, до конца декабря не мог потерять ни одного дня. ⁴ 27 ноября он писал по поводу отправленного начала четвертого тома: «В IV томе, после описания поездки Балашова к Наполеону и до приезда князя Андрея в армию, есть сцена князя Андрея в деревне и описание его состояния. Это место не велеть набирать и возвращать мне, потому что по нем будет много помарок». ⁵ Речь идет о гл. VIII первой части четвертого тома. ⁶ В процессе создания первой редакции романа Толстой много трудился над этим местом, ⁷ а в наборной рукописи почти весь текст был заново переработан. Видимо, Бартенев вернул затребованные листы рукописи Толстому, и только

¹ Опубл. т. 14, вар. №№ 222 и 223.

² Об этом же сделана пометка на полях листа 17 наборной рукописи против текста французского письма Александра I к Наполеону.

³ Письмо к П. И. Бартеневу от 18...22 ноября 1867 г. — т. 61, стр. 182 и 183.

⁴ Письмо к С. Н. Толстому от 5...7 декабря 1867 г. — т. 61, стр. 188.

⁵ Письмо к П. И. Бартеневу от 27 ноября 1867 г. — т. 61, стр. 184.

⁶ По наст. изд. т. III, ч. 1, гл. VIII.

⁷ См. т. 14, вар. № 164.

после исправления набиралась эта глава; в корректуре (сохранилась не полностью) эта сцена вновь подверглась большой правке.

4 декабря Толстой вернул «две пачки гранок» четвертого тома, «остальные четыре» обещал послать «завтра» вместе с продолжением рукописи.¹ 6 декабря Толстой отправил все присланные ему гранки четвертого тома. Судя по замечаниям в сопроводительном письме, корректуры содержали почти всю первую часть.

В письмах к П. И. Бартеневу Толстой указывал отдельные места, на которые просил обратить внимание при печатании, а также просил переводить встречающиеся иностранные тексты,² а главное, обращал внимание Бартенева на места, опасные в цензурном отношении. «В IV т. говорится много о государе и великом князе. Есть там место о том: Наполеон говорит Балашову: «Бенигсен должен бы возбуждать в имп[ераторе] Ал[ександре] ужасные воспоминания». Это и тому подобные места вымарывайте, ежели вы найдете их опасными в цензурном отношении. Даю вам *carte blanche* вымарывать всё, что покажется опасным. Вы лучше меня знаете, что можно и нельзя». ³ Через день было послано в набор продолжение рукописи четвертого тома, вторая часть его, но еще не до конца. «Она писана разными руками, и в ней много есть французского (которое надо перевести), и потому, пожалуйста, скажите в типографии, чтобы получше корректировали», ⁴ — писал Толстой П. И. Бартеневу 8 декабря, прося сообщить, когда будет набрано и сколько составит листов. Толстому это нужно было «для соображения» — очевидно, для соображения того, как распределить по частям дальнейший материал. Ту же просьбу он повторил в письме от 23 декабря.⁵

В середине января 1868 г. было послано в набор окончание четвертого тома. Вторая часть четвертого тома, над подготовкой к печати которого Толстой работал с конца 1867 г., включает Бородинское сражение — кульминацию романа, и переработка ее была сложной и значительной по содержанию. Материалом для работы в это время, так же как и для предыдущего тома и первой части этого тома, служила соответствующая часть копии первой редакции (то есть копия рукописи № 89), в которой многое уже было решено, но не было самого главного — живой картины Бородинского сражения. Теперь, побывав на Бородинском поле, Толстой внутренне был готов к созданию величественной картины сражения. Но предстояло еще многое исправить в тексте, предшествующем самому сражению. Работа над подготовкой второй части к печати в основном свелась к следующему. В гл. I несколько переработано авторское рассуждение о роли личности в истории, причем с большей четкостью, чем в ранней редакции, высказан фаталистический взгляд Толстого на исторический процесс. Заново написанная II и исправленная III главы почти совпадают с окончательным текстом, отличаясь лишь многочисленными отдельными штрихами, характеризующими болезненное состояние старого князя Болконского. В гл. IV существенно переделано описание приезда

¹ Письмо к П. И. Бартеневу от 4 декабря 1867 г. — т. 61, стр. 186 и 187.

² См. письмо к П. И. Бартеневу от 6 декабря 1867 г. — т. 61, стр. 188.

³ Там же, стр. 188 и 189.

⁴ Письмо к П. И. Бартеневу от 8 декабря 1867 г. — т. 61, стр. 189.

⁵ См. письмо к П. И. Бартеневу от 23 декабря 1867 г. — т. 61, стр. 190.

Алпатыча в Смоленск.¹ Дойдя до чтения Алпатычем полученной от смоленского губернатора Апа копии письма Барклая де Толли к Ашу, Толстой сделал помету: «(из Бог[дановича], стр. 530—13», то есть дал указание списать текст письма из упоминавшейся выше книги М. Богдановича «История Отечественной войны 1812 года», т. 1, где на стр. 530 в примечании 13 приведен отрывок из письма Барклая де Толли; он полностью был скопирован.² Совершенно переработано описание бомбардировки Смоленска, приезд князя Андрея в опустевшие Лысые Горы.³ Большой правке подверглись описание удара у старого князя Болконского (гл. VIII), разговор княжны Марьи с m-lle Бурьен и возмущение княжны предложением Бурьен остаться с французами (последний эпизод исправлялся пять раз), сходка крестьян в Богучарове (гл. IX—XI исправлялась пять раз).⁴ Дальнейший текст — случайный приезд в Богучарово Николая Ростова (гл. XIII и XIV), князь Андрей в Царево-Займище, приезд Кутузова к войскам, план партизанской войны, предложенный Денисовым (первая редакция которого близка к окончательной) — был немного исправлен, и значительная часть листов переработанной первой копии перешла в наборную рукопись.

Предметом напряженной работы была вторая половина второй части, содержащая рассуждения автора об атаке Шевардинского редута и о Бородинском сражении, анализ душевного состояния Кутузова и Наполеона, а также «полувывмысленных» героев — князя Андрея и Пьера перед сражением и, главное, описание народа на войне, самой битвы и поведения всех ее участников.

Не сразу создалась композиция этой части. При работе над второй редакцией ее (рукопись № 92) сохранялось построение ранней редакции. После глав о Царево-Займище действие переходило к Наполеону (гл. XXVI—XXIX). Переделана сцена утреннего туалета Наполеона, заново написана сцена поездки Наполеона на Бородинское поле.⁵ Эта новая сцена исправлялась еще дважды; в наборной рукописи сделаны пометы, свидетельствующие о том, что приказ Наполеона и диспозиция боя взяты Толстым из той же книги Богдановича. Передавая разговор Наполеона с префектом Боссе, Толстой использовал «Воспоминания на острове св. Елены» Ласказа.⁶

Следующие за этими сценами авторские отступления с рассуждениями о Бородинском и предшествовавшем ему Шевардинском сражениях развиты, дополнены, и содержание их подготавливает читателя к тому, что самый бой будет описан совсем не так, как он изображается в книгах, в которых «герои» составляют весь интерес истории. Позднее текст их еще исправлялся.⁷ Свои рассуждения Толстой заключил им самим начерченными планами предполагаемого и действительного расположения русских и французских войск во время сражения, а также анализом этих планов.

¹ Опубл. т. 14, вар. № 224 по наборной рукописи, то есть по третьей редакции, а не по второй.

² См. также наст. изд., т. 11, стр. 113 и 114.

³ Опубл. т. 14, вар. № 225.

⁴ Опубл. по наборной рукописи, т. 14, вар. № 226.

⁵ Опубл. т. 14., вар. № 199.

⁶ См. ниже список книг, которыми пользовался Л. Н. Толстой во время писания «Войны и мира».

⁷ Опубл. т. 14, вар. №№ 185, 194, 244.

Как и в первой редакции, далее следует описание Москвы перед Бородином и отъезда Пьера в Татариново, ближайшее к Бородину селение (гл. XVII и XVIII). Непосредственно после текста о решении Пьера ехать в Бородино был вписан эпизод поездки Пьера к Растопчину «с тем, чтобы сдать свою должность по комитету»; адъютант Растопчина дал Пьеру афишку, «имеющую выйти завтра». Эпизод поездки Пьера к Растопчину перешел впоследствии в следующий том,¹ а в данной рукописи Толстой перестроил текст так, как он известен по окончательной редакции.²

Поездка Пьера в Татариново, пребывание среди войска, объезд позиции накануне боя, свидание с князем Андреем и разговор с ним о войне, имевшиеся в первой редакции, неоднократно правились, к ним были сделаны большие вставки,³ и вторая редакция этих глав⁴ с небольшими изменениями дошла до наборной рукописи. Переработав главы о Пьере, о князе Андрее, о войске и ополченцах перед боем, Толстой перенес сюда материал о Наполеоне (гл. XXVI—XXIX), после чего создал дальнейший рассказ до конца второй части. Для этого рассказа лишь в небольшой мере была использована копия первой редакции; почти все описание боя, наблюдений Пьера, колебаний Наполеона, уверенности в победе Кутузова и рассуждения автора о значении Бородинского сражения, которое «осталось навеки... лучшим военным беспримерным в истории подвигом», — все это почти целиком написано заново.⁵ План описания Бородинского сражения намечен был на полях одного из листов этой же рукописи. Пафос Бородинского боя и роль Кутузова выражены четко в этом плане: «Всё ждет, что скажут: устали и что на волоске. И вот все стоят». И под конец: «Устали. Только Кутузов не устал. Он осаживает н[емца] В[ольцогена]. Но все позади устали».⁶

Во второй редакции описания Бородинского сражения уже нет принципиальных отличий от окончательной, но нет еще пока и той величественной панорамы, которая захватила Пьера, когда он взшел на курган в момент начала боя. Эта картина появилась при создании третьей редакции. Тогда же были переработаны отдельные места последних девяти глав этой части⁷ и тогда же было установлено окончательное расположение глав.

Наборная рукопись отправлялась в типографию частями в декабре 1867 г.⁸ При отправке в набор рукописи второй части четвертого тома Толстой опять предупреждал Бартенева, что там тоже есть «опасные места в цензурном отношении». Он просил: «Пожалуйста, руководствуйтесь тем, что я писал вам в последнем письме, т. е. вымарывайте всё, что сочтете опасным. Теперь, когда дело приближается к концу, на меня находит страх, как бы цензура или типография не сделала какой-нибудь гадости. В обоих случаях одна надежда на вас».⁹ Имеется еще одно свидетельство о работе в

¹ По наст. изд. т. III, ч. 3, гл. X.

² По наст. изд. т. III, ч. 2, гл. XVII—XIX.

³ Оpubл. т. 14, вар. №№ 195—198, 227.

⁴ По наст. изд. т. III, ч. 2, гл. XX—XXV.

⁵ Оpubл. т. 14, вар. №№ 181—190.

⁶ Оpubл. т. 14, стр. 213, прим. 2.

⁷ См. т. 14, вар. №№ 197—204.

⁸ Орывки из наборной рукописи опубл. т. 14, вар. №№ 225—229.

⁹ Письмо к П. И. Бартеневу от 8 декабря 1867 г. — т. 61, стр. 189.

декабре — письмо от 23 декабря, из которого узнаем, что в ночь на 23-е Толстой закончил правку гранок двух последних глав первой части четвертого тома. «Я очень торопился их отправить и боюсь, чтобы не переврали, пожалуйста, *повнимательнее* просмотрите их и, ежели вам покажется неясно или очень нескладен слог, пришлите мне их другой раз. Они так перемараны, что я не могу судить. А я очень дорожу — *собранием в Слободском дворце*». ¹

Закончился 1867 г., пятый год работы Толстого над романом. Три тома вышли в свет, четвертый том печатался, и автор напряженно работал над корректурами, писал предисловие, которое «немного задержало» Толстого в работе над четвертым томом; в это же время он готовил к печати пятый том. 16—19 января 1868 г. Толстой провел в Москве и, очевидно, там правил корректуры второй части четвертого тома. Тогда же он через П. И. Бартенева просил художника М. С. Башилова перерисовать с рукописи план Бородинского сражения и заказать Рихау гравировку его. ²

Вернувшись в Ясную Поляну, Толстой немедленно послал дополнительные замечания относительно только что исправленных им корректур и просил перевести французский текст в беседе Наполеона с Лаврушкой, заимствованный из книги Тьера «История консульства и империи» (т. X). ³ В это же время Толстой продолжал работать над предисловием, которое еще 6 декабря обещал прислать «в ближайшие дни», а в середине января оно лишь было «почти готово». ⁴

Правка корректур четвертого тома продолжалась в январе — феврале 1868 г., и всякий раз вслед за отправленными переработанными гранками и версткой посылались письма с дополнительной правкой. ⁵

В последний раз Толстой правил корректуры четвертого тома, на этот раз уже сверстанные листы, в начале марта, когда был в Москве. 15 марта в «Московских ведомостях», № 57, было напечатано объявление: «Война и мир». Сочинение графа Л. Н. Толстого. Цена за 5 томов 8 руб. Первые 4 тома выдаются с билетом на 5-й. По выходе всего сочинения цена увеличится. Лица, купившие сочинение до выхода в свет 4-го тома, получают том 5-й бесплатно.

В это же время вышла из печати мартовская книжка «Русского архива» за 1868 г., в которой напечатана статья Толстого «Несколько слов по поводу книги «Война и мир». Очевидно, как было обещано в цитированном выше письме к П. И. Бартеневу от середины января, Толстой привез с собой в феврале 1868 г. «предисловие». Ни законченная рукопись, ни корректура этой статьи не сохранились. Имеются лишь черновой набросок предисловия, ⁶ который, повидимому, и превратился в статью, называемую автором «объяснением на книгу «Война и мир»». ⁷

¹ По наст. изд. т. III, ч. 1, гл. XXII и XXIII. Цитируемое письмо к П. И. Бартеневу от 23 декабря 1867 г. см. т. 61, стр. 190.

² См. записку П. И. Бартенева к М. С. Башилову от 20 января 1868 г. — т. 61, стр. 192.

³ См. ниже список книг, которыми пользовался Л. Н. Толстой во время писания «Войны и мира».

⁴ См. письма к П. И. Бартеневу от 6 декабря 1867 г. и 20—21 января 1868 г. — т. 61, стр. 188 и 192.

⁵ См. письма к П. И. Бартеневу от 20—21? января, 22 января, начала февраля 1868 г. — т. 61, стр. 192—194. Три отрывка из корректур опубл. т. 14, вар. №№ 244—246.

⁶ Опубл. т. 13, стр. 56 и 57, вар. № 4.

⁷ См. письмо Толстого к П. И. Бартеневу от 6 февраля 1869 г. — т. 61, стр. 212.

Одновременно с правкой корректур четвертого тома продолжалась работа над подготовкой к печати пятого, содержание которого охватывает события, происшедшие в период после Бородинского сражения до отступления Наполеона из Москвы на Смоленскую дорогу.¹ Впервые пятый том упоминается в письме к П. И. Бартеневу в середине января 1868 г., где сказано, что рукопись этого тома «будет в порядке... очень скоро».² Следовательно, работа над ним началась много раньше этого письма.

В первой законченной редакции события, происшедшие после Бородинского сражения, изложены значительно короче и по-иному, нежели в окончательной редакции, а многого в первой редакции и вовсе нет. Соответствующая часть копии первой редакции уже не могла служить основой для дальнейшей работы, как это было при подготовке к печати предыдущих томов, и, закончив четвертый том, Толстой фактически начал почти заново писать продолжение романа.

С 14 февраля по 10 мая Толстой жил с семьей в Москве; ввиду этого прекратились важные для изучения процесса создания «Войны и мира» письма Толстого к П. И. Бартеневу, по которым с полной ясностью и достоверностью восстанавливалась до сего времени не только хронологическая канва работы над романом, но и многие моменты, раскрывающие творческий процесс создания последних его частей. Теперь единственным источником остаются только рукописи и немногочисленные упоминания в письмах к разным лицам.

Новая рукопись, озаглавленная: «Том V. Часть 1», началась с развития той же мысли, какой закончился четвертый том, — с доказательства, что Бородинское сражение есть победа, что «в Бородине русское войско, как стрелок, выждавший минуту, нанесло смертельный удар врагу... Нравственное сознание превосходства — главная артерия успеха войны — была перебита. Под влиянием силы импита разъяренный бык, не чувствуя еще смертельности удара, докатился до Москвы и там, *(истекая кровью,*) почувствовал свою погибель. В день Бородинского сражения мы знали, что мы победили, — утверждает Толстой. — Это знали все русские: ни донесение Кутузова, писанное вечером, ни приказание на завтрашний бой — не были обманом или средством возбуждения духа. Победа нравственная была несомненна». Первый набросок был тут же зачеркнут и заменен новым. «Бородинское сражение выиграно», — так начался новый вариант, в котором развивалась в иной редакции, но все та же мысль. Содержание второго варианта начала пятого тома: рассуждение о создавшейся для победившего русского войска необходимости отступить после Бородинского сражения «на один переход», анализ действий Кутузова, решившего отступить без сражения, и в этом была, по убеждению автора, «великая заслуга Кутузова — и едва ли был в России другой человек, пмевший эту заслугу»; далее совсем кратко изложено описание совета в Филях. Так был написан вариант гл. II—IV.³

¹ По наст. изд. т. III, ч. 3; т. IV, ч. 1 и 2.

² Т. 61, стр. 192.

³ Опубл. т. 14, вар. № 205.

Композиция дальнейшего текста первой части пятого тома сложилась не сразу. По сохранившимся рукописям, листы которых неоднократно переносились в разные места по мере перестройки содержания, трудно с абсолютной точностью определить последовательность композиционных перемещений, но некоторые соображения можно высказать.¹ Первоначально вслед за кратким сообщением о совете в Филях шел рассказ о Пьере, возвращавшемся после Бородинского сражения. В деревне под Можайском Пьер встретился с стариком и старухой, в доме которых он остановился. Эти старики являются как бы предшественниками Платона Каратаева. «Это был не старик, искусственный старик, каких мы видим в сословиях, не работавших физически, а это было олицетворение старости, спокойствия, отрешения от земной жизни, равнодушия. Взгляд его, звук и смысл его речей — всё говорило это, и Пьер в восторженном созерцании стоял перед ним». Во время дальнейшего пути от Можайска до Москвы Пьер узнал, что князь Андрей смертельно ранен и везут его позади, что «потери ужасны, что будет еще сражение перед Москвой, что в Филях собран огромный совет для решения участи Москвы». Но теперь «ничто из этого мира общих вопросов и в особенности войны не интересовало его». Пьер был спокоен, молчалив, напряженно думал. «Основанием его мысли были покойно умиравшие солдаты на батарее п старик, оставшийся в деревне».

Далее действие развивалось так: приезд Пьера в Москву, посещение им Растопчина, затем описание жизни Элен в Петербурге (в отличной от законченного текста редакции), Наполеон на Поклонной горе, сборы в доме Ростовых. Потом текст был переработан и перестроен. После краткого описания совета в Филях, закончившегося утверждением автора, что решение Кутузова отступить за Москву было именно то, «что должно было быть», Толстой перешел к следующим главам: оставление Москвы. Правильным действиям Кутузова он противопоставил неверное поведение Растопчина в эти дни и показал жителей, которые, невзирая на воззвания Растопчина, выезжали, потому что «под управлением французов нельзя было быть». С первого же варианта эта глава создавалась близко к завершенной редакции. «Всё, что совершилось, вытекало из сущности самого дела, сознание которого лежит в массах» — такой вывод сделал Толстой из своих размышлений об оставлении Москвы и перешел к продолжению действия романа. Следующие главы: привоз раненых в Москву, сборы в доме Ростовых, поездка Ильи Андреича к Растопчину с тем, чтобы узнать, «в каком положении находится дело Москвы», раненые в доме Ростовых, привоз к ним в последнюю ночь перед отъездом раненого князя Андрея, Ростовы в день отъезда, эпизод с Бергом, устройство раненых на подводы Ростовых, участие Наташи, выезд Ростовых (то есть гл. XII—XVII) — все довольно близко к завершенному тексту. Существенным отличием является лишь описание поездки графа Ростова к Растопчину, не дошедшее до печатного текста, и сцена у Сухаревой башни, проезжая мимо которой Наташа увидела Пьера в кучерском кафтани, идущего рядом с женщиной. Женщина эта, заметив высунувшееся лицо из кареты,

¹ Наиболее отличающиеся от окончательного текста отрывки из черновых рукописей первой части пятого тома опубл. т. 14, вар. №№ 205—220.

«сказала Пьеру, но он, погруженный в свои мысли, не сразу понял, что она ему говорила, а когда он посмотрел по ее указанию, «Ростовы были уже далеко, он не узнал их и не ответил на поклоны и крики Наташи из кареты». Непосредственно после отъезда Ростовых шли главы о Наполеоне на Поклонной горе, сравнение Москвы с опустевшим ульем (гл. XIX и XX), близкие к законченной редакции.

И затем сюда была перенесена рукопись, содержащая рассказ о Пьере после Бородина и далее до посещения им Растопчина (гл. VIII—XI), рассказ о жизни Элен в Петербурге (гл. VI и VII), о Пьере в Москве — все это еще сильно отличалось от законченной редакции. Особенно много раз перерабатывалась глава о Пьере, составившая впоследствии гл. VIII.¹ Затем были написаны сцены на улицах опустевшей Москвы, главы о Растопчине, об убийстве Верещагина (гл. XXI—XXV), очень кратко рассказано о входе французских войск в Москву и затем о Пьере на улицах Москвы. Для продолжения имелся материал в первой законченной редакции. Главы о посещении Пьером княжны Чиргазовой, о встрече с Долоховым, возвращении Пьера домой к Аксинье Ларивоновне, где он «ушел за свою перегородку, лег на постель и заплакал слезами злобы и унижения», и, наконец, описание встречи Пьера с французским офицером Пончини и его откровенный разговор с ним о себе и о своей любви к Наташе — всё это исправленная копия первой редакции.

В таком виде первая часть дошла до наборной рукописи; и, лишь правя ее, Толстой дописал еще три главы, посвященные Ростовым в Мытищах и свиданию князя Андрея с Наташей (близко к законченной редакции). Заключением первой части к моменту сдачи ее в набор служило краткое сообщение о Ростовых, которые не думали в то время о личном, об установившихся отношениях князя Андрея с Наташей, потому что «нерешенный, висящий вопрос жизни или смерти не только над Болконским, но над всей Россией заслонял все другие предположения». Наборная рукопись первой части пятого тома была сдана в типографию в конце февраля или в начале марта 1868 г.²

Вторая часть начиналась с Пьера: Пьер бродил по улицам Москвы с намерением убить Наполеона; далее — сцены грабежа французскими войсками оставшихся жителей, вмешательство Пьера, спасение им ребенка, взятие Пьера в плен. Но тут же план изменен. Рукопись с рассказом о Пьере, закончившаяся взятием его в плен, была послана в набор дополнительно, как окончание первой части, которая теперь целиком содержала описание жизни Москвы с 26 августа по 3 сентября 1812 г.

Вторая часть пятого тома началась с жизни Петербурга в эти же дни, т. е. после Бородинского сражения. Нельзя установить точно, что именно из второй и третьей частей пятого тома было написано весной 1868 г. Ясно, однако, что продолжение этого тома уже было в рукописи, а первая часть печаталась. В письме от 21—23го марта, отвечая М. П. Погодину на его просьбу дать прочесть рукопись пятого тома, Толстой

¹ Опубл. т. 14, вар. №№ 207—211.

² Огрывки из наборной рукописи опубл. т. 14, вар. №№ 230—242.

писал: «Пятая часть в корректурах есть начало, и она к вашим услугам, а рукопись моя невозможна для чтения». ¹

Толстой продолжал напряженно трудиться над окончанием романа. «Я по уши в работе», ² — писал он в то время. «Я спокоен и счастлив, как только можно, и внешними условиями жизни, и своим трудом, и, главное, семьей». ³ К концу апреля 1868 г. начало первой части было сверстано, и до 9 мая Толстой правил корректуры дальнейших глав первой части.

Вернувшись 10 мая в Ясную Поляну, Толстой проболел четыре дня, был «не в силах приняться за работу» и поэтому не мог послать продолжения рукописи, однако сообщал П. И. Бартеневу: «Я очень скоро буду совсем готов». ⁴ В том же письме Толстой послал дополнения к только что исправленным в Москве корректурам первой части пятого тома: к главам о возвращении Пьера из Можайска в Москву (гл. VIII), о жизни Элен в Петербурге (гл. VII), о Наполеоне на Поклонной горе (гл. XIX). ⁵ Из этих поправок явствует, какая часть текста уже печаталась.

Следует отметить первую из посланных поправок, так как она проливает свет на то, в каком состоянии находилось продолжение тома. Толстой просил «выпустить всю историю Пьера в деревне с стариком и юродивым и отнятием лошади». Речь идет о дважды перерабатывавшейся в рукописи сцене встречи Пьера в деревне под Можайском со стариком; в третий раз этот текст исправлялся в корректуре. ⁶ Можно предположить, что решение исключить этот эпизод было вызвано тем, что в процессе работы над следующей частью, куда входило описание жизни Пьера в плену, возник замысел о Платоне Каратаеве, ⁷ на которого возлагалась роль, раньше предназначенная старику в деревне.

Кроме поручения внести поправки в корректуру, Толстой в том же письме к Бартеневу обращался еще с одной просьбой: «Я просил князя Одоевского и Соболевского дать мне выписку из Данта о несчастной любви. Соболевскому мне не хочется писать, и я боюсь, что он мне не ответит, а кн[язя] Одоевского я забыл, как зовут. Ежели вы увидите того или другого, передайте им мою просьбу и пришлите мне, если они дадут вам». Это поручение позволяет уточнить, какая часть корректур первой части еще оставалась в руках автора. В варианте будущей гл. XXIX французский офицер Пончини, рассказывая Пьеру о своей любви, произносит стих Данте. ⁸ Текста стиха ни в рукописи, ни в корректуре нет, и о нем заботился Толстой, желая вставить цитату в текст признания Пончини. Следовательно, над последними главами первой части пятого тома Толстой еще работал. Первые листы первой части пятого тома были к началу июля отпечатаны, а корректуры второй половины этой части оставались еще не исправленными.

Летом 1868 г. работа прервалась. 6 июля Толстой известил П. И. Бартевева: «Я нынче же пишу Рису с тем, чтобы он меня оставил в покое

¹ Т. 61, стр. 195.

² Письмо к Т. А. Кузминской от второй половины апреля 1868 г. — т. 61, стр. 200.

³ Письмо к А. А. Толстой от 16 апреля 1868 г. — т. 61, стр. 199.

⁴ Письмо к П. И. Бартеневу от 14 мая 1868 г. — т. 61, стр. 201.

⁵ См. там же, стр. 201—202.

⁶ Оpubл. т. 14, вар. №№ 232, 233, 249.

⁷ См. ниже, стр. 122.

⁸ Вариант из наборной рукописи опубл. т. 14, вар. № 241.

на несколько времени. Я решительно *не могу* ничего делать, и мои попытки работать в это время довели меня только до тяжелого желчного состояния, в котором я и теперь нахожусь». ¹ 31 июля С. А. Толстая записала в дневнике, что Толстой уехал с П. А. Берсом на охоту. «Летом ему не пишется», — отметила она. ² В первой половине августа Толстой сообщал П. И. Бартеневу, что не поедет в Москву «без окончания корректур», «а всё не могу», ³ — добавил Толстой, то есть он не мог еще возобновить работу. Вскоре Толстой приехал в Москву, очевидно, привез оставшиеся у него последние корректуры первой части пятого тома, и просмотрел там отпечатанные шесть первых листов, содержащих текст первой части до сцены с полицмейстером на улице опустевшей Москвы. ⁴ Под впечатлением просмотра Толстой, вернувшись из Москвы, писал: «А критическое чутье осеннее ужасается на то, что я пропустил и напечатал весною. Ужасно плохи эти первые 6 листов». ⁵ Как ни недоволен остался Толстой, а исправлять нельзя было, так как листы были уже отпечатаны.

Толстой стал готовить к печати продолжение пятого тома. «Пятый том начал понемногу подвигаться», ⁶ — писал Толстой П. И. Бартеневу 20 августа 1868 г. И с этого дня до 7 ноября, за период в два с половиной месяца, не сохранилось никаких свидетельств о работе над пятым томом. Работа же шла. И, наконец, из письма к М. П. Погодину от 7 ноября 1868 г. узнаем, что Толстой «не свободен» и находится «всё еще в рабстве своего начатого и неоконченного (последнее время близко подвинувшегося к концу) труда» и что пятый том «быстро подвигается», но Толстой не смеет думать «об окончании его ранее месяца», а до того времени ни о чем другом не смеет думать. ⁷ В это время дописывались вторая и третья части пятого тома, продолжалось печатание его и шла правка корректур.

Начало, содержащее показ сложной борьбы партий в высших кругах, а также описание вечера у Анны Павловны Шерер в день Бородинского сражения сразу и легко были созданы еще в первой редакции, — так что исправленная копия ее явилась наборной рукописью первых двух глав. Для третьей главы, посвященной приезду к Александру I Мишо, присланного Кутузовым с известием об оставлении Москвы, в первой редакции имелась лишь канва, но при работе над второй редакцией этого текста вся глава стала близкой к законченной версии. После этого Толстой вписал главы с рассказом о Николае Ростове и княжне Марье в Воронеже и о Ростовых в Троицкой лавре (гл. IV—VIII). Хотя в основном текст сложился без большого труда, близко к завершённой редакции, однако ряд эпизодов (разговор губернаторши с Николаем Ростовым на бале, приход Ростова к княжне Марье, письмо Сони к Николаю и особенно объяснение больного князя Андрея с Наташей) подвергались затем большим изменениям. ⁸ Закачивалась группа глав о Ро-

¹ Т. 61, стр. 203.

² «Дневники С. А. Толстой. 1861—1891», стр. 100.

³ Т. 61, стр. 204.

⁴ По наст. изд. т. III, ч. 3, гл. I—XXIII.

⁵ Письмо к П. И. Бартеневу от 20 августа 1868 г. — т. 61, стр. 205.

⁶ Т. 61, стр. 205.

⁷ Там же, стр. 207 и 208.

⁸ Опубл. т. 15, вар. №№ 252—254.

стовых и Болконских возвращением Николая Ростова из Воронежа к своему полку, находившемуся уже в тарутинском лагере.

После вставки новых пяти глав продолжалась отделка имевшихся в первой редакции глав о жизни Пьера в плену. Переработав текст до сцены расстрела «поджигателей» (гл. IX—XI), Толстой стал заново писать следующую главу, повествующую о внутренних переменах Пьера (то, что составило впоследствии содержание гл. XII следующей части), а затем о впечатлении, произведенном на Пьера расстрелом «поджигателей». «Пьер почувствовал в первый раз, что все те условные преграды — рождения, воспитания, нравственных привычек, которые до тех пор отчуждали его от товарищей, — были уничтожены. Пьер с этого дня сблизился с своими товарищами — солдатами, крепостными и колодниками. И в этом сближении нашел новые, еще не испытанные им интерес, спокойствие и наслаждение».¹ Платона Каратаева в этом варианте все еще нет. Описание глубоких перемен, происшедших в Пьере за время пребывания его в плену, было предметом напряженной работы. Рукописи красноречиво свидетельствуют об этом: Толстой писал, исправлял, зачеркивал и вновь отбрасывал написанное. В третьей редакции появился Платон Каратаев. Образ его создавался легко, и с момента возникновения этого образа он был неотделим от Пьера. Имя и фамилия определились сразу, а для его военного звания и условий, при которых он попал в плен, Толстой подбирал определения: то «раненый унтер-офицер», то «унтер-офицер Томского полка, взятый французами на пожаре Гостиного двора», то «унтер-офицер Томского полка, взятый французами в госпитале». Внешний облик Каратаева и его первая беседа с Пьером почти совпадают с окончательным текстом. Поля листов рукописи с первым вариантом характеристики Платона Каратаева, а также следующей рукописи, с исправленной копией этих же глав, заполнены пословицами, выписанными из книги «Пословицы русского народа» В. И. Даля. К этому же времени следует отнести отдельный листок (рукопись № 29), вдоль и поперек исписанный пословицами из того же сборника. Это заготовки для речи Платона Каратаева.²

В отличие от окончательной редакции все главы о Пьере в плену вплоть до выхода пленных из Москвы шли последовательно, не перебиваясь другим текстом.³ Только в корректуре установилась композиция второй и третьей частей пятого тома. Работа над этими главами была очень сложной, требовала многократной переработки, и всего вероятнее, что она задерживала окончание всего тома в намеченный срок летом 1868 г. В процессе обработки Толстой стремился к более детальному показу окружавшей Пьера обстановки и много работал над описанием душевного состояния Пьера в новых условиях, в которых, как и во время Бородинского сражения, Пьер получил много до того ему неизвестных впечатлений, способствовавших его духовному перерождению.

В одном из дальнейших вариантов дана подробная характеристика

¹ Опубл. т. 15, вар. № 255.

² Опубл. т. 13, стр. 45—47 №№ 32 и 33. См. также сборник «Лев Николаевич Толстой», Изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 569—571.

³ То есть по наст. изд. т. IV, ч. 1, гл. IX—XIII, и ч. 2, гл. XI—XIII шли подряд.

всех пленных балагана, в котором был Пьер. Рассказано, как в замкнутой жизни этого небольшого «общества» «сложились так же резко и определенно все те формы жизни, в которых всегда и везде выражается человечество». Показана дифференциация: «сделалось само собой разделение труда... Образовались классы высших (майор, чиновник и Пьер), средних... и низших — солдат». Отделился разряд людей «художников, поэтов, мыслителей (сказочник, шутник-солдат, Пьер, Каратаев), разряд людей, доставлявших духовную пищу». Дан анализ того, как проявились свойства человеческой природы: тщеславие, чувство собственности, стремление занять высшее положение. «То, что совершается и во всяком другом обществе, в каждом государстве, — совершалось здесь, только гораздо очевиднее, — совершалось то непостижимое сближение людей вследствие близости друг к другу». В заключение сделан важный для характеристики Пьера вывод: «После недели пребывания Пьер почувствовал, что это все свои — совершенно свои».¹ В следующих рукописях не один еще раз перерабатывался рассказ о пребывании Пьера в плену. Окончание же второй части пятого тома не потребовало такого большого труда. Оно сразу точно наметилось. На одном из листов рукописи, содержащем описание встречи Николая Ростова с княжной Марьей в Воропеже, Толстой записал: «Приезд княжны Марьи. Смерть князя Андрея». Этой записью определилось новое окончание романа, в отличие от первой редакции, по которой князь Андрей выздоравливает. Вслед за рассказом о Пьере и происшедших в нем внутренних переменах за время плена теперь написаны, в развитие приведенной заметки на полях, последние главы второй части: приезд княжны Марьи с Никулушкой в Ярославль, прием ее Ростовыми и далее до смерти князя Андрея.

Третья часть пятого тома содержит обзор действий русских и французских войск после выхода русской армии из Москвы до отступления Наполеона на Смоленскую дорогу. В первой редакции романа для этого раздела были только конспективно изложенные мысли о фланговом марше, о состоянии русской и французской армий после Тарутинского сражения и совсем кратко сказано о роли Кутузова. Вся третья часть писалась заново, и только в самой незначительной мере были использованы листы из копии первой редакции. Первоначально вся часть посвящена была только исторической теме. В первом варианте третья часть открывается описанием состояния русской и французской армий после взятия французами Москвы. Результатом происшедших военных перемен было то, что «соответственно увеличению и уменьшению, поднимался дух одной и падал дух другой армии, т. е. люди армии смутно сознавали то, что по неизвестным им, но существующим законам войны перевес должен быть отныне на стороне русских».

Доказывая, что все это произошло по естественным причинам, Толстой вступил в полемику с историками (Тьер, Fain), полагающими, что весь интерес события сосредоточивался в особе Наполеона. Толстой показал, что в описанной историками деятельности Наполеона не было ничего такого, «что бы клонилось к той цели спасения армии, которую предпри-

¹ Опубл. т. 15, вар. № 259.

сывал здравый смысл». ¹ Исправив копию первого варианта начала, Толстой написал сразу первую половину всей части, содержащую анализ деятельности Кутузова, Тарутинское сражение и анализ деятельности Наполеона за этот же период. ²

Прежде чем перейти к описанию Тарутинского сражения, Толстой указал, что благодаря «случайному обилию и скрещиванию материалов» он увидел Тарутинское сражение и приготовления к нему совсем в другом свете, нежели представляют его историки в своих исследованиях. При этом Толстой подчеркнул, что для того, чтобы правдиво излагать исторические события, следует руководствоваться мыслью, что «одна низкая истина нам дороже тьмы возвышающих обманов». ³

Далее идет описание приготовлений к Тарутинскому сражению и самого сражения, а затем дана оценка этому сражению. Все эти главы достаточно близки к окончательному тексту.

Показав укрепившееся положение русских войск под руководством Кутузова, автор приступил к анализу действий Наполеона. ⁴ В отличие от окончательного текста непосредственно после глав, посвященных действиям Наполеона в Москве, были не главы о пленных и выходе их из Москвы (все это на данном этапе входило в предыдущую часть), а описание «кутузовского» войска, которое «стояло спокойно на Тарутинском лагере», в то время, как «растерянное» французское войско двигалось, «само не зная куда и зачем».

Короче и в ином варианте изложены все те события, которые составили в окончательной редакции содержание глав XV—XIX: действия партизанского отряда Дорохова в Фоминском против дивизии Брусье, донесение Кутузову о выходе всей французской армии из Москвы, характеристики П. П. Коновницына и Дохтурова, деятельность которых являет «тихое, незаметное, мужественное исполнение своего дела». Сцена приезда Болховитина в штаб с донесением очень близка к окончательной редакции (гл. XVI). Довольно близко к ней описание душевного состояния и тревог Кутузова перед получением донесения от Дохтурова, но в отличие от окончательного текста, по которому над Кутузовым висел «неразрешенный вопрос о том, смертельна или не смертельна была рана, нанесенная в Бородине», в первом варианте этой главы показана уверенность Кутузова: он знал, что «Наполеон погиб, и чем больше шло время, тем с большим нетерпением ждал выражения этой гибели». Сцена получения Кутузовым известия о выходе французов из Москвы, волнения, охватившего его, почти дословно совпадает с окончательной редакцией (гл. XVII). Описание гибельного движения Наполеона и его армии по Смоленской дороге также близко к последней редакции, но содержит не дошедшее до печати сопоставление действительного состояния бежавшей французской армии и ее вождя, который «достал шубу и, сев в сани, поскакал один, оставив умирать своих товарищей», с тем, как

¹ Опубл. т. 15, вар. № 262. В окончательном тексте эти рассуждения частично входят в гл. VIII и X.

² По наст. изд. т. IV, ч. 2, гл. I—X.

³ Эта страница была при копировании рукописи, очевидно ошибочно, пропущена переписчиком и при дальнейшей работе выпала из поля зрения автора. Вар. опубл. т. 15, № 263.

⁴ Опубл. т. 15, вар. № 263.

представляется этот маневр историками. Историки описывают «величие духа маршалов и Наполеона во время отступления и, наконец, последний отъезд великого императора от своей геройской армии. Даже этот последний поступок бегства, на языке человеческого называемый последней степенью подлости... на языке истории получает оправдание». Позднее эти рассуждения, а также следующая глава о начале партизанской войны перешли в шестой том.

В двадцатых числах января 1869 г. хлопоты, вызванные болезнью дочери, затрудняли работу Толстого, и он писал П. И. Бартеневу: «Я посылаю в типографию 40 листов, которые готовы, и не вею их другой раз посылать ко мне, а верстать и печатать. Если успею и буду в состоянии работать, то пришлю остальное. Но во всяком случае прошу вас внимательно прочесть корректуры и, если только что-нибудь очень безобразное, воротить мне, а то печатать и кончать 5-й том — сколько там ни выйдет листов. Вы не можете себе представить, как мучительно это сознание неоконченной работы теперь и как хочется свободы».¹ Через несколько дней Толстой просил прислать ему еще раз корректуры второй части «в исправленном виде»² и опять сетовал, что из-за болезни детей он, «несмотря на все усилия», не может «ни на шаг подвинуть вперед работу — что досаднее всего — почти конченную». Он писал: «Досаднее всего то, что мне нужно два часа хорошего расположения для того, чтобы поправить одно место, и тогда более 22-х листов готовы на 5 том, но этих двух часов нет, а закончить 5-й том тем, что я вам послал, кажется, не годится».³ Ясно, что у Толстого находились гранки последней части пятого тома. Одним местом, для исправления которого необходимо было «два часа хорошего расположения», вернее всего, были главы о Пьере в плену. Толстой, как выше отмечено, много перерабатывал и не раз перестраивал это место в рукописи, и теперь в корректуре он вновь задержался на нем.

Видимо, исправляя гранки третьей части, Толстой решил композиционно перестроить печатающийся том: объединить в последней части рассказ о последних днях пребывания пленных в Москве, выход из Москвы пленных, среди которых был Пьер и Платон Каратаев (гл. XI—XIII), с главами о выходе французского войска из Москвы. С этой целью он просил вернуть ему корректуры второй части. Сохранившиеся гранки пятого тома рассказывают весь процесс этой перестройки: гранки разрезаны, переклеены, снабжены вводящими их в контекст связками. Таким образом, создавалась окончательная композиция второй и третьей частей пятого тома.

6 февраля были отправлены корректуры пятого тома. «Это последние и последний раз, — писал Толстой П. И. Бартеневу. — Ради бога не покидайте меня и просмотрите эти листы так же, как вы просмотрели

¹ Письмо к П. И. Бартеневу от 22...24 января 1869 г. — т. 61, стр. 209 — 210. Речь идет о сорока гранках, а не о печатных листах, так как весь том составляют только 20 печатных листов. По объему сорок гранок могли содержать вторую и начало третьей части пятого тома (по наст. изд. т. IV, ч. 1 и 2).

² По поводу этой просьбы И. И. Орлов, через которого было передано письмо Толстого, писал П. И. Бартеневу: «Рис недоумевает, сколько листов последней корректуры требует Лев Николаевич. Вы это лучше знаете и дайте знать Рису об этом сегодня же. Лёву Николаевичу это очень нужно и обещает возвратить через 2 дня» (т. 61, стр. 211).

³ Письмо П. И. Бартеневу от 29...31 января 1869 г. — т. 61, стр. 211.

предпоследние, и поторопите Риса набирать, печатать и выпускать книжку. Эти листы по содержанию лучше мною проверены, чем прежние, только корректуры и рукописи очень измараны, и местах в двух не сделаны переводы... В случае, если бы все-таки нашлось что-нибудь очень безобразное, пришлите мне всё через Риса с нарочным. Но я этого не желаю,¹ то есть Толстой «не желал» более править текст.

Сохранилось еще одно черновое неотправленное письмо к П. И. Бартеневу, написанное вслед за отправкой последних корректур. Толстой посылал еще несколько поправок к главе о пленных в Москве.² 22 февраля И. П. Борисов сообщил А. А. Фету, что пятый том «Войны и мира» уже сшивают и что П. И. Бартенов обещал 26 февраля «вручить» его.

28 февраля 1869 г. в № 47 «Московских ведомостей» было напечатано объявление книжного магазина И. Г. Соловьева о поступлении в продажу пятого тома «Войны и мира», а 4 марта в «Московских ведомостях» (№ 48) появилось следующее объявление: «От гр. Л. Н. Толстого сим объявляется, что V том «Войны и мира» бесплатно раздается имеющим первые четыре, по предъявлении билетов. Иногородним высылают в места, откуда они выписывали, и пересылочные за три фунта, смотря по расстоянию».

XV

21 января 1869 г. И. П. Борисов, непосредственно после встречи с Толстым в Москве, писал А. А. Фету, что пятый том «Войны и мира» — не последний и что «Лев Николаевич надеется еще на пять, а можно — так и далее... Написалось много, много, но все это не V-му, а вперед». Следовательно, с конца 1868 г. создавался шестой и последний том. Он начинается авторскими рассуждениями о партизанской войне и заканчивается эпилогом.³

Во время пребывания в Москве с 17 по 19 января Толстой много времени уделял беседам с разными лицами о своих исторических воззрениях. 17-го «проговорил все утро» с С. С. Урусовым; вечер провел у С. С. Урусова, где присутствовали С. А. Юрьев и Ю. Ф. Самарин, и «вчетвером договорили до 3-го часа. Исторические мысли мои поразили очень Юрьева и Урусова и очень оценены ими», — писал Толстой жене на следующий день. С Самариным, «вовлекшись в другой философский спор», Толстой не успел поговорить об этом и, так как был уставшим, «не хотел кое-как высказать» то, что было ему нужно. Беседу с Самариным Толстой решил отложить. Тогда же он писал жене: «...ты не можешь себе представить, как мало времени, когда есть дела, как мои, такие, как переговорить с Самариным, с Юркевичем — дела, которые требуют сосредоточенного внимания».⁴ Неизвестно, состоялась ли беседа с Самариным, но с философом П. Д. Юркевичем Толстой не только беседовал, но и читал ему какую-то свою рукопись.⁵ На этом основании можно предположить,

¹ Т. 61, стр. 212.

² Письмо к П. И. Бартеневу от 7...20 февраля 1869 г. — т. 61, стр. 213.

³ По наст. изд. т. IV, ч. 3 и 4 и эпилог.

⁴ Письмо к С. А. Толстой от 18 января 1869 г. — т. 83, стр. 160 и 161.

⁵ См. письмо к А. А. Фету от 10 мая 1869 г. — т. 61, стр. 216 и 217.

что к январю 1869 г. из шестого тома уже были написаны не только обе части, но в каком-то виде и эпилог. Исторические взгляды автора, изложенные в первых главах эпилога, и были, возможно, темой бесед с разными лицами в январе 1869 г. в Москве.

Работа над шестым томом, как и над предыдущими, началась с переработки по копии окончания первой редакции. Но если первая законченная редакция служила существенной основой при создании первых четырех томов и отчасти пятого, то для последнего тома она давала материал лишь к его первой части и конспективные наброски для окончания.

Хотя тема партизанской войны отражена в первой редакции, но развернутых рассуждений автора о народном характере такого рода войны еще не было. Закончив предыдущий том утверждением правильности действий Кутузова в отличие от ложных стремлений других «влиятельных» лиц армии, которые «срамили старого фельдмаршала за его бездеятельность», Толстой, сохраняя композицию первой редакции, от оценки деятельности Кутузова перешел к характеристике первых партизанских отрядов. Текст этой пока еще новой главы (а не части) Толстой несколько раз исправлял и переделывал, используя для описания деятельности партизан ранний конспект, то есть копию соответствующего места первой законченной редакции.¹ Только уже готовя к сдаче в набор рукопись предыдущего тома, Толстой изменил окончание его и довел текст до отступления Наполеона на Смоленскую дорогу. Тогда началом партизанской войны он решил открыть новый том и в виде вступления к нему изложил свои мысли об особенностях такой войны (гл. I—II). Основная мысль первоначально была выражена здесь так: «Партизанская война всегда приносила огромные результаты, потому что она начиналась тогда, когда дух войска находился на высшей степени напряжения. Для войны за границы, за прусского короля, как говорят французы, необходимы массы, сдерживающие своей притягательной силой войска, для войны у себя дома сила отпора лежит одинаково в каждом отдельном человеке». В первом же варианте появилось определение партизанской войны как дубины народной войны.²

Высказав в начале части свое убеждение в том, что партизанские войны, противоречащие всем существующим военным правилам и нормам, бывают всегда успешны потому, что они наступают именно тогда, когда подымается на огромную высоту дух войска, то есть то главное, от чего зависит «не только успех сражения или войны, но все распоряжения в военное время», Толстой перешел к описанию партизанской войны 1812 г. Сюда Толстой перенес исправленные листы первой редакции о партизанских отрядах, которые входили первоначально в пятый том. Так составилась текст, соответствующий гл. III—IX, но в иной редакции. Глав с рассказом о нападении отряда Денисова на транспорт и гибели Пети Ростова (то есть гл. X и XI) еще не было. Заканчивался текст сообщением о том, что партизанский отряд Долохова захватил депо Бланкара.³

¹ Опубл. т. 15, вар. №№ 275—277.

² Опубл. т. 15, вар. № 274.

³ Опубл. т. 15, вар. № 277.

Продолжая правку копии окончания первой редакции, Толстой сделал большую вставку на трех листах, посвященную описанию партии пленных, в которой шел Пьер, беспорядку среди отступающих французских войск, состоянию ослабевшего Платона Каратаева, которого, согласно приказу убивать отстающих, пристрелили на походе. Вставка во многом близка к гл. XII—XIV; существенным отличием является отсутствие сцены на ночном привале и рассказа Платона Каратаева о купце, певчино попавшем на каторгу. Еще два раза перерабатывались главы о партизанских отрядах, о поступлении Пети Ростова в отряд Денисова, вписан отсутствующий ранее рассказ о нападении отряда Денисова на транспорт французов и о смерти Пети Ростова.¹

Рукописи, отражающие дальнейшую работу над последними главами первой части шестого тома, сохранились не полностью. Имеется только одна рукопись, содержащая исправленную копию глав с описанием партии пленнх на походе, а также отрывки к другим главам. Из наборной же рукописи сохранились лишь гл. I—XII. По корректурным гранкам видно, что вся первая часть шестого тома набиралась одновременно и что в корректуре продолжалась чрезвычайно напряженная работа над ней. Первоначально в первую часть входили не только те девятнадцать глав, которые составляют ее в завершенной редакции, но еще восемь глав, посвященных Кутузову, оценке его исторической роли в войне 1812 г., его речи к войскам под Красным, описанию переправы через Березину, показу штабных и придворных интриг против Кутузова, и заканчивалась первая часть рассуждениями автора о причинах несоответствия народного полководца Кутузова новым задачам европейской войны, и, наконец, смертью Кутузова.² Таким образом, первая часть была почти целиком посвящена военно-исторической теме. Так она и была послана в набор не позднее начала апреля.³ Работая над гранками, Толстой изменил композицию первой части, вставив в тему «войны» несколько глав из «мира». После общего анализа действий русских и французов в последний период войны Толстой перешел теперь не к Кутузову, а к Ростовым.

На последних листах копии первой редакции, которая заканчивалась благополучно для Болконских и Ростовых, сохранился написанный Толстым конспект нового окончания.⁴ Начинается конспект с характеристики состояния Наташи и княжны Марьи после смерти князя Андрея. «Как это утихло горе — неизвестно, но оно утихло. Наташа и княжна Марья, напротив, никогда не говорят про князя Андрея». С развития этой мысли началась глава о Ростовых, которая первоначально намечалась как двадцатая глава в первую часть шестого тома. Первые два наброска новой главы были тут же отброшены. Хотя по содержанию оба они соответствовали замыслу писателя, но Толстой добивался лучшей формы для изображения душевных переживаний Наташи и княжны Марьи, стремился правдивее показать тот период в их жизни, когда «они обе чувствовали одинаково, что над ними после того, что они пережили,

¹ Опубл. т. 15, вар. №№ 278 и 279.

² По наст. изд. т. IV, ч. 4, гл. IV—XI.

³ Основанием датировки служат типографские пометы на корректурах.

⁴ Опубл. т. 13, стр. 51, вар. № 43.

«становилось и нависло грозное облако смерти», когда они, «сжавшись и согнувшись от жизни, избегали ее, ходили в ней так, чтобы грозная нависшая туча не задевала их», и они жили только тогда, когда были вдвоем. «Это сближение между ними породило в них взаимное чувство, сильнее, чем дружба». В результате тесной дружбы Наташа, слушая рассказы княжны Марьи, «поняла непонятные ей прежде прелесть и высоту покорности и самоотвержения», а «для княжны Марьи, слушавшей рассказы детства Наташи, тоже открывалась прежде непонятная сторона жизни, вера в жизнь, в наслаждение жизни».

Текст, доведенный до момента, когда в Ярославле было получено известие о гибели Пети Ростова, вновь зачеркнут¹ и начат в третий раз. Без особых усилий создан третий вариант глав — о сближении Наташи с княжной Марьей, известии о смерти Пети, горе старой графини и возрождении к жизни Наташи. Правя копию этой рукописи, Толстой решил с нее начать вторую часть; зачеркнув номер гл. XX, вписал: «Часть вторая» и присоединил к только что созданной рукописи гранки, содержащие восемь глав о Кутузове. Так определилось окончание первой части и создано начало второй части шестого тома.

Началась работа над продолжением второй части. Вслед за главами о Кутузове написана почти без поправок небольшая глава о восстановлении Москвы после бегства французов. Закончив на этом историческую тему, Толстой вернулся к Пьеру, Ростовым, Болконским, особенно много работая над характеристикой Пьера, жившего после освобождения из плена в Орле². Наиболее существенным отличием от окончательной редакции является имеющийся в первом варианте рассказ о том, как Пьер расспрашивал старшую княжну про свою мать. Хотя княжна и ненавидела ее, она «пожалела сына и рассказала в мягких чертах историю его матери, которую в первый раз понял Пьер». В следующей рукописи исправлено: «Он расспрашивал ее про ее молодость, про сестер, про отношения к старому графу, про свою мать». Так сохранилось в наборной рукописи и только в корректуре исключен разговор Пьера с княжной. Окончание второй части шестого тома, начиная с приезда Пьера в Москву и встречи у княжны Марьи с Наташей³ сложилось легко, только два места подверглись существенной правке: начало рассказа Наташи Пьеру о последних днях князя Андрея⁴ и описание душевного состояния Пьера после встречи с Наташей. По раннему варианту, на следующий день после встречи Пьер почувствовал, что «та свобода, которой он так дорожил, которую он так лелеял, которой он так радовался в себе, не существовала более. — Все, раскиданные прежде в разных сторонах центры жизни, все вдруг слились к одному центру, и центр этот была Наташа». Пьер «написал письмо в Кострому к графу, прося у него руки его дочери». Последняя глава, рассказывающая о перемене, происшедшей в Наташе после встречи с Пьером, появилась позднее, лишь в корректуре.

¹ Опубл. т. 15, вар. № 283.

² Опубл. т. 15, вар. № 288.

³ По наст. изд. гл. XVI—XIX.

⁴ Опубл. т. 15, вар. № 289.

В апреле, мае и июне 1869 г. шло печатание первой и второй частей шестого тома. Судя по типографским пометам, корректуры первой части посылались в Ясную Поляну семь раз, и неизменно Толстой вносил все новые и новые исправления и дополнения. Корректуры второй части посылались автору восемь раз, причем наибольшей переделке подвергались гл. IV—XI, посвященные Кутузову. В последней корректуре была вписана двадцатая глава, заключившая вторую часть.

В июне Толстой, очевидно, закончил правку корректур второй части шестого тома. Оставался еще не вполне готовым эпилог, хотя работа над ним началась не позднее января этого года. В январе какую-то часть эпилога Толстой читал П. Д. Юркевичу, а в мае, в ответ на несохранившееся письмо, Толстой писал А. А. Фету: «Участие ваше к моему эпилогу меня тронуло. Юркевичу я читал, и он на мои речи ничего не сказал мне, кроме отрывка из своей лекции. Главное же, почему я не бо[юсь?], потому что то, что я написал, особенно в эпилоге, не выдуманно мной, а выворочено с болью из моей утробы». ¹ Такое признание не оставляет сомнений, что к этому времени были изложены в каком-то виде мысли Толстого, составившие по окончательному тексту начало первой и всю вторую часть эпилога. Затянувшаяся еще на четыре месяца работа над эпилогом задерживала весь том. Единственными свидетельствами о ходе работы над эпилогом являются самые рукописи. Они весьма наглядно раскрывают процесс авторской работы (рук. №№ 99—104).

Первоначальный вариант эпилога содержал изложение мыслей об историческом процессе, полемику с историками и затем повествование о судьбе «полувывмышленных» героев романа. Время, к которому относится эпилог, сразу определилось. «Прошло 7 лет» — так начался эпилог. «Зимой 1820 года Наташа, жена Пьера Безухого, гостила со всем семейством в имении своего брата» — так начались главы о личной судьбе героев (рукопись № 100). Рассказ о судьбе основных персонажей романа написан без большого напряжения; в процессе дальнейшей работы над ним значительным изменениям подверглись лишь две первые главы. ² В остальном этот раздел эпилога после небольшой правки уже явился окончательной редакцией. Но часть рукописи, содержащая описание личной судьбы героев, пока отложена.

Перерабатывая копию первой редакции эпилога, Толстой сосредоточил свое внимание исключительно на начале, содержащем исторические рассуждения. Рукописи даже внешним своим видом говорят о предельно напряженной работе автора, искавшего наиболее точной формы для изложения своих мыслей, утверждения своих взглядов на историю, на действующие в истории силы, на роль исторических лиц и на роль народов.

В указанном выше конспекте, написанном на последнем листе копии первой редакции, имеется запись: «К эпилогу. Франция еще раз, старая, должна была содрогнуться, и явился Наполеон самым необычайным образом». Один из ранних вариантов эпилога начинался с этой мысли (рукопись № 102). ³ Много раз Толстой писал, переделывал, вновь

¹ Письмо к А. А. Фету от 10 мая 1869 г. — т. 61, стр. 216—217. Эта мысль развита Толстым в черновых набросках окончания эпилога (см. т. 15, стр. 238 и 242).

² Опул. т. 15, вар. № 348. По наст. изд. эпилог, ч. 1, гл. V и VI.

³ Опул. т. 15, вар. № 329.

искал начало эпилога. После большой работы был создан текст, довольно близкий к завершенной редакции первых четырех глав. Начало это пошло в набор. Быть может, именно это начало обсуждал Толстой с историками в январе 1869 г. в Москве. Правя корректуры начала, Толстой перед заголовком «Эпилог» вписал: «Часть III» (то есть третья часть шестого тома), и продолжил изложение своих взглядов на вопросы истории, своих убеждений о силах, движущих народы, — стал создавать текст, явившийся впоследствии второй частью эпилога.¹ Созданная в результате этой работы рукопись, соответствующая всей второй части эпилога, стала непосредственным продолжением уже набранных четырех глав. В таком виде эпилог печатался. Исторические рассуждения² составили первую часть эпилога, а раздел о судьбе героев романа³ явился второй частью. Так сохранялось в корректурах. Очевидно, в последней, утраченной, корректуре Толстой, следуя установившемуся во всем романе чередованию тем «войны» и «мира», перестроил в этом направлении и эпилог.

30 августа 1869 г. Толстой писал А. А. Фету: «6-й том, который я думал кончить четыре месяца тому назад, до сих пор, хотя весь давно набран, — не кончен». ⁴ 1 сентября по дороге из Ясной Поляны в Пензенскую губернию, где он намеревался купить имение, Толстой остановился в Москве и рассчитывал получить там и взять с собой корректуры, но оказалось, что у Риса ничего еще не было готово и Толстой «не видал своих корректур». ⁵ Он сообщал жене, что продажа пятого тома шла не так быстро, что у книгопродавца И. Г. Соловьева денег за продажу было «только рублей 500» и что «идет туго и потому, что лето, и потому, что ждут 6-й том». ⁶ Однако спустя три дня он писал жене: «Одно хорошо, что мыслей о романе и философии совсем нет». ⁷

Из поездки Толстой вернулся в Ясную Поляну 14 сентября, и работа над последними корректурами шестого тома проходила, очевидно, между 14 сентября и серединой октября. 19—20? октября Толстой приехал в Москву, там «окончательно отдал» шестой том и рассчитывал, что к 1 ноября он выйдет. ⁸ Однако выход шестого тома несколько задержался. В «Московских ведомостях», № 270 от 12 декабря, появилось объявление: «В кн. маг. И. Г. Соловьева на Страстном б. в д. Алексеева поступил в продажу только что отпечатанный т. VI «Война и мир». Соч. гр. Л. Н. Толстого. М. 1869. Цена 2 р., с пер. 2 р. 30 к. Там же продается «Война и мир». Соч. гр. Л. Н. Толстого. 2-е изд. М. 1868—1869. Цена за все шесть томов 10 руб. сер. и с пересылкою».

Второе издание «Войны и мира», указанное в приведенном объявлении, начало печататься летом 1868 г. Первое упоминание о нем встречается в письме к Бартеневу от 20 августа 1868 г.: ⁹ Толстой сообщал,

¹ Почти все черновые варианты, относящиеся к эпилогу, кроме отрывков, выпадающих с окончательным текстом, опубликованы в т. 15, вар. №№ 305—362.

² По наст. изд. эпилог, ч. 1, гл. I—IV и вся ч. 2.

³ По наст. изд. эпилог, ч. 1, гл. V—XVI.

⁴ Т. 61, стр. 219.

⁵ См. письмо к С. А. Толстой от 1 сентября 1869 г. — т. 83, стр. 163.

⁶ Там же.

⁷ Письмо к С. А. Толстой от 4 сентября 1869 г. — т. 83, стр. 163.

⁸ См. письмо к А. А. Фету от 21 октября 1869 г. — т. 61, стр. 220.

⁹ Т. 61, стр. 205.

что четвертый том, вероятно с целью ускорить выход издания, он решил сдать в типографию А. И. Мамонтова. Первые три тома печатались в типографии Ф. Ф. Риса. Все четыре тома вышли вторым изданием в начале октября 1868 г., о чем было объявлено 10 октября в «Московских ведомостях», № 218.

Разночтения между первым и вторым изданием первых четырех томов незначительны. Они оговорены в печатных вариантах к тт. 9—12 настоящего издания. Наиболее существенным отличием является иное деление первого тома на части. Во втором издании первый том разделен на три части, вместо двух в первом издании. Пятый и шестой томы печатались одновременно, с одного набора, и никаких отличий между первым и вторым изданиями в них нет.

XVI

Закончено произведение, над которым, по словам Толстого, он «работал в продолжение семи лет» с «мучительным и радостным упорством и волнением» и в котором он «старался писать историю народа». ¹ Критические отзывы, которые стали появляться сразу после того, как началось печатание романа в журнале «Русский вестник», с выходом каждого тома отдельного издания «Войны и мира» увеличивались. Толстой не был безразличен к ним. По его собственному признанию, издавая «Войну и мир», он знал, «что она исполнена недостатков, но знал, что она будет иметь тот самый успех, какой она имела». ² Однако такая уверенность автора длилась недолго. 13 сентября 1871 г. он признавался, что похвалы действуют на него вредно, что он «слишком склонен верить справедливости их» и что он «с великим трудом только недавно успел искоренить в себе ту дурь», которую произвел в нем успех книги. ³ А еще через полтора года в ответ на отзывы близких о «Войне и мире» Толстой писал: «...не думайте, чтоб я неискренно говорил, — мне Война и Мир теперь отвратительна вся! Мне на днях пришлось заглянуть в нее для решения вопроса о том, исправить ли для нового издания, и не могу вам выразить чувство раскаянья, стыда, которое я испытал, переглядывая многие места! Чувство вроде того, которое испытывает человек, видя следы оргии, в которой он участвовал. — Одно утешает меня, что я увлекался этой оргией от всей души, и думал, что кроме этого нет ничего». ⁴

В начале 1873 г. готовилось к печати третье издание «Сочинений Л. Н. Толстого» в восьми томах, в котором последние четыре тома отведены роману «Война и мир». Для нового издания возобновилась творческая работа Толстого. В связи с этим интересно вспомнить, как в старости Толстой говорил, что он не перечитывает своих напечатанных произведений, а если попадаетея случайно какая-нибудь страница, ему всегда кажется: «это всё надо переделать». ⁵ Так произошло с «Войной и ми-

¹ См. т. 15, стр. 241 и 242.

² Письмо к Н. Н. Страхову от 1 октября 1872 г. — т. 61, стр. 324.

³ Письмо к Н. Н. Страхову от 13 сентября 1871 г. — т. 61, стр. 261.

⁴ Письмо к А. А. Толстой, января конец — февраля начало 1873 г. — т. 62, стр. 8 и 9.

⁵ А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», I, стр. 20.

ром». Занившись подготовкой романа к новому изданию, Толстой решил заново критически перечитать его «и вымарывать лишнее, — что надо совсем вымарать, что надо выпести, напечатать отдельно». Тогда он писал Н. Н. Страхову: «Дайте мне совет, если вам будет время проглядеть три последние тома. Да если вы помните, что нехорошо, напомним. Я боюсь трогать потому, что столько нехорошего на мои глаза, что хочется как будто вновь писать по этой подмалевке. Если бы, вспомнив то, что надо изменить, и, поглядев последние три тома рассуждения, написали бы мне: это и это надо изменить и рассуждения с страницы такой-то по странипу такую-то выкинуть, вы бы очень, очень обязали меня». ¹

Письмо к Н. Н. Страхову не было отправлено, и в марте 1873 г. Толстой сам начал работу, ведя ее одновременно с созданием романа «Анна Каренина». В середине мая Толстой послал Страхову новое письмо с просьбой о помощи. Он писал ему о своей работе: «Исключаю все рассуждения и французское и ужасно желал бы вашего совета. Можно ли прислать вам на просмотр, когда я кончу?» ² Н. Н. Страхов с радостью принял предложение Толстого, ³ но до конца июня Толстой еще сам продолжал работать, лишь уведомляя Н. Н. Страхова о характере исправлений. «Я начал просматривать, — писал он 31 мая, — и сделал главное, т. е. выкинул некоторые рассуждения совсем, а некоторые, как, например, о Бородинском сражении, о пожаре Москвы, рассуждение эпилога и др. вынес отдельно и хочу напечатать в виде отдельных статей. Другое, что я сделал, — переводил *сё* французское по-русски; но еще не кончил 4, 5 и 6 томы и кое-где выкидывал плохое».

2 июня Толстой уехал в самарское имение, где продолжал работать. 22 июня он послал оттуда Н. Н. Страхову исправленные шесть томов первого издания на просмотр. «Посылаю вам... — писал Толстой, — не знаю, исправленный ли, но наверное испачканный и изорванный экземпляр «Войны и мира», и умоляю вас... просмотреть мои поправки и сказать ваше мнение — хорошо ли, дурно ли (если вы найдете, что дурно, даю вам право уничтожить поправку и поправить то, что вам известно и заметно за дурное). Уничтожение французского иногда мне было жалко, но в общем, мне кажется, лучше без французского. Рассуждения военные, исторические и философские, мне кажется, вынесенные из романа, облегчили его и не лишены интереса отдельно. Впрочем, если вы какие из них найдете излишними, выкиньте». ⁴

Кроме исправлений текста, Толстой изменил распределение по томам. Вместо шести томов первого и второго изданий 1868—1869 гг., «Война и мир» разделена была для нового издания на четыре тома. По этому поводу Толстой писал Страхову, что он находится «в нерешительности» насчет того, что «соединил 6 частей в 4», и просил Страхова «решить, как лучше: с старым разделением или по-новому». Неизвестно, что посоветовал Страхов, но роман печатался в новом издании в четырех томах. «Боюсь, что каллиграфическая сторона плоха и невозможна для типо.

¹ Письмо к Н. Н. Страхову от 25 марта 1873 г. — т. 62, стр. 17.

² Письмо к Н. Н. Страхову от 11 мая 1873 г. — т. 62, стр. 25.

³ См. письмо Н. Н. Страхова к Л. Н. Толстому от 17 мая 1873 г. — «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. 1870—1894», Спб. 1914, стр. 32.

⁴ Т. 62, стр. 34.

графии, — я не мог с мухами самарскими и жарой сделать лучше», — писал Толстой в том же письме и просил, если нужно, дать в переписку или перенести поправки на чистый экземпляр. Он сообщал, что оригинал нужен в типографию не позже конца июля, и выражал надежду, что Страхов просмотрит и отправит его. «Чувствую всю бессовестность моей просьбы к вам, — писал Толстой в заключение, — но и надеюсь на вашу приязнь ко мне и пристрастие к «Войне и мир», которая мне очень редко нравилась, когда я перечитывал ее, а большей частью возбуждала досаду и стыд». ¹

Еще весной, приняв предложение Толстого, Н. Н. Страхов писал ему по поводу предстоящей работы: «Да притом я Вам не доверяю в высочайшей степени; Вы непременно наделаете недосмотров; я гораздо аккуратнее Вас». Речь, конечно, идет о мелких опечатках и описках. Получив книгу в конце июня, Н. Н. Страхов около двух месяцев работал над романом, и, как узнал Толстой в Москве, возвращаясь из Самары, всё, кроме четвертого тома, было сдано в типографию к 22 августа. ² О характере своей работы Н. Н. Страхов уведомил Толстого в конце августа, что, сколько он «ни думал и ни перечитывал», он не «решился почти ничего вычеркнуть», и, «сделавши множество мелких исправлений», особенно в последнем, четвертом, томе, он «вычеркнул всего в двух местах по две, по три строчки — там, где надобность была совершенно очевидна». Н. Н. Страхов предлагал еще вычеркнуть во второй части эпилога, которая в издании 1873 г. озаглавлена «Вопросы истории», «последний параграф, XII, где находится сравнение переворота в истории с переворотом в астрономии, произведенным системою Коперника», а также указывал на то, что в начале этой же части «рассуждение о власти чрезвычайно растянuto и не совсем точно». ³

Хотя Толстой не раз в то время говорил, что «Война и мир» ему теперь мало нравится, и давал Страхову право делать, что он найдет нужным «в смысле уничтожения всего», что ему покажется «лишним, противуречивым, неясным», однако, узнав о сокращениях, пожалел, что они сделаны. «Мне кажется (я, наверно, заблуждаюсь), что там нет ничего лишнего, — отвечал Толстой Н. Н. Страхову. — Мне много стоило труда, поэтому я и жалею». ⁴ С предложенными Н. Н. Страховым исправлениями во второй части эпилога («Вопросы истории») Толстой согласился и высказывал сожаление, что он не выкинул и не сократил того, что Н. Н. Страхов «совершенно справедливо» нашел «растянутым и неточным — о власти. Я помню, что это место было длинно и нескладно», — писал Толстой. Он согласен был также «выкинуть» «XII параграф». ⁵ Однако эти изменения не были внесены.

В конце августа все было сдано в типографию, и между 11 и 17 ноября 1873 г. вышло в свет третье издание «Сочинений Л. Н. Толстого». В новом издании «Война и мир» разделена на четыре тома, причем внутри каждого тома дано сплошное деление на главы, без того подразделения на

¹ Т. 62, стр. 34.

² См. письмо к Н. Н. Страхову от 24 августа 1873 г. — т. 62, стр. 45.

³ «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», стр. 33 и 34.

⁴ Письмо к Н. Н. Страхову от 3—4 сентября 1873 г. — т. 62, стр. 46.

⁵ Письмо к Н. Н. Страхову от 23—24 сентября 1873 г. — т. 62, стр. 49.

части, какое было в первом и втором изданиях. В качестве эпилога оставлены только гл. V—XVI первой части эпилога, получившие теперь нумерацию I—XII.

Многие историко-философские рассуждения, являвшиеся своего рода вступлениями к отдельным частям романа, исключены.¹ Военно-исторические и историко-философские рассуждения, начиная с т. IV первого издания (с т. III наст. изд.), а также первые четыре главы первой части эпилога и вся вторая часть эпилога вынесены в приложение, где объединены под общим заглавием «Статьи о кампании 1812 года», и каждая глава или группа глав получила свое заглавие и самостоятельную нумерацию глав.

По настоящему изданию	По изданию 1873 г. «Статьи о кампании 1812 года»
Т. III, ч. 2, гл. I	I. План кампании 1812 года.
» » гл. XIX	II. Как действительно произошло Бородинское сражение.
» » гл. XXVII	III. Распоряжения Наполеона для Бородинского сражения.
» » гл. XXVIII	IV. Об участии воли Наполеона в Бородинском сражении.
» ч. 3, гл. II	V. Об отступлении до Филей.
» » гл. V	VI. Оставление Москвы жителями.
» » гл. XXV	VII. О пожаре Москвы.
Т. IV, ч. 2, гл. I и II	VIII. Фланговый марш.
» » гл. III, IV, VII	IX. Тарутинское сражение.
» » гл. VIII—X	X. Деятельность Наполеона в Москве.
» » гл. XVIII—XIX	XI. Отступление французов из Москвы.
» ч. 3, гл. I	XII. Победы и их последствия.
» » гл. II	XIII. Дух войска и партизанская война.
» » гл. XVI—XVIII	XIV. Бегство Наполеона.
» » гл. XIX	XV. Преследование французов русскими.
» ч. 4, гл. IV—V	XVI. Кутузов.
» » гл. X	XVII. Березинская переправа.
Эпилог, ч. 1, гл. I—IV	XVIII. О значении Александра и Наполеона.
» ч. 2	XIX. Вопросы истории.

Кроме изменений в композиции романа, Толстой внес в новое издание стилистические и смысловые исправления и, главное, по всему роману французский текст заменил русским. Быть может, эти изменения Толстой

¹ Перечислены в указанной книге Б. М. Эйхенбаума, стр. 397—399.

внес, учитывая замечания критиков о слишком большом количестве французских текстов и о перегрузке произведения философскими рассуждениями. Экземпляр издания 1868—1869 гг., собственноручно исправленный Толстым для издания 1873 г., не дошел до нас, сохранились только два последних тома, пятый и шестой.¹

Принимал ли Толстой какое-либо участие в изданиях «Войны и мира» после 1873 г., неизвестно.

В четвертом издании «Сочинений Л. Н. Толстого», вышедшем в 1880 г., «Война и мир» печаталась по изданию 1873 г. В 1886 г. вышло два издания «Сочинений Л. Н. Толстого», пятое и шестое.

При подготовке к печати этих изданий С. А. Толстая, возможно, не без ведома Толстого, вернулась к тексту первого издания 1868—1869 г., сохранив лишь по изданию 1873 г. распределение на четыре тома (вместо шести томов изданий 1868—1869 гг.), но восстановив деление на части внутри томов. В пятом издании точно воспроизведен текст первого издания, т. е. возвращены на прежние места историко-философские рассуждения и восстановлен французский текст. В шестом издании, в отличие от пятого издания, французский текст не восстановлен и, кроме того, в нескольких случаях внесены по изданию 1873 г. стилистические исправления.

В дальнейших изданиях, начиная с 1887 г., печатался текст пятого издания 1886 г.

В настоящем издании в основу положено второе издание 1868—1869 гг.² с учетом внесенных Толстым стилистических исправлений в третье издание 1873 г.³

XVII

В заключение осталось кратко коснуться прототипов действующих лиц, а также исторических источников романа.

В статье «Несколько слов по поводу книги «Война и мир» Толстой, в связи с именами действующих лиц, писал: «Я бы очень сожалел, ежели бы сходство вымышленных имен с действительными могло бы кому-нибудь дать мысль, что я хотел описать то или другое действительное лицо; в особенности потому, что та литературная деятельность, которая состоит в описывании действительно существующих или существовавших лиц, не имеет ничего общего с тою, которою я занимался».

Вопрос о прототипах героев «Войны и мира», а также об исторических источниках неоднократно освещался в литературе. Впервые сведения о некоторых прототипах появились в печати в 1906 г. в составленной П. И. Бирюковым биографии Л. Н. Толстого. Позднее материал о прототипах был расширен в работах К. В. Покровского, Н. Н. Гусева, С. Л. Толстого, Н. Н. Апостолова, В. И. Срезнев-

¹ Авторские исправления, внесенные в эти томы, опубликованы в «Летописях Государственного литературного музея», кн. 12 («Л. Н. Толстой», том II), М. 1948, стр. 193—199.

² В первом тираже тт. 9—12 наст. изд. при выпуске их в 1930—1933 гг. в основу было ошибочно положено издание 1886 г. См. предисловие к т. 9, изданному в 1937 г.

³ В тт. 9—12 наст. изд. в разделе «Печатные варианты» указаны все различия между изданиями 1868—1869 гг. и 1873 г.

ского, Б. М. Эйхенбаума,¹ и материалы этих работ повторялись другими авторами.

С наибольшей долей вероятности можно говорить, что ближайшие предки Толстого, жившие в эпоху 1805—1812 гг., подеказали образы Болконских и стариков Ростовых. Характерные черты деда Толстого по матери, Николая Сергеевича Волконского (1753—1821), «умного, гордого и даровитого человека»,² и многие детали его жизни использованы для старого князя Болконского. Мать Толстого, Марья Николаевна Волконская (1790—1830), оставшаяся двух лет после смерти своей матери и жившая частью в Москве, частью в деревне с отцом, который занимался ее воспитанием, дала жизненный материал для образа княжны Марьи. В наброске начала «Три поры» Толстой указал даже точный ее возраст в 1811 г. — 21 год. Взаимоотношения с отцом, уклад их жизни также отразились в «Войне и мире». Частично в облик княжны Марьи внесены отдельные черты характера, главным образом религиозность, тетки Толстого Александры Ильиничны Остен-Сакен (1797—1841), характеристика которой имеется в тех же «Воспоминаниях» Толстого. В образе компаньонки княжны Марьи m-lle Bourienne выведена компаньонка матери Толстого француженка Louise Henissienne, с которой М. Н. Волконская была дружна. Для описания быта Болконских Толстой воспользовался, как свидетельствует старший сын его С. Л. Толстой, рассказами В. А. Волконской, двоюродной сестры его матери, племянницы князя Н. С. Волконского.

В образе старого графа Ростова Толстой воплотил некоторые черты своего деда по отцу. Граф Илья Андреевич Толстой (1757—1820), человек, по описанию Толстого, «ограниченный, очень мягкий, веселый и не только щедрый, но бестолково-мотоватый, а главное доверчивый», — это, пожалуй точный прототип старого графа Ростова. Жена его, бабка Толстого, Пелагея Николаевна Толстая (1762—1838), «недалекая, малообразованная, очень избалованная», отражена в образе графини Ростовой. По свидетельству Т. А. Кузминской, некоторыми чертами графиня Ростова напоминала Л. А. Берс, мать Софьи Андреевны Толстой. Отдельные черты отца Толстого, Николая Ильича Толстого (1795—1837), участника Отечественной войны 1812 г., отражены в образе Николая Ростова.

¹ П. И. Вирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», изд. «Посредник», М. 1906 (последнее издание: П. И. Вирюков, «Биография Льва Николаевича Толстого», т. 2, Гиз, М.—П. 1923); К. В. Покровский, «Источники романа «Война и мир», в кн.: «Война и мир», сборник под ред. В. П. Обнинского и Т. И. Полнера, «Задруга», М. 1912, стр. 113—128; Н. Н. Апостолов, «Материалы по истории литературной деятельности Л. Н. Толстого» — «Печать и революция», 1924, кн. 4, стр. 96—98; Н. Н. Апостолов, «Лев Толстой над страницами истории», М. 1928; С. Л. Толстой, «Мать и дед Л. Н. Толстого», «Федерация», М. 1928, стр. 29—31, 43, 64, 65; Н. Н. Гусев, «Толстой в расцвете художественного гения», М. 1928, стр. 49—50; В. И. Срезневский, Комментарий к роману «Война и мир», в кн.: Л. Н. Толстой, «Полное собрание художественных произведений», т. VII, Госиздат, М.—Л. 1930, стр. 376—380; Б. М. Эйхенбаум, «Лев Толстой». Книга вторая. Шестидесятые годы, Л.—М. 1931, стр. 262—266; Н. Н. Гусев, «Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год», Изд. АН СССР, М. 1954, главы 1, 2 и др. Некоторый дополнительный материал по освещению вопроса содержится в воспоминаниях Т. А. Кузминской «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», ч. 3, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1926, стр. 24, 25, 39—41.

² Л. Н. Толстой, «Воспоминания» — т. 34, стр. 351. Цитируемые здесь и далее «Воспоминания» Толстого содержат характеристики его предков и являются основным материалом, подтверждающим достоверность прообразов Болконских и Ростовых.

В отличие от названных персонажей прототипами дочерей графа Ростова, Наташи и Веры, послужили не люди, жившие в эпоху войны 1812 г., а современники Толстого, его помощники в перепечатке «Войны и мира», — сестры Софьи Андреевны, да и она сама. 11 ноября 1862 г. С. А. Толстая писала сестрам: «Девы, скажу вам по секрету, прошу не говорить, Левочка, может быть, нас опишет, когда ему будет 50 лет». Вряд ли это сообщение можно в какой-нибудь мере связать именно с замыслом «Войны и мира», но оно свидетельствует о том, что в сестрах Берс Толстой чувствовал нужный ему материал для художественного претворения и что, начав вскоре большое произведение, он воспользовался им.

Относительно образа Наташи Ростовской Толстой говорил: «Я взял Таню, перетоллок ее с Соней, и вышла Наташа». ¹ Однако черты характера Наташи значительно больше, нежели с С. А. Толстой, сближают ее с Т. А. Берс. В Дневнике Толстой записал 15 января 1863 г.: «Таня — прелесть наивности, эгоизма и чутья». ² Позднее он писал о ней же, как о «миллой, беснующейся, энергической» ³ натуре. Эти определения совпадают с намеченной в первоначальном конспекте характеристикой Наташи. ⁴ Внешность Наташи, в представлении Толстого, также совпадала с внешностью Т. А. Берс. Об этом он писал М. С. Башилову в связи с рисунком к первой части романа. «В поделуе — нельзя ли Наташе придать тип Танички Берс? Ее есть 13-летний портрет... Я чувствую, что бессовестно говорить вам теперь о типе Наташи, когда у вас уже сделан прелестный рисунок; но само собой разумеется, что вы можете оставить мои слова без внимания. Но я уверен, что вы, как художник, посмотрев Танин дагерротип 12-ти лет, потом ее карточку в белой рубашке 16-ти лет и потом ее большой портрет прошлого года, не упустите воспользоваться этим типом и его переходами, особенно близко подходящими к моему типу». ⁵ Для описания Наташи-матери в эпилоге романа послужила Толстому его молодая жена, к моменту окончания романа — мать нескольких детей.

В образе Веры Ростовской имеются сходные черты с Елизаветой Андреевной Берс, причем в конспекте Вера даже названа Лизой. Некоторые внешние черты (но не духовный облик) и отчасти судьба воспитательницы Толстого Татьяны Александровны Ергольской (1792—1874) использованы в образе Сони; отношения Т. А. Ергольской с отцом Толстого частично отражены в отношениях Сони с Николаем Ростовым. Для образа Бориса Друбецкого использованы некоторые черты М. Д. Поливанова, товарища Александра Андреевича Берса, брата С. А. Толстой, а также черты ее двоюродного брата А. М. Кузминского, за которого впоследствии вышла замуж Т. А. Берс. Эпизод Наташи с Анатолом построен на действительном случае из жизни Т. А. Берс и Анатолия Львовича Шостак; об этом подробно рассказывает Т. А. Кузминская в своих воспоминаниях.

Марья Дмитриевна Ахросимова как по внешнему облику, так и по манерам и многим деталям жизни сильно сближается с Анастасией Дмитриевной Офросимовой (1753—1826), описанной в «Дневнике студента»

¹ П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», т. II, М. 1908, стр. 32.

² Т. 48, стр. 50.

³ Письмо к Т. А. Берс от 1—3 января 1864 г. — т. 61, стр. 31.

⁴ См. т. 13, стр. 13, 18 и 19.

⁵ Письмо к М. С. Башилову от 8 декабря 1866 г. — т. 61, стр. 152 и 153.

С. П. Жихарева,¹ служившем Толстому источником романа. Надо учесть также письмо Т. А. Берс к М. А. Поливанову, написанное в 1865 г., непосредственно после чтения первой части романа у Перфильевых. Там имеется свидетельство, что М. Д. Ахросимова напомнила слушателям Анастасию Сергеевну Перфильеву и Марию Аполлоновну Волкову (1786—1859).² В образе Денисова отражены некоторые черты Д. В. Давыдова. Для образа Долохова использованы черты партизана Отечественной войны 1812 г. А. С. Фигнера, а также двоюродного дяди Толстого гр. Федора Ивановича Толстого, характеристика которого содержится в упомянутых «Воспоминаниях» Толстого. Как свидетельствует автор статьи о «Войне и мире» в «Русском инвалиде» (1902, № 1), в образе капитана Тушина выведен штабс-капитан Яков Иванович Судakov, «состоящий в списках пятой батареи 10-й артиллерийской бригады, именовавшейся в 1805 г. легкой ротой вакантной четвертого артиллерийского полка».

При создании образа «маленькой княгини» Лизы Болконской использованы черты княгини Луизы Ивановны Волконской, рожд. Трузсон (1825—1890), жены троюродного брата Толстого. После опубликования в «Русском вестнике» первой части романа Л. И. Волконская обратилась к Толстому с вопросом, кто послужил прототипом князя Андрея.³ Толстой ответил ей 3 мая 1865 г. Прежде чем рассказать о том, как в процессе работы над произведением создавался образ князя Андрея, Толстой писал: «...спешу сделать для вас невозможное, т. е. ответить на ваш вопрос. Андрей Болконский — никто, как и всякое лицо романиста, а не писателя личностей или мемуаров. Я бы стыдился печататься, ежели бы весь мой труд состоял в том, чтобы списать портрет, разузнать, запомнить».⁴ Это же повторил Толстой в беседе с Г. А. Русановым много лет спустя.

Итак, многие из «полувымышленных» действующих лиц романа имеют реальную основу. Одни больше, другие меньше напоминают свой прообраз, в некоторых объединены черты нескольких людей. Прототипы, конечно, не связывали художественной фантазии писателя, он был совершенно свободен как в комбинации основных черт, так и в описании жизни, действий и поступков своих героев.

Создавая образы исторических деятелей, Толстой стремился «представить историческое лицо во всей сложности отношений ко всем сторонам жизни», так как считал, что «художник не исполнит своего дела, представляя лицо всегда в его значении историческом». Толстой писал, что «для художника, в смысле ответственности этого лица всем сторонам жизни, не может и не должно быть героев, а должны быть люди».⁵

Так Толстой определил различие задачи историка и художника, а также неизбежность разногласий между ними в описании исторических событий и лиц. В то же время, по мнению Толстого, при различии целей, художник обязан следовать правде истории, «художник не должен забывать, что представление об исторических лицах и событиях, составившиеся в народе,

¹ См. ниже, стр. 142, а также последнее издание: С. П. Жихарев, «Записки современника», «Academia», М. — Л. 1934, т. I, стр. 92, 187, 451 и 452.

² См. указанные воспоминания Т. А. Кузминской, ч. 3, стр. 25.

³ Письмо кн. Л. И. Волконской к Толстому не сохранилось.

⁴ Т. 61, стр. 80.

⁵ Т. 16, стр. 9 и 10.

основано не на фантазии, а на исторических документах, насколько могли их сгруппировать историки; а потому, иначе понимая и представляя эти лица и события, художник должен руководствоваться, как и историк, историческими материалами. *Везде, где в моем романе говорят и действуют исторические лица, я не выдумывал, а пользовался материалами, из которых у меня во время моей работы образовалась целая библиотека книг*.¹ Такова программа, по которой работал Толстой над описанием исторических лиц и событий.

Само собой разумеется, что не фотографически воссоздавал Толстой исторических деятелей. Он отбирал исторически верные характерные черты как внешнего облика, так и личности во всех ее многообразных проявлениях, и, строго сохраняя точность этих черт, создавал образы исторических деятелей под определенным углом зрения, и в этом отразилось отношение автора к выведенным им лицам.

Тем же методом Толстой пользовался при описании исторических событий. Он заимствовал из исторических источников не только основные факты, но места и даты действия, сведения о количестве войск, планы расположения войск, точные названия полков, участвовавших в сражениях, распоряжения военачальников, приказы главнокомандующих, диспозиции боев, документы — во всем этом Толстой совершенно точен и верен действительности. Но точка зрения на исторические события, оценка исторических деятелей принадлежат лично Толстому.

Из русских работ в распоряжении Толстого были исторические сочинения о наполеоновских войнах, главным образом историков дворянско-буржуазного направления, таких, как, в первую очередь, М. Богданович. Этот историк, пользуясь в основном иностранными источниками, подражая им в оценке всех исторических событий и, главное, в оценке роли Кутузова, извратил и принизил роль гениального русского народного полководца. Толстому с самого начала была ясна порочность работы Богдановича и других историков. Из иностранных источников основным было многоотомное исследование Тьера, написанное в духе крайнего прославления Наполеона, а также работы других иностранных авторов, которые усматривали причину поражения Наполеона в 1812 г. не в храбрости и героизме русского народа и войска, отстаивавших свою независимость, а в таких «факторах», как холод или московский пожар. Эту точку зрения отстаивали и некоторые официальные русские историографы.

Резко критическое отношение Толстого к подобного рода историческим книгам проявилось с первых же шагов в его работе над романом. Начиная с первых набросков романа и кончая второй частью эпилога, на протяжении всего многолетнего труда Толстой страстно полемизировал с историками, книги которых он в ту пору пристально изучал, из которых заимствовал фактические сведения. Наибольшей критике подверглись исследования Богдановича и Тьера, затем Бернгарди и др. В черновых вариантах романа прямой полемики автора с историками значительно больше и сама полемика острее и резче, нежели в законченной редакции, где она отчасти завуалирована, отчасти вложена в уста и мысли действующих лиц.

¹ Т. 16, стр. 13.

В яснополянской библиотеке сохранилось 46 названий книг и журналов, которыми пользовался Толстой на протяжении всей семилетней работы. Большая часть из них содержит многочисленные пометы и записи Толстого. В конспективных записях к эпизоду Толстой назвал ряд исторических источников романа, дав им краткую оценку. Названы: Михайловский-Данилевский, Тьер и Бернгарди, Богданович, о котором «ничего говорить», и Давыдов, который «первый дал тон правды».¹ Перечислены в этом наброске не все книги, использованные в романе. В черновых рукописях романа содержатся многочисленные пометы, указывающие переписчику источник, из которого надлежало переписать те или иные фактические цифры, даты, места действия, слова кого-либо из исторических лиц, чаще всего текст документа (письма, приказы, распоряжения и т. п.). Эти пометы являются самыми точными свидетельствами того, какие книги и что именно из этих книг действительно использовано Толстым. Сопоставлением помет в рукописях с пометами в книгах, хранящихся в яснополянской библиотеке, безошибочно устанавливаются основные исторические источники, из которых Толстой черпал фактический материал. Наибольшее количество ссылок в рукописях относится к работам Михайловского-Данилевского, Тьера, Богдановича (главным образом, к примечаниям, в которых Богданович приводил много документов) и Ласказа. Имеются ссылки на работы Ланжерона и Жозефа де Мэстра. Кроме помет на рукописях, большим подспорьем для установления действительных источников являются дневники и письма Толстого, в которых он по разным поводам называл использованные им материалы, иногда указывая, что именно заимствовано из той или иной книги.²

Изучая время действия романа, Толстой читал газеты и журналы того времени и черпал из них материал не только для описания исторических событий, но и для характеристики людей того времени и их интересов. Быть может, напечатанная в журнале «Вестник Европы» за 1804 г. (июль, № 14) статья: «Гердер. Человек сотворен для ожидания бессмертия» подсказала Толстому мысль ввести в роман накануне Шенграбенского сражения беседу офицеров Тушина, Белкина и князя Андрея о бессмертии, и именно об этой прочитанной в прошлогоднем номере журнала статье. В той же беседе Белкин упоминает Дюшессу д'Озамбри и кавалера Ферриоль, а это действующие лица повести Жанлис «Добродушный», напечатанной в том же журнале (1804, февраль и март). Журнал, который читали офицеры, назван в романе «Европейский вестник».³

Большое место среди источников романа занимали еще не опубликованные к тому времени документы, которые Толстой получал от частных лиц и из архивов. Это упоминавшиеся выше письма М. А. Волковой к В. И. Ланской, письма генерала Ф. П. Уварова, а также различные документы из архива дворцового ведомства и собрания рукописей Румянцевского музея, в которых Толстой работал, собирая материалы к роману.

¹ См. т. 15, стр. 240.

² См. т. 61, письма №№ 42, 44, 65, 85, 151, 171, 222, 244, 251, 252, 268, 278, 280.

³ См. т. 13, стр. 366—369, вар. № 35; стр. 408—409, вар. № 45.

Не раз упоминаются Толстым его беседы с людьми, помнящими эпоху 1805—1812 гг. Рассказы участников и современников бесспорно служили немалым источником романа. Любопытен такой случай, записанный в воспоминаниях Н. Н. Петерсона. Толстой заказал в Чертковской библиотеке печатные материалы о казни Верещагина, а затем отказался от них, так как встретил какого-то старика, очевидца этого события, и тот ему рассказал, как это происходило.¹

Анализ различных приемов использования Толстым исторического материала требует самостоятельного исследования и не входит в задачу настоящей статьи.

СПИСОК КНИГ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗОВАЛСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВО ВРЕМЯ ПИСАНИЯ «ВОЙНЫ И МИРА»

Звездочкой (*) отмечены книги, содержащие пометки Толстого, книги, упомянутые в тексте романа, его черновых вариантах, письмах и дневниках Толстого, а также перечисленные в списке книги, приобретенных Толстым (см. ниже, стр. 153 и 154). Буквами «Я. П.» отмечены книги, сохранившиеся в яснополянской библиотеке.

*1. Бантыш-Каменский Д., «Словарь достопамятных людей Русской земли», тт. 1—3. Спб. 1847. (Я. П.)

*2. Богданович М., «История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Составлена по высочайшему повелению», тт. I—III, Спб. 1859—1860. (Я. П.)

*3. Глинка Сергей, «Записки о 1812 годе Сергея Глинка, первого ратника московского ополчения», Спб. 1836. (Я. П.)

*4. Давыдов Денис, «Разбор трех статей, помещенных в «Записках Наполеона», М. 1825. (Я. П.)

*5. Давыдов Д. В., «Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. Изд. 4-е, исправл. и дополн. по рукописям автора», М. 1860, части I—III.

6. Даль В., «Пословицы русского народа», М. 1862.

*7. [Дурова Н. А.] «Кавалерист-девица. Происшествие в России», ч. 1 и 2. Издал Иван Бутовский. Спб. 1836.

*8. «Духовный путеводитель, служащий к отвлечению души от чувственных вещей и к приведению ее внутренним путем к совершенному созерцанию и ко внутреннему миру», 3 части. Тип. Лопухина, 1784.

*9. Ермолов А. П., «Записки Алексея Петровича Ермолова. С приложениями», М. 1865. (Я. П.)

*10. Загоскин М., «Рославлев, или Русские в 1812 году», изд. 3-е, ч. 1—4, М. 1851.

*11. Жихарев С., «Записки современника с 1805 по 1819 год. Часть I. Дневник студента», Спб. 1859. (Я. П.)

12. «Записки одного путешественника или любопытное собрание известий, касающихся до жизни, занятий и жилища Бонапарте на острове св. Елены. С описанием сего острова, также известия о главных жителях оного». Перев. с франц. Алексей Некрасов. М. 1820. (Я. П.)

*13. Зотов Р., «Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона», изд. 2-е, исправл. и дополн. одною главою (последнюю в IV части), тт. I—IV, Спб. 1840. (Я. П.)

¹ См. «Международный толстовский альманах», «О Толстом», М. 1909, стр. 261—262.

*14. «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению», ч. 1—2, Спб. 1841. (Я. П.)

15. «Избранные черты и анекдоты государя императора Александра I, избавителя и миротворца Европы», М. 1826. (Я. П.)

16. «Исповедь Наполеона Бонапарта аббату Мори и проч. и проч..», перев. с франц., ч. I, Спб. 1813. (Я. П.)

17. Ковалевский Е., «Граф Блудов и его время (Царствование императора Александра I)», Спб. 1866. (Я. П.)

18. Корбелецкий Ф., «Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании их в оной. Описанное с 31 августа по 27 сентября 1812 года Ф. Корбелецким с присовокуплением собственного его странствования», Спб. 1813.

*19. Корф М. А., «Жизнь графа Сперанского». Спб. 1861, тт. I—II.

20. Краснокутский А., «Взгляд русского офицера на Париж во время вступления государя императора и союзных войск в 1814 году, изданный А. Краснокутским, сочинителем ежедневных записок поездки своей в Константинополь», Спб. 1819. (Я. П.)

21. «Краткая и справедливая повесть о пагубных Наполеона Бонапарте помыслах, о войнах его с Гишпанией и Россиею, о истреблении войск его и о важности нынешней войны». Перев. с немецк. Александр Шишков», Спб. 1814. (Я. П.)

*22. Лажечников И., «Походные записки русского офицера, изданные И. Лажечниковым», М. 1836.

*23. Липранди И. П., «Пятидесятилетие Бородинской битвы, или Кому и в какой степени принадлежит честь этого дня?» Извлечено исключительно из иноземных писателей, М. 1867. (Я. П.)

*24. Лобрейх фон Плуменек, Карл Губерт, «Влияние истинного свободного каменщикства во всеобщее благо государств, обнаруженное и доказанное из истинной цели первоначального его установления (основания). Писано в конце XVIII столетия в опровержение сочинения Як. Мозера «О терпимости св. каменщикских сообществ, особенно в отношении к Вестфальскому миру». Перев. со 2-го изд. на немецком языке, печатанного в Амстердаме 1779 года, М. 1816. (Я. П.)

25. Лопухин Н. В., «Записки некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника, сенатора Н. В. Лопухина, сочиненные им самим», М. 1860. (Я. П.)

26. Михайловский-Данилевский А., «Записки 1814 и 1815 годов», изд. 3-е, Спб. 1836. (Я. П.)

*27. Михайловский-Данилевский А. И., «Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году, по высочайшему повелению сочиненное». С 9 планами и картами, Спб. 1844. (Я. П.)

*28. Михайловский-Данилевский А. И., «Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806—1807 годах, по высочайшему повелению сочиненное». С 23 планами и картами, Спб. 1846. (Я. П.)

*29. Михайловский-Данилевский А. И., «Описание Отечественной войны в 1812 году, по высочайшему повелению сочиненное», тт. I—IV, Спб. 1839.

30. Михайловский-Данилевский А. И., «Описание похода во Францию в 1814 году». С 23 планами и картами, изд. 3-е, Спб. 1845. (Я. П.)

*31. Михайловский-Данилевский А. И., «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. Военная галлерея Зимнего дворца», тт. 1—5, Спб. 1845—1849.

*32. «Образ жития Енохова, или Род и способ хождения с богом». Соч. агглинского богослова Иосифа, М. 1784.

*33. Погодин М., «Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии, собранные М. Погодиным», М. 1864.

*34. «Примечания о французской армии последних времен с 1792 по 1807 год», перев. с франц., Спб. 1808. (Я. П.)

*35. Р[аджицкий] И., «Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год артиллерии подполковника И. Р.», тт. I—IV, М. 1835. (Я. П.)

*36. Растопчин Ф. В., «Сочинения графа Федора Васильевича Растопчина», Спб. 1853.

*37. Сеп-Мартен, «О заблуждениях и истине, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания», перев. с франц. П. И. Стрехова, тип. Лопухина, М. 1785.

38. Скобелев И., «Подарок товарищам, или Переписка русских солдат в 1812 году», изданная «Русским инвалидом», Спб. 1833. (Я. П.)

39. Сперанский М. М., «Дружеские письма графа М. М. Сперанского к П. Г. Масальскому, писанные с 1798 по 1819 г., с историческими пояснениями, составленными К. Масальским, и некоторые сочинения первой молодости», Спб. 1862. (Я. П.)

*40. де Сталь А.-Л.-Ж., «Дельфина», тт. 1—5, М. 1803—1804. (Я. П.)

*41. «Устав конного полка». Печатано в Санктпетербурге 1797 г. (Я. П.)

*42. Шаликов П. И., «Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года», М. 1813.

*43. Шишков А., «Краткие записки адмирала А. Шипкова, веденные им во время пребывания его при блаженной памяти государе императоре Александре Первом в бывшую с французами в 1812 и последующих годах войну», изд. 2-е, Спб. 1832. (Я. П.)

44. Штейнгель В., «Записки, касательно составления и самого похода санктпетербургского ополчения против врагов отечества в 1812 и 1813 годах, с кратким обозрением всех происшествий во время бедствия и спасения нашего отечества случившихся, и с подробным описанием осады и взятия Данцига», ч. I—II, Спб. 1814—1815. (Я. П.)

45. Щербинин М. П., «Биография генерал-фельдмаршала князя М. С. Воронцова», Спб. 1858. (Я. П.)

*46. «Вестник Европы» за 1803 г. (Я. П.)

*47. «Вестник Европы» за 1804 г. (Я. П.)

*48. «Московские ведомости» за 1803 г. (Я. П.)

*49. «Русский архив» за 1865—1869 гг. (Я. П.)

*50. «Сын отечества» за 1812 г., I—XI. (Я. П.)

*51. «Сын отечества» за 1813 г., XXXIII—XLV. (Я. П.)

*52. «Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете».

(В «Русском архиве» и «Чтениях» опубликовано много материалов из эпохи 1805—1812 гг.)

53. de Beausset L.-F.-J., «Mémoires anecdotiques sur l'intérieur du Palais et sur quelques evenemens de l'Empire depuis 1805 jusqu'au 1-er Mai 1814 pour servir à l'histoire de Napoléon», par L.-F.-J. de Beausset, ancien préfet du palais imperial, tt. I—IV, Paris, 1827—1829.

*54. Bernhardi Theodor, von, «Denkwürdigkeiten aus dem Leben des keiserl. russ. Generals von der Infanterie Karl Friedrich Grafen von Toll», tt. I—IV, Verl. von O. Wigand, Leipzig, 1856—1858. (*Я. II. Топы III—IV не разрезаны.*)

55. de Chambray, «Histoire de l'expédition de Russie», avec un atlas et trois vignettes. Par le M. de Chambray, colonel d'artillerie, 2-ème édit., t. I, Paris, 1925.

56. Dumas A., «Napoléon». Avec douze portraits en pied. Delloye, édit., Paris, 1840. (*Я. II.*)

57. «L'Empire ou dix ans sous Napoléon par un ancien chambellan», tt. I—III, Ch. Allardine, libr., Paris, 1836. (*Я. II.*)

58. Erckmann-Chatrian, «Le conscrit de 1813.-Waterloo.-Madame Thérèse ou les volontaires de 92», Paris, 1865. (*Я. II.*)

59. Erckmann-Chatrian, «Histoire d'un conscrit de 1813», J. Hetzel, Paris, s. a. (*Я. II.*)

*60. Fain, le baron, «Manuscrit de mil huit cent douze, contenant le précis des evenemens de cette année, pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon», tt. 1—2, Delaunay, libr., Paris, 1827.

61. Foy, le général, «Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon, précédée d'un tableau politique et militaire des puissances belligérants», t. II—IV, Bruxelles, chez J. B. de Kock, libr. (*Я. II.*)

62. Gourgaud, le général, «Napoléon et la Grande-Armée en Russie ou Examen critique de l'ouvrage de M. le comte Ph. de Ségur», chez les frères Franckh, libr., Stuttgart, 1827.

63. Labaume, Eugène, «Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812, ornée des plans de la bataille de la Moskwa, du combat de Malojarslavetz et d'un état sommaire des forces de l'armée française pendant cette campagne», 3-ème édit., C. L. F. Panckoucke, édit., Paris, 1814.

*64. Lanfrey P., «Histoire de Napoléon I-er», 4-ème édit., tt. 1—3, Charpentier, libr.-édit., Paris, 1867—1869. (*Я. II.*)

65. de Las Cases, comte, «Mémorial de Sainte-Hélène». Illustré de 120 nouveau dessins par Janet-Lange et Gustave Janet. Publié avec le concours de M. Emmanuel de Las Cases, page de l'Empereur à Sainte-Hélène, parties I—II. Gustave Barbe, libr.-édit., Paris, s. a. (*Я. II.*)

*66. de Maistre Joseph, «Correspondance diplomatique 1811—1817». Recueillie et publiée par Albert Blanc, tt. 1—2, Michel Lévy frères, libr.-édit., Paris, 1860—1861. (*Я. II.*)

*67. de Maistre Joseph, «Memoires politiques et correspondance diplomatique», 2-ème édit., Paris, 1859.

68. de Méneval, le baron, «Napoléon et Marie-Louise». Souvenirs historiques de M. le baron de Meneval, ancien secrétaire du portefeuille de Napoléon premier consul et empereur, ancien secrétaire des commandements

de l'impératrice régente, tt. I—IV, C. Muquardt, Bruxelles et Leipzig, 1843. (*Я. II.*)

*69. Raguse, duc de, «Mémoires du duc de Raguse de 1792 à 1832». Imprimés sur le manuscrit original de l'auteur, tt. I—IX, Paris, 1857.

70. Rapp, «Mémoires du général Rapp, aide-de-camp de Napoléon, écrits par lui-même et publiés par sa famille». Edition originale, Paris, 1823.

71. de Ségur, le comte, «Histoire de Napoléon et de la Grande-Armée pendant l'année 1812», livres I—VII, chez les frères Franckh, libr.-édit., Stuttgart, 1826; livres VIII—XII, chez Charles Holmann, libr., 1828.

72. de Ségur, le comte, «Histoire universelle ancienne et moderne», tt. 5—15, Arnold Lacrosse, imp.-libr., Bruxelles, 1822. (*Я. II.*)

*73. Thiers A., «Histoire du consulat et de l'Empire», Bruxelles, 1846.

*74. Thiers A., «Histoire de l'Empire», nouvelle édition illustrée, Lheureux et Cie, édit., Paris, s. a. (*Я. II.*)

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ И КОРРЕКТУР, ОТНОСЯЩИХСЯ К «ВОЙНЕ И МИРУ»

Рукописный фонд, относящийся к «Войне и миру», хранится в рукописном отделе Государственного музея Л. Н. Толстого (Москва). В состав его входит 5131 лист. В том числе: а) рукописей-автографов и копий — 3804 листа; б) корректур (гранки и сверстанные листы первого изд. «Войны и мира» 1868—1869 гг.) вместе с дополнительными к ним вставками (автографы и копии) на отдельных листах — 1022 листа и в) книга «Война и мир». Сочинение графа Л. Н. Толстого, томы пятый и шестой, Москва, типография А. И. Мамонтова, Большая Дмитровка, д. № 7, 1868, с собственноручной правкой Л. Н. Толстого в 1873 г. — 305 листов (по 2 страницы).

В описании распределение рукописей по томам, частям и главам дается в соответствии с настоящим изданием «Войны и мира» (см. т. 9, изд. 1937, стр. XII и XIII), а не по первому изданию романа, где текст делился на шесть томов.

ПЛАНЫ И ЗАМЕТКИ (Т. 13, стр. 13—52)

1. Автограф на 2 лл. F^o.

Начало: «Борис—Наталья. Имуществ[енное]». *Конец:* «(18) Толстая 17».

Рукопись представляет собою конспективные предварительные наброски кратких характеристик будущих действующих лиц задуманного романа, имена которых еще не определились.

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 2, стр. 13—21. Впервые было опубликовано А. Е. Грузинским в журнале «Новый мир», 1925, 6, стр. 20—28.

Описываемая рукопись — одна из самых ранних из дошедших до нас рукописей «Войны и мира». Время ее написания относится к февралю — октябрю 1863 г. Каких-либо прямых указаний, позволяющих уточнить эту широкую датировку, в материалах не имеется.

2. Автограф на 2 лл. в 4°. Первая страница написана карандашом, далее чернилами.

Начало: «1) Наполеон откупщик». *Конец:* «Il faut faire une position à sa femme».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 3, стр. 21—22.

Содержание рукописи — конспективные характеристики действующих лиц, запумерованные цифрами 1—17. В конце — краткое содержание начала первой главы романа.

Время написания данной рукописи: ноябрь 1863 г. (На л. 2 — датированная ноябрем 1863 г. записка С. А. Толстой — см. т. 83, стр. 23).

3. Автограф на 1 л. в 4^о на тонкой бумаге. Исписана лишь одна сторона.

Начало: «Свет Московский и Петербургский». *Конец:* «и дома поссорились».

Конспективный набросок, напечатанный в т. 13, вар. № 4, стр. 22—23.

Время написания рукописи: декабрь 1863 г. В середине текста рукой Л. Н. Толстого написано обращение: «Тетинька, как ваше здорovie? Нарочно спокойно 4 декабря 1863 г.».

4. Автограф на половине листа бумаги почтового формата в клетку. На обороте от слов: «Высшая мудрость» и до конца написано карандашом.

Начало: «Борис и Nicolas два типа». *Конец:* «наблюдают, как им говорят».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 5, стр. 23.

По характеру записей рукопись близка к предыдущей (№ 3), и по аналогии с нею можно предположительно ее датировать тоже декабрем 1863 г.

5. Автограф на одной странице листа F^о, сложенного по вертикали.

Начало: «Борис влюблен». *Конец:* «Он библейскому обществу принадлежит».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 6, стр. 23.

Судя по содержанию рукописи, время ее написания относится к концу 1865—началу 1866 г.

6. Автограф на 1 л. в 8^о, вырванном из конторской книги.

Начало: «Pietre приходит к Паздееву». *Конец:* «tase ou Tase».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 7, стр. 23—24.

Содержание рукописи относится к первым главам ч. 2, т. II.

Вверху рукописи записан адрес рукой учителя яснополянской школы А. К. Томашевского, с которым Толстой виделся в Москве 14 ноября 1866 г. (т. 83, стр. 123). 15 и 16 ноября 1866 г. Толстой работал в Румянцевском музее над масонскими рукописями. Эти данные позволяют датировать рукопись 15—16 ноября 1866 г.

7. Автограф на 1 л. в 4^о. Исписана лишь верхняя часть лицевой стороны. Занумерован карандашом рукой Толстого цифрой 371.

Начало: «К[нязь] А[ндрей] в Петербурге». *Конец:* «прочел свою речь и прои[звел] скандал».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 8, стр. 24.

Рукопись представляет собою конспективный набросок, относящийся к гл. IV—VII, ч. 3, т. II. Время написания рукописи — вероятно, конец 1866 г.

8. Автограф на 1 л. F^о, исписанном отдельными абзацами, большая часть которых обведена кружками, видимо по мере использования записей для основной рукописи.

Начало: «К[нязь] А[ндрей] раненный». *Конец:* «третьи служаки иллюминаты».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 9, стр. 25—26, но ошибочно вторая часть рукописи — вначале (на стр. 25), а первая — на стр. 26. Следует наоборот.

Содержание рукописи — конспективные наброски разных частей романа, намечены также основные события из жизни персонажей с 1810 по 1812 г. Во время работы над ч. 3—5, т. II Толстой, видимо, пользовался этой рукописью как основным планом-конспектом продолжения романа. Время написания данной рукописи следует отнести к лету 1866 г., когда уже был полностью напечатан в «Русском вестнике» «Тысяча восемьсот пятый год» и когда Толстой продолжал роман, предполагая назвать его «Всё хорошо, что хорошо кончается».

9. Автограф на 1 л. F°. Записи лишь на первой странице. На обороте неизвестной рукой написаны месяцы: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь и ряд цифр.

Начало: «Глава 1-я. 1)Смотр. Полковник Долохов». *Конец:* «(12) Привал».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 10, стр. 27.

По содержанию конспект относится к ч. 2, т. I, работа над которой началась в марте—апреле 1865 г.

10. Автограф на 1 л. F°. Записи на обеих сторонах листа. Низ листа подклеен. Написан на такой же бумаге, что и предыдущая рукопись (№ 9).

Начало: «1) <К[нязь] А[ндрей] объезжает полки». *Конец:* «Свидание с Пьером за границей».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 11, стр. 27—29.

Содержание рукописи — план ч. 2 и 3, т. I, ч. 1 и 5, т. II. Время написания относится к началу 1865 г.

11. Автограф на 1 л. в 4°. Записи только на лицевой стороне; нижний край оборван; последние четыре абзаца обведены кружками.

Начало: «К[нязь] Багратион в картузе с смушками». *Конец:* «едят все и знамя».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 12, стр. 29—30.

Содержание — отдельные записи к Шенграбенскому сражению, над которым Толстой работал, судя по Записной книжке (т. 48, стр. 63—66) осенью 1865 г.

12. Автограф на 1 л. в 4° тонкой бумаги.

Начало: «N[icolas] и Наташа в деревне — охота». *Конец:* «Тарутинский лагерь».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 13, стр. 30.

Содержание — конспективные записи к разворачиванию дальнейших событий романа после 1810 г., начиная с ч. 4, т. II, и кончая ч. 2, т. IV.

13. Автограф на одной стороне обрезка в 8°.

Начало: «В Смол[енске] пыль, жара». *Конец:* «Н[аполеон] — холодность итальянца-певца».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 14, стр. 31.

Содержание — конспективный набросок, относящийся, главным образом, к ч. 2, т. III.

14. Автограф на 1 л. Лицевая сторона листа, кроме двух начальных строк и четырех последних, написана карандашом.

Начало: «Зажжение Смоленска Долоховым». *Конец:* «Католи[ческие] государи царствуют дольше».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 15, стр. 31—32.

Заметки к описанию событий 1812 г., развитые в третьем томе «Войны и мира».

15. Автограф на 1 л. F°, написанный с обеих сторон.

Начало: «Солнце есть действующая сила». *Конец:* «наука, стр[ах] б[ожий] и любовь».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 16, стр. 32—34.

Содержание — главным образом, выписки из масонских книг, которыми Толстой занимался в Румянцевском музее 15—16 ноября 1866 г.

16. Автограф на свободной (неисписанной) странице листа в 4°, на котором рукою Т. А. Берс написан текст романа «Волшебница, скажи, какая сила». Четыре строки его включены в окончательный текст гл. XV, ч. 1, т. II. См. рук. № 85, вар. № 88, т. 13, стр. 629, где этот роман приведен полностью.

Начало: «Старый граф вызывает А[натоля] на дуэль». *Конец:* «кутилы и старички».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 17, стр. 34.

Содержание рукописи относится к черновику-автографу гл. XIX—XXII, ч. 5, т. II окончательного текста. См. рук. № 89, вар. № 146, т. 13, стр. 855—857.

17. Автограф на половине листа почтовой бумаги голубого цвета.

Начало: «Вопросы. Вольные хлебопашцы?» *Конец:* «9 — Тамбов.

10—»

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 20, стр. 37.

Содержание — перечисление частей романа: напечатанной первой части, написанных или задуманных следующих.

18. Автограф на части листа толстой бумаги.

Начало: «Голос героя звучит столь[ко], сколько голос труса». *Конец:* «Лганье Муция Сцеволы до сих пор не обличено».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 21, стр. 37.

Краткие записи, относящиеся к работе Толстого во второй половине 1867 г. над началом т. III. См. ч. 1, гл. XI—XII, и вар. № 165 в т. 14, стр. 42.

19. Автограф на 1 л. почтовой бумаги в клетку.

Начало: «У к[нязя] Андрея дядька — Артём». *Конец:* «mais admirateur avoué du beau sexe».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 22, стр. 37—38.

Содержание — записи отдельных эпизодов к продолжению «Войны и мира», начиная с т. III, развитые в процессе дальнейшей работы. См. варианты в т. 14.

Предположительно датируется концом 1867 — началом 1868 г.

20. Автограф на 2 лл. в 4°. Написано в два столбца на одной странице. *Начало:* «Р[іегге] видит, что чудот[ворная] с[моленская]». *Конец:* «И патриотизм оказ[ывается] не годится».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 23, стр. 38—39.

Содержание рукописи — наброски сцен, которые были разработаны в первой черновой редакции продолжения и конца «Войны и мира» — см. рук. № 89, вар. № 183, т. 14, стр. 127—164.

В рукописи две ссылки на источник, которым пользовался Толстой в работах над т. III: М. Богданович, «История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам», тт. I, II и III, Спб. 1859—1860.

21. Записи на 1 л. F°. Правый край оборван. Записи 1—8 сделаны рукой шурина Толстого С. А. Берса, сопровождавшего его в поездке 25—27 сентября 1867 г. на место Бородинского сражения; написаны, видимо, под диктовку Толстого. После них — рукой Толстого и с его рисунком карандашом схема Бородинского сражения с названием деревень, чертеж части поля, с восходящим и заходящим солнцем.

Начало: «С приездом Кутузова свет увидали». *Конец:* «Кн[язь] Андрей приказывает Алпатычу уехать».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 24, стр. 39—40. Там же факсимиле части рукописи (т. 13, между стр. 40 и 41). Три строчки записей Толстого в конце рукописи: «У Хлебникова... у Пок[ровских] казарм» носят, видимо, случайный характер, не имеющий отношения к «Войне и миру».

22. Автограф на 1 л. в 4°. Написано вкось на оборотной (неисписанной) стороне копии решения мирового судьи В. Плещеева о «взыскании с графа Толстого на удовлетворение Заломова... на основании 156 ст. Уст. гражд. судопроиз.».

Начало: «Вольцоген говорит Кут[узову]». *Конец:* «внутреннее устройство дает силу».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 25, стр. 40—41.

Содержание — конспект описания Бородинского сражения, вероятно набросанный Толстым во время пребывания в Бородине. См. рук. № 91, т. 14, вар. № 188, и основной текст — т. III, ч. 3, гл. XXIV—XXXV.

23. Автограф на обороте листа в 8°. На лицевой стороне — список поручений С. А. Толстой при поездке Толстого в Москву 17—19 января 1869 г. с его собственноручными приписками.

Начало: «Пьер оживленный болтун». *Конец:* «я всё сделаю. Вы»

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 26, стр. 41.

Содержание — записи, относящиеся к пребыванию Пьера в Москве во время пожара и к последним дням князя Андрея (т. III, ч. 3, гл. XXXIII — XXXIV, и т. IV, ч. 1, гл. XV—XVI).

24. Автограф на 1 л. в 4°. Исписан мелким почерком в разных направлениях, зацумерован группами. Левый нижний угол оборван. На обороте неизвестной рукой написаны имена исторических лиц.

Начало: «Ключ[арев]. Расто[пчин]». *Конец:* «никогда не любил ее».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 27, стр. 41—43.

Рукопись содержит новое распределение материала по частям и разметку порядка следования эпизодов, начиная с т. III и кончая эпилогом.

Время написания рукописи, повидимому, относится к концу работы над рукописями в 1868—1869 гг.

25. Автограф на обрывке листа. Записи с одной стороны.

Начало: «К партиз[анам]». *Конец:* «чтоб он их мирил шампанским».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 28, стр. 43.

Заметки к описанию партизан и другим эпизодам т. IV. По времени написания относятся к 1868 г.

26. Автограф на свободной (неисписанной) части листа в 8° со списком покупок С. А. Толстой.

Начало: «Как в тумане вечером суета». *Конец:* «И со двора бегут».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 29, стр. 44.

Записи относятся к описанию партизанского отряда Денисова и к освобождению русских пленных (см. т. IV, ч. 3, гл. X—XI). Время написания — 1868 г.

27. Автограф на 1 л. в 4°, написано лишь на лицевой стороне, частично карандашом.

Начало: «Совет. Пилница[?]». *Конец:* «Так просто понимать глобус».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 30, стр. 44.

Содержание рукописи — рабочие заметки и вопросы к т. IV.

Рукопись следует отнести к 1868 г.

28. Автограф на четвертушке листа голубой почтовой бумаги в клетку.

Начало: «Из пушки выстрелили». *Конец:* «Мортье по Арбату».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 31, стр. 45.

Заметка к описанию вступления французов в Москву (т. III, ч. 3, гл. XXVI). Написана в 1868 г.

29. Автограф на 2 лл. в 4°. На обороте первого листа написано только несколько строк, наискось; оборот второго листа не заполнен.

Начало: «как в тумане всё». *Конец:* «15 л[етний] бараб[анщик]».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 32, стр. 45—46.

Содержание — русские пословицы и поговорки (отмечены значками ×, ○, □, ⊗); конспективные записи к т. IV (V в первом издании). Ссылки на источник: М. Богданович, «История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам», в трех томах, Спб. 1859 и 1860, с указанием страниц; установление порядка следования сюжета.

Рукопись относится к 1868—1869 гг.

30. Автограф в девять строк на одном узеньком листе в 8°. На обороте детский рисунок с надписью по-английски печатными буквами: «FOR PAPA» («Для папа»), вероятно рукой старшего сына Толстого Сергея Львовича, которому в 1869 г. было 6 лет.

Начало: «Кар[атаев] здоров». *Конец:* «(Platoche)».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 34, стр. 47.

31. Автограф на части листа. Начало текста рукописи не сохранилось. На оставшемся краю листа — концы слова другим почерком: «Рису».

Начало: «узнал, что ничего не нужно человеку». *Конец:* «Жюно».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 35, стр. 47.

Содержание — краткие заметки к описанию выступления французов и русских пленных из Москвы (см. т. IV, ч. 2, гл. XIII, и рук. № 96, т. 15, вар. № 266).

32. Автограф на 1 л. в 4°, исписан с обеих сторон. Половина автографа зачеркнута.

Начало: «Александр и Наполеон». *Конец:* «вопрос свободы в истории».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 36, стр. 48.

Конспективные записи мыслей о значении личности в истории и значении масс в историческом процессе, о свободе воли, подробно развитые в ч. 2 эпилога. См. т. 15, вар. №№ 309 и 310.

Рукопись относится, вероятно, к 1869 г., когда Толстой работал над эпилогом.

33. Автограф на 1 л. почтовой бумаги в клетку.

Начало: «Сердце царев в руке божией». *Конец:* «ядро пролет[ело] мимо Нап[олеона]».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 37, стр. 49.

Запись мыслей о случайности и фатализме в истории. Ссылка на слова Вольтера о Варфоломеевской ночи приведена в гл. XVIII, ч. 2, т. III окончательного текста (см. т. 11, стр. 221).

34. Автограф на 2 лл. в 4°. На обороте второго листа рукой неизвестного написан отрывок о французском офицере — приятеле Пьера.

Начало: «Ежели многие». *Конец:* «параллелограмма сил».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 38, стр. 49.

Запись мысли о направлении движения.

35. Отрывок автографа на обороте письма нотариуса без начала и конца. В начале листа цифры (арифметическое деление). Далее рукой Толстого: «90 [десятин?]. Выкуп. 6 том. 5 т[ом]».

Начало: «[боль]шего или меньшего желания драться». *Конец:* «имеет влияние на...»

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 39, стр. 49.

Содержание отрывка — заметки о значении в сражениях духа войск, развитые в гл. II, ч. 3, т. IV. Рукопись относится к 1869 г.

36. Автограф на 1 л. в 4°. Написано только на первой странице. На обороте крупным почерком написано: «Важное к 5-му тому».

Начало: «Пьер ехал до Москвы». *Конец:* «Андрей завещал, чтобы не стеснялись».

Напечатано в т. 13, вар. № 40, стр. 49—50.

Рукопись относится к 1868—1869 гг.

37. Автограф на одной стороне узкой полосы бумаги.

Начало: «Приехал. Одна свеча». *Конец:* «покупает конфеты, и всё это радостно».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 41, стр. 50.

Содержание — конспективные записи к концу ч. 4, т. IV, начиная с гл. XV. Рукопись относится к 1869 г.

38. Автограф на 1 л. в 8°. Написано лишь 8 строк. Сбоку ряд цифр рукой С. А. Толстой.

Начало: «Наташа требует». *Конец:* «благобра[ние] душеви[ое]».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 42, стр. 51.

Записи к ч. 1 эпилога, гл. XVI.

38 а. Автограф на 2 лл. 4^о на счете книжного магазина.

Начало: «Наташа смотрит туда». *Конец:* «Денег просит офицер — не дает».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 44, стр. 52.

Содержание — краткий конспект, относящийся к гл. I—III, ч. 4, т. IV.

Время написания — 1869 г.

Счет, на котором написан конспект, является списком исторических книг, которыми Толстой пользовался при работе над «Войною и миром». Книжки были куплены и взяты для просмотра в период времени с 15 августа 1863 г. по 19 апреля 1865 г.

Приводим этот список, обозначенный в счете:

«Его сиятельству графу Льву Николаевичу Толстому.

Число		Руб. Коп.
1863 года		
Августа 15	1 экз. Московские ведомости 1803 г.	3
	1 — Записки Сергея Глинки	3
	1 — Записки Шишкова	1 50
	1 — Записки Артиллериста 4 т.	4
	1 — Сочинения Карамзина 3 т.	3
		<hr/> 14 50

Получено 10 рублей

Затем остается 4 р. 50 к.

Вновь взято:

1. Словарь достопамят. людей Бантыш-Каменского 3 части 5
1. Донесение следственной комиссии СП 3
1. — Тож Варшавской 1
1. Верховно-уголовный суд 2
1. История Консульства Тьера т. 7 3
1. История 1812 г. Михайловского 3 ч. 4
1. — 1813 г. Его же 2 50
1. — 1814 г. Его же 2 50
1. — 1805 г. Его же в переплете 2 50

1863 г.

Ноябрь 24 1. Дельфины роман 2

1864 г.

Март 19-го 1. Вестник Европы 1803 г. 2 50
1. Тож 1804 г. 2 50
1. Кавалерист девица I 2 50
1. Записки студента 1 25

Итого

8 75

1864 г.

Мая 9 Получено через человека сереб. 20
 Затем остается 20 75
 Следующие книги взяты Вами для про-
 смotra, но не возвращены
 1. О заблуждении и истине
 1. Духовный путеводитель
 1. Жизнь Еноха.

1865 г.

Апреля 19-го Устав конного полка».

ВСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДИСЛОВИЯ И ВАРИАНТЫ НАЧАЛА

(Т. 13, стр. 53—197)

39. Автограф на 2 лл. в 4^о, исписанных с двух сторон.

Начало: «Представляя на суд публики начало неоконченного сочинения». *Конец:* «понятна, интересна и мила».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 2, стр. 54—55.

Рукопись впервые была опубликована А. Е. Грузинским в журнале «Новый мир», 1925, 6, стр. 30—32. Она представляет собою первый черновой набросок того предисловия, которое Толстой в подготовительной стадии работ к напечатанию романа «Тысяча восемьсот пятый год» в сентябре 1864 г. (см. т. 48, стр. 58) собирался предпослать тексту романа.

В рукописи (л. 1) конец первого абзаца и начало второго *от слов:* «Для того, чтобы объяснить читателю», *кончая словами:* «эпохе заблуждений и несчастий моего героя» были вписаны на полях и зачеркнуты, что не обозначено при публикации рукописи в т. 13, стр. 54.

40. Автограф на 1 л. в 4^о.

Начало: «Печатаю одну часть сочинения». *Конец:* «очень можно будет (прочсть) не читать второй».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 3, стр. 55—56.

Рукопись представляет собою второй, сильно измененный, вариант предположенного предисловия вместо отброшенного первого (рук. № 39).

41. Автограф на 1 л. в 4^о. К нему приложена копия этого автографа, переписанная рукой С. А. Толстой на 2 лл. в 4^о.

Начало: «Изучая историю 12-го [года]». *Конец:* «не должно быть героев, а должны быть люди».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 4, стр. 56—57.

Впервые этот вариант (без первого абзаца) был напечатан А. Е. Грузинским в журнале «Новый мир», 1925, 6, стр. 29—30.

Описываемую рукопись вряд ли можно отнести к вариантам предисловия к «Тысяча восемьсот пятому году», скорее она может быть отнесена к черновикам статьи «Несколько слов по поводу книги «Война и мир», написанной в конце 1867 — начале 1868 г. и напечатанной в мартовской книжке журнала «Русский архив» за 1868 г.

Косвенно подтверждает это предположение и то обстоятельство, что автограф ее хранился вместе с рукописями, относящимися к тт. III и IV «Войны и мира».

42. Автограф на 2 лл. в 4°, исписанных с обеих сторон.

Начало: «I. В 1811-м году, в то самое время». *Конец:* «обращали на себя внимание тогдашнего света».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 6, стр. 68—70.

В рукописи нехватает одного листа — см. т. 13, стр. 69.

Судя по содержанию, почерку и бумаге, этот автограф представляет собою одно из самых ранних начал «Войны и мира» (конец 1863—начало 1864 г.), когда имена, фамилии и характеры будущих действующих лиц романа еще не определились.

43. Автограф на 3 лл. F°, исписанных с двух сторон, и на листе в 4°.

Начало — заглавие отрывка: «Три поры. Часть 1-я. 1812-й год. Глава 1-я. Генерал-Аншеф». *Конец:* «Князь переносит твердо и всё приводит в порядок».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 10, стр. 77—85. Там же между стр. 78 и 79 — факсимиле первой страницы рукописи.

Впервые опубликовано с некоторыми сокращениями А. Е. Грузинским в журнале «Новый мир», 1925, 6, стр. 32—38.

Многие эпизоды этой рукописи, как, например, эпизод разговора с Яковом об отправке ребенка князя и его любовницы Александры в воспитательный дом, при первом же просмотре были выпущены совершенно и не нашли себе места в окончательном тексте (см. рук. № 44.)

Данная рукопись является, так же как и предыдущая (№ 42), одним из ранних начал «Войны и мира». Время ее написания надо отнести к концу 1863 — началу 1864 г., то есть к тому периоду работ над «Войной и миром», когда автор предполагал начать свое новое произведение с событий 1812 г., от них перейти к событиям 1825 г. и далее к событиям 1856 г. (см. т. 13, вар. № 2, стр. 54—55).

Из анализа данной рукописи видно, что Толстой не раз возвращался в ней, пересматривая, исправляя и пополняя ее новыми вставками к тексту.

44. Копия части предыдущей рукописи, написанная рукой С. А. Толстой на 5 лл. в 4°, почти сплошь зачеркнутая. Вместо текста копии, рукой Толстого, видимо через некоторое время, при ее просмотре, были написаны, главным образом на полях, новые тексты.

Начало копии: «музыкантов и пюпитры». *Конец:* «держась за спинку стульев» (см. т. 13, вар. № 10, стр. 80, строка 33 св., и стр. 84, строка 21 св.).

Начало заменивших эту копию автографов: «Княжна ничего не сказала, вздохнула и сошла вниз». *Конец:* «поглядывая на дверь, ведущую в кабинет».

Из текста листов с данными автографами напечатаны два вар. №№ 11 и 11-а, т. 13, стр. 85—90.

Содержание рукописи то же, что и предшествующей (№ 43). В процессе дальнейшей работы в 1864 г. содержание подвергалось значитель-

ным изменениям, сокращениям и переделкам и в конце концов нашло себе место в гл. XII, ч. 1, т. I окончательного текста. Дальнейшую переработку рукописи см. в рук. № 49, вар. № 6, т. 13, стр. 252—254.

45. Автограф на 5 лл. в 4°, исписанных с двух сторон, кроме последнего, оборот которого чистый.

Начало автографа не сохранилось. *Сохранилась часть начинается с конца фразы: «(с утра). Кончается: «(победы и славы)».*

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 12, стр. 90—95.

Содержание рукописи после дальнейших переработок нашло отражение в трех последних главах ч. 1, т. I и отчасти было перенесено в гл. III—V, ч. 3, т. I.

46. Рукопись в 20 лл. F° на ветхой бумаге, исписана с двух сторон за исключением третьего листа, где вверху страницы написан рукой Толстого и потом зачеркнут другой текст. См. т. 13, стр. 103, сноска 3.

Вся рукопись — автограф Толстого, за исключением л. 12, нижней части л. 15 и его оборота, которые написаны рукой С. А. Толстой, вероятно под диктовку Толстого. На полях л. 6 — две заметки карандашом (см. т. 13, стр. 104, сн. 5).

Начало рукописи: «(12 Ноября 1805 года русские войска». Конец: «Князь Андрей. Что я такое?»

Рукопись напечатана в т. 13 полностью в пяти вариантах №№ 13, 14, 15, 16 и 17, стр. 95—149.

Часть рукописи впервые была опубликована А. Е. Грузинским в журнале «Новый мир», 1925, 6, стр. 48—58, под заглавием «Канун Ольмюцкого сражения».

Рукопись испещрена поправками и вставками, в большей своей части сделанными после написания.

Первый вариант, № 13, написан на двух страницах первого листа и зачеркнут. Вместо него, вероятно позднее, тут же на полях написан второй вар. № 14, законченный на обороте л. 11. Вар. № 15 написан на четырех страницах лл. 12—13. Вар. № 16 — на лл. 14—19; вар. № 17 — на л. 20.

Описываемая рукопись свидетельствует о попытке Толстого начать роман военными событиями под Ольмюцем и Аустерлицем. Но при дальнейшей работе эти события были передвинуты в ч. 2 и 3, т. I.

Время написания основной части рукописи должно быть отнесено к началу 1864 г., время дополнительного просмотра, поправок и вставок — к осени 1864 г.

Существенно отметить, что имена, фамилии и характеры персонажей будущего романа в этой рукописи еще далеко не определились. Например, молодой гусар — будущий Николай Ростов — называется то графом Федором Простым, то Толстым, то Nicolas Ростовым. Описание его наружности и характера больше соответствует будущему Долохову, чем Н. Ростову: «с голубыми глазами и курчавой головой» (т. 13, стр. 96, сн. 3), глаза «слишком смелые, почти наглые», «в выражении сжатых губ, которые в углах всегда оставляли складку, черта насмешливости» и т. д. (там же, сн. 12 и 13); Андрей Болконский называется Волконским или Волхонским, в характере его оттенены лишь черты надменности и аристократизма; в вар. № 15 действующее лицо — штабс-капитан А. З. Голопу-

зов, видимо будущий капитан Тимохин. Тут же и в следующем варианте он называется то Шишкиным, то А. В., то И. З. или А. З. и т. д.

47. Рукопись в 18 лл., написанных с двух сторон; из них лл. 1—9, 12—18 в 4°, лл. 10 и 11 F°. Вся рукопись — автограф Толстого за исключением лл. 8—9 об., написанных, вероятно, под диктовку Толстого.

На полях л. 1 — рисунок Толстого пунктиром, изображающий фортуна.

Начало: «День в Москве. <Имянины в Москве 1808 года>. *Конец:* «разгорался всё более и более» (см. т. 13, стр. 172).

Варианты, извлеченные из описываемой рукописи, напечатаны в т. 13 в трех разделах: а) вар. № 1, текст которого написан на л. 16, — в разделе «Планы и заметки к «Войне и миру», стр. 13; б) вар. № 1, текст которого написан на обороте того же листа — во втором разделе «Вступления, предисловия и варианты начал «Войны и мира» — стр. 53. В том же разделе, на стр. 150—173, напечатан вар. № 19, текст которого написан на лл. 1—15, 17—18.

Варианты № 1 первого раздела и № 1 второго раздела впервые были опубликованы А. Е. Грузинским в журнале «Новый мир», 1925, 6, стр. 20 и 29.

Содержание текстов рук. № 47, в частности ее листы с текстами двух вариантов, носящими характер конспектов и набросков предисловия, дают основание считать, что рук. № 47 была написана раньше, чем рук. № 46. Видимо, она была написана приблизительно тогда же, когда и рукопись № 43 («Три порыва»), то есть в конце 1863—начале 1864 г. То обстоятельство, что вся рукопись носит еще более черновой характер, чем рук. № 46, и что имена и фамилии основных действующих лиц еще неопределенны, подтверждает предположение о более раннем ее написании. Так, например, в описываемой рукописи старый Ростов носит фамилию Плохов (исправлено на Простой) — см. 2 на стр. 150, фамилия кн. Василия еще не Курагин, а Прозоровский, Бориса — Щетинин, Пьер называется то Аркадием, то Леон и т. д. В конспекте же, напечатанном в т. 13 на стр. 13 (вар. № 1), совсем другие имена и их характеристики.

48. Рукопись состоит из 22 лл. в 4°. Из них: 14 лл. — автографы Толстого и 8 лл. — копии С. А. Толстой.

Начало: «<Летом 1805 года в то самое время>. *Конец:* «сказал <князь и в потухших глазах его, взгляд его загорелся таким ярким блеском, что видно было, что он говорил не только то, что думал, но что чувствовал всем существом> он».

Из рукописи извлечены пять вариантов: №№ 20, 21, 22, 23 и 24 — т. 13, стр. 174—197.

Вар. №№ 20, 21 и 24 впервые были опубликованы с некоторыми пропусками (как один вариант) А. Е. Грузинским в «Новом мире», 1925, 7, стр. 3—14, под заглавием «Обед у молодых Волконских». Во второй публикации в изд. «Библиотека «Огонька», М. 1926, № 111, пропуски первой публикации частично были восстановлены.

Вар. № 20 был написан на л. 1 и зачеркнут. Вместо него, повидимому тотчас же, на полях был начат следующий вариант, № 21, и продолжен на л. 2 и его обороте. Вар. №№ 22 и 23 — копия рукой

С. А. Толстой на лл. 3—41 со многими авторскими исправлениями и добавлениями.

Вар. № 24 озаглавлен в рукописи-автографе: «С 1805 по 1814 год. Роман графа Л. Н. Толстого. 1805-й год. Часть 1-я» (см. стр. 184—197).

48 а. Копия рукой С. А. Толстой на 1 л. в 4^о, исписанном с двух сторон, без поправок Толстого.

Начало: «Не обращая никакого внимания на строгие замечания, которые делал господин Дубриль Наполеону». *Конец:* «и видимо затевали что-то решительное и важное».

Рукопись представляет собою копию начала части рук. № 48, текст которой напечатан в т. 13, вар. № 23, стр. 181—182.

ЧЕРНОВЫЕ РУКОПИСИ (АВТОГРАФЫ И КОПИИ) I—IV ТОМОВ

(Т. 13, стр. 198—880; т. 14, стр. 11—312; т. 15, стр. 9—164; 185—303, 333—335)

К сохранившемуся рукописному материалу ч. 1, т. I «Войны и мира» относятся: а) рукописи №№ 49, 50 и 52; они представляют собою черновые автографы Толстого и листы, написанные под его диктовку. (Начальные, первые слои этих рукописей можно считать первой черновой редакцией ч. 1, т. I); б) копии, переписанные С. А. Толстой с этих черновиков, составляющие рук. №№ 51 и 53.

Время написания этих рукописей — 1864 г.

Наборной рукописи ч. 1 журнального текста «Русского вестника» не сохранилось.

49. Рукопись на 92 лл., из которых 90 л. в 4^о и 2 л. F^о.

Вся рукопись — автограф Толстого, за исключением 3¹/₂ листов, написанных рукой С. А. Толстой и племянницы Толстого В. В. Толстой (видимо, тогда Толстой из-за сломанной руки сам не мог писать).

Рукопись является первым черновиком, относящимся ко всей ч. 1, т. I, гл. I—XXV современных изданий и гл. I—XXXVIII первого издания «Тысяча восемьсот пятого года» в «Русском вестнике».

Начало: «(Май) В то время, когда после неслыханного». *Конец:* «и мягким спокойным голосом продолжал толкование».

6 лл. имеют первичную, рабочую нумерацию цифрами: 3, 22, 68—71.

Архивная нумерация ЛБ всех листов рукописи: 21—24, 2—3, 27—29, 34—35, 30—33, 36—46, 25—26, 47—66, 69—70, 88—93, 87, 94—103, 83—86, 104—109, 6—9, 110, 114—115, 20—21, 112—113, 23—24, 118—119 и 116—117.

Из описываемой рукописи напечатано в т. 13 десять вариантов. Два из них в разделе «Вступления, предисловия и начала «Войны и мира»: №№ 7 (стр. 70—75) и 18 (стр. 149), восемь вариантов в разделе «Варианты к первому тому «Войны и мира»: №№ 1—8 (стр. 198—259) и один вариант — в т. 15, в разделе «Добавления», № 1.

Тексты вар. №№ 7 и 18, относящиеся к разделу «Вступления, предисловия и начала», были написаны в первые месяцы 1864 г. При этом текст вар. № 18 написан частично рукой Толстого, частично под его диктовку рукой С. А. Толстой на 2-х лл. F^о. Вар. № 7 написан на лл. 20 и 21.

Варианты, относящиеся к первой части первого тома, написаны на лл. 27—119 (архивной нумерации ЛБ).

На лл. 51 об. — 65 об. (по архивной нумерации) рукой Толстого представлены главы: 26—36. См. вар. № 2, т. 13, стр. 221—238.

На обороте л. 50 в конце страницы рукой Толстого нарисованы цветы, на полях л. 52 об. нарисованы четыре головы и между ними два кубка, в левом верхнем углу л. 109 — еще рисунок, а ниже — текст телеграммы А. А. Берсу, опубликованной в т. 61, стр. 65.

В т. 13, на стр. 201 напечатано, что после л. 29 нехватает одного листа. В действительности дальнейший текст был написан на нескольких листах, два из которых переложены впоследствии в рукопись № 51. Текст этих сохранившихся листов автографа напечатан в т. 15, в разделе «Добавления», под № 1. Как видно по второй копии ч. 1, т. I (рук. № 53) и по тексту «Русского вестника», в недостающих листах содержалось описание манеры и тона речи кн. Василия, противоположных восторженному тону речей Annete Д. После радикальных дальнейших переработок это место в окончательном тексте вылилось в одну короткую фразу: «Князь Василий говорил всегда лениво, как актер говорит роль старой пьесы» (т. I, ч. 1, гл. I — см. т. 9, стр. 5).

Напечатанный в т. 13, на стр. 205, текст после черты *от слов*: «Вслед за князем и княгинями Волконскими», *кончая*: «к маленькой старушке в высоких бантах» отсутствует в рук. № 49. Для связи этот текст взят из копии (рук. № 51, л. 23 пагинации Толстого). Последние три абзаца, напечатанные в вар. № 8, т. 13, стр. 259, представляют собой не продолжение варианта, а лишь конспект дальнейшего текста, написанный в рукописи отдельно на развернутом 119 л. F^o.

50. Рукопись на 6 лл. F^o. Из них первая страница — автограф Толстого, далее, кончая оборотом л. 5, написано под его диктовку В. В. Толстой, далее опять автограф Толстого дрожащим почерком и крайне неразборчиво.

Начало: «—Ah, chère ami, — отвечала княжна Марья». *Конец*: «Наполеона не убили на Аркольском мосту».

Текст рукописи напечатан полностью в т. 13, вар. № 9, стр. 259—265.

51. Копия, переписанная рукой С. А. Толстой с черновых автографов, 108 лл. в 4°, с обильной авторской правкой и вставками. Нумерация листов рукой Толстого и С. А. Толстой цифрами: 4—77, 80—103, 110—111, 128—129, 164—171. Сюда же был перенесен автограф на 2 лл. в 4° (лл. 9 и 10), см. рук. № 49.

Архивная нумерация листов (ЛБ): 1—5, 11—74, 8—13, 75—108.

Недостающие в рукописи листы, возможно, были переложены в несохранившуюся наборную рукопись журнального текста «Русского вестника».

Тексты первых 9 лл. разбиты на главы, занумерованные рукой Толстого: 1—36.

Начало: «〈Они видят сор, который выбрасывает река на берег и отмель, а вечно изменяющиеся, исчезающие и возникающие капли воды, составляющие русло, остаются им неизвестны〉». (Текст этот — копия л. 5 об. рук. № 49, см. последний абзац на стр. 73, т. 13.). *Конец*: «(pour affaire que vous savez)».

На полях л. 59 (нумерации Толстого) — рисунок, изображающий собаку, на полях л. 55 об. — два рисунка, изображающие петуха и собаку.

В т. 13 из описываемой рукописи в извлечениях напечатано шесть вариантов: а) в разделе «Вступления, предисловия и начала «Войны и мира» — два варианта, №№ 8 и 9; б) в разделе «Варианты к первому тому «Войны и мира» — четыре варианта, №№ 10—13.

Вар. № 8 (стр. 75—77) — черновик одного из предполагавшихся предисловий, написанный на л. 4 (первичной нумерации) вслед за зачеркнутым началом рукописи.

Вар. № 9 (стр. 77) — черновик зачеркнутого начала романа, написанный на л. 8 (первичной нумерации).¹

Вар. № 10 (т. 13, стр. 265—267) написан на лл. 71 об. — 74 (первичной нумерации).

Вар. № 11 (стр. 268—270) — автографы на полях лл. 75—77 (первичной нумерации).

Вар. № 12 (стр. 270—271) — зачеркнутый автограф на полях лл. 84—85 (первичной нумерации).

Вар. № 13 (стр. 271—277) — копия на лл. 164—171 об. (первичной нумерации) с обильными авторскими исправлениями и вставками-автографами на полях.

52. Автограф на 12 лл. F°. Частично написан под диктовку Толстого рукой С. А. Толстой. Почерк Толстого нетвердый, вероятно из-за болезни руки. На л. 14 с текстом рукой С. А. Толстой оборвана половина нижней части. Нумерация глав рукой Толстого: 30—34.

Архивная нумерация листов ЛБ: 5—16.

Начало: «в то время как <так хорошо у Ростовых танцевали». *Конец:* «спал на диване».

Из рукописи в извлечении в т. 13 напечатан вар. № 14 (стр. 277—292).

53. Вторая копия рукой С. А. Толстой на 10 лл. в 4°, с поправками Толстого, вероятно написанная в процессе исправления основной копии (рук. № 51).

Начало: «Между тем в Павловске недалеко от дворца и[мператрицы] М[эри] Ф[едоровны] в кавалерском доме вечер». *На полях:* «старый дом». *Далее следует начало гл. I, ч. I, т. I. Конец:* «<...как вы можете быть дурным отцом».

Текст копии близок к журнальному тексту «Русского вестника». В этой рукописи хозяйка петербургского придворного салона Аннете Д. окончательно переименована в Анну Павловну Шерер.

К сохранившемуся рукописному материалу ч. 2, т. I относятся:

а) Рук. №№ 54—80 — первые черновые автографы Толстого и листы или части листов, написанные под его диктовку.

б) Рук. №№ 81—84 а — копии, переписанные с черновых автографов. Наборной рукописи журнального текста ч. 2, т. I, так же как и ч. 1, не сохранилось.

Время написания этих рукописей — конец 1864—1865 г.

¹ В т. 13 вар. № 9 помечен ошибочно как взятый из рукописи № 52. В действительности он взят из рукописи № 51.

54. Рукопись на 3 лл. F^o, частично автограф, написанный нетвердым, дрожащим почерком, частично под диктовку рукой В. В. Нагорновой.

Начало: «Часть 2. Глава I. Поход. (Около 10 сентября) (Nicolas Ростов». *Конец:* «о переводе его в другую дивизию».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 16, стр. 293—302.

Рукопись представляет собою первый черновик начала ч. 2, т. I, по своему содержанию значительно отличающийся от окончательного текста. Фамилии некоторых действующих лиц в этой рукописи еще не установились и отличаются от окончательного текста; так, например, старший товарищ Ростова, гусарский офицер, носит здесь фамилию не Денисова, а Гордона. Среди действующих лиц есть гусарский офицер Васька, но фамилия его тоже не Денисов, а Топоров. Офицер-вор не Телянин, а Телянов. Пехотный офицер, командир роты, где служил Долохов, называется не Тимохиным, а Иваном Захаровичем.

Значительная часть черновика зачеркнута. Как видно, первоначально Толстой намеревался начать ч. 2 с описания Николая Ростова в гусарском полку и с эпизода кражи кошелька Теляниным, но потом передвинул эти эпизоды в гл. IV—V, ч. 2.

55. Автограф на 3 лл. F^o (нумерация листов ЛБ: 43, 34 и 35).

Начало: «Войска шли сначала в большом порядке». *Конец:* «взял с него слово не подавать жалобы».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 17, стр. 303—309.

На л. 43, с которого начинается рукопись, исписана лицевая сторона и половина листа оборота. В конце стоит знак переноса после слов: «и усталился на него» (см. т. 13, стр. 305), но, как сказано в сн. 5 на той же странице, листа с продолжением текста не сохранилось. Текст переходит на л. 34 и на половину л. 35, вторая половина которого вдоль оборвана. На том же л. 34 после слов: «Кто это? — спросил он» (т. 13, стр. 306) также знак переноса, повидимому отсылающий к несохранившемуся листу.

56. Автограф на 1 л. в 4°. Не сохранилось начала и конца рукописи.

Начало с полслова: «[о]зачеены исключительно вопросами о рационах». *Конец:* «который не должен бы».

Печатается в т. 13, вар. № 18, стр. 309.

57. Рукопись на 5 лл. в 4°. Нумерация ЛБ: 121, 124—127. Вся рукопись — автограф, за исключением последних 1½ страниц, написанных рукой С. А. Толстой.

Начало: «2. 11 октября 1805 года». *Конец:* «был в прекрасном состоянии сравнительно».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 19, стр. 310—315.

Рукопись обрывается на полуслове. В автографе (рук. № 58) фраза заканчивалась следующими словами: «сравнительно с другими, приходившими в Браунау».

После слов, вписанных Толстым на полях последнего листа: «Извольте переодеться, прошу вас» (т. 13, стр. 314, строка 23 св.) поставлен отсылочный знак (звездочка) к тексту рук. № 59, где поставлен похожий знак.

В данной рукописи фамилия командира роты капитана еще не Тимохин, а Брыков.

58. Автограф на 2 лл. F^o.

Начало: «на одного из солдат, у которого виднелись пальцы». *Конец:* «он имел теперь такие блестящие надежды».

Содержание рукописи — описание смотра полка у Браунау. Видимо, эта рукопись — первый черновик, который во время работы Толстой отдал переписать и отбросил, а дальнейшую правку текста уже производил по рук. № 57.

59. Автограф на 1 л. в 4°. Лицевая сторона исписана полностью, на обороте написано только 7 строк.

Начало: «весело и счастливо. Ведь не забудьте, князь, день не ели, продрогли, у половины пальцы из сапог торчат». *Конец:* «Гм, промычал князь Андрей». После этих слов поставлен соединительный знак X, видимо с рукописью № 57.

Содержание рукописи — разговор во время смотра полка под Браунау кн. Андрея с сыном Марьи Дмитриевны Ахросимовой, проделавшим поход из России. Рукопись является черновиком этого, не вошедшего в окончательный текст, эпизода (см. т. 13, вар. № 19, стр. 313, сн. 7, и вар. № 50, стр. 418—419).

60. Рукопись на 3 лл. F^o. Три страницы написаны рукой Е. А. Берс, видимо под диктовку Толстого, последняя страница — автограф Толстого.

Начало: «и аристократическом обществе, как понял князь Андрей». *Конец:* «вырвал тарелку и тотчас быстро наклонившись над ней».

Из рукописи в т. 13 напечатан вар. № 20, стр. 315—317. Содержание всей рукописи — первый черновик гл. III, ч. 2, т. I: кн. Андрей в штабе Кутузова, письмо эрцгерцога Фердинанда, приезд Мака и сцена с Жирковым.

61. Автограф на 1 л. в 4°.

Начало: «Гусарский Павлоградский полк, в котором служил Н. Ростов». *Конец:* «N[icolas] покраснел, как сукно. Он знал».

Напечатано в извлечении в т. 13, вар. № 21, стр. 317—318.

По рукописи видно, что она является продолжением работы над рукописью № 54.

62. Автограф на 2 лл. в 4°. Исписаны л. 1 и полстраницы лицевой стороны л. 2.

Начало: «За границей. Князь Андрей догнал главнокомандующего князя Кутузова». *Конец:* «и слышал весь разговор его с Кутузовым».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 22, стр. 319—320.

Данный отрывок несомненно является продолжением работы Толстого над рук. № 60. Это видно из того, что слова: «un archiduc vaut l'autre», написанные в рук. № 60 как заметка на полях, в рук. № 62 введены в текст (см. т. 13, стр. 320).

63. Автограф в 12 строк на первой странице листа в 4°, исписанного детскими каракулями, вероятно рукой С. Л. Толстого. В отрывке — продолжение работы по исправлению эпизода с Теляниным: приход Ростова в квартиру к Телянину (см. рук. №№ 50 и 61). Содержание приближается к окончательному тексту (т. I, ч. 1, гл. V).

Приводим этот отрывок здесь полностью:

Ростов, едва удерживаясь, чтобы не бежать (по улицам деревни), направился к квартире Телянина.

— Барина дома нет, — сказал ему денщик Телянина. — Или что случилось? — прибавил денщик, удивляясь на расстроенное лицо юнкера.

— Нет, ничего.

— Да вон они к маркитанту пошли, — и денщик указал на конец переулка на мелькнувшую фигуру Телянина.

Ростов, запыхавшись, вошел под навес маркитанта и действительно нашел тут Телянина.

64. Автограф на 2 лл. F°. В левом верхнем углу отсылочный знак.

Начало: «идвигающиеся русские и вдали французские войска». *Конец:* «Пехотный офицер тоже не спускал глаз».

Начала и конца рукописи не сохранилось.

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 23, стр. 321—324.

Некоторые места из этого отрывка при дальнейшей работе перенесены в главы с описанием Шенграбенского сражения.

65. Автограф на 2 лл. F°.

Начало: «Когда Багратион вернулся к авангарду». *Конец:* «Награды. Д[олохов] офицер».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 24, стр. 324—329.

Рукопись является первым черновиком Шенграбенского сражения. Вторая часть ее (т. 13, стр. 328—329) — конспективные записи, потом развитые и постепенно доведенные до окончательного текста (см. рук. №№ 70, 70а, 71).

В описываемой, самой ранней, рукописи Шенграбенского сражения среди его участников упоминаются: полковник Ахросимов — сын Марьи Дмитриевны, ротный командир Белкин, батальонный командир Экономов, которых нет в окончательном тексте. Жерков назван Жемчужиным.

66. Автограф на 3 лл. в 4°. Первый лист исчерчен детскими каракулями. Нумерация ЛБ: 135—137.

Начало: «приятным и интересным». *Конец:* «Несвитской, застегивая мундир, выбежал за Жеребцовым».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 25, стр. 329—333.

Рукопись является дальнейшей разработкой рук. №№ 60 и 62, относящихся к гл. III, ч. 2, т. I, в которых описывается пребывание кн. Андрея в штабе Кутузова и приезд к Кутузову австрийского генерала Мака.

В этой рукописи уже появляются адъютанты Кутузова Несвитской и Козловский, которых нет в предыдущих рукописях. Однако фамилия ординарца Кутузова еще не Жерков, как в окончательном тексте, а Жеребцов.

67. Автограф на 2 лл. F°.

Начало: ««Les russes fuyent encore». *Конец:* «—Был бы» (рукопись на этом обрывается).

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 26, стр. 333—339.

Из дневниковых записей 21, 23—24 марта и 10 апреля 1865 г. видно, что работа над этой рукописью и двумя следующими шла сейчас же после

работы над рук. № 64, именно в конце марта — начале апреля 1865 г. (см. т. 48, стр. 61—62).

68. Автограф на 3 лл. в 4° (лл. 57—59).

Начало: «У многих людей бывает». *Конец:* «Через час Болконский ехал <по дороге> к армии <Болконский спокойно писал>».

Из рукописи в т. 13 напечатаны два варианта: № 27, стр. 339—343, и № 28, стр. 343—347.

Вар. № 28 — ранее написанный и зачеркнутый текст на л. 58 после слов Билибина: «Я от посланника, — сказал он, — он посылал за мной» (см. т. 13, стр. 341). Вместо зачеркнутого написан новый текст, напечатанный в т. 13, вар. № 27, стр. 341—342, который в свою очередь тоже зачеркнут.

69. Автограф на 5 лл. в 4°. Архивная нумерация листов: 178, 170, 172 и 174.

Начало рукописи не сохранилось. Сохранившаяся часть *начинается окончанием фразы:* «чтоб воспользоваться всем». *Конец:* «Князь Андрей имел один из тех умов».

Из рукописи в т. 13 напечатаны два варианта: № 29 (стр. 344—347) и № 30 (стр. 347—351).

Из текста вар. № 30 видно, что сначала описание взятия французами моста в Вене (т. I, ч. 2, гл. XII) носило характер письма на французском языке, которое было написано «очевидно французом, жившим в Вене» (т. 13, стр. 347, сн. 1), но тут же на полях Толстой пометил: «по-русски» (стр. 348, сн. 1), как и напечатано это описание в окончательном тексте (гл. XII), но уже как рассказ Билибина кн. Андрею.

70. Автограф на 1 л. в 4°.

Начало: «В то время, как, давя друг друга, бежали обозы». *Конец:* «серыми шинелями и нечистотами».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 70, стр. 352.

Этот автограф является одним из первых черновиков, относящихся к описанию положения багратионовского отряда перед Шенграбенским сражением. Продолжая работу, Толстой написал следующий отрывок (рук. № 70а).

70а. Автограф на 1 л. в 4°.

Начало: «В то время, как по Цнаймской дороге, давя друг друга, бежали обозы и <колонны войск> <вся масса армии> вся кутузовская армия». *Конец:* «когда что-нибудь наводило его на мысль о будущем. <Только некоторые>».

Отрывок этот, печатающийся почти полностью в разделе «Добавления» в т. 15, под № 2, является, по видимому, продолжением работы Толстого над описанием кануна Шенграбенского сражения. Отрывок подвергся вновь большой авторской правке и почти полностью был отброшен. По содержанию он значительно отличается от окончательного текста и рук. №№ 70 и 71, являясь между ними промежуточным.

71. Автограф на 9 лл. в 4°. На последнем листе написано только одна-надцать зачеркнутых строк.

Архивная нумерация листов ЛБ: 204—206, 213—214, 219—222. На полях первого листа — рисунки Толстого, вероятно изображавшие схему расположений войск.

Начало: «В то время, как по Цнаймской дороге, давя друг друга, бежали обозы армии». *Конец:* «Вопрос о военной службе».

Из рукописи в т. 13 напечатаны два вар.: № 32, стр. 353—359, и № 33, стр. 359—361.

Рукопись представляет собою переработку всех предыдущих, относящихся к Шенграбенскому сражению — рук. №№ 65, 70 и 70а. Вместо них написан новый текст. При этом первые четыре абзаца — переработка рук. №№ 70 и 70а — вновь зачеркнуты (см. т. 13, стр. 353). В основу работ над следующими вариантами положена рук. № 65 — развитие намеченного там конспекта.

72. Автограф на 2 лл. F°. Нумерация ЛБ: 44, 45.

Начало: «(В 5-й роте пили водку, которая была не у всех)». *Конец:* «Еще не успел Багратион сесть на лошадь, как ординарец пришел».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 34, стр. 361—366. Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», № 35-36, стр. 290—295. Там же напечатано факсимиле двух первых страниц рукописи.

Содержание рукописи значительно отличается от окончательного текста как по действующим лицам, так и по эпизодам.

73. Автограф на 2 лл. в 4°.

Начало: «(В шалаше сидел хозяин, артиллерийский офицер, называемый в отряде няня, и ротный командир)». *Конец:* «французы атаковали отряд Багратиона».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 35, стр. 366—369. Впервые опубликовано в «Литературной газете», 1935, № 64 от 20 октября, вторично в «Литературном наследстве», № 35-36, стр. 296—298.

Весь эпизод беседы капитана Тупина с командиром 5-й роты Белкиным в окончательном тексте выпущен. Мысли, высказанные в этой беседе, отчасти были перенесены автором в гл. XII, ч. 2, т. II — разговор Пьера с кн. Андреем.

74. Автограф на 2 лл. плотной бумаги в 4°.

Начало: «к[отор]ые он дал читать Белкину, не столь по свойственной арт[иллеристам] охоте к умств[енной] работе, скорее по своей склонности много читать».

— Что, читали?

— Читал, — смеясь, сказал Б[елкин]». *Конец:* «достигают состояния новой и полнейшей жизни».

По содержанию рукопись примыкает к предыдущей, № 73. Начала ее не сохранилось.

75. Автограф на 43 лл. в 4°. Некоторые листы занумерованы рукой Толстого цифрами: 64—69, 72, 74—86, 89. Промежуточные листы отсутствуют, вследствие чего получаются перерывы текста. Архивная нумерация листов: 162—169, 171, 175—177, 183—202, 215—218, 230, 234, 241—244.

Начало: «Преследуемая (под) 100-тысячной французской армией под начальством Бонапарта». *Конец:* «А вы велите».

Из рукописи в извлечениях в т. 13 напечатано семь вариантов: №№ 36—42, стр. 369—403.

Рукопись по своему содержанию вместе с последующими рукописями, кончая № 80, представляет собою новые переработанные автографы, начиная с гл. IX до конца ч. 2.

Текст вар. № 36 (т. 13, стр. 369—371) начинается на обороте л. 63 и заканчивается на полях л. 64 (ЛБ).

Текст вар. № 37 (стр. 371—372) написан на л. 171 (ЛБ). В опубликованном тексте дается лишь первый слой его, без дополнительной, более поздней, правки.

Текст вар. № 38 (стр. 372—393) начат на полях л. 64 (нумерация Толстого) и закончен на обороте л. 87 (лл. 185—201 ЛБ).

В рукописи недостает четырех листов: 6, 68, 70 и 72, что отмечено в т. 13, стр. 376 и 377.

В напечатанном варианте рукописи в конце стр. 377 приводится зачеркнутый на обороте л. 234 текст после слов: «Это вот хорошо, это так, сказал Белкин». Тексту этому в рукописи предшествует вариант, написанный на лицевой стороне того же листа, который был сначала зачеркнут, но тут же восстановлен с пометой Толстого: «Надо». Этот пропущенный текст в процессе дальнейшей работы был исправлен, вошел в текст копии — см. рук. № 82. Содержание пропущенного текста: разговор Тушина с Белкиным о бессмертии и перевоплощении — см. т. 13, вар. № 59, стр. 455—456, начиная от слов: «— Он говорит, что трава перейдет в животное».

Текст зачеркнутого вар. № 39 (стр. 393—397) написан на лл. 74—77 (по нумерации Толстого).

Текст вар. № 40 (стр. 397—402) — на лл. 241—245 об. (ЛБ).

Тексты вар. №№ 41 и 42 (стр. 402—403) — на л. 242 об. (ЛБ).

Как видно по рукописи, отдельные листы ее передавались в переписку, и дальнейшая работа шла уже по копии (рук. № 82).

76. Автограф на 1 л. в 4°, исписанном с одной стороны.

Начало: «болезненный щедушный». *Конец:* «— Да, вам хорошо».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 43, стр. 403—404.

Данный отрывок по своему содержанию примыкает к последнему абзацу вар. № 32, где зачеркнут текст, описывающий появление капитана Тушина (см. т. 13, стр. 359), и к вар. № 35, где описываются Тушин и Белкин.

77. Автограф на 2 лл. в 4°.

Начало: «П.К.—ы съехались с учтивыми поклонами, речами и улыбками на устах и с скрытой злобой в сердце». *Конец:* «ни в чем незамеченному, заслуженному офицеру».

Автограф является черновиком, близким к окончательному тексту гл. XIX, ч. 2, где рассказывается о стычке полковника, командира Павлоградского гусарского полка, с пехотным генералом.

78. Автограф на 1 л. в 4°, исписана одна сторона.

Начало: «От дыма он не видел ничего». *Конец:* «пробивался на штык[ах]».

Напечатано в т. 13, вар. № 44, стр. 404—405.

Рукопись почти вся зачеркнута, в переписанном и сокращенном виде ее содержание вошло в рук. № 82, см. конец вар. № 60 (т. 13, стр. 466).

79. Автограф на 1 л. в 4°. Левый край листа с начальными буквами оборван. На обороте листа написаны только две строки.

Начало: «(В то время, как Ростов, дрожа от страха...» *Конец:* «(Ростов, дрожа от боли и страха, холода, с лихорадочным блеском, остановив глаза на огне, сидел против костра)».

По содержанию рукопись относится к началу гл. XXI, ч. 2.

80. Автограф на 14 лл. в 4°. Половина листа 6 исписана с двух сторон.

Начало: «(Достигнув своей цели». *Конец:* «и велит благодарить Т[ушина]».

Из рукописи в т. 13 в извлечениях напечатано пять вариантов: №№ 45—49, стр. 405—416.

Содержание текстов рукописи — черновики к гл. XVI—XVIII, ч. 2.

В этой рукописи фамилия капитана Ананьева окончательно заменена фамилией Тушина.

Данной рукописью заканчивается первая черновая редакция ч. 2, т. I «Войны и мира».

81. Копия на 57 лл. в 4° и 2 лл. F° (автографы), всего в рукописи 59 лл.

Первичная рабочая нумерация листов: 1—30, 32—35, 37—46, 51, 53—60. Архивная нумерация ЛБ листов: 28 (F°), 120—123, 133—145, 33 (F°), 133, 146—150, 138—140, 142, 151—152, 143, 153—154, 146—157, 160—161, 158—159, 155—159, 179, 160—162.

Начало: «За границей. 1. Кутузов с главной квартирой стоял на восточной границе». *Конец:* «Grand nouvelle, mon cher».

Из рукописи в т. 13 напечатано девять вариантов: №№ 50—58, на стр. 416—448.

Листы занумерованы рукой Толстого цифрами: 1—45, 48—60.

В тексте дополнительных листов (автографов) говорится о дальнейшей переправе через Энский мост и о переживаниях Н. Ростова. Возможно, что они были написаны позже, при просмотре рукописи в конце сентября 1865 г. в связи с записью Толстого в Дневнике от 24 сентября 1865 г.: «Nicolas надо придать любовь к жизни и страх смерти на мосту, Андрею воспоминания сражения в Брюнне» (т. 48, стр. 63).

Текст автографа на л. 28 (ЛБ) оборван.

Содержание рукописи относится к гл. I—XII, ч. 2, т. I. Описываемая рукопись — первая копия ч. 2-й, в свою очередь сильно переработанная.

Вар. № 50 — автограф Толстого на лл. 1—3 об. (первичн. нумерации).

Вар. № 51 — автограф вместо зачеркнутого текста предыдущего варианта (№ 50) от слов: «—А этого-то и не угодно князю» и до конца варианта (т. 13, стр. 418—419). Он написан на дополнительном листе-вставке (л. 28) и продолжен на обороте л. 3 (первичн. нумерации).

Вар. № 52 — зачеркнутая копия на лл. 7—9 (первичн. нумерации).

Вар. № 53 — зачеркнутый автограф вместо текста предыдущего варианта на полях л. 7 (первичн. нумерации).

Вар. № 54 — копия и автограф на лл. 16—31 об. (первичн. нумерации).

Вар. № 55 — зачеркнутый автограф на л. 34 (первичн. нумерации).

Вар. № 56 — зачеркнутый автограф на полях л. 46 об. (первичн. нумерации).

Вар. № 57 — зачеркнутый автограф на л. 46 об. (первичн. нумерации).

Вар. № 58 — зачеркнутый автограф на лл. 51—57 об. (первичн. нумерации).

82. Копия С. А. Толстой на 63 лл. в 4^о, с большой авторской правкой и вставками-автографами. На листах рукописи много заметок на полях и поперек текста, написанных чернилами и карандашом. Архивная нумерация ЛБ: 128—129, 109—120, 166—174, 176—181, 175, 182—214. Рукою Толстого проставлены номера глав: 1—5, 17, 19—22, 25—28. Несклько листов нехватает.

Данная рукопись — вторая, вновь переработанная, копия ч. 2, т. I, представляющая несохранившейся наборной рукописи «Русского вестника». Вероятно, недостающие листы и были переложены в наборную. Гл. I—V этой рукописи соответствуют главам журнального текста «Русского вестника».

Начало: «(В октябре 1805 года война уже началась) началась первая Наполеоновская война». *Конец:* «(Что же, капитан, отправьте меня, — просил)».

Содержание рукописи — Шенграбенское сражение.

В т. 13 в извлечениях из рукописи напечатано пять вариантов: №№ 59—63, стр. 448—472.

Вар. № 59 написан на лл. 183 об. — 202 об.. Первый абзац написан карандашом на полях. Отрывок из этой части рукописи был опубликован в журнале «Огонек», 1944, № 38 (405).

Вар. № 60 — на лл. 206—209 об. Один отрывок был опубликован там же.

Вар. № 61 написан на л. 207 вместо зачеркнутого текста вар. № 60 после гл. 26 (см. т. 13, стр. 463—466) и тоже зачеркнут.

Вар. № 62 — зачеркнутый отрывок, написанный в тексте и на полях л. 211.

Вар. № 63, занумерованный в рукописи как глава 28, написан на лл. 211—213 об.

83. Описываемая рукопись и последующие за ней две рукописи, №№ 84 и 84а, являются копиями отдельных мест текста ч. 2, т. I. Видимо, переписаны они были в процессе работы Толстого над текстом ч. 2 до написания основных, наиболее полных, копий, №№ 81 и 82.

Рук. № 83 — копия С. А. Толстой на 8 лл. в 4^о, являющаяся переработкой текста рук. № 81, относящегося к гл. III—IV. См. т. 13, вар. № 54, стр. 433 (строка 22) — 437 (до конца варианта).

Архивная нумерация листов ЛБ: 122—128.

Начало: «(его, не было. По коридору послышались шаги,)». *Конец:* «Кошелек не было. — Уж не забыл ли я?»

Содержание: Жеребцов поздравляет австрийского генерала. Утро в Павлоградском полку. Пропажа кошелька Денисова.

В вариантах т. 13 тексты из этой рукописи не приведены.

84. Копия С. А. Толстой на 3 лл. в 4^о с авторскими исправлениями. Первые два слова — рукой Толстого.

Начало на полях: «Тушин трус». *Далее текст:* «Во рту его была закушена курящаяся, коротенькая трубочка с солдатским табаком». *Конец:* «Тушин, махая маленькой ручкой, пошел к себе».

Рукопись является переработкой автографа, рук. № 75, см. т. 13, вар. № 38, стр. 376, строка 12.

84а. Копия С. А. Толстой на 3 лл. в 4° с авторскими исправлениями.

Начало: «В октябре месяце 1805 года эрцгерцог Фердинанд и начальник его штаба Мак». *Конец:* «Главкомандующий может остаться недоволен». На полях заметка Толстого, относящаяся к ходу его дальнейшей работы над описанием смотра полка под Браунау, имеющим большое количество вариантов.

Данная рукопись — копия автографа, включенного в рук. № 81 и напечатанного в т. 13, вар. № 51, стр. 419—421.

Дальнейшие рукописи, №№ 85—89, составляют первую черновую редакцию романа, начиная от ч. 3, т. I и кончая эпилогом.

85. Рукопись на 263 лл. в 4°, состоящая из 62 лл. — автографов Толстого и 201 лл., написанных: 4 лл. рукой С. А. Толстой, остальные листы — Е. А. и Т. А. Берс, а также другими переписчиками.

Описываемую рукопись можно считать черновой редакцией: а) всей ч. 3, т. I; б) гл. I, II, V—XIV, ч. 1, т. II; в) гл. I, II, V—IX, XV—XXI, ч. 2, т. II, и г) гл. XXV, XXVI, ч. 3, т. II.

Начало: «Князь Василий был огорчен своей неудачей в деле наследства князя Безухова». *Конец:* «...мы не знаем и не хотим знать ни государств, [н]и народностей».

Первичная рабочая нумерация листов рукописи: 1—13, <14—15> 26—27, 16—26, 24, 35, 28—38, <39—48> 57—66, 50—52, <55> 71, 61—112, <113—118> 119—208, 54, 310—315, 237—240, 209—230, 241—250.

Архивная нумерация листов ЛБ: 1—10, 26, 27, 11—45, 56—65, 217—261, 105—115, 262—266, 46, 116—163, 50—67, 68—71, 271—283, 60—63, 284—287, 64, 66—76, 65, 101—104, 288—309, 100—105, 310—313, 314—323, 315.

На обороте двух листов рукой Толстого по тексту рисунок мальчика, разговаривающего с женщиной, держащей другого ребенка на руках.

Из описываемой рукописи в т. 13 в извлечениях напечатано двадцать три варианта. Из них пятнадцать вариантов: №№ 64—78 — к ч. 3, т. I; три варианта: №№ 81, 82 и 84 — к ч. 1, т. II; три варианта: №№ 86—88 — к ч. 2, т. II; два варианта: №№ 112 и 113 — к ч. 3, т. II.

Вар. № 64 (стр. 472—478) печатается по автографу на лл. 1, 2, 24—28 (ЛБ). Два отрывка с небольшими переделками вошли в окончательный текст гл. I.

Вар. № 65 (стр. 478—484) — автограф на лл. 2—7 (ЛБ). Текст подвергся большой авторской переработке. Около половины его зачеркнуто. В тексте варианта дается первый слой без последующих поправок.

Вар. № 66 (стр. 484—485) — зачеркнутый автограф на лл. 6 об. — 7 об. Содержание относится к гл. II.¹

Вар. № 67 (стр. 485—488). Начало — автограф на 3 лл. (10 об. — 12). Далее текст переходит на листы, написанные переписчиками и подверг-

¹ В т. 13 опечатка: напечатано: гл. VII вместо: гл. II.

шиеся сильной авторской переработке. Содержание относится к гл. III — приезд Курагиных в Лысье Горы.¹

Два отрывка вошли с небольшими переделками в окончательный текст.

Вар. № 68 (стр. 488—489) — зачеркнутый автограф на лл. 16 об. — 17 об.

Вар. № 69 (стр. 489—504) относится к гл. IV—VIII, а не к гл. III, IV, как ошибочно напечатано в т. 13. Текст его написан рукой Толстого (лл. 15—23, 35—42), далее, кончая л. 59 об., — переписчиком.

Значительные по размерам части вошли с небольшими исправлениями в гл. IV—VI окончательного текста.

Отрывок из этого варианта, напечатанный в т. 13 на стр. 496—499, *от слов:* «В эту-то ночь» Nicolas Ростов, получив от Бориса записку», *кончая:* «ехал к Борису», был опубликован в 1939 г. в «Литературном наследстве», № 35-36, стр. 306—308. Там же — факсимиле отрывка «Сон», который не вошел в окончательный текст.

Текст вар. № 69 с небольшими изменениями вошел в окончательный текст гл. IV—VII.

Вар. № 70 (стр. 504) написан рукой переписчика на л. 71. Последних трех слов напечатанного варианта в данной рукописи нет, они взяты для связи из последующих копий.

Вар. №№ 71 и 72 (стр. 504—507) — зачеркнутые тексты, написанные переписчиком на лл. 71 об. — 73.

Вар. № 73 (стр. 507—523) написан рукой переписчика на лл. 67—109. На л. 108 об. (ЛБ) текст *от слов:* «те огни и крики», *кончая:* «Приказ на 102 и 103 л.» написан карандашом. Восемь отрывков рукописи с небольшими исправлениями вошли в окончательный текст соответствующих глав.

Вар. № 74 (стр. 523—525) — зачеркнутый текст на лл. 113 об. — 115 об. (ЛБ) со вставками и дополнениями Толстого при последующем просмотре этих листов. Последующая редакция этого отрывка была напечатана в «Литературном наследстве», № 35-36, стр. 310—311.

Вар. № 75 (стр. 525—528) — зачеркнутый текст, написанный рукой переписчика на лл. 262—266 (ЛБ), конец — на л. 116 (ЛБ).

Вар. № 76 (стр. 528—529) — автограф, написанный при последующем просмотре рукописи на одном листе, исписанном с двух сторон — доп. л. 46 (ЛБ). Текст написан вместо зачеркнутых двух последних абзацев вар. № 75 (см. т. 13, стр. 528).

Текст вар. № 77 (стр. 529—539) написан рукой переписчика с последующими исправлениями Толстого на лл. 116—138 (ЛБ).

Вар. № 78 (стр. 539—540) зачеркнут; текст на лл. 133—134 об. рукой переписчика.

На полях л. 116 (ЛБ) заметка карандашом: «Был 9-й час утра, туман молочным морем расстился по низам, скрывая отступавшие их войска». На полях л. 140 заметка карандашом: «А мы попались на 1-ю линию». На полях л. 148 заметка карандашом: «Тут ген[ерал] убит с страш. Так потонул. Долохов.

¹ В т. 13 опечатка: напечатано: гл. VII вместо: гл. III.

Наступление лесом». На полях л. 149 заметка карандашом: «Болконский лежит и слышит. С этого начать». На полях л. 151 заметка карандашом: «Он видел высокое, безучастное небо и строй мыслей б[ыл] сообразен небу. Наполеон казался маленьким». На полях л. 155 заметка карандашом: «Личная только правда».

Вар. № 81 (стр. 542—545) — текст рукой переписчика на лл. 158—166, большая часть которого зачеркнута.

Вар. № 82 (стр. 545—550) — автограф на лл. 68—71 об.

Вар. № 84 (стр. 576—583) — лл. 179—189 написаны рукой переписчика (ЛБ).

Вар. № 86 (стр. 589—614) — текст рукой переписчика и автограф на листах по архивной нумерации: 278—283 об., 58—63, 284—287 об., 64, далее автограф-вставка на листах 66—76 об. *от слов*: «И с этими словами, кивнув Pierr'у» (т. 13, стр. 602) и до конца варианта текст этих листов рукописи — первая черновая редакция гл. I, II, III, VI, VII, XI, XII, ч. 2, т. II, значительно отличающаяся от окончательного текста, например: знакомство Пьера со стариком-масоном происходит не в Торжке, а в Петербурге, на квартире Пьера; в рукописи появляется новое лицо — «хитрый, подобоострастный делец», бывший семинарист Захар Никодимыч Благовещенский. С ним Пьер видался у себя дома в первые дни по приезде в Петербург. Но вместе с тем ряд мест из этой части рукописи перешел с некоторыми изменениями в гл. V, XI и XII окончательного текста.

Вар. № 87 (стр. 614—615) — текст рукой переписчика на лл. 285—287 (ЛБ); текст сплошь зачеркнут, кроме последней фразы. Поперек всего текста сделана Толстым помета об изменении содержания: «Встреча с Борисом. Он курьером прислан» (см. т. 13, сн. 3 на стр. 615).

Вар. № 88 (стр. 616—643). Начало варианта написано рукой переписчика на лл. 64 об. — 65 об., являющееся продолжением текста предыдущего варианта после вставки и знака переноса. Далее продолжение текста, как указано в сн. 8 на стр. 616, ввиду перерыва в рукописи, взято из рук. № 86, являющейся копией с данной рукописи. Текст варианта *от слов*: «Старый князь только что приехал», *кончая*: «Мою дуру, княжну Марью полюбя» (т. 13, стр. 617—618) — автограф-вставка (лл. 101 об. — 102). Вслед за этими словами в т. 13 на последней строке стр. 618 напечатана ошибочная заметка: [«Далее в рукописи недостает трех листов»]. В действительности после цитированных выше слов текст варианта продолжается на л. 102 пропущенного в т. 13 автографа *от слов*: «Князь Андрей повел Пьера к княжне Марье», *кончая*: «было послано прошение об отпуске богучаровских крестьян на волю». Этот текст близок к окончательному тексту гл. XIII и XIV, хотя в окончательном тексте переставлен порядок действия: по черновику-автографу Пьер сейчас же по приезде с кн. Андреем в Лысье Горы знакомится со старым князем и после его, приведенных выше, слов о кн. Марье отправляется на ее половину и беседует со странниками. После текста этого автографа действительно недостает двух листов, 207 и 208 (первичной нумерации), которые должны предшествовать тексту варианта на лл. 288—291, напечатанному в т. 13 на стр. 619—620 (до отдельительной черты). Следующий же текст (конец стр.

620—621 до последнего абзаца)—автограф-вставка на лл. 291—292 об., после чего — вновь текст рукой переписчика.

Последний отрывок рукописи был опубликован впервые в «Литературной газете» от 20 ноября 1935 г. и второй раз в 1939 г. в № 35-36 «Литературного наследства», стр. 328—334.

Дальнейший текст варианта *от слов:* «князь Андрей не остался гостить», *кончая:* «Молодец» (т. 13, стр. 627—628), был написан первоначально на полях л. 299 и далее продолжен на пяти листах вставки-автографа (лл. 299 об. — 304 об.), кончая словами: «— Я был при Н» (стр. 639). Далее опять рука переписчика, кончая словами на лл. 304—309: «Офицеры разошлись» (стр. 642). Далее — автограф до конца варианта (лл. 309—313).

При дальнейшей разработке варианта пребывание князя Андрея Болконского в Отрадном у Ростовых было передвинуто из ч. 2 в гл. I—III ч. 3. См. конец вар. № 115, т. 13, стр. 754—759.

Вар. № 112 (т. 13, стр. 741—744) — рукой переписчика с большими исправлениями (значительные куски текста были зачеркнуты и заменены новыми вставками на полях лл. 314—321 об.).

Вар. № 113 (т. 13, стр. 744—745) — текст, написанный рукой переписчика, начинается с середины фразы на л. 315—315 об. Большая часть текста зачеркнута.

86. Рукопись на 256 лл. в 4^о, состоящая из 242 лл. копий и 14 лл. автографов. 149 лл. копий написаны рукой С. А. Толстой и имеют первичную перебивающуюся нумерацию: 1, 2, 135—354 (многих листов нет). 43 лл. написаны рукой других переписчиков и также имеют первичную перебивающуюся нумерацию рукой Толстого (ряд листов имеет двойную нумерацию) — лл.: 93, 94, <95> 97, 98—103, 101—106, <107> 113 — <108> 114, 114—117, <118> 115—116, <120> 117—122, <119> 120—122, 126—129, <130> 126 — <133> 129, 130, 156—167. Кроме того, все листы имеют нумерацию ЛБ, также перебивающуюся. Автографы: 47—49, 72—78, 94—95, 107—108; копии: 1—2, 34—57, 84—96, 91, 90—93, 79—83, 96—99, 101—105, 116—117, 109—122, 118—125, 129—132, 124—158, 165—177, 177—250, 267—270, 324—353. Листы копий, имеющие нумерацию ЛБ: 97, 101—105, 116—125, 129—132 (всего 20 лл.) переложены в состав этой рукописи из наборной.

Содержание рукописи относится: а) ко всей ч. 3, т. I; б) ко всей ч. 1, т. II; в) к гл. I—II, V—XIV, ч. 2, т. II, и г) к гл. I, III, IV, XXV и XXVI, ч. 3, т. II.

Начало: «Вейротер — австрийский генерал был главной пружиной деятельности». *Конец:* «в самой глубине его души».

Из рукописи в т. 13 в извлечениях напечатаны четыре варианта. Из них: один вар., № 80 — к ч. 3, т. I, два вар., №№ 83 и 85 — к ч. 1, т. II, один вар., № 114 — к ч. 3, т. II. Вар. № 79, напечатанный в т. 13 на стр. 540—541, ошибочно обозначен как взятый из рук. № 86, в действительности он напечатан по наборной рукописи.

Вар. № 80 (стр. 541) — зачеркнутая копия на лл. 270—118 ЛБ.

Вар. № 83 (стр. 550—575) — копия на лл. 211—248. Первую редакцию — см. в рук. № 85, вар. №№ 81 и 82.

Вар. № 85 (стр. 583—589) — 7 лл. автографов и 5 лл. копий. Вторая редакция гл. X—XVI, ч. 1, т. II, более приближающаяся к окончательному тексту (ср. вар. №№ 82, 84).

Вар. № 114 (стр. 745—751) — копия рукой С. А. Толстой на лл. 141 и 150. Одна из ранних редакций гл. I и II, ч. 3, т. II, переписанных с несохранившихся автографов.

86а. Автограф на 4 лл. в 4° (97—100 об.), по содержанию относится к гл. IX, ч. 2, т. II.

Начало: «Depuis nos beaux succès». *Конец:* «какой-то странный зверек».

86б. Автограф на 2 лл. (105—106 об.) в 4°, относится к гл. I и III, ч. 3, т. III.

Начало: «К[нязь] А[ндрей] сказал отцу». *Конец:* «Сущность всей его жизни».

Видимо, оба автографа (рук. №№ 86а и 86б) были написаны во время работы Толстого над рук. № 86, но в состав ее не вошли.

87. Копия рукой неизвестного на 102 лл. в 4°, являющаяся третьей редакцией всей ч. 3, т. I, предшествующая наборной рукописи.

Занумерованы (рукой Толстого) листы: 1—64, 71—87, 93—98 и тринадцать листов остались занумерованными. Первичная нумерация лл. 88 и 89 исправлена на лл. 93 и 94. Авторские поправки — только на этих двух листах. Нумерация листов ЛБ: 3—104. Два листа, 1 и 2 (ЛБ), были переложены в рук. № 86; двадцать восемь листов: 65—70 (первичной нумерации) и 22 лл. без первичной нумерации переложены в наборную, получив там нумерацию: 68—73, 110—112, 130—148.

Начало: «Часть 2-я. Князь Василий не обдумывал своих планов». *Конец:* «Ребята! крикнул громким самоуверенным голосом Милорадович» (см. т. I, ч. 3, гл. V).

В т. 13 варианты из рук. № 87 не приведены.

88. Рукопись на 216 лл., из которых 211 лл. в 4° и 5 лл. обрезков разной величины. Копии, с новыми авторскими переработками, ч. 2, 3, 4 и 5, т. II, и отдельных кусков текста, входящего в эти части. В состав рукописи входит 63 лл. копий, сделанных С. А. Толстой, 122 лл. копий — рукой других переписчиков, 31 лл. дополнительных вставок-автографов Толстого.

Часть листов копий имеет первичную рабочую нумерацию: 73—78, <85> 84—103, 117—120, 135—137, 146—155, 8—16, 21—25, 23, 1—3, 6, 2, <3> 2, 1—4. Автографы: 1—3, 16—18, 52—53, 69—71, 105, 110.

Архивная нумерация ЛБ: 1—33, 77—86, 313—314, 167—168, 175—189, 171—174, 107—109, 170, 190—236, 133, 134, 277—312, 148, 150, 158—159, 162—165, 170—174, 237—245, 252—276, 246—250, 141—143, 162—166, 169.

На полях л. 306 (ЛБ) — рисунок Толстого мужской головы чернилами.

Начало: «После своего объяснения с женой Риегге приехал в Петербург». *Конец — автограф на обрезке:* «Конец III ч. III тома».

Из рукописи напечатано в т. 13 в извлечениях семнадцать вариантов:

а) четыре варианта, №№ 89—91 и 94, относятся к ч. 2;

б) пять вариантов, №№ 115—118 и 120 — к ч. 3;

в) два варианта, №№ 129—130 — к ч. 4;

г) шесть вариантов, №№ 153, 154, 156—159 — к ч. 5.

В тексты некоторых вариантов входит часть листов, которые были переложены в наборную рукопись.

Вар. № 89 (стр. 643—655) — копия и автограф на лл. <85> 84—95 (первичной нумерации), последние три листа — автограф. Остальные листы копии рукой переписчика, переработанные Толстым. Вторая редакция гл. III—IV, ч. 2, т. II. Первую редакцию см. в рук. № 85, вар. № 86.

Вар. № 90 (стр. 655—663) — копия рукой С. А. Толстой на лл. 147 (первичной нумерации), 155 и 158, который переложен в наборную (от слов: «храброму офицеру», стр. 662, строка 22 св.).

В тексте этой рукописи кавалерийский генерал, которому Ростов передал заявление Денисова, — Багратион. В окончательном тексте фамилия генерала не названа.

Вар. № 91 (стр. 663—664) — автограф на полях л. 148 об. вместо зачеркнутой (на стр. 655—657) части предыдущего варианта.

Вар. № 94 (стр. 666—667). Начало его — копия рукой неизвестного, лл. 77 об. — 78 (первичной нумерации), далее от слов: «вывод одной единственной науки — натуры» (стр. 667) печатается по тексту л. 79, переложенному в наборную рукопись.

Вар. № 115 (стр. 751—759) — копия рукой С. А. Толстой на 6 лл. Конец варианта от слов: «как преступление» (стр. 758, последняя строка) печатается по тексту л. 11 наборной рукописи.

Текст варианта от слов: «Граф Илья Андреевич в 1809 году жил в Отрадном», кончая: «дуб так странно и памятно поразил его» (стр. 756—757), представляет собой вставку-автограф Толстого на полях, где впервые написан эпизод с Наташей в лунную ночь. Гл. II этой части рукописи представляет вторую редакцию текста (см. рук. № 85, вар. № 88, стр. 627—628).

Вар. № 116 (стр. 759) — зачеркнутый автограф, начатый на об. л. 199 (ЛБ) и продолженный на л. 61 наборной рукописи, начиная от слов: «к клавикордам».

Вар. № 117 (стр. 760—763). Начало — автограф, кончая словами: «ехать вместе к Ростовым, тем более, что» (стр. 760), далее копия рукой переписчика.

Вар. № 118 (стр. 763), начиная со второго абзаца — автограф на полях л. 220 об. (ЛБ), почти полностью зачеркнут.

Вар. № 120 (стр. 764—767) — автограф на полях лл. 229—236 (ЛБ), между ними копия с обильными авторскими исправлениями.

Вар. № 129 (стр. 798) — зачеркнутый автограф на полях л. 248 (ЛБ), продолженный на отдельном л. 141 (ЛБ).

Вар. № 130 (стр. 798) — текст на лл. 142—143, лежащих в наборной рукописи после л. 42.

Вар. № 153 (стр. 871—872) — зачеркнутая копия, написанная рукой С. А. Толстой, с авторскими поправками. От слов: «Кому говорю всё это?» и до конца варианта — новый автограф на лл. 259 об. — 260 (ЛБ).

Вар. № 154 (стр. 872) — копия рукой переписчика на л. 265 (ЛБ), почти вся зачеркнутая и вновь написанная.

Вар. № 156 (стр. 874—875) — автограф на 3 л., написан с одной стороны на лл. 148—150. В т. 13, на стр. 874, ошибочно помечен как относящийся к рук. № 91.

Вар. № 157 (стр. 875—878) — автограф на четырех лл. 162—165 (ЛБ), исписанных с двух сторон.

Вар. № 158 (т. 13, стр. 878—879) — копия рукой С. А. Толстой, совершенно переработанная Толстым, на лл. 303 об. — 304. *От слов:* «Анатолий уже второй день жил у Долохова» — новый автограф.

Вар. № 159 (т. 13, стр. 879—880) — зачеркнутый автограф на полях копии л. 303 об. (ЛБ).

88а. Копия на 6 лл. в 4°. Листы занумерованы рукой Толстого цифрами: 23—26, 41—43; архивная нумерация тех же листов: 253—258. Рукопись, повидимому, является черновиком к наборной, написанной перед нею, но после рук. № 88.

Содержание относится частично к гл. V—VI и X, ч. 1, т. II — дуэль Пьера с Долоховым.

Начало: «На другой день в <Сокольниках> 8 часов утра Piégre». *Конец:* «Она настаивала, что он злой».

89. Автограф на 333 лл., из которых 331 лл. в 4° и 2 лл. на голубой почтовой бумаге. Имеют первичную рабочую нумерацию 224 лл. цифрами: 355—360, 362, 364—365, 369—370, 372—380, <367—368> <381—382> 381—450, 452—472, 475—479, 480—510, 512—532, 536—581, 589, 597—626. В листах рукописи есть перерывы, не хватает 24 лл. с первичной нумерацией цифрами: 361, 363, 366, 371, 451, 473—474, 511, 533—534, 582—588, 590—596.

Кроме перечисленных листов, в состав рукописи входят еще 109 лл. дополнительных автографов, не имеющих первичной рабочей нумерации. Видимо, они были написаны позже.

Все листы, входящие в рукопись, имеют архивную нумерацию ЛБ следующими цифрами: 1—5, 113, 6—11, 12—19, 21—25, 30—31, 130, 26—29, 110—128, 32—56, 135, 57—61, 136—140, 62—112, 146—147, 152—153, 114—117, 151, 118—124, 154, 125—131, 155—156, 160—161, 168, 132—136, 166—167, 132—139, 140—141, 152—156, 142—147, 175—176, 172—191, 182—184, 148—151, 157—171, 179—181, 192—195, 189—203, 204—207, 234—239, 240—241, 210—211, 230—236, 242—244, 218—225, 214—217, 226—233, 218, 208—217, 198, 245—274.

Начало: «<Прошло два года.> Никто уже не поминал о Буонапарте». *Конец:* «дождались возвращения Nicolas, Андрея. Конец».

Описываемая рукопись является основной рукописью-автографом Толстого, которая находилась в работе на всем протяжении оковчания романа. Новая рукопись включила события, начиная с ч. 3, т. II (в наст. изд.) и кончая эпилогом.

Следовательно, основную часть рукописи можно считать первой редакцией продолжения и окончания романа (с некоторым перерывом текста) под предполагавшимся тогда заглавием: «Всё хорошо, что хорошо кончается».

Так как исправления и всякого рода дополнения в рукопись вносились в значительной части не в момент написания, а при последующих про-

смотрях рукописи почти до самого конца работы, то первой редакцией можно бы было считать текст первого написания (первый слой), если бы его в точности можно было отделить от последующих исправлений, что далеко не всегда возможно.

Время написания рукописи можно установить довольно точно. Начата она была в конце 1865 г. или в январе 1866 г. и закончена не позднее осени 1866 г.

Всего из рукописи № 89 в тт. 13 и 14 напечатано семьдесят вариантов: в т. 13 — сорок шесть вариантов, в т. 14 — двадцать четыре варианта. Из 333 лл., составляющих рукопись, в вариантах обоих томов напечатаны тексты с 311 лл., то есть 90 процентов всей рукописи. Приблизительно 10 процентов (22 лл.) составляют тексты, близкие к окончательному и потому в вариантах не напечатанные.

В разделе «Планы и заметки к «Войне и миру» напечатан один вар. № 19 (т. 13, стр. 35—36). Текст его в рукописи написан на лл. 480—481 (первичной нумерации). На обороте л. 481 написаны заметки к дальнейшему развитию романа, оставшиеся не напечатанными в т. 13:

Comte Pierre de Besuchoff.

P[ierre] 666. L'empereur Napoleon 42.

Комета к[няз]ю Андрею.

29 мая Растопчин назначен.

9 апреля госуд[арь] выехал из Пет[ербурга].

4 мая Кут[узов] подписал мир с Турцией.

Далее следует зачеркнутый текст вар. № 166 (см. т. 14, стр. 46).

Ряд эпизодов, намеченных в этом конспекте, совсем не получил развития в тексте романа, например: Долохов, после Бородинского сражения убивающий Анатоля Курагина, жена Пьера Элен, захваченная и убитая французами, и ряд других эпизодов. В конце конспекта содержится разговор князя Андрея с Н. Ростовым о народном характере войны 1812 г. Конспект этот был написан осенью 1865 г. Таким образом, народный характер Отечественной войны 1812 г. в сознании автора определился почти с самого начала работы над романом, во всяком случае уже в 1865 г., то есть за четыре года до окончания романа. Об этом же свидетельствуют и записи в конспекте о партизанах. Между прочим, по первоначальному замыслу, начальником Денисова, партизанским генералом, должен был быть Берг (т. 13, стр. 36).

В разделе «Вступления, предисловия и варианты начал «Войны и мира» напечатан вар. № 5 (т. 13, стр. 58—68). Текст варианта начат на л. 382 (первичной нумерации) и продолжен на лл. 383—388 (первичной нумерации). После текста — рисунок пером. В тексте варианта № 5 приводится только первый, основной, слой рукописи, без последующих авторских поправок. Зачеркнутый автограф на листе 382 (т. 13, стр. 58) был отброшен в самом начале, а описание нарышкинского бала (т. 13, стр. 59—68) использовано при дальнейшей работе над рук. № 89.

Впервые был опубликован А. Е. Грузинским в журнале «Новый мир» 1925, 6, стр. 38—48, под заглавием «Бал у Нарышкиных 1811 г. (Одно из предполагаемых начал романа)». Редакция этой первой публикации

несколько иная, так как в ее текст введены последующие авторские исправления.

В числе 44 вариантов, относящихся к т. II «Войны и мира», в т. 13 напечатаны в извлечениях из описываемой рукописи: 14 вариантов к ч. 3 (№№ 98—111); 8 — к ч. 4 (№№ 121—128); 22 — к ч. 5 (№№ 131—152).

Вар. № 98 (стр. 671—673) относится к вводной части гл. I — дружба императоров Александра и Наполеона в 1809 г.; внутренние преобразования этого периода в России. В окончательном тексте эта часть гл. I значительно сокращена. Вариант написан позднее, при последующем просмотре рукописи, на отдельном листке (34 ЛБ), без первичной нумерации.

В вар. № 99 (стр. 673—679) приводится лишь первый слой рукописи, без дальнейших исправлений. Большая часть текста зачеркнута (см. вар. № 142). На полях л. 5 (ЛБ) поперек текста во время работы набросаны заметки для памяти о дальнейшем развитии романа. Напечатаны в т. 13, в сн. 2 на стр. 679.

Вар. № 100 (стр. 679—693) — второй слой той же рукописи, написанный вместо зачеркнутого текста вар. № 99.

Вар. № 101 (стр. 693—696) написан на лл. 12—13 (ЛБ).

Вар. № 102 (стр. 696—697) — зачеркнутый автограф на лл. 12—13 (ЛБ), первый набросок к гл. XI—XIII.

Вар. № 103 (стр. 697—705) — написан на лл. 21—28 (ЛБ). Два отрывка с небольшими изменениями вошли в гл. XIII и X окончательного текста.

Вар. № 104 (стр. 705—706) — зачеркнутый автограф на л. 28 об. — 29 (ЛБ).

Вар. № 105 (стр. 706—716) — начало варианта на л. 29 (ЛБ), на обороте его — заметка: Писать и пи[сать]. Далее текст переходит на лл. 110—128 (ЛБ).

Вар. № 106 (стр. 716) — зачеркнутый автограф на л. 39 — конспективные записи к гл. XVI.

Вар. № 107 (стр. 717—721) написан на лл. 41—45 (ЛБ).

Вар. № 108 (стр. 721—731). Начало его на лл. 46—56. Приводится лишь первый слой, без дальнейших поправок. Окончание варианта *от слов*: «Выйдя от Бергов, князь Андрей» (стр. 730) — позднейшая вставка автограф на л. 135 (ЛБ), вместо зачеркнутого текста на л. 56 (ЛБ), т. 13, сн. 7 на стр. 729—730.

Вар. № 109 (стр. 731—732) — зачеркнутый и отброшенный автограф на л. 57 (ЛБ).

Вар. № 110 (стр. 732—734) — автограф на лл. 60—61, в большей своей части зачеркнутый. Приводится лишь первый слой текста!

Вар. № 111 (стр. 734—741). Новый автограф вместо зачеркнутого предыдущего, с большими вставками на полях и на отдельных листах. Текст написан на лл. 57—61 (ЛБ), далее вставка на двух листах (на втором написано только 9 строк) — 136—137 (ЛБ). *После слов*: «Наташа была спокойна и счастлива» (стр. 738, сн. 4), *кончая словами*: «прожившие эту зиму в Москве» (стр. 739, в конце), — новая вставка на четырех листах.

На этом кончаются варианты рук. № 89, напечатанные в т. 13, относящиеся к ч. 3, т. II. Продолжение рукописи, начиная с л. 405 первичной нумерации (л. 62 ЛБ), относится к ч. 4 того же тома.

В т. 13 под № 121 (стр. 767) напечатан вариант, относящийся к другому месту рукописи, ее продолжению (лл. 461—461 об.). Он представляет собою краткий конспект к чч. 4 и 5 «Войны и мира», а последние две записи: «Общий ход дел — народная война» и «Старик Болконский умирает и княжна Марья, Bourienne» — относятся уже к т. III «Войны и мира». Конспект этот в рукописи зачеркнут.

Вар. № 122 (стр. 767—768) — зачеркнутый автограф на лл. 62—63.

Вар. № 123 (стр. 768—772) — автограф, начатый на тех же листах, что и предыдущий, написанный вместо него. Текст рукописи приближается к окончательному, начало и еще три отрывка отличаются от нее лишь небольшими стилистическими разночтениями.

Вар. № 124 (стр. 772) — зачеркнутое продолжение текста предыдущего варианта.

Вар. № 125 (стр. 773—786) — текст, написанный на лл. 69—87 об. (ЛБ), является первым черновым автографом гл. III—VIII — охота, вечер у дядюшки. Черновик весьма близок к окончательному тексту, отличаясь от него лишь большими подробностями. Исправлений сравнительно мало.

Вар. № 126 (стр. 786—787) — зачеркнутый автограф на лл. 87—88 об. В черновике говорится о письме кн. Андрея к старой графине, написанном из Тирасполя, чего совсем нет в окончательном тексте.

Вар. № 127 (стр. 787—788) — автограф на обороте того же листа, очевидно написанный вместо отброшенного предыдущего.

Вар. № 128 (стр. 788—798). Текст написан на лл. 89—100 (ЛБ) с двумя вставками на отдельных листах. Четыре отрывка (три — к гл. X и один — к гл. XII—XIII) с небольшими редакционными исправлениями вошли в окончательный текст.

В этом первом черновике есть одна деталь, отброшенная в самом начале: богатая невеста Жюли, на которой старая графиня хотела женить Николая Ростова, была единственной дочерью М. Д. Ахросимовой.

Далее в рукописи следует текст, относящийся к пятой и последней части т. II.

Вар. № 131 (стр. 799—800) — зачеркнутое продолжение текста предыдущего варианта. Далее — текст, относящийся к гл. I, ч. 5. На том же листе написан новый вариант, № 132, который был опять зачеркнут (стр. 800). К нему присоединен черновик продолжения, относящийся к гл. II — приезд старого Болконского с дочерью и Бурьен в Москву.

Вар. № 133 (стр. 801) — зачеркнутый текст. Написан на тех же листах, что и предыдущие два варианта.

Вместо зачеркнутых текстов вариантов №№ 131—133 был написан новый вариант, № 134 (стр. 801—811), включающий в себя переработанное содержание отброшенных вариантов.

В рукописи нехватает одного листа, 451-го (первичной нумерации), но копия его сохранилась.

Вар. № 135 (стр. 812—815), написанный на двух листах, представляет собою текст, описывающий поездку кн. Андрея не за границу, а на Дунай.

не нашедши отражения в окончательном тексте. К разработке этого варианта Толстой не возвращался. Краткий конспект этого варианта был намечен на полях вар. № 100 (см. т. 13, стр. 679, сн. 2).

Вар. № 136 (стр. 815—818) — позднейший автограф на двух листах.

Вар. № 137 (стр. 819—820) — зачеркнутый автограф на лл. 459—460 (первичной нумерации).

Вар. № 138 (стр. 820—821) — также зачеркнутый автограф. Как и предшествующий отрывок, может быть отнесен к гл. XI, хотя при дальнейшей разработке текста он, видимо, не принимался во внимание.

Вар. № 139 (стр. 821—824). Начало его — зачеркнутый автограф на л. 462 (первичной нумерации). На полях оборота этого листа поперек текста написано: Анатолий был добрый славный малый и карандашом по написанному тексту: Наташа пишет Андрею, что она любит — готова и ждать не может.

Вслед за текстами, которые относятся к гл. IX, следуют краткие конспективные записи содержания, относящиеся к концу т. II и следующего тома, посвященного 1812 году.

Вар. № 140 (стр. 824—835) — на лл. 463—472 об. (первичной нумерации). Ряд мест зачеркнут. Приводится лишь первый слой.

Вар. № 141 (стр. 835—838) — второй слой текста предыдущего варианта. *От слов:* «В одну из самых тихих минут» (т. 13, стр. 836, строка 27 св.) — вставка-автограф на л. 154 (ЛБ).

Вар. № 142 (стр. 838—839) — написан сразу после текста вар. № 99.

Вар. № 143 (стр. 839—844) — разработка текста предыдущего варианта.

Вар. № 144 (стр. 844—846) — зачеркнутый дополнительный автограф, содержащий разработку того же эпизода — о романе Анатолия и Наташи.

Вар. № 145 (стр. 846—854), с таким же содержанием, уже приближается к окончательному тексту гл. XII—XV.

Вар. № 146 (стр. 855—857) — зачеркнутый автограф на об. л. 161 (ЛБ).

Вар. № 147 (стр. 857) — зачеркнутый автограф, написанный вместо предыдущего на об. лл. 161—162 (ЛБ).

Вар. № 148 (стр. 857—858) — новый (третий) вариант встречи Пьера с Анатолем.

Вар. № 149 (стр. 859—860) — четвертый вариант встречи Пьера с Анатолем — на квартире Долохова. Начало, *до слов:* «Долохов с своим умением всё устроил», зачеркнуто. Продолжение — на отдельном листе.

Вар. № 150 (стр. 860) — зачеркнутый автограф на дополнительном листе — пятый вариант той же встречи.

Вар. № 151 (стр. 860—861) — зачеркнутый вариант того же эпизода, написанный в первом черновике на двух листах.

Вар. № 152 (стр. 861—871) — последний вариант данной рукописи — по наст. изд. конец т. II, ч. 5, гл. XX—XXII.

Вар. №№ 160—183 из рук. № 89, относящиеся к т. III (по наст. изд.), напечатанные в т. 14, извлекаются из второй половины рукописи: лл. 480—626 первичной нумерации, они же — лл. 140—274 архивной нумерации (ЛБ), и дополнительные к ним автографы.

Вар. № 160 (т. 14, стр. 11—15) к гл. I—III, ч. 1, т. III, написан на лл. 147 об. — 149 (ЛИБ).

Вар. № 161 (стр. 15—18) — автограф на лл. 149 об. — 151 об. Первый черновик гл. II, ч. 1.

Текст варианта впервые был опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 581—584.

Вар. № 162 (стр. 18—19) — зачеркнутый автограф на лл. 149—149 об.

Вар. № 163 (стр. 19—33). Текст написан на лл. 159—170. Отдельные места этой части рукописи с небольшими исправлениями вошли в гл. V—VII, ч. 1 окончательного текста.

Вар. № 164 (стр. 33—41). Текст, написанный на лл. 170—176, относится к гл. VIII—IX, ч. 1. Конспект, написанный на полях л. 176 (см. т. 14, стр. 41, сн. 5), был тут же детально разработан на лл. 176—182, и с небольшими изменениями текст его составил конец гл. IX окончательного текста.

Три отрывка из этой части рукописи были опубликованы в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 584—589.

Вар. № 165 (стр. 42—46) — первый черновик, без последующих поправок (первый слой). Большая часть текста первого черновика зачеркнута, переработана и близко подведена к окончательному тексту гл. XII—XV, ч. 1.

Впервые опубликовано в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 589—594.

Вар. № 166 (стр. 46) — зачеркнутый и отброшенный в дальнейшей работе отрывок. Начало его написано на обороте л. 141, далее *после слов*: «она не хотела переменять» (строка 19 сн.) текст перешел на л. 152.

На лл. 140—141 написан текст варианта, напечатанного в т. 13 под № 19 (стр. 35—36) в разделе «Планы и заметки к «Войне и миру».

Вар. № 167 (стр. 47—50) — написан на лл. 152—154 вместо зачеркнутого текста вар. № 166.

Вар. № 168 (стр. 50—56) — написан на лл. 192—196, начало зачеркнуто. Конец данной части рукописи с небольшими исправлениями вошел в гл. XXI—XXIII окончательного текста.

Вар. № 169 (стр. 56—58) — разработка части текста предшествующего варианта на лл. 192 об. — 195.

Два отрывка из варианта впервые были опубликованы в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 594—597.

Вар. № 170 (стр. 58—59) — дополнительный автограф, написанный позднее на обороте л. 195.

Один отрывок варианта был опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 597.

Данным вариантом заканчиваются извлеченные из рук. № 89 варианты к ч. 1, т. III. Далее, кончая вар. № 182, в т. 14 печатаются варианты к ч. 2, т. III.

Вар. № 171 (стр. 59—79), текст его — на лл. 208—225, со многими вставками на полях и на отдельных листах, написанными при дальнейшей работе.

Один отрывок из этого варианта был опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 599—603.

Отдельные, сильно исправленные листы этой части рукописи выделены в два последующие варианта, №№ 172 и 173.

Вар. № 172 (стр. 80—81) — зачеркнутый автограф на лл. 215—216. Отрывок самой первой черновой редакции гл. IV, ч. 2. Печатается только первый слой рукописи, без дальнейших исправлений. Переработанный же текст — на стр. 72—75, вар. № 171.

Текст варианта опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 598—599.

Вар. № 173 (стр. 81—84) — зачеркнутый автограф на лл. 221—223.

Вместо этого чернового варианта, намечающего лишь последовательность событий после отъезда в Смоленск Алпатыча, при следующем просмотре рукописи, был написан новый текст, напечатанный в конце вар. № 171, стр. 78—79.

Далее на л. 223 — конспект на полях, напечатанный в сн. 1 на стр. 84, намечающий дальнейшее развитие сюжета романа.

Большая часть варианта опубликована в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 603—605.

Вар. № 174 (стр. 84) — вставка-автограф на полях л. 225 с переносным знаком к лл. 223—225 (563—565 первичной нумерации) и надписью: «Петербург, стр. 565», на которых написан конспект, напечатанный в сн. 3 на стр. 84.

Дальнейший текст на лл. 226—227 близок к тексту гл. VI—VII окончательного текста.

Вар. № 175 (стр. 84—87) — первый слой рукописи на лл. 228—229 об., почти весь зачеркнутый при вторичном просмотре. На полях вместо зачеркнутого текста написан новый, приближающийся к окончательному.

Конец варианта опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 606—607.

Вар. № 176 (стр. 87—91) — продолжение текста л. 229 об., кончая л. 233 об. Напечатанный текст варианта является первой редакцией (первый слой) гл. XXVI—XXVIII, ч. 2. Конец варианта *от слов*: «Результатом ближайшим этого убийства...» (стр. 91) до конца варианта — дополнительный автограф, написанный позднее на л. 218.

Два отрывка этой части рукописи после некоторых стилистических исправлений вошли в гл. XXVI и XIX окончательного текста.

Вар. № 177 (стр. 91) — автограф на полях лл. 231 об. — 232 об., написанный вместо зачеркнутого текста первой редакции (см. т. 14, стр. 89, начиная с третьего абзаца).

Вар. № 178 (стр. 92—97) написан на лл. 234—235 об. и вставке на одном листе. Первый черновик гл. XVII, XVIII, XX и XXI, ч. 2. Все листы рукописи с большим количеством исправлений и перестановок, которые отмечены в сносках под строкою текста в т. 14.

Два отрывка этого варианта впервые были опубликованы: 1) в «Записках отдела рукописей Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина», Соцэкгиз, 1939, стр. 8—9; 2) в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 607—608.

Дальнейшую разработку этого варианта см. в рук. № 91, вар. № 186.

Вар. № 179 (стр. 97—102) — продолжение текста вар. № 178 на листе, занумерованном цифрой 238, на котором написано зачеркнутое начало варианта, кончая словами: «с адъютантом Тучковым и поехал» (стр. 97).

Отрывок был опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 607—608. Другой отрывок, как продолжение предыдущего (№ 178), был опубликован в «Записках отдела рукописей Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина», стр. 10—11.

Вар. № 180 (стр. 102—123) — первый черновик беседы Пьера с кн. Андреем перед Бородинским сражением (гл. XXIV—XXV окончательного текста). Набросок описания начала Бородинского сражения, ранения кн. Андрея. Впоследствии было развито в ч. 1, т. III.

Первый черновик написан на лл. 239 об.—241 об., вставка — на лл. 230—236 и дальнейший текст — на лл. 242—244.

Вставка на лл. 230—236 *начинется* от слов в зач. тексте (стр. 107, сн. 12): «завязался разговор» и *кончается* словами: «куда-то и найти себе дело» (конец стр. 118). Большая часть текста после исправлений подверглась новой переработке. Часть листов этого нового автографа настолько испорчена, что невозможно их прочесть. Для связи с текстом эти места рукописи печатаются по копии.

Вар. № 181 (стр. 123—126) и вар. № 182 (стр. 126—127) — автографы, написанные на лл. 204—207 (ЛБ) (лл. 545—548 первичной нумерации) в разбивку и в два столбца. Возможно, судя по положению листов в рукописи, что они были написаны в виде варианта, с которого должна была начаться ч. 2, т. III, но потом, после переработки, весь текст был перенесен в гл. XXVIII той же части т. III. В т. 14 оба варианта отнесены условно к гл. XXVIII.

Вар. № 183 (стр. 127—164) — автограф на лл. 597—626 об. первичной нумерации. В рукописи после л. 590 первичной нумерации не хватает шести листов. Следующий лист был занумерован цифрой 596 и затем цифрой 626.

Эта последняя часть рук. № 89 начинается с продолжения фразы словами: «Сояя прак[тичная]». Дальнейший текст рукописи представляет собою первый черновик-автограф продолжения и окончания всего романа, начиная с середины ч. 3, т. III и кончая ч. 1 эпилога.

90. Автограф на одной стороне листа F^o, к нему пришта часть листа.

Начало: «По воскресеньям Марья Дмитриевна ездила в остроги и тюрьмы». *Конец*: «Ну, да и это ничего, только бы он скорее приехал».

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 154, стр. 872—874.

В окончательный текст отрывок не вошел, хотя и был написан, судя по его внешнему виду, как вставка в корректуру.

91. 39 лл. в 4° с новыми автографами Толстого (взамен отброшенных в процессе переработки рук. № 89) и 6 лл. копий рукой С. А. Толстой, всего 45 лл.

Рукопись условно разделяется на две части: 1) 21 лл. автографов, из которых только 9 лл. имеют первичную постраничную нумерацию (начиная с пятого по счету): 1—9, нумерация ЛБ тех же листов: 199—211, 219—221, 225—228; 2) 18 лл. новых автографов, первичная нумерация которых,

начиная со второго по счету: 67—77 и 81, нумерация ЛБ тех же листов: 241—258; кроме того, 6 лл. копий, в которых первичная нумерация имеется лишь на двух лл.: 79—80, нумерация ЛБ этих листов: 116—121.

Начало рукописи: «От Смоленска войска продолжали отступать». *Конец:* «Беспримерным в истории подвигом».

Время написания *первой части* рукописи можно определить между концом 1866 г. и ближайшими днями после поездки в Бородино (25—27 сентября 1867 г.).

Процесс работы Толстого над этой рукописью, видимо, шел следующим порядком: сначала были написаны новые автографы на 21 лл., составляющие первую часть рукописи, потом, после возвращения из поездки в Бородино, Толстой написал заново остальные 18 лл. и переработал 6 лл. прежних копий. Из этого получилось новое описание Бородинского сражения.

Из первой части рукописи в т. 14 напечатаны четыре варианта, №№ 184—187.

В варианты не включены тексты двух первых листов рукописи, близкие к гл. V окончательного текста — встреча в Смоленске кн. Андрея с Алпатьевым.

Далее не сохранился один лист с текстом, оканчивающимся в начале следующего листа и относящимся к гл. VII — встреча и разговор Наполеона с Лаврушкой. Приводим сохранившийся конец этого текста: L'oiseau qu'en rendit aux champs qui l'on vu naître поскакал влево, выехал к казакам, расспросил, где был Павлоградский полк, состоявший в отряде Платова, и к вечеру же нашел своего барина Nicolas Ростова (в Богучарове), стоявшего в Янкове и только что севшего верхом, чтобы с Ильиным сделать прогулку до Богучарова. Он дал другую лошадь Лаврушке и взял его с собой.

Вар. № 184 (стр. 165—185) на лл. 201—209 об. — вставка в первую редакцию (рук. № 89), после слов вар. № 171: «она едет с отцом и племянником в Москву» (стр. 79). Здесь впервые появляется староста Дрон и рассказывается более подробно, чем в окончательном тексте, его биография. Впервые описывается сходка крестьян, кн. Марья на сходке и освобождение ее Николаем Ростовым.

Вар. № 185 (стр. 185—186) — предварительные заметки к новому описанию Бородинского сражения (после поездки Толстого в Бородино). На двух половинках лл. 220 и 221 (ЛБ) находятся два рисунка расположения войск перед Бородинским сражением, потом включенные в гл. XIX окончательного текста.

Видимо, эти листы рукописи тесно связаны с теми заметками, которые Толстой сделал в Бородине (напечатаны в т. 13, в разделе «Планы и заметки», на стр. 39—40, вар. № 24).

Вар. № 186 (стр. 186—190) — новый автограф (на 9 лл.), вместо отброшенного текста рук. № 89 (см. вар. № 178, стр. 96—97).

Текст вар. № 187 (стр. 190—192) — автограф на одном листе, представляющий собою также предварительные заметки к новому описанию Бородинского сражения.

Вторая часть рукописи — 18 лл. автографов и 6 лл. переработанных копий с рук. № 89. Тексты этих листов — то новое описание Бородинского сражения, про которое Толстой по приезде из Бородина в Москву писал 27 сентября 1867 г. С. А. Толстой: «...Я напишу такое бородинское сражение, какого еще не было». ¹

Работа над этой частью рукописи проходила, видимо, в следующем порядке: 1) Сразу же был написан основной текст, возможно в один присест (судя по почерку и чернилам) и со сравнительно малым количеством исправлений, которые делались во время писания. Текст этих 12 лл. напечатан полностью в вар. № 188 (т. 14, стр. 192—212), за исключением двух мест, весьма близких к окончательному тексту гл. XXX—XXXII.

После написания новых 12 лл. Толстой перерабатывает 6 лл. копии первого черновика (рук. № 89), в результате чего получается текст вар. № 189 (т. 14, стр. 212—217).

Далее Толстой зачеркивает листы копии и на последнем листе пишет новый текст, продолжая его на пяти дополнительных листах. Эта часть работы, относящаяся к гл. XXXV—XXXIX, напечатана в вар. № 190 (стр. 217—224). В дальнейшем, уже в позднейшей стадии работ над корректурами, этот вариант был отброшен.

Вариант впервые опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 613—614.

92. Копия рук. №№ 89 и 91 с текстами к ч. 1 и 2, т. III. После перехода ряда листов в наборную в рукописи осталось 148 лл., состоящих из 132 лл. копий рукой С. А. Толстой и других переписчиков и новых автографов Толстого на 16 отдельных листах. Все листы рукописи обычного размера — в 4°, за исключением одного, написанного на почтовой бумаге голубого цвета.

Начало: «Более года перед нашествием 12-го года». *Конец:* «сильнейшего духом противника».

Содержание рукописи значительно ближе к окончательному тексту, чем первые рукописи (89 и 91), но вместе с тем во многом и отличается от него. Дальнейшая работа над первыми двумя частями т. III проходила частично в рук. № 93, в наборной и в корректурах.

Работа над рукописью шла после переписки предшествующих первых черновых рукописей ч. 1 и 2, т. III, в конце 1867 г., и продолжалась, видимо, в первые месяцы 1868 г.

К ч. 1, т. III, относятся 39 лл. Листы эти не имеют рабочей авторской нумерации. Архивная нумерация ЛБ — копии: 1—26, 28—36 и четыре дополнительные листа автографов: 27, 37, 177 и 178.

Начало рукописи, написанное на полях, опубликовано в т. 14, вар. № 191 (стр. 224—225).

Следующие 6 лл. копии были переложены в наборную рукопись, где занумерованы цифрами: 6—11.

На л. 8 (ЛБ) — заглавие рукой Толстого: Том IV, часть первая, 1. Далее следует полный французский текст письма Наполеона к Александру I, написанный рукой С. А. Толстой, и на полях текста этого письма помета рукой Толстого: Перевести. В гл. I, ч. 1 оконча-

¹ Т. 83, стр. 152 и 153.

тельного текста осталось только начало этого письма: «Monsieur, mon frère, je consens à rendre le duché au duc d'Oldenbourg» [«Государь, брат мой, я соглашаюсь возвратить герцогство Ольденбургское герцогу»].

После текста этого письма в рукописи следует новый автограф на одном листе. После зачеркнутого текста копии на л. 17 (ЛБ) — второй автограф-вставка (л. 178, ЛБ).

После л. 33 (ЛБ) в процессе дальнейшей работы было переложено три листа в наборную рукопись, где они занумерованы цифрами: 90—92.

Из 109 лл., относящихся к ч. 2, некоторые листы имеют первичную авторскую нумерацию: 1—3, дальше постраничная пагинация: 13—19 и опять листная: 11—16, 19—20, 23—25, 37—42, 84—86, 89—91, 96—102, 104.

Нумерация листов ЛБ с перерывами: 38—82, 84, 103—115, 122—136, 140—168, 170 (он же 134); кроме того — новые автографы, лл. 213, 222, 223, 224, 229. Лл. 51, 59—61, 107 попорчены: пожелтевшие от сырости пятна, у л. 80 оборван нижний угол, у л. 150 оборван верхний угол, л. 140 — обрезок, на котором написано лишь две строки, у л. 170, который имеет вторичный номер 134, обрезана верхняя часть.

После л. 158 следует вставка-автограф на 1 л., исписанная с одной стороны. На обороте этого листа — автографы, в значительной части не имеющие отношения к текстам «Войны и мира»: 5 листов 300 р. за текст, 400 р. за печать. Далее арифметические вычисления. За ними — следующий текст: Имя Голи[цына]

От 6 до 9 — 1) азбука (с руководством обучения).

2) русск. 3) фр[анцузск.] 4) английский. 5) сказки.

От 9 до 12 — 1) лошади, 2) Уваров, 3) киргизик, 4) Кутузов, 5) Тихон, 6) История 12 года, Долохов.

От 12 до 15 — 7) Плутарх, 8) «Исаков» Гумбольт, Лютер, 9) Зоология, Кристоф, биографии истории. Польск (повести) Охоты. Скачки. Силачи стрелки. «Воины» Гурт[?] волки[?]

Кишка. Бирюлева.

40 лл. из этой рукописи были в процессе работы переложены в наборную, где они занумерованы цифрами: 24—36, 44, 87—105, 134—139.

Кроме того, переложен в наборную л. 83, где он положен после л. 38.

Из оставшихся, после перехода некоторых листов в наборную, 109 лл., относящихся к ч. 2, т. III, в т. 14 в извлечениях напечатано 14 вариантов, №№ 191—204 (стр. 224—263), к гл. I, VIII—XIV, XIX—XXIII, XXV—XXIX, XXXI, XXXVI и XXXIX. Текстологические комментарии их приведены в т. 14 под строкою в сносках.

Черновики описываемой рукописи по несколько раз подвергались авторской переработке, как видно, не в один прием, вследствие чего имеют несколько слоев исправлений, и не всегда возможно точно и верно разграничить эти слои. Таков, например, вар. № 195 на стр. 241—242, т. 14.

Вместе с тем многие отрывки первоначального текста с небольшими стилистическими поправками были введены в окончательный текст. Места эти отмечены при печатании вариантов в т. 14.

93. Рукопись образовалась из отдельных листов первой основной копии (рук. № 92), переписанных заново после многочисленных исправлений для наборной. Таким образом, данную рукопись следует считать сборной и промежуточной между основной копией (рук. № 92) и наборной. В свою очередь и она подвергалась переработке.

В общей сложности в рук. № 93 входит 17 л. в 4^о и один дополнительный автограф-вставка, всего 18 лл.

В первую группу листов, составляющих рукопись, входят 13 лл. копий рукой С. А. Толстой и 1 л. — автограф с пометой Толстого: «к стр. 3» (исписан только с одной стороны).

Нумерация страниц рукой Толстого: 1—4, 13—20, 25—28, далее лист без цифры, верх которого, вероятно с текстом, оборван; далее нумерация идет уже не по страницам, а, как обычно, по листам: 29, 34, 35. Архивная нумерация ЛБ: 85—98. Последующие лл. 36—45 (по авторской нумерации) были переложены в наборную, где занумерованы цифрами 75—85.

Начало первой части рукописи: «(Новая глава). Княжна Марья не была в Москве вне опасности». *Конец:* «в этой любви нет ничего преступного и невозможного». Содержание относится к гл. VIII—XIV, ч. 2.

Вторая группа листов состоит из 4 лл. копий рукой С. А. Толстой, занумерованных рукой Толстого цифрами: 59, 60, 63 и 64 (нумерация тех же листов ЛБ: 99—102).

Начало второй части рукописи: «(Новая глава). После завтрака». *Конец:* «Игра началась».

94. Рукопись состоит из черновиков к ч. 3, т. III. В нее входит (после перехода ряда листов в последующие) 27 лл. в 4^о, за исключением одного (л. 191), написанного на почтовой бумаге. Рукопись создавалась последовательно, видимо без перерыва, после работ над ч. 1 и 2 того же тома, то есть в первые месяцы 1868 г.

Рабочей нумерации листов в этой рукописи нет. Архивная нумерация листов (ЛБ): 1—6, 8—16, 191, 22—26, 175—180. Из рукописи в процессе дальнейшей работы шесть листов переложены: л. 7 в наборную, где он стал 31-м, и в корректуры: лл. 17—21.

Начало: «Том V. Часть первая. Бородинское сражение выиграно». *Конец:* «в котором была учреждена гауптвахта».

В т. 14 в извлечениях напечатано восемь вариантов, №№ 205—209, 214, 216 и 217.

Вар. № 205 (стр. 264—267) — автограф начала рукописи на одном листе, продолжение, *от слов:* «слоях ее, которые» (стр. 266, строка 9 св.) — на полях зачеркнутой копии, напечатанной в вар. № 206 (стр. 267—268).

Вариант был опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 617—618.

Вар. № 206 впервые опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 618—619.

Вар. №№ 207—209 (стр. 268—281) представляют собою новые редакции эпизода бегства Пьера из своего дома после возвращения из Можайска в Москву и переселения его incognito в дом Аксиньи Ларионовны.

Вар. № 208 — вторая редакция этого эпизода.

Вар. № 209 — автограф на полях копии предшествующего варианта, продолжение — правленая копия (третья редакция гл. XVIII).

Варианты существенно отличаются по содержанию от окончательного текста гл. XVIII, ч. 3, т. III, к которым их следует отнести.

Содержание вариантов также резко отличается от первого краткого упоминания об этом эпизоде в рук. № 89 (вар. № 183). Там лишь сказано, что Пьер переселяется в семью своего дворецкого, где помогает ему в его делах свояченица дворецкого Мавра Кондратьевна. Здесь и в дальнейших вариантах она получает имя Анисьи Ларивоновны, кратко приводится ее жизнеописание. Пьер поселяется в доме Аксиньи Ларивоновны на Пресне, вводится на сцену ее муж и пр. Пишется новый вариант об извозчике, который везет Пьера по улицам Москвы и ведет с ним разговор. Все эти эпизоды имеют ряд редакций в данной рукописи и в последующих вплоть до наборной, где роль Анисьи Ларивоновны получает слуга масона Баздеева, роль мужа Аксиньи Ларивоновны («Суворова») переходит к брату Баздеева, алкоголику, Макару Алексеевичу. Французский офицер-постоялец сначала носит фамилию Пончини, затем Мельвиль или Мервиль и, наконец, Рамбаль, как в окончательном тексте. При этом в разных вариантах по-разному дается характеристика француза-офицера. Многочисленные редакции этого эпизода показывают, что Толстой настойчиво работал над ним не только в данной рукописи, но и в дальнейших, вплоть до корректур. См. вар. №№ 210, 211, 220, 221, 238, 239, 250, 251.

Вар. №№ 210—213 — см. рук. № 95.

Вар. № 214 (стр. 290—292) — автограф на 2 лл. (15—16), начало которого и конец не сохранились. Вариант этот по своему содержанию является совершенно новым эпизодом, нашедшим лишь слабое отражение в окончательном тексте. В черновике описываются подробно два сумасшедших, выпущенных из желтого дома, причем один из них — знакомый Пьера и Верещагина, приговоренного Растопчиным к смерти, назван Иваном Макарычем. В варианте приводится довольно подробно его биография и описывается наружность. В окончательный текст гл. XXV в описание наружности сумасшедшего, бегущего за дрожками Растопчина после убийства Верещагина, из данного черновика перешла без изменения лишь одна фраза: «Черные, агатовые зрачки его бегали низко и тревожно по шафранно-желтым белкам» (т. 11, стр. 352, строки 6—7 св.). Все остальное в окончательном тексте изменено. Личность Ивана Макарыча, его связь с Верещагиным и знакомство их обоих с Пьером Безуховым опущены совсем.

Вариант впервые опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 620—622.

Варианты №№ 216 и 217 (стр. 293—296) относятся к той же главе, причем первый (№ 216) — это автограф, очевидно после перерыва продолжающий текст предыдущего черновика, второй же (№ 217) — копия (л. 191) с несохранившегося автографа той же рукописи.

95. Сборная рукопись ч. 3, т. III, составленная из 23 лл. Из них 10 лл. — автографы на листах F^o, 8 лл. — автографы на листах в 4° и 1 л. — автограф на обрезке, 4 лл. копий, из которых 3 лл. в 4° и 1 л. F^o.

Часть рукописного материала ч. 3, т. III включается в одну сборную рукопись потому, что трудно точно установить последовательность написания данных листов и безошибочно определить, к какому именно этапу творческой работы над ч. 3 они относятся.

В данную рукопись, наряду с автографами, включены 4 лл. копий, переписанных в отдельности вне связи с другими во время работы Толстого по подготовке наборной рукописи.

Из рукописи в т. 14 напечатано девять вариантов: №№ 210, 211, 212, 213, 215, 218, 219, 220 и 221.

Начало: «Всякий раз, как я вижу движение паровоза». *Конец:* «учреждена гауптвахта».

Текст автографа, с которого начинается рукопись, написан на части листа и состоит из двух абзацев, которые целиком вошли в гл. I, ч. 3 окончательного текста. Возможно, он представляет собою вставку в корректуру, так как копии с него не найдено.

Далее в рукопись включается копия рукой С. А. Толстой на 3 лл. в 4° (лл. 181—183 ЛБ) к гл. XVIII, ч. 3, являющаяся копией автографа на лл. 179—180 рук. № 92.

Переработанный текст копии печатается в вар. № 210 (стр. 281—284).

К черновикам той же гл. XVIII относится автограф на 2 лл. F° (лл. 73 и 74), текст которого печатается полностью в вар. № 211 (стр. 284—288). Вариант этот по содержанию является продолжением вариантов с аналогичным содержанием из рук. №№ 94 и 95. Но здесь по-новому описывается домашний быт Аксины Ларивоновны. Интересна конспективно-плановая запись на полях л. 73, относящаяся к развитию сюжета (см. т. 14, стр. 284, строка 9 сн.). Судя по внешнему виду, этот вариант был написан не одновременно с вариантами к той же гл. XVIII из рук. № 94, а несколько позже, но до наборной рукописи, где Аксинья Ларивоновна заменена Герасимом.

Далее следует автограф на одном листе F°, исписанном на одной стороне. Лист поврежден. Внизу — еле заметная карандашная запись Толстого: «к стр....» Текст этого автографа, написанный вместо зачеркнутого текста копии (см. на стр. 289, строка 9 сн.), напечатан полностью в вар. № 212 (стр. 288—289). Непосредственным продолжением автографа является оставшаяся незачеркнутой часть копии С. А. Толстой на одном листе F°, исписанном на одной стороне. К листу пришта нитками часть листа, на которой написано продолжение. Видимо, текст этого листа был переписан отдельно с найденного автографа, и Толстой продолжал работу над гл. XXIII уже на этом переписанном листе. Текст этого листа напечатан полностью в вар. № 213 (стр. 289—290).

Далее следует автограф на 2 лл. F° с обрезанной верхней частью.. Текст автографа является черновиком к гл. XXII, XX и XXV. Начало *от слов:* «офицер улыбаясь» относится к концу гл. XXII окончательного текста, а *конец:* «Москва была пуста, как колодка обезматочившего улья. Потеряв всякий смысл жизни, любви и связи, <грабители пчелы> оставшиеся <грабители> пчелы сонно, бессмысленно сновали между ульями». Этот, выделенный двумя чертами, в начале и в конце, текст разрабо-

тан в окончательном тексте в отдельную гл. XX, первый абзац которой начинается именно этими словами.

В вар. № 215 (стр. 292—293) печатается лишь зачеркнутая часть на л. 72. Зачеркнутый текст был заново переработан и вошел после этого в гл. XXV окончательного текста.

После зачеркнутого текста написан новый текст и путем знака × перенесен к другой рукописи. С этой новой рукописи текст был переписан в наборную *от слов*: «человек. Он остановился подле дрожок Растопчина...», *кончая*: «продолжал делать угрожающие жесты уезжающему Растопчину». Опубликовано в конце вар. № 240 (стр. 391—392).

На обороте л. 72 написан автограф Толстого, видимо не относящийся к «Войне и миру»: Тимофею стеречь. Дороги неезжены. Стричь овец[?].

Следующий автограф на одном листе F^o (л. 75) — черновик к той же гл. XXV о Растопчине после ухода из Москвы русских войск. Автограф начинается с окончания слова «ны», видимо начало было написано на другом листе, который не сохранился, или же данный автограф является вставкой в несохранившуюся корректуру. Текст автографа напечатан полностью в вар. № 218 (стр. 296—297).

Далее на одном листе F^o (л. 76) написан новый текст, вошедший с небольшими изменениями в окончательный текст гл. XXIV *от слов*: «насколько она была полезна и отражалась на пароде», *кончая*: «должны быть виноваты». Возможно, что этот лист также является вставкой в корректуру, так как копии его нет.

Следующие листы рукописи — автограф на 3 лл. (лл. 68, 69 и 70) — являются черновиками к гл. XXVI и XXVII.

Зачеркнутый текст на л. 68 об., относимый к черновикам гл. XXVI, составляет содержание вар. № 219 (т. 14, стр. 297—298). Впервые опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 623—624.

Зачеркнутый текст автографа на л. 70, относимый к гл. XXVII, судя по содержанию и по именам лиц: Баздеева и его брата Макара Алексеевича, был написан позднее, видимо во время работы над корректурами. Текст его напечатан в вар. № 220 (т. 14, стр. 298—300).

Текст, написанный на обороте того же л. 70 другим пером и более крупным почерком, начинающийся *словами*: «〈6-го с ночи〉 〈В ночь с 6-го на 7-е не переставая двигались войска〉 7 октября», *кончая*: «через 5 минут двери балагана отворились», в процессе дальнейшей работы был отнесен к гл. XI и XIII, ч. 2, т. IV. См. т. 15, вар. №№ 264 и 265.

Последние листы рукописи — это 8 лл. с автографами Толстого в 4° (лл. 28—35), являющихся черновиками к двум заключительным гл., XXXIII и XXXIV, т. III. Текст их напечатан в вар. № 221 (т. 14, стр. 300—312).

95а. Копия на 14 лл. в 4° (лл. 229—242) рукой С. А. Толстой, кроме двух последних листов, переписанных рукой А. М. Кузминского. Она является второй копией с автографа, составляющего текст вар. № 221, который был исправлен Толстым в первой копии. В исправленном виде текст этот был вставлен в корректуру.

956. Автограф Толстого карандашом на стр. 503 т. I книги генерал-майора М. Богдановича «История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам», СПб. 1859, хранящейся в яснополянской библиотеке.

Текст автографа: «7 августа кн. Багратион в своей стоянке <Смол.> Михайловке на Смоленской дороге писал следующее. [Далее следует в книге текст письма Багратиона к Аракчееву.] Он писал Аракчееву, но знал, что письмо его будет прочтено государем, и потому, пасколько он к этому был способен, он обдумывал каждое свое слово».

Текст этот, написанный на странице книги, без всяких изменений вошел в гл. V, ч. 2, т. III (см. т. 11, стр. 125).

На этом кончаются черновые рукописи к т. III «Войны и мира».

96. Рукопись на 150 лл., из них 147 лл. в 4^о и 3 л. F^о, состоящая из автографов и копий предыдущих рукописей. Рукопись относится ко всему т. IV, кроме эпилога.

Начало на л. 36: «<Обыкновенно> <большинство молодых людей в то время состояло на службе, и когда читаешь к ним письма, слышишь рассказы того времени, невольно представляется, что все русские люди осенью 1812 года — от мала до велика, были заняты только тем, чтобы жертвовать жизнью, спасти отечество, или плакать над его погибелью, но в то время> В то время, как Россия была завоевана». *Конец на л. 152:* «и всё это было не выдуманно, а правда».

Рабочая нумерация Толстого имеется не на всех листах и носит случайный характер. Цифры листов следующие: 1—3, 3—6, 7—11, 6, 40—42, 52, 53, 56, 57. По архивной нумерации ЛБ листы, составляющие рукопись, хотя занумерованы все, но сложены не в порядке номеров, и, кроме того, некоторые цифры повторяются дважды. Архивные номера листов следующие: 1—2, 5—6, 28—31, 36—38, 41—56, 51, 58, 60—64, 61, 63—65, 67, 69—75, 77—79, 78, 78—83, 85—90, 86, 101—103, 104, 105, 108—118, 121—152, 249—268, 275—291.

Как видно по листам рукописи, работа шла одновременно и по исправлению некоторых листов копий первого черновика окончания романа (рук. № 89, вар. № 183 в т. 14) и по написанию новых черновых текстов. Кроме того, многие вновь написанные листы тут же отдавались в переписку, в переписанной копии вновь перерабатывались и с новыми исправлениями отдавались на новую переписку. Часто переписанные копии не удовлетворяли автора, и вместо исправления их он писал новые тексты, которые также в свою очередь переписывались и вновь исправлялись. В результате в одной и той же рукописи получалось по два и более вариантов к одному и тому же месту, написанных почти одновременно на разных листах, причем автографы перемежались с копиями. Примером такой работы могут служить варианты с описанием Пьера в плену и партизан.

Работа Толстого шла по всему тексту, кроме эпилога, и уже потом листы разбивались на части и главы. В результате получалось, что черновики, написанные в начале рукописи, нередко передвигались в середину или в конец тома.

Из рук. № 96 в т. 15 в извлечениях напечатано 33 варианта, №№ 252—260, 262—264, 266—269, 271—276, 279, 281—290.

Начальные листы рукописи (автограф Толстого на лл. 36 — 38) почти совпадают с окончательным текстом гл. I—IV, и варианты с этих листов не приводятся.

Вар. №№ 252—253 (т. 15, стр. 9—13) взяты с лл. 38—38 об. и 41 об. — 42 (автографы).

Вар. № 254 (стр. 13—22) начинается исправлением копии конца предшествующего варианта на одном листе (л. 43) и продолжается на 5 лл. с новыми текстами. Листы занумерованы рукой Толстого через лист цифрами: 40, 41 и 42.

Отрывок (стр. 19—22) был опубликован в «Литературном наследстве», № 35-36, стр. 346—349.

Далее следует копия без поправок на 11 лл. (лл. 249—259), переписанная С. А. Толстой с соответствующих листов первого черного варианта окончания «Войны и мира» *от слов*: «В половине сентября Ростовы со своим транспортом переехали в Тамбов», *кончая*: «жили под Тарутиным с хорошими поварами и винами, и песенниками, и музыкой, и даже женщинами» (рук. № 89, т. 14, вар. № 183, стр. 148—155).

Начало копии было опубликовано А. Е. Грузинским в «Новом мире», 1925, 7, стр. 27—32.

На полях л. 249 — рабочая помета Толстого к развитию сюжета: Кн. Марья и Nicolas уже тут. Кн. Андрей умирает. На полях л. 250 — арифметические вычисления. Лл. 256—258 копии зачеркнуты, вместо зачеркнутого вписан новый текст, кончающийся на отдельном л. 259. Возможно, что Толстой, просматривая листы копии, начал исправлять их только с л. 256 и, отбросив начало, заново написал новый текст, составивший текст варианта № 254.

Далее следуют 6 лл. копии рук. № 89 (лл. 260—265), относящиеся к пребыванию Пьера в плену, текст копии зачеркнут и вместо него на полях написан новый текст, напечатанный в т. 15, вар. № 255 (стр. 23—26). Переработанное позднее содержание варианта частично было отнесено к гл. IX—XII, ч. 1, частично к гл. XII, ч. 2.

Некоторые куски этого варианта, отмеченные в тексте, с небольшими изменениями вошли в окончательный текст гл. IX—XI, ч. 1.

Конец варианта был опубликован в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, 1951, стр. 624—626.

Вар. № 256 (стр. 26—35) начинается с автографа на отдельных листах, написанных вместо зачеркнутого текста предыдущего варианта *от слов*: «С первого же дня после казни» (см. стр. 25) и продолженного на лл. 51, 265—268 переработанной копии первого черновика (рук. № 89, т. 14).

Последовательность текста данного варианта устанавливается авторскими указаниями — нумерацией листов рукописи цифрами: 3—11.

В написанных заново листах этого варианта (л. 49) впервые появляется Платон Каратаев.

Вар. № 257 (стр. 35—37) напечатан по переработанным вновь двум листам копии начала предыдущего варианта, относящегося к гл. XII, ч. 1, т. IV.

Вар. № 258 (стр. 37) — зачеркнутый автограф на полях копии с частью текста (на л. 288) следующего варианта.

Вар. № 259 (стр. 37—44) начинается на л. 276 копии, сплошь пере-

работанной. Лист этот находится в крайне ветхом состоянии, он порван и порезан внизу, на полях его — цифра рукой Толстого: 1. Далее текст переходит на 4 лл. такой же переработанной копии текста вар. № 256 и затем на 4 лл. копии (277—280), текст которых близок к окончательному и в вариантах т. 15 не печатается. Л. 278 занумерован рукой Толстого цифрой 2. От л. 279 отрезан кусок текста, написанного вверху, на полях, и занумерован ЛБ цифрой 280. На л. 281 — первичная авторская нумерация цифрой 3.

Вар. № 260 (стр. 44—48) — радикально переработанная копия (на лл. 282—285) предыдущих вариантов. От прежних текстов остались лишь отдельные фразы и слова.

Текст следующих автографов на лл. 51—56 близок к гл. XIV—XVI, ч. 1 окончательного текста и в вариантах т. 15 не приводится.

Вар. № 262 (стр. 49—52) — автограф на 1 л. F° (58), сложенном пополам, представляет собою один из первых черновиков к гл. I—III, VII и X, ч. 2, т. IV «Войны и мира».

Далее в рукописи следуют лл. 60—64, на которых написан текст вар. № 263 (стр. 52—55), являющийся черновиком к гл. IV—X, ч. 2, т. IV.

Значительные куски этого черновика вошли в гл. IV—VII и X окончательного текста. На последующих трех листах (69—71) написаны черновики к гл. XI и XIII, ч. 2 окончательного текста, напечатанные в т. 15 в вар. № 264 (стр. 55—60). В этой рукописи еще фамилия знакомого Пьеру француза Пончини, а не Рамбаль: возможно, что данный черновик мог быть написан ранее, чем была переработана копия лл. 265—268 вар. № 256 (стр. 32—35), где фамилия офицера уже не Пончини, а Рамбаль.

Продолжение рукописи — автографы на 8 лл. (67, 69—75) — напечатано в т. 15, вар. №№ 266—269 (стр. 65—71), а последующие автографы на 6 лл. (78—83) — в т. 15, вар. № 271 (стр. 76—85).

Черновики, относящиеся к гл. XIX, ч. 2, т. IV, кончаются автографами на лл. 85, 88—90, в конце которых написан черновик уже к ч. 3 т. IV. Текст этих листов напечатан в вар. № 272 (стр. 85—89).

Черновики к ч. 3 т. IV начинаются на 2 лл. F° с текстом к гл. I, с многочисленными авторскими исправлениями (верхние концы листов оборваны, на л. 2 написано только $17\frac{1}{2}$ строк). Текст этих листов напечатан в вар. № 273 (стр. 89—91). Далее следует автограф на 2 лл. (86 и 87) с черновиками к гл. I—II. Текст этих листов напечатан в вар. № 274 (стр. 91—93). Это первый черновик места о «дубине народной войны» (т. IV, ч. 3, гл. I). Текст этот был написан сразу и без переделок вошел в окончательную редакцию, как и следующее за ним начало гл. II.

Далее следуют листы копии первой редакции окончания «Войны и мира» (т. 14, вар. № 183), начало зачеркнуто и написан на полях л. 29 новый текст, напечатанный в вар. № 275 (стр. 94). На следующем л. 30 — продолжение копии первого черновика, где рукой С. А. Толстой выписана цитата из II т. сочинений Тьера, указанная в рукописи № 89 (см. т. 14, вар. № 183, стр. 156), и продолжена копия текста того же варианта, кончая вторым абзацем на стр. 157.

С оборота л. 30 текст переходит на лл. 61, 63, 64, текст которых напечатан в вар. № 276 (стр. 94—101).

Далее текст копии переходит на лл. 76—79, 133—135 со вставкою автографом на одном листе (л. 104).

На полях л. 77 — автограф Толстого, относящийся совсем к другому месту романа. Вероятно, Толстой сделал заметку для памяти, чтобы включить ее в гл. VI, ч. 1, т. IV. Приводим этот автограф полностью:

Лицо, как вдруг с неожиданной поражающей красотой выступает на (прежде темном бессмысленном) стенках фонаря та сложная, искусная художественная работа, казавшаяся прежде темной и бессмысленной, когда зажигается свет внутри. Так вдруг освещалось лицо кн. Марьи. Вся.

Далее на зачеркнутой копии л. 78 на полях другая заметка для памяти: В Можайске после Бородина.

В конце л. 135 (последний лист копии первого черновика окончания «Войны и мира» — рук. № 89, т. 14, вар. № 183) и на обороте его — автограф Толстого, напечатанный в т. 13 в разделе «Планы и заметки к «Войне и миру», стр. 51, вар. № 43.

Лл. 101—103 — черновик-автограф к гл. XII—XV. Текст черновика напечатан в вар. № 279 (т. 15, стр. 135—139). Два отрывка вошли с небольшими поправками в гл. XII окончательного текста.

Далее в рукопись входит автограф (л. 105), относящийся, видимо, к гл. IX. За ним следует автограф (л. 123), являющийся черновиком к гл. XIX. Текст его печатается в вар. № 281 (стр. 142—143).

С этого листа была снята копия и вновь сильно исправлена на лл. 131 и 132. Текст ее, второй черновик к гл. XIX, печатается в вар. № 282 (стр. 143—144).

На этом кончаются черновики рукописи № 96 к ч. 3, т. IV.

Черновиками к последней, 4-й части, т. IV являются лл. 115—116 (автограф). Текст печатается в вар. № 283 (стр. 145—148).

Вар. № 284 (стр. 148—150) — второй черновой вариант к гл. II—III, автограф на лл. 113—114.

Далее в рукописи следуют лл. 108—110, являющиеся черновиками-автографами к не вошедшему в текст романа эпизоду, в котором говорится о дальнейшей судьбе Рамбаля, после того как он сдался в плен русским, о его встрече в Костроме с княжной Марьей и Наташей. Им Рамбаль рассказал о своем знакомстве с погибшим Пьером Безуховым и о его любви к Наташе. Условно относим этот вар. № 285 (стр. 151—155) к гл. I—III, ч. 4, т. IV.

На следующих листах (121—122) написаны черновики к гл. VI—IX, ч. 4, напечатаны в вар. №№ 286—287 (стр. 155—158).

Далее в рукописи следует 6 лл. автографов (лл. 136—141) к гл. XIII. Извлекается с л. 139 об. вар. № 288 (стр. 158—161). Следующий лист рукописи, занумерованный цифрой 86, относится также к гл. XIII.

И последняя группа листов, относящихся к ч. 4, т. IV, это лл. 143—152. Из этой группы листов извлекаются вар. №№ 289 и 290 (стр. 161—164).

97. Рукопись на 39 лл. в 4°: 34 лл. копий с переработанных листов предыдущей рукописи и 5 лл. дополнительных к ним автографов. Относится к ч. 1—3, т. IV «Войны и мира»:

Авторская рабочая нумерация имеется лишь на 15 лл.: 1, 2, 3, 4, 5, снова: 1, 12, 13, 1 (он же 75-й), 2, далее 77—81. Архивная нумерация (ЛБ) листов: 7, 8, 12—17, 32—40, 83, 91, 96—98, 243—248, 269—274, 292—295.

Начало: «III. В то время когда Россия была до половины завоевана». *Конец:* «(Он лег спиной к костру и заснул».

Из рукописи в т. 15 печатаются 5 вариантов: №№ 261, 265, 270, 277 и 280.

Рукопись начинается на лл. 243—248, переписанных с лл. 36—38 рук. № 96. Содержание этих листов относится к гл. I—III, ч. 1. Далее следует копия на лл. 269—274, переписанная с листов: 261 об. — 262, 276—284, 287—288 той же рук. № 96. Нумерация листов рукой Толстого: 1—5. Содержание относится к гл. IX, X, XII и XIII, ч. 1. Тексты всех перечисленных листов в варианты т. 15 не вошли как близкие к окончательному.

Следующие листы рукописи, 7 и 8, занумерованные рукой Толстого цифрами 12 и 13 — копия, переписанная с части рук. № 96. В т. 15 из этой группы листов печатается вар. № 261 (стр. 48—49).

Дальше следуют лл. 12—17 — копия с лл. 69—71 рук. № 96, подвергшихся значительной переработке. Печатается в вар. № 265 (т. 15, стр. 60—64).

Следующий лист рукописи (32-й ЛБ), весь испещренный поправками, относится к гл. II, ч. 3.

На лл. 292—295 — автограф, перемежающийся с копией. Текст их напечатан в вар. № 270 (стр. 71—76).

После него идут два листа новых автографов с архивной нумерацией 83 и 84. Текст их приводится в вар. № 280 (т. 15, стр. 139—141). Листы эти сначала находились в наборной рукописи, но потом из нее были вынуты. Л. 83 занумерован рукой Толстого цифрой 59.

Последняя группа листов, вошедшая в состав описываемой рукописи, — лл. 33—40, 96—98 и 91. Рабочая нумерация Толстого имеется только на первом листе с цифрой 1.

Содержание — новая редакция текста гл. III—XI, XV — партизаны, смерть Пети Ростова, освобождение Пьера. Листы переписаны с предыдущих рукописей и заново переработаны Толстым. Текст их, опубликованный впервые в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии Наук СССР, М. 1951, стр. 626—640, напечатан в вар. № 277 (т. 15, стр. 101—118).

98. Рукопись на 38 лл. в 4°, промежуточная между рук. № 97 и наборной. Состоит из листов, переписанных с первой копии (рук. № 97), заново переработанных, и из одного листа автографа.

Архивная нумерация листов ЛБ: 41—60, 65—75, 92—95, 99—100. Листы сложены не в порядке этих номеров. Рабочая авторская нумерация листов имеется только на 7 лл., цифрами 82—88.

Начало: «III. Петя Ростов, покинув при выезде из Москвы своих родных». *Конец:* «(Он лег спиной к костру) и заснул».

Вся рукопись относится к гл. III—XV, ч. 3, в которых говорится о партизанах и Пьере в лагере пленных на последнем этапе.

Из рукописи извлекаются варианты №№ 278 и 278а (стр. 118—134).

Следующие семь рукописей (№№ 99—105) относятся к эпилогу.

Рукописи эпилога, за исключением первой его части, чрезвычайно сложны. В одной и той же рукописи Толстой, как видно, возвращался к историко-философским рассуждениям на ту или иную тему по несколько раз, каждый раз внося все новые и новые исправления.

Работа над эпилогом взяла около года напряженного труда, с конца 1868 до октября 1869 г. (см. «Историю писания и печатания «Войны и мира»).

Что касается сюжетной, первой части эпилога, то по рукописям видно, что она была намечена еще в 1866 г., когда автор собирался закончить свой роман, назвав его «Всё хорошо, что хорошо кончается» (см. вар. № 183, т. 14, стр. 163—164).

Во время своих работ над эпилогом, вернее в конце их, в 1869 г., автор развил и заново переработал первый набросок конца романа и включил его в ч. 1 эпилога. Все остальное было написано заново.

99. Автограф, 4 лл., из которых 3 лл. F^o и 1 л. в 4°. Эту рукопись следует признать самой ранней из всех, относящихся к эпилогу, когда разделения эпилога на две части еще не было.

Начало: «С древнейших времен история Китая, Иудеи, греков». *Конец:* «что видел его в союзе с Пруссией, говорит Тьер».

Текст рукописи печатается в т. 15 в двух вариантах, №№ 305 и 306.

Вар. № 305 (стр. 185—188) написан на листе большого формата и продолжен на листе в 4°, занумерованном (ЛБ) цифрой 181.

Вар. № 306 (стр. 188—193) на 2 лл. F^o, занумерованных (ЛБ) цифрами 77 и 78. Из текста этих листов видно, что им предшествовали несохранившиеся один или два листа, в которых были выписаны мнения разных историков о значении личности в истории и причинах исторических событий.

100. Автограф на 20 лл. в 4°. Нумерация листов рукой Толстого через лист: 1—10. Архивная нумерация ЛБ: 153, 154, 161—178.

Начало: «Эпилог. Прошло 7 лет». *Конец:* «И я сделаю, что бы они ни говорили».

Рукопись печатается в вар. № 307 (т. 15, стр. 193—204), за исключением текстов, близких к окончательному, что обозначено в тексте варианта.

Вероятно, данная рукопись была написана в более поздний период — уже тогда, когда готовились к набору все рукописи эпилога с распределением их на две части. На полях рукописи во время ее писания Толстой сделал ряд заметок для памяти, относящихся к развитию содержания ч. 1 эпилога (напечатаны в т. 15 в цифровых сносках к тексту варианта).

101. Автограф на 48 лл. в 4°.

Рукой Толстого занумерованы только 10 лл. цифрами 1—10. Архивная нумерация ЛБ всех листов: 156—158, 173—175, 182—195, 200—227.

Тексты первых 3 лл. отнесены к ч. 1 эпилога, остальные к ч. 2.

Начало: «Личность эта заключает в себе глубокий интерес...»

Конец: «от причин сознания свободы человека».

Из рукописи в т. 15 напечатан двадцать один вариант, №№ 308—328.

Текст первых трех листов (156—158) печатается в вар. № 308 (стр. 204—208). Тексты дальнейших листов отнесены последовательно к разным главам ч. 2 эпилога.

Тексты лл. 182—183 к гл. I печатаются в вар. № 309 (стр. 208—211).

Судя по копии в рук. № 102, в заголовке которой рукой Толстого написано: «Эпилог I», с содержания именно этих листов первоначально Толстой предполагал начать эпилог и потом уже в процессе дальнейшей работы передвинул их во вторую часть.

Следующая часть рукописи, на лл. 184—191, отнесенная к гл. II—IV, печатается в вар. № 310 (стр. 211—223).

На л. 185 рисунок Толстого пером, изображающий воздушный шар. Правый верхний угол л. 189 (без текста) оборван.

Продолжение рукописи — на лл. 194—195. Текст их близок к окончательной редакции гл. IV, за исключением зачеркнутой части на л. 194—194 об., текст которой печатается в вар. № 311 (стр. 223—224). Текст этот был написан после слов: «Власть есть совокупность воль масс, перенесенная словесным, письменным или молчаливым согласием на избранных массами правителей» (см. гл. IV, ч. 2 эпилога, т. 12, стр. 308, строки 6—8 св.).

Следующие листы рукописи, 200—227, являются черновиками к гл. VIII—XIII. Там же два конспекта к ч. 1 и 2. Из этой группы глав извлекаются вар. №№ 312—328 (стр. 224—262).

Текст вар. №№ 316 и 317 на л. 212 об. представляет собой два конспекта к ч. 1 и 2 эпилога. Они были написаны, как видно, одновременно.

Текст вар. № 328 написан на л. 224 как вставка со знаками переноса, но корреспондирующих им переносных знаков в листах рукописи эпилога не найдено. Поэтому текст этого листа печатается отдельным вариантом.

101а. Автограф на одном листе в 4°. Рабочие заметки для памяти об источниках «Войны и мира» и к эпилогу.

Начало: «Источники 3: М[ихайловский]-Д[анилевский]». *Конец:* «Ничего не разобрешь».

Печатается в т. 15, вар. № 318а, стр. 240.

101б. Автограф на 2 лл. — черновик заключения к эпилогу «Войны и мира». Первый лист начат на обороте магазинного счета, написанного рукой С. А. Толстой, и ею же проставлена дата под счетом: «3 июня 1869 г.». Стало быть, автограф можно датировать приблизительно летом 1869 г. Второй лист в 4°. Листы исписаны с обеих сторон.

Начало: «(Я знаю) Большинство моих читателей». *Конец:* «будет основано на бессилии».

Печатается в т. 15, вар. № 318б, стр. 240—243.

102. Копия, написанная рукой С. А. Толстой с рукописи № 101, с дополнительными вставками рукой Толстого, на 70 лл. в 4°.

Рабочую первичную нумерацию имеют не все листы, занумерованы лишь: 1—7, 11, 10, вторично — 11, 29—32, 9, снова: 10, 11 и 12. Лл. 6 и 7 надорваны вдоль. Архивная нумерация ЛБ всех листов: 87—121, 126—136, 138—142, 149—159, 165—167, 179—180, 196—197.

Первоначально в рукописи находилось на 35 лл. больше; в процессе работы листы были переложены в наборную: 1 л. после 94-го, 15 лл. — после 97-го, 17 лл. — после 100-го. В наборной они занумерованы цифрами 20, 28—42, 43—59, кроме того к наборной же принадлежат лл. 137 и 164, находящиеся в этой рукописи.

Начало: «Эпизод (Прошло 7 лет. В 20-м году поверхность исторического моря)». *Конец:* «Философия Канта приводит к».

Из рукописи напечатано в т. 15 тринадцать вариантов, пять из них, №№ 329—333, отнесены к ч. 1 эпизода и восемь, №№ 338—345, к ч. 2.

Все листы копии не один раз исправлялись и перерабатывались Толстым, прежде чем они дошли до наборной рукописи, где продолжалась дальнейшая работа над текстом эпизода, особенно второй его части.

Во время своей работы над первой копией Толстой, как всегда, перерабатывал заново листы, отдельные из них отдавал на новую переписку. Последние, переписанные вторично листы, вместе с новыми автографами (см. рук. №№ 103 и 104) образовали собою промежуточные копии между основной (рук. № 102) и наборной.

103. Рукопись составила из 4 лл. новых дополнительных автографов при исправлении предыдущей рукописи и 5 лл. заново переписанных копий, всего из 9 лл. в 4°. Занумерованы рукой Толстого лишь 3 лл. цифрами 1, 2, 3. Архивная нумерация листов: 122—125 (автографы) и 176—180 (копии).

Начало, после знака переноса X: «Странность и комизм этих ответов истории». *Конец:* «Общие же историки и историки» (рукопись обрывается).

Из рукописи в т. 15 печатаются два вар., №№ 336 и 337 (стр. 270—274).

104. Рукопись составила из 2 лл. дополнительных автографов и 5 лл. новых копий, написанных, видимо, в другой, последующий момент работы. Всего в рукописи 7 лл. в 4°. 5 лл. копий имеют рабочую нумерацию Толстого цифрами 4—8. Архивная нумерация всех листов рукописи: 198—199 (автографы) и 168—172 (копии).

Начало: «Вопрос этот представляется праздным». *Конец:* «меньшую необходимость поступка».

Тексты рукописи печатаются в вар. №№ 346 и 347 (т. 15, стр. 297—303).

105. Рукопись составлена из листов, отброшенных в последний момент перед сдачей ч. 2 эпизода в набор (называем эти листы фрагментами наборной). В рукопись входит 13 лл., из них 2 лл. в 4° и 1 л. — обрывок. Листы рукописи последовательно занумерованы рукой Толстого цифрами 6—16. Архивная нумерация всех листов: 181—182, 40—41, 160—163, 188, 46, 189—191.

НАБОРНЫЕ РУКОПИСИ

(Т. 13, стр. 292, 540—541, 662—663, 664—666, 667—668, 758—759, 763—764, т. 14, стр. 313—408, т. 15, стр. 165—175)

1. Наборная рукопись ч. 1, т. I сохранилась не полностью. Она представляет собою 38 лл. (по 2 стр.) печатного текста журнала «Русский вестник» романа «Тысяча восемьсот пятый год», с многочисленными исправлениями Толстого, 5 лл. дополнительных автографов (листы по нумерации ЛБ: 67, 68, 2, 91) и большими дополнениями, переписанными рукой С. А. Толстой, в большинстве подклеенными к печатным листам.

Все сохранившиеся 40 лл. с добавлениями относятся к гл. I—VIII, ч. 1, т. I. Кроме того, сохранился автограф на одном листе с оборванными краями — вставка к гл. XII.

Таким образом, вся рукопись исчисляется в 43 лл. (не считая подклеек).

Цифры страниц печатного текста: (две без цифр), далее: 7—16, 17—18, 23—26, 41—44, 45—52, 53—54, 55—70, 79—82, 85—90, 93—96 и 99—112.

Начало — титульный лист романа «Тысяча восемьсот пятый год». *Заглавие зачеркнуто красным карандашом и подписано:* «Война и Мир. Часть первая», наверху неразборчивая надпись на немецком языке, готическим шрифтом, вероятно рукой владельца типографии Ф. Ф. Риса, внизу его же рукой: «erhalten 18 $\frac{24}{6}$ 67» [получено 18 $\frac{24}{6}$ 67]. *Конец:* «посмотреть на веселящегося барина».

Из рукописи в т. 13 извлечен один вариант, № 15, на стр. 292, с ошибочной пометой «вставка в корректуру». В действительности это не вставка в корректуру, а зачеркнутая часть добавления к стр. 24 наборной рукописи, написанная рукой С. А. Толстой.

2. Наборная рукопись ч. 2, т. I.

Сохранилось лишь 11 лл. (по 2 стр.) печатного текста «Русского вестника», стр. 21—42, с такими же, как в предыдущей рукописи, дополнениями, переписанными рукой С. А. Толстой, и 1 листом дополнительного автографа-вставки. Всего в рукописи 12 лл. (без подклеек), относящихся к гл. III—VI.

Начало: « — Извините, генерал, — перебил его Кутузов». *Конец:* «Что же вы не едите, господа? — говорил Несвицкой».

3. Наборная рукопись ч. 3, т. I, представляет собою копию в 4°. Всего в рукописи после перемещений некоторых листов в другие рукописи и обратно в нее осталось 119 лл. Лл. 26—27, 56—66, 97, 129—132 перешли в рук. № 87; лл. 68—73, 110—112, 130—148, наоборот, были переложены из рук. № 87 в наборную. Большая правка рукой Толстого и П. И. Бартевева.

Первичная нумерация листов рукой Толстого и других лиц: 1—25, 28—56, 67—68, <69> 71б, <70> 71в, 68—71а, 72—81, <80—81> 82—89, 93, 90, 92, 95—96, 103—112, 125, 130—134, 134 (вторично), 135—148.

Нумерация тех же листов ЛБ: 1—25, 28—45, 164, 46—55, 66—93, вторично 93 исправлено из 97, 94 исправлено из 98, 95, 98—100, 106—115, 126—128 и 133—152.

На поле л. 1 написано карандашом по-немецки рукой Ф. Ф. Риса: «erhalten [получено] 18 $\frac{23}{6}$ 67». Эта рабочая пометка имеет существенное значение для установления даты сдачи в набор первого тома «Войны и мира» для первого издания.

На том же листе рукой Толстого — указание наборщикам: «Слова Pierre, Lise, Hélène везде набирать: Пьер, Элен, Лиз».

Начало: «Часть вторая. 1. Князь Василий не обдумывал своих планов». *Конец:* «il n'en reschаррега раз».

В т. 13 (стр. 540—541) из данной рукописи напечатан вар. № 79, написанный собственноручно Толстым (и им же зачеркнутый) на об. л. 51, ошибочно помеченный при публикации в т. 13 как извлеченный из рук. № 86.

4. Наборная рукопись ч. 1, т. II — копии на 68 лл. в 4^о.

Первичная нумерация листов рукой Толстого и др.: 1—18, 23, 1—23—4, 25—26, 24, 28—45, 48—72. Нумерация тех же листов ЛБ: 1—2, 251—252, 3—67, из них лл. 251 и 252 (по нумерации Толстого: 3 и 4) добавлены из рук. № 86 а.

Начало: «В конце 1806 года Nicolas Ростов вернулся в отпуск». *Конец*: «в конце ноября догнать полк, который уже был в Польше». На обороте л. 67 рукой Толстого написано: «Том II, часть 1 кончается здесь».

5. Наборная рукопись ч. 2, т. II, 122 л. в 4^о и 1 л. обрзенок; из них: копий 119 лл. и 4 лл. автографов.

Первичная нумерация Толстого и других лиц: 72 (2)—78 (2), 79—102 (10), 103—112, 113—116, 116 (вторично) — 118 (3), 119—132, 134—139, 133—136, 137 (1), 137 (2), 114—115, 138—141, 142 (1) — 142 (2), 143—146 (1), 147—155, 152 (2), 156—158, 158 (1), 158 (2), 159—163. После л. 112 тетрадка из 7 лл. в 4^о с авторской нумерацией листов: 1—7 и надписью С. А. Толстой: «Перевод французского письма в выноску». Лл. 155 (2) — обрзанная половинка листа, не имеющая архивной нумерации. Лл. 137а, 156 и 157 — новые автографы. Нумерация ЛБ: 1—74, 74а — 119, 87—89. Последние три листа переложены из рук. № 88.

Начало: «После своего объяснения с женой Pierre поехал в Петербург». *Конец*: «(зашел к Борису, взял чемодан и уехал)».

Из рукописи извлечено шесть вариантов, напечатанных в т. 13, №№ 90, 92—96.

Вар. № 90 (конец), начиная от слов на л. 116: «храброму офицеру. И Ростов рассказал всё дело Денисова» (т. 13, стр. 662).

Вар. № 92 (т. 13, стр. 664—665) начинается на л. 73 и кончается автографом на полях л. 74.

Вар. № 93 (т. 13, стр. 665—666) начинается на обороте л. 75 и кончается автографом на полях л. 77.

Вар. № 94 (конец), начиная от слов: «вывод одной единственной науки — натуры» (т. 13, стр. 667, строка 16). Начало варианта напечатано по рук. № 88.

Вар. № 95 (т. 13, стр. 667) — на л. 115 (первичной нумерации), который был переложен из рук. № 88.

Вар. № 96 (т. 13, стр. 668) — зачеркнутый текст на л. 116 (первичной нумерации), также перешедшем из рук. № 88.

6. Наборная рукопись ч. 3, т. II — копия на 126 лл. в 4^о.

Нумерация листов ЛБ совпадает с первичной нумерацией 1—126, где часть листов имеет двойную нумерацию.

Начало: «Часть третья. В 1808-м году император Александр». *Конец*: «думала княжна Марья».

Из данной части наборной рукописи в т. 13 напечатаны: конец вар. № 115, начиная от слов: «как преступление» (т. 13, стр. 758), который написан на л. 11, перешедшем сюда из рук. № 88; конец вар. № 116 от слов: «к клавикождам...» (стр. 759) и весь вар. № 119 (стр. 763—764).

7. Наборная рукопись ч. 4 и 5, т. II, на 129 лл. в 4^о, из которых 125 лл. копий рукой С. А. Толстой, 41 лл. копий рукой других переписчиков и 4 лл. (119—120, 122—123 ЛБ) автографов Толстого.

Первичная нумерация листов рукой Толстого цифрами: 77—117, 2—9, 22—37, 1—13, 20—58, 61—70. Нумерация листов ЛБ: 1—128.

Начало: «Библейское предание говорит». *Конец:* «(Больше Пьер не видел его)».

Внизу последнего листа карандашом рукой Толстого написано: Конец т. III.

8. Наборная рукопись ч. 1, т. III — копия на 122 л. в 4^о.

Первичная рабочая нумерация листов цифрами: 1—67, 1—5, 5 +, 6—13, 1—41.

Архивная нумерация тех же листов: 1—122. Лл. 6—11, 90—92 переложены из рук. № 92, где лл. 6—11 были листами 5—10, а лл. 90—92 лежали после л. 33. Л. 16 весь зачеркнут, за исключением последнего абзаца. Начало его: «Том IV, часть первая. Весной 1812 года император Наполеон писал И[мператору] Александру...» представляет собою отброшенный автором вариант начала т. III (см. рук. № 92, л. 8).

Начало: «Том IV. Часть первая 1. <Более года перед нашествием 12-го года...>». *Конец:* «и ждал только приезда Разумовского».

В т. 14 печатается вар. № 222 (стр. 313) извлеченный с лл. 103—103 об., и вар. № 223 (стр. 313—314) — с лл. 106—106 об.

9. Наборная рукопись ч. 2, т. III, на 151 лл. в 4^о, из которых 150 копий и 1 л. автограф.

Первичная нумерация лл.: 1—37 (пустой), 1—5, 5—30 (1), 30 (2), 31—36, 36—45, 26, 35—49, (52—50), 53, 51—58, 1—6, 11—12, 15—20, 21—26, 28—29 (раньше были занумерованы: 82—83 и 105—106), 35—36, 40—46, 48—56. Нумерация ЛБ: 1—38, 83, 39—50, 52—85, 86—128, 146—147, 129—134, 169, 135—145. Перешли из рук. № 92 лл.: 17, 24—36, 83, 76—85, 86, 87—105, 146—147, 134—137. Л. 51 переложен из наборной, где он лежал ошибочно, в рук. № 92.

Начало: «<Часть 1. 1> Новая глава <Что должно было совершиться>. Наполеон начал войну с Россией». *Конец:* «смотрел на этого нового рабеного».

Из рукописи в т. 14 напечатано шесть вариантов, №№ 224—229, существенно отличающихся от окончательного текста и подвергшихся переработке в последней стадии творческой работы автора — в корректурах. Вар. № 224 (стр. 314—319) печатается с лл. 18—23 об.; вар. № 225 (стр. 319—320) — с лл. 26 об. — 28 об.; вар. № 226 (стр. 320—333) — с лл. 50—75 об., вар. № 227 (стр. 333—339) — с лл. 86—102 об., вар. № 228 (стр. 339—341) — с лл. 119—121 об.; вар. № 229 (стр. 341—342) — с лл. 132—132 об.

10. Наборная рукопись ч. 3, т. III, 128 лл. в 4^о, из которых 111 лл. копий и 17 лл. автографов. В тексте копии перерывы.

Первичная нумерация чернилами и карандашом цифрами: 1—8, <25>, 21, 26, <12>, 1—5, 13, 16—20, далее нумерация через лист, кончая 5-м, далее: 43—52, 7, 9, 10, 33—42, 59—60, 1—11, 7—13, 1—7, далее опять через лист: 1—10 и 28—33. Нумерация ЛБ: 23, 171, 172, 4—5, 173, 174, 6—41, 31, 42, 43, 44—61, 188—190, 62—71, 89—99, 27, 102—107, 72—83, 225, 84—87, 227—228, 100—101, 108—114, 114 (2), 115—118.

Лл. 171—172, 173—174, 225, 226—228, 188—190 перешли из первой копии (рук. № 92).

Начало: «Том V. Часть 1. Бородинское сражение выиграно». *Конец:* «Пьера под строгим караулом поместили отдельно».

В т. 14 в извлечениях печатается 13 вариантов, №№ 230—242.

Вариант № 230 (стр. 342—346), с которого, как видно, Толстой сначала намеревался начать новый том (по современной нумерации ч. 3, т. III) печатается с лл. 2—5. Вариант этот представляет собою переработку вар. № 205 из рук. № 94.

Вар. № 231 (стр. 346—355) начинается с продолжения фразы, написанной на несохранившемся листе. Порядок текста — согласно представленным Толстым гл. V и VI.

Два вар., № 232 и № 233 (стр. 356—361), печатаются с лл. 13, 14 и 15. Первый из них — автограф-вставка на 2 лл., опубликован в «Литературном наследстве», № 35-36, стр. 342—345.

Вар. № 234 (стр. 361—370) печатается с лл. 22—30 копии. Начало является новым вариантом вместо соответствующего текста к гл. X, см. вар. № 231.

Вар. № 235 (стр. 370—371) — зачеркнутая копия с поправками Толстого на лл. 5—6. Видимо, Толстой первоначально намеревался начать гл. IV нового тома данным текстом, но затем отказался от этого намерения, текст зачеркнул, его содержание в переработанном виде отнес к гл. XXII—XXIII, а бумагой, на которой написан текст копии, воспользовался для написания нового начала гл. XII, близкого к окончательному тексту.

Вар. № 236 (стр. 371—372) — автограф к наборной рукописи на полях зачеркнутой копии л. 31 об., переложенного из рук. № 94, где этот лист был седьмым.

Вар. № 237 (стр. 372—375) — копия и автограф на лл. 42—43.

Вторая половина варианта от слов: «Наташа находилась в восторженном состоянии» опубликована в сборнике «Лев Николаевич Толстой», изд. Академии наук СССР, М. 1951, стр. 619—620.

Вар. № 238 (стр. 375—376) — копия и автограф на лл. 44—44 об.

Вар. № 239 (стр. 377—382) — переработанная копия рук. № 95 (см. вар. № 211) на лл. 45—54 об. На обороте л. 54 мелко написанный автограф на полях, там же помета рукой Риса на немецком языке, подчеркнутая четыре раза: «nicht zu lesen» [«нельзя прочесть»].

Вар. № 240 (стр. 382—392) — копия на лл. 58—61 об., 188—190, 63—63 об. (лл. 188—190 были переложены из рук. № 95).

Вар. № 241 (стр. 392—404) — копия на лл. 89—99 об. (с лл. 184—186 рук. № 95). Вариант опубликован в журнале «Новый мир», 1925, 7, стр. 14—24.

Вар. № 242 (стр. 405—408) — переработанная копия рук. № 95 (см. вар. № 221) на лл. 114 (2)—118 последней, XXXIV, главы т. III.

11. Наборная рукопись ч. 1, т. IV, 71 лл. в 4^о, из них 69 лл. копий и 2 лл. (6 и 7 ЛБ) — автографы. Первичная авторская нумерация листов цифрами: 6—11, 34—53 (через лист), 1—5, 12—27. Архивная

нумерация тех же листов: 1—49, 50, 52—56, 57—72. Л. 51 был переложен в рук. № 96.

На листах копии обильная авторская правка.

Начало: «из палок французов. Но на дворе соседнем событие убийства кухарки...» Часть вторая. 1. В Петербурге в это время». *Конец:* «и торжественного таинства смерти, совершившегося перед ним».

12. Наборная рукопись ч. 2, т. IV, 53 лл. в 4^о, из них: копий 50¹/₂ лл. и автографов 2¹/₂ лл., исписанных с одной стороны. Первичная, авторская нумерация листов: 28—51, 59, 52, снова 52—54, 58, 60—70, 72—73, 74—75, 71. Архивная нумерация листов ЛБ: 1—3, 80, 4—23, 24—46, 48, 49, 85, 50, 51, 47. Л. 80 был переложен в наборную из предшествующей копии.

Начало: «Часть третья. 1. После Бородинского сражения». *Конец:* «продолжало, равномерно тая, всё тот же свой гибельный путь к Смоленску».

Из рукописи извлекаются два варианта, №№ 291 и 292 (т. 15, стр. 165—173).

13. Наборная рукопись ч. 3, т. IV — копия, 36 лл. в 4^о.

Нумерация ЛБ: 1—36, нумерация тех же листов рукой Толстого: 3—38.

Начало: «Представим себе двух людей, вышедших на поединок». *Конец:* «и думал о другом <он не видел и не слышал как>».

14. Наборная рукопись ч. 4, т. IV — копия, 35 лл.

Нумерация ЛБ: 1—38, при этом лл. 9, 20 и 38 не исписаны, нумерация тех же листов, за исключением чистых, рукой Толстого: 1—8, 1—28.

Начало: «<XX> Часть вторая [автограф]. Когда человек видит умирающее животное». *Конец:* «я видел одно дурное, т. е. ничего не видел».

Из рукописи извлекаются два варианта, №№ 293 и 294 (т. 15, стр. 174—175).

НАБОРНЫЕ РУКОПИСИ ЭПИЛОГА

(Т. 15, стр. 304—321)

1. Наборная рукопись ч. 1 эпилога состоит из 62 лл. в 4^о, из которых 57 лл. копий С. А. Толстой и 5 лл. автографов.

Первичная рабочая нумерация листов: 1—14, 1—28, 33—37, <38> 40—51. Нумерация листов ЛБ: 1—60, 159—160.

Начало: «Эпилог. В 1819-м году взволнованное <Европейское> историческое море». *Конец (автограф):* «А отец? Отец, отец! <Это был человек.> Да, я сделаю то, чем бы даже он был доволен. Конец».

В наборную рукопись перешли листы из рук. № 102: 20, 94, 28—42, 42—59.

Из рукописи извлекаются два варианта: № 348, написанный на лл. 15—21 об. (ЛБ), и № 349, написанный на л. 60 (т. 15, стр. 304—311).

2. Наборная рукопись к ч. 2 эпилога состоит из 67 листов в 4^о.

Первичная нумерация листов рукой Толстого и С. А. Толстой цифрами: 1—11, 11, 12—45. Нумерация всех лл. (ЛБ) — 1—67.

Начало: «V. Предмет истории есть жизнь народов». *Конец:* «вне времени есть божество».

Лл. 13 и 14 перешли из рук. № 102.

Из рукописи извлечено семь вариантов, №№ 350—356, напечатанных в т. 15, стр. 311—321.

Вар. № 350 написан на л. 2 об., вар. № 351 — на л. 8, вар. № 352 — на л. 14 об., вар. № 353 — там же, вар. № 354 — на л. 25, вар. № 355 — на лл. 26—31 и вар. № 356 — на лл. 60—67.

КОРРЕКТУРЫ

(Т. 13, стр. 668—671, т. 14, стр. 409—446, т. 15, стр. 176—181, 322—332)

Корректуры «Войны и мира» сохранились далеко не все. Отсутствуют совершенно корректуры к ч. 1 и 2, т. I, печатавшимся в журнале «Русский вестник» в 1865—1866 гг. под заглавием «Тысяча восемьсот пятый год».

Сохранившиеся корректуры относятся к первому изданию «Войны и мира» 1868—1869 гг.

1. К т. I имеется лишь один печатный лист верстки, состоящий из 8 лл. (по 2 страницы) к гл. I и II, ч. 3 современных изданий.

Начало: «Часть вторая. 1. Князь Василий не обдумывал своих намерений». *Конец:* «что бы ни говорили и как бы ни смеялись и шутили».

Поправок Толстого нет. На первом листе — рабочая помета рукой Толстого: Дуэль V глава II части II тома.

2. 10 гранок к гл. I—III, ч. 2, т. II (к ч. 1 т. II корректур не сохранилось).

Начало: «Часть вторая. После своего объяснения с женой Пьер поехал в Петербург». *Конец:* «Пьер, уже понявший мысль, не мог воздержаться, чтоб не <докончить ее>».

На полях гранки рукой Толстого рабочая помета: не пустить ли в 1-ю?

К этой группе гранок приложено добавление, писанное рукой С. А. Толстой на 2 лл. F°, занумерованное рукой Толстого постранично: 1—4.

Напечатано полностью в т. 13, вар. № 97, стр. 668—671.

3. 55 лл. разной величины обрезков гранок (из альбома Исторического музея) гл. I—XXIII, ч. 3, т. II, с большим количеством авторских исправлений.

Начало: «В 1808-м году император Александр ездил». *Конец:* «Зачем вы это говорите, <сказала> Наташа».

4. 23 лл. обрезков гранок разной величины (из альбома Исторического музея) гл. I—XII, ч. 4, т. II.

Начало: «семью против воли отца, что она сама этого хотела». *Конец:* «Николай не мог, как ни казалось».

5. 49 лл. обрезков разной величины гранок (из альбома Исторического музея) гл. I—XXI, ч. 5, т. II.

Начало: «[бол]товни к кутежу и женщинам». *Конец:* «Пьер вышел и пошел к старому князю и княжне Марье».

К этой группе гранок приложено 5 лл. вставок и дополнений, написанных рукой Толстого, имеющих архивную нумерацию ЛБ: 144, 21 (обрезок), 157, 169 и 171. Всего в рукописи 54 лл.

5а. 9 сверстанных листов гл. XIII—XVI, ч. 5, т. II, стр. 241—256 (к стр. 241 и 242 имеется дубликат). К листам приложена вставка к гл. VIII, написанная рукой С. А. Толстой на одном листке в 8°.

Начало: «После первого монолога всё общество встало». *Конец:* «Долохов убрал деньги и, крикнув человека, чтобы ве».

6. 3 лл. верстки — отрывки из гл. VII, VIII и XIV (исправленной рукой Толстого на XIII). Страницы листов: 28, 29, 30, 31, 53 и 54. На последних двух страницах надписаны рукой Толстого карандашом цифры: 50 и 51.

Начало: «И скрывая всегда одинаковое волнение». *Конец:* «ей это показалось скучным».

7. 54 лл. обрезков гранок разной величины (из альбома Исторического музея) к гл. I—XXIII, ч. 1, т. III.

Начало: «Том IV-й. Часть первая. 1. С конца 1811-го года началось усиленное вооружение». *Конец:* «⟨...и ждал только Разумовского⟩».

К этой группе листов имеются две вставки — автографы на 4 лл., занумерованные ЛБ цифрами 185—188, с текстом, относящимся к гл. XIX и XX, на полях л. 185 и на обороте л. 188, на лицевой стороне которого написано только две строчки и ряд арифметических вычислений.

Тексты первых двух лл., 185 и 186, напечатаны в т. 14, вар. № 243, стр. 409—411.

8. 80 лл. обрезков гранок разной величины, относящихся к гл. I—XXXIV, ч. 2, т. III.

Начало: «Александр отказался от всех переговоров». *Конец:* «поехал назад к Шевардину».

К этой группе гранок относится автограф-вставка на 2 лл. в 4° с текстом к гл. IV; архивная нумерация ЛБ: 196—197. *Начало:* «Народ ⟨всё также⟩ беспокоило снова по улицам». *Конец:* «недотканную юбку».

9. 11 лл. обрезков гранок. Текст этих поврежденных гранок относится к гл. XXXIII—XXXV, ч. 2 — описание Бородинского сражения.

Начало: «I. Главное действие Бородинского сражения произошло». *Конец оборван.*

Извлекается вар. № 245 (т. 14, стр. 411—413).

10. 1 л. гранки с текстом на нижних концах. К гранке пришиты белыми нитками 2 лл., написанных рукой С. А. Толстой, и еще 2 лл., сшитых вместе, но не прикрепленных к гранке. Текст относится к гл. XXXVI, ч. 2 — ранение кн. Андрея.

11. 6 лл. обрезков гранок разной величины (из альбома Исторического музея), видимо вторые гранки к гл. XXXV—XXXVII.

Начало: «Господин Вольцоген обращался с Светлейшим». *Конец:* «которой меня учили».

Извлекается вар. № 246 (т. 14, стр. 413—415).

12. 7 лл. верстки (из альбома Исторического музея) к гл. XVII—XIX, XXIV и XXXI, ч. 2, страницы полос: 229—230, 237—240, 259—260, 293—294 (на двух начальных листах страницы обрезаны).

Начало: «отчего? сказала Жюли». *Конец:* «мужиков страсть не любят».

Из текста на полосе 239 извлекается вар. № 244 (т. 14, стр. 411).

13. 4 обрезка гранок разной величины, относящихся к главе I, ч. 1, т. III.

Начало: «по которому происходит <этот процесс непрерывного охлаждения>». *Конец:* «для того, чтобы пайти закопы».

13а. Автограф-вставка в корректуру на одном листе в 4^о. *Начало:* «Всякий раз, как я вижу движение паровоза». *Конец:* «есть развертывание почки дуба». К гл. I, ч. 3, т. III.

14. 40 обрезков гранок разной величины, относящихся к гл. II, X, XI, XVI, XVII, XIX, XX, XXV—XXIX, XXXIII, XXXIV, ч. 3, т. III.

Начало: «(Бородинское сражение представлялось победой)». *Конец:* «Пьера под строгим караулом поместили отдельно».

Извлекается вар. №№ 247 и 248 (т. 14, стр. 415—418).

На обрезке гранки с архивной нумерацией 113, начинающейся словами: «Часть первая 1» — надпись Толстого: (Набрать мелким шрифтом в сноску то, что замазано и вычеркнуто с того места, где стоит (1)).

Исправив, послать к Пет[ру] Ив[ановичу] и верстать.)

К этой группе обрезков — 3 автографа-вставки на отдельных листах разной величины.

15. 14 гранок, относящихся к гл. XI—XXVI, ч. 3, т. III.

Начало: «— Nous у voilà, вдруг нахмурившись и вспыхнув, вскрикнул Растопчин». *Конец:* «голос из растворившей калитки».

16. 6 л. автографов в 4^о, в которые вклеены обрезки гранок и одна гранка целиком к текстам гл. XXVII—XXIX, ч. 3, т. III.

Начало автографа: «(Вернувшись (домой) (в свой дом) поздно вечером 1-го сентября)». *Конец текста гранки:* «и не любя женился на ней».

На 1 л. рукой Толстого поставлено: «№ 7».

Текст этой группы корректур напечатан полностью в т. 14, вар. № 250 (стр. 421—433).

17. Копия рукой С. А. Толстой на 16 лл. в 4^о. Архивная нумерация ЛБ: 209—224. Первичная рабочая нумерация листов рукой Толстого через лист не до конца цифрами: 1—6.

Начало: «(Новая глава) Расходившееся звездой по Москве всащивание французов». *Конец:* «лег на диван и тотчас же заснул».

Рукопись является копией переработанного текста предыдущего вар. № 250. Напечатана полностью в т. 14, вар. № 251 (стр. 434—446).

18. Копия рукой С. А. Толстой на 15 лл. в 4^о.

Архивная нумерация листов ЛБ: 194—208. Первичная рабочая нумерация листов рукой Толстого через лист: 1—8.

На обороте последнего листа автограф Толстого: (Славная ночь.) <Увидав лошадей [1 неразобр.] Пьер залюбовался. И вдруг, вспомнив, где и что <он>, голова у него пошла кругом. Он ничего не мог понять, почувствовал, что он совсем пал [?]>.

Рукопись является новой копией предыдущей. В свою очередь она подверглась значительной авторской правке и в результате по своему содержанию сделалась близкою к окончательному тексту гл. XXVII—XXIX.

Начало: «(Новая глава). Расходившееся звездой по Москве всащивание французов». *Конец:* «лег на диван и тотчас заснул».

19. 88 сверстанных листов (по 2 стр.) к т. III, ч. 3, гл. 1V—XXV (по первому изд. 1868—1869 гг. — т. V, ч. 1). Страницы: 17—112. Листы со стр. 97—112 в двух экземплярах. На ряде листов — исправления рукой Толстого.

На л. 2 (стр. 17) надпись карандашом: «За корр. и переверстки 5 листов «Войны и мир» т. V (далее чернилами) с 2—6 = 8 руб. сер. 18 $\frac{4}{V}$ 68».

Начало: «Некоторые из генералов негромким голосом». *Конец:* «(...останови!) отчаянно кричал он и спотыкнувшись упал)».

20. 4 лл. сверстанных корректур, стр. 71—76, <113> 77 с авторскими исправлениями. Относятся к гл. XVII—XVIII, ч. 3, т. III.

Начало: «— Ах народ этот, говорил граф». *Конец:* «Так надо. Ты по—»

21. 8 обрезков разной величины гранок к гл. XVII—XX и XXIII, ч. 3, т. III.

Начало: «молчал. — Да, сказал он, нагнув голову». *Конец:* «Он тебе всю дистанцию развяжет».

22. 13 обрезков разной величины гранок к главам I, IV, VI, VII, X, XII, ч. 1, т. IV.

Начало: «кой над своей восторженностью». *Конец:* «<...тот самый принц, который...>».

Извлекаются вар. №№ 296 и 298 (т. 15, стр. 176).

23. Автограф-вставка в корректуру на 2 лл., исписанных только с одной стороны. Листы занумерованы ЛБ цифрами 39 и 40.

Начало: «(То кн. Марья) В те два дня, которые прошли со времени этого известия». *Конец:* «и лучшее, главное, чем он сам».

Текст относится к гл. VI, ч. 1, т. IV.

Извлекается вар. № 297 (т. 15, стр. 176—177).

24. Автограф на одном листе в 4°. Написано только на лицевой стороне. Вставка в несохранившуюся гранку к гл. II, ч. 2, т. IV.

Начало: «Признаками этими были». *Конец:* «и игра курантов».

25. 15 обрезков разной величины гранок и один автограф на узком обрезке гранок, всего 16 обрезков к главам: II, IV, VII, VIII, XI, XIII, XVI, XVII, XVIII и XIX, ч. 2, т. IV.

Начало: «щины. <Пьер близорукими глазами...» *Конец:* «-порции усиливаясь в толпе».

26. Автограф на одном листе в 4° (59 ЛБ). Вставка в несохранившуюся гранку к гл. VII, ч. 2, т. III.

Начало: «Вот как у нас всегда делается». *Конец:* «не могу не верить этому».

Извлекается вар. № 299 (т. 15, стр. 178).

27. Автограф на 2 лл. в 4°. Вставка в несохранившиеся гранки к гл. VIII—X, ч. 2, т. IV.

Начало: «Французы вступают в Москву после блестящей победы». *Конец:* «гранка 142× Мих[айловский]-Д[анилевский] стр. <1> 64 Гимн. чрезв... до 65 ругает и беж[ит?] <Все> Богд. 327. Все офицеры... службы гранке <1> 42».

28. Автограф на одном листе в 4° (84 ЛБ). Вставка в несохранившуюся гранку к гл. X, по которой набрана вторая (сохранившаяся) гранка.

Начало: «(№ 23) (как тогда, когда войска нашествие двигалось...)... Х. Войско это как распущенное стадо». *Конец:* «ему дан в руки для забавы кучер».

29. 6 лл. копии С. А. Толстой и 2 лл. автографов, всего 8 лл. в 4^о. Вставки в первые гранки к гл. XI, ч. 2, т. IV.

Начало: «(XII) 6-го октября весь день двигались войска». *Конец:* «Пьер видел, что делать ничего нельзя за другими».

30. Автограф на одном листе в 4^о, № 28 (по нумерации Толстого) и № 68 (ЛБ). Вставка в первую гранку к гл. XII, ч. 2, т. IV.

Начало: «(С первого дня) (В первое же утро своего поступления в балаган Пьер). С первого же утра после казни». *Конец:* «(…Французы звали его Кириль или капитан Кириль)».

31. Копия С. А. Толстой на 5 лл. в 4^о. Вставка в корректуру к гл. XIII—XIV, ч. 2, т. IV.

Начало: «39. чем-то. Пьер тоже подвинулся к церкви». *Конец:* «выговорил он строгим голосом».

32. Автограф на 2 лл. в 4^о. Вставка в корректуру к гл. XIV, ч. 2, т. IV.

Начало: «(Пьер чувствовал что на)». *Конец:* «спать к своим товарищам».

33. 16 гранок с исправлениями Толстого к гл. XXXI—XXXII, ч. 3, т. III, и к гл. I—III, ч. 1, т. IV.

Левый верхний угол первой гранки с текстом оборван. На обороте гр. 29 (по нумерации Толстого) его надпись: Соня наводит Наташу.

Начало оборвано. *Конец:* «Государь наклоением головы отпустил Мишо».

34. 20 гранок к гл. I—III, XI—XII, XIV—XVI, ч. 1.

Начало: «Часть вторая. 1. В Петербурге в это время». *Конец:* «и торжество таинства смерти, совершавшегося перед ним».

6 первых гранок без исправлений Толстого, остальные с его поправками. 14 гранок занумерованы чернилами: №№ 1—14. Извлекается вар. № 298 (т. 15, стр. 177—178).

35. 8 листов (по 2 стр.: стр. 225—240) верстки к гл. XI—XIV, ч. 1, т. IV (1 печатный лист, 15-й, ч. 3, т. V по первому изд. 1868—1869 гг.).

На стр. 225, 233, 234, 236 — поправки карандашом неизвестной рукой.

Начало: «понял, что напрасно кричать». *Конец:* «как бы спрашивая у всех, то»

36. 8 лл. (по 2 стр.: 257—272) верстки к гл. I—VI, ч. 2, т. IV (1 печатный лист, 17-й, ч. 3, т. V по первому изд. 1868—1869 гг.), без поправок Толстого.

Начало: «других планет» *Конец:* «решил наступать».

37. 2 обрезка разной величины гранок и 2 лл. вставок на отдельных листах в 4^о рукой переписчика к главам XVIII, ч. 1, и VIII—XIV, ч. 2, т. IV.

На гранках и копиях-вставках большая авторская правка.

Начало: «(И Бенигсен совсем рассорился с Кутузовым». *Конец:* «Мы не получаем ответа»

37а. 8 обрезков разной величины с большой правкой Толстого к гл. X—XIII, ч. 1, и гл. XI—XIV, ч. 2.

Начало: «Со всеми товарищами по плену». *Конец:* «так-то, соколик».

Извлекается вар. № 300 (т. 15, стр. 178).

38. 5 гранок с правкой рукой П. И. Бартенева к гл. VIII—X, ч. 2, т. IV (гл. VII—IX, ч. 5, т. V первого изд.).

Начало: «VI. Наполеон вступает в Москву». *Конец:* «и убивали их».

39. 19 гранок и 1 обрезок гранок с правкой рукой П. И. Бартенева к гл. X—XVII, ч. 2, т. IV. На обороте разрезанной гранки № 53 собственноручная надпись Толстого:

Прошу в 31-й (предпоследней гранке) поправить по этому вырезку.

Последнюю же гранку 52-ю совсем выпустить, (пер) «Конец 5 тома» поставить в конце 34 гранки

Гр. Л. Толстой.

Извлекаются вар. №№ 301 и 302 (т. 15, стр. 178—180). *Начало:* «В отношении увеселений народа». *Конец:* «Конец пятого тома».

40. 3 гранки с правкой П. И. Бартенева к гл. VI—VII, ч. 2, т. IV.

Начало: «Шопотом прокомандовал он: садись». *Конец:* «наполеоновское войско для начатия бегства».

41. 2 гранки с правкой неизвестной рукой гл. I—II, ч. 3, т. IV, конец второй гранки с текстом оборван.

Начало: «Представим себе двух людей, вышедших на поединок». *Конец оборван.*

42. 16 печатных листов (по 2 стр.: 1—32) желтого цвета — гл. I—IX, ч. 3, т. IV (лл. 1—2, ч. 1, т. VI первого изд.), с четырьмя вложенными и подшитыми обрезками гранок.

На корректурах — правка рукой Толстого.

Начало: «Часть 1. Т. VI. Бородинское сражение с последовавшим за ним занятием Москвы». *Конец:* «Как я вас люблю».

43. 12 гранок к гл. IX—XVI, ч. 3, т. IV.

На гранках правка Толстого.

Начало: «Хорошо, хорошо, сказал Долохов». *Конец:* «побежали дальше».

44. 32 листа верстки желтого цвета (по 2 стр.: 1—64), гл. I—XIX, ч. 3, т. IV (лл. 1—4, ч. 1, т. VI первого изд.).

На листах правка карандашом рукой П. И. Бартенева. На 1 стр. — дата: 18 $\frac{6}{V}$ 69. Некоторые страницы с перепутанными цифрами.

Начало: «Часть I. Т. VI. Бородинское сражение с последовавшим за ним занятием Москвы». *Конец:* «изучающим события по письмам государей».

45. Вторичные 32 лл. тех же глав «Войны и мира», что и предыдущая рукопись, с авторской правкой. Цифры страниц в этом экземпляре исправлены.

46. 24 лл. верстки желтого цвета (по 2 стр.), гл. XIII—XIX, ч. 3, и гл. IV — начало XI, ч. 4, т. IV (лл. 4—6, ч. 1 и 2, т. VI первого изд.), с авторской правкой.

Дата на стр. 49: «18 $\frac{13}{V}$ 69».

Начало: «эту историю». *Конец:* «при входе Государя в большую».

47. 5 гранок к гл. I—III, ч. 4, т. IV (ч. 2, т. VI первого изд.), с авторской правкой.

Начало: «Часть вторая. 1. Когда человек видит умирающее животное». *Конец:* «с тем, чтобы посоветоваться с докторами».

48. 16 листов верстки (по 2 стр.) гл. V—IX, ч. 3, и гл. I—IV, ч. 4, т. IV (ч. 1, т. VI первого изд.), без правки.

Начало: «Казак слез с лошади». *Конец:* «была направлена только к тому».

49. 21 гранка к гл. XVI—XIX, ч. 3, и IV—XI, ч. 4, т. IV, с большой авторской правкой. К гранке № 13 пришта длинная полоса размером в 2 л. F^o вставки, написанной рукой С. А. Толстой.

Начало: «Все шли, сами не зная куда». *Конец:* «Представителю народной войны ничего не оставалось, и он умер». Извлекается вар. № 303 (т. 15, стр. 180).

50. 1 гранка к гл. XI, ч. 4, т. IV, с авторской правкой.

Начало: «залу велел к ногам Государя». *Конец:* «ничего не оставалось, и он умер».

51. 16 лл. верстки (по 2 стр.: 81—112) желтого цвета, гл. IV—XII, XIV, ч. 4, т. IV (лл. 6 и 7, ч. 1, т. VI первого изд.), с обильной авторской правкой на стр. 81 (л. 6) и 97 (л. 7). Надписи типографии: «VIII кор. 18 $\frac{24}{V}$ 69 и 18 $\frac{27}{V}$ 69».

На стр. 81 (л. 6) надпись Толстого: Немедленно исправив, прислать ко мне почтой. Гр. Л. Толстой. Такая же надпись на стр. 97 (л. 7).

Начало: «чтобы — насколько то было в его власти». *Конец:* «он все-таки выздоровел».

Из этой группы корректур в т. 15 (на стр. 180—181) напечатан вар. № 304, в котором дается первый, в большей своей части зачеркнутый, текст.

52. 16 лл. (по 2 стр.) второй верстки тех же листов (см. № 51), со многими авторскими исправлениями и вставками на 2 лл. в 4° рукой С. А. Толстой к стр. 88 (гл. VI). Текст вставки — копия автографа на полях вместо зачеркнутой части вар. № 304.

На стр. 81 (л. 6) надпись Толстого: Исправив печатать гр. Л. Толстой. Такая же надпись на стр. 97 (л. 7).

53. 16 лл. третьей верстки тех же листов с новыми исправлениями Толстого карандашом. На стр. 81 (л. 6) надпись типографии: «VII кор. 18 $\frac{7}{VI}$ 69».

54. 17 гранок к гл. XII, XIII, XV—XX, ч. 4, т. IV. На гранках много авторских исправлений. Начальная гранка — обрезок.

Начало: «Всё, что было с Пьером со времени освобождения». *Конец:* «я видел одно дурное, т. е. ничего не видел».

На первой гранке (обрезке) надпись Толстого: Все 17 гранок, исправив, верстать и прислать с посланным вместе с (рукопи[сиями]) гранками по рукописи, переданной кн. Урусовым.

55. 17 лл. верстки (по 2 стр.: 113—145) желтого цвета, гл. XII—XIII, XV—XX, ч. 4, т. IV (лл. 8, 9 и одна стр. 10, ч. 1, т. VI первого изд.) и вставки рукой С. А. Толстой на двух листах в 4° к стр. 144 и 145. Всего 18 лл.

На стр. 133 (л. 8) и 129 (л. 9) надписи типографии: «V корр. 18 $\frac{2}{VI}$ 69».

Начало: «то снежную погоду». *Конец:* «...т. е. ничего не видел».

56. 1 гранка (стр. 145) к гл. XX, ч. 4, т. IV.

Начало: «[лю]дях и обстоятельствах за этот период времени». *Конец:* «Да Марья? Так надо...»

57. 9 гранок, из них 3-я — обрезок к гл. I, III, IV, ч. 1 эпилога, с обильной авторской правкой.

Начало (автограф): «Часть III. Эпилог 1.

В 1819-м году взволнованное историческое море Европы». *Конец:* «думать о своей душе и о боге».

58. 10 гранок — вторые гранки тех же глав, после исправлений Толстого и с его новой правкой. Гранка 3 — обрезок. К гр. 10 подклеен новый автограф.

59. 11 гранок, из них 5 обрезков разной величины — третьи гранки к гл. I—IV, ч. 1 эпилога. К гранкам приложены, частью подклеены 7 лл. разной величины вставок рукой С. А. Толстой и лист автографа. Всего 19 лл.

Текст автографа-вставки опубликован в вар. № 357 (т. 15, стр. 323—325). На гранках и вставках много исправлений Толстого.

60. 1 гранка целиком, почти переработанная Толстым, к гл. V, ч. 1 эпилога.

Начало: «〈Часть четвертая〉. Эпилог II. 1. Весной 1813 года Наташа вышла замуж за Пьера Безухого». *Конец:* «Ехать в армию, где он был на первой вакансии пол».

К гранке подклеена вставка на двух склеенных в длину листах, являющаяся копией рукой С. А. Толстой исправленной гранки.

61. 3 гранки желтого цвета к гл. V—VI, ч. 1 эпилога. К гранке подклеены вставки на 1 л. рукой С. А. Толстой.

Начало: «Он в душе своей как будто упрекал». *Конец:* «через посредство которого действует и азот».

62. 29 гранок, в том числе два обрезка, к гл. VII—XVI, ч. 1 эпилога, с большой авторской правкой. К гранкам подклеены 2 лл. вставок рукой С. А. Толстой.

Начало: «и кислород, и назем, и плуг». *Конец:* «Да я сделаю то, чем бы даже он был доволен».

63. 11 гранок (из них одна гранка-обрезок) к гл. I—XII, ч. 2 эпилога. Кроме того, к ним приложены 9 лл. вставок рукой С. А. Толстой. На гранках и вставках — обильная авторская правка.

Начало: «Предмет истории есть жизнь народов и человечества». *Конец:* «〈...приказания исторических лиц вызванным только волею лица〉».

64. 1 гранка, сплошь переработанная Толстым, к гл. VII, ч. 2 эпилога.

Начало: «прошедшем не есть сознание». *Конец:* «нам представляются произвольными».

65. 7 обрезков разной величины гранок, с многочисленными авторскими исправлениями, к гл. III, VII, VIII, XI—XII.

Начало: «Связь правительственных лиц». *Конец:* «единства своей лично».

66. 2 гранки к гл. VII, ч. 2 эпилога. Низ первой гранки оборван.

Начало: «XIII. Когда совершается какое-нибудь событие». *Конец:* «и руководящий движением корабля».

67. 7 гранок без поправок к гл. XXXIII, XXXIV, ч. 3, т. III.

Начало: «X. Пьер проснулся 3-го сентября поздно». *Конец:* «Пьера под строгим караулом поместили в отделение».

68. 1 гранка к гл. XX, ч. 2, т. III, без поправок.

Начало: «от выстрелов». *Конец:* «Возчики мужики, крича на».

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

В настоящий указатель введены имена личные и географические, названия исторических событий (войн, революций и т. п.), заглавия книг, названия статей, произведений слова, музыки. Кроме того, в указатель введены названия журналов и газет, если они употреблены самостоятельно, а не как библиографические данные. Знак || означает, что цифры страниц, стоящие после него, указывают на страницы комментариев.

Августин Блаженный (354—430) — епископ, один из первых христианских теологов — т. 15: 224, 225, 227, 243.

Австрийская императрица. См. Мария-Терезия.

Австрийский император. См. Франц II Иосиф Карл.

Австрийское эрцгерцогство — т. 13: 319, 416, 419.

Австрия — т. 13: 72, 77, 121, 138, 139, 182, 194, 195, 196, 303, 320, 340, 348, 351, 365, 366, 425, 442, 571, 601, 671, 751, 768; т. 14: 116; т. 15: 90, 323, 334; т. 16: || 47, 59.

Адам — т. 13: 33, 593, 666.

Адонирам (иначе: Адорам и Гадорам) — библейский персонаж — т. 13: 704, 725, 800.

Азов — т. 13: 95.

Аксаков Сергей Тимофеевич (1791—1859) — т. 13: 55.

Александр I Павлович (1777—1825) — т. 13: 19, 21, 22, 28, 31, 32, 35, 36, 38, 39, 46, 48, 56, 58—61, 64—70, 72, 73, 75, 76, 78, 79, 87, 95, 104, 108, 109, 112, 115, 117—120, 122—124, 126, 130, 132—135, 142, 143, 145, 147—149, 151, 165—167, 177—184, 186, 189, 194, 218, 219, 246, 247, 265, 276, 278, 284—286, 292, 338, 344, 346, 364, 447, 476, 482, 496, 504—517, 519, 524, 525, 530—532, 536, 537, 539, 548, 557, 558, 596, 597, 600—604,

606, 607, 616, 622, 628, 632, 635, 637—643, 658, 660—664, 671, 675, 680, 686, 687, 695, 706, 707, 714, 715, 717—719, 721, 743, 746, 751, 753, 758, 806, 807, 842, 870; т. 14: 11, 12, 14—21, 23—32, 39—41, 46, 51, 53—55, 58—64, 89, 92, 97, 115, 116; 136—140, 155, 169, 186, 224, 225, 265, 343, 354, 390, 410, 430, 431, 442; т. 15: 51, 53, 78, 80, 90, 166, 169—171, 188, 194—196, 205—214, 218, 232, 235—237, 263, 264, 266, 267, 269—271, 275, 276, 281, 283, 284, 303, 311, 316, 323, 324, 334; т. 16: || 29, 31—33, 39—42, 44—47, 55, 65, 66, 74, 78, 84, 85, 87, 96, 101, 111, 112, 120, 152, 176, 177, 184, 185, 190, 199, 200, 203, 204, 207, 208, 209.

Александр II (1818—1881) — т. 13: 144, 184; т. 16: || 44, 134.

Александр Македонский (356—323 до н. э.) — т. 13: 263; т. 14: 17, 128; т. 15: 195, 217; т. 16: || 65.

Алексеева дом — на Страстном бульваре в Москве — т. 16: || 130.

Алехотен — деревня на берегу р. Неман, в герцогстве Варшавском, напротив г. Ковно; здесь Наполеон перешел границу России в 1812 г. — т. 14: 17.

Алкивиад (ок. 451—404 до н. э.) — афинский политический деятель — т. 13: 72.

Альбер — герой романа Ж. Ж. Руссо «Новая Элоиза». См. Руссо Ж. Ж.

Альпы — т. 13: 113, 123.

Амалик — Амалек — библейский персонаж — т. 14: 53.

Амалия — прусская королева. См. Луиза.

Америка — т. 13: 196; т. 15: 142; т. 16: 15.

Америка Южная — т. 15: 315.

Амт Баублен — местечко в Восточной Пруссии; местоположение главной квартиры Александра I в тильзитское свидание — т. 13: 640.

Амштеттен — деревня в Нижней Австрии на большой дороге из Энса в Вену — т. 13: 333, 355, 371, 373, 439, 468; т. 16: || 69.

Амштеттенское сражение — произошедшее 5 ноября 1805 г. у деревни Амштеттен между авангардом французских войск Мюрата и русским отрядом Багратиона — т. 13: 333, 342.

Английская гостиница в Москве — т. 16: || 61.

Английская гостиница в Петербурге — т. 13: 589.

Английская набережная в Петербурге — т. 13: 59, 68, 112; т. 16: || 32.

Английский клуб в Москве — т. 13: 557; т. 16: || 60.

Англия — т. 13: 55, 77, 135, 179, 182, 189, 195, 196, 598, 672; т. 14: 14, 27, 28; т. 15: 190, 209, 217—219, 224, 284, 316, 334; т. 16: || 47, 78.

Андреев — т. 13: 44.

Андрей Первозванный — апостол — т. 13: 33.

Аникеева Ольга Дмитриевна, рожд. Горчакова (1834—1869) — троюродная тетка Л. Н. Толстого — т. 16: || 107.

Анибал. См. Ганнибал.

Апокалипсис — книга, канонизированная православной церковью — т. 14: 57, 59; т. 15: 26; т. 16: || 87, 111.

Апостолов Николай Николаевич — т. 16: || 102, 135, 136.

— «Лев Толстой над страницами истории» — т. 16: || 136.

— «Материалы по истории литературной деятельности Л. Н. Толстого» — т. 16: || 102, 136.

Апраксиньи графы — т. 13: 22, 249, 257, 723.

Аракчеев Алексей Андреевич (1769—1834) — всецельный временщик второй половины царствования Александра I, организатор жестокой системы военных поселений; в 1803—1808 гг. инспектор артиллерии, в 1808—1810 гг. военный министр; в 1812 г. был докладчиком Александра I по военным вопросам и одновременно членом Комитета по делам ополчений — т. 13: 39, 43, 46, 512, 676, 706, 707, 714, 715; т. 14: 20, 24, 39—41, 62; т. 15: 195; т. 16: || 190.

Арбат — улица в Москве — т. 13: 45, 545; т. 14: 129, 135, 297, 301, 304, 392, 393, 396, 422; т. 16: || 151.

Арбатские ворота в Москве — т. 14: 302, 303.

Аристотель (384—322 до н. э.) — древнегреческий философ — т. 15: 224, 225, 227, 232, 243.

— «Этика» — т. 15: 227.

Арколе — селение в итальянской провинции Верона (Северная Италия), у которого 15—17 ноября 1796 г. французские войска под начальством Бонапарта одержали победу над австрийцами — т. 14: 200; т. 15: 84.

Аркольский мост — при местечке Арколе (см.) — т. 13: 221, 265, 617, 618; т. 14: 84; т. 16: || 65, 89, 159.

Армфельд Густав Маврикий (Густав Мориц, 1757—1814) — шведский генерал и государственный деятель, с 1811 г. перешедший на русскую государственную службу — т. 14: 30, 39, 41, 61, 62; т. 15: 188.

Архаровы — богатая дворянская семья в Москве — т. 13: 556, 585.

Архив Дворцового ведомства — т. 16: || 57.

Аскоченский Виктор Ипатьевич (1820—1879) — реакционный журналист и писатель — т. 13: 240.

Аттила (ум. 453) — вождь племени гуннов в 433—453 гг. — т. 14: 12; т. 15: 229, 291.

Аугест — селение в Моравии, к юго-западу от Аустерлица — т. 13: 520, 541.

Аустерлиц — город в Моравии — т. 13: 31, 32, 103, 108, 116, 131, 133, 138, 139, 145, 146, 522, 536, 555, 557, 583, 598, 614, 618, 619, 628, 643, 663, 686, 688, 758, 801, 813, 815, 824; т. 14: 97, 102, 110, 112, 115, 200, 201, 334, 336, 338; т. 15: 95, 207; т. 16: || 26, 41—43, 59, 60, 65—67, 71, 73—76, 82, 83, 98, 100, 103, 156.

Аустерлицкое сражение («Аустерлиц», «сражение») — происшедшее 20 ноября (2 декабря) 1805 г. под Аустерлицем между французской армией и русско-австрийской, закончившееся победой французов — т. 13: 26, 29, 36, 37, 111, 127, 132, 137—140, 142, 145, 146, 149, 521—523, 525, 529, 532, 533, 534, 536, 539, 558, 560, 568, 569, 575, 614, 625, 628, 707, 742, 801, 812, 842; т. 14: 15, 219; т. 16: || 39—43, 46, 53, 57, 59—61, 63, 65—67, 72—74, 76.

Ауэршперг фон Маутерн Карл (Auersperg, Ауерсперг, Ауерсберг, 1740—1822) — австрийский фельдмаршал — т. 13: 337, 339, 343, 347, 348, 365, 446.

Ауэрштедт (Аурштет) — селение в Прусской Саксонии, у которого 14 октября 1806 г. произошло сражение между прусскими и французскими войсками, закончившееся победой французов — т. 13: 555.

Африка — т. 13: 136; т. 14: 338; т. 15: 323.

«Ах, запропала да ежова голова...». См. «Загуляла тут ежова голова...»

Аш Казимир Иванович — в 1807—1822 гг. смоленский губернатор — т. 14: 76, 79, 82, 315, 316; т. 16: || 113.

Аякс — персонаж из поэмы Гомера «Илиада». См. Гомер.

Бавария — т. 13: 293, 309, 319, 320, 419.

Багговут Карл Федорович (Багавут, 1761—1812) — русский генерал — т. 15: 53.

Багратион Петр Иванович (1765—1812) — русский генерал — т. 13: 26—31, 40, 95, 102, 104—106, 111, 118, 122—124, 131—134, 139, 145, 146, 148, 293, 321, 322, 324—329, 352—354, 356, 360, 364—366, 369, 374, 375, 378—387, 389, 390,

392, 393, 395, 405, 410—416, 449, 456—463, 470, 471, 489, 508, 509, 514, 515, 518—520, 522, 525, 530, 536, 539, 541, 558, 662, 663; т. 14: 40, 41, 62, 63, 110, 117—120, 139, 186, 216, 222, 255, 263, 316, 412; т. 15: 51, 334; т. 16: || 39, 60, 92, 94, 148, 163, 165, 174, 190.

Баденское герцогство — т. 13: 217; т. 14: 124 (Баден).

Базаров С. М. Тургенев И. С., «Отцы и дети».

Байрон Джордж Ноэл Гордон (1788—1824) — английский поэт — т. 13: 768.

Балага — ящик — т. 13: 877, 878, 879.

Балашов Александр Дмитриевич (1770—1837) — генерал; в 1810—1812 гг. министр полиции; в 1812 г. — член Комитета по делам ополчений — т. 13: 38; т. 14: 19—33, 62; т. 16: || 85, 110, 111, 112.

Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич (1788—1850) — историк России и Украины — т. 14: 92; т. 16: || 141, 153.

— «Словарь достопамятных людей русской земли» (1836 и 1847) — т. 14: 92; т. 16: || 141, 153.

Барклай-де-Толли Михаил Богданович (1761—1818) — генерал-фельдмаршал русской армии, шотландец по происхождению — т. 13: 31, 36; т. 14: 30, 33, 34, 39—41, 62—64, 85, 186, 213, 221—224, 262, 266, 315, 316, 335, 336, 344, 411—413; т. 15: 51, 79, 170; т. 16: 113.

Баррас Поль (1755—1829) — реакционный политический деятель периода французской буржуазной революции конца XVIII в. — т. 16: || 65.

Бартеньев Петр Иванович (1829—1912) — русский археограф и библиограф, издатель и редактор исторического журнала «Русский архив» — т. 13: 34, 44; т. 14: 415; т. 16: || 66, 102—104, 106—112, 114—116, 119, 120, 124, 125, 130, 198, 205, 208.

Бартештейн — город в Восточной Пруссии — т. 13: 597, 601, 628, 637, 638; т. 14: 15.

Бауценское сражение 1813 г. («Бауциновский поход») — сражение (8—9 мая) у города Бауцена (Саксония) между русско-прусской союзной армией под ко-

мандованием генерала П. Х. Витгенштейна и французской армией — т. 15: 53, 54, 172.

Бах Иоганн Себастьян (1685—1750) — немецкий композитор — т. 13: 239.

Башилов Михаил Сергеевич (1821—1870) — русский художник-иллюстратор, дальний родственник С. А. Толстой; в 1866—1867 гг. по просьбе Л. Н. Толстого рисовал иллюстрации к роману «Война и мир» (около тридцати) — т. 16: || 77, 97—102, 115, 137.

«Бедная Лиза» — повесть Карамзина. См. Карамзин Н. М. Белая Церковь, Киевской губ. — т. 14: 371.

Белинский Виссарион Григорьевич (1811—1848) — т. 15: 240.

Белобородова — жена тульского нотариуса Я. Ф. Белобородова, знакомого Толстого — т. 14: 132.

Белосток — город, перешедший к России по Тильзитскому миру в 1807 г. от Пруссии — т. 13: 726.

Бельгия — т. 13: 125, 194.

Бельяр Огюстен (1769—1832) — французский генерал, один из сподвижников Наполеона I — т. 13: 348, 379, 394; т. 14: 23, 191, 197, 198, 202.

Бенедек Людвиг Август (1804—1881) — австрийский генерал — т. 15: 92.

Беннигсен Леонтий Леонтьевич (1745—1826) — генерал-от-кавалерии русской службы — т. 13: 38, 144, 479, 600, 615, 619, 628, 633, 870; т. 14: 19, 30, 39—41, 62—64, 97—100, 109, 110, 115, 116, 118, 155, 186, 189, 190, 213, 221, 245—249, 262, 265—267, 344, 345, 367; т. 15: 51, 53, 76, 80, 170, 171; т. 16: || 91, 112, 207.

Березина — река — т. 15: 141, 143, 144, 180; т. 16: || 127, 134.

Берлин — т. 13: 170, 200, 337, 447, 598; т. 14: 370; т. 15: 334.

Бернадот Жан Батист Жюль (1763—1844) — французский маршал, с 1818 г. король Швеции и Норвегии под именем Карла XIV Иоанна — т. 13: 139, 339; т. 14: 61; т. 15: 188, 271.

Бернгарди Теодор фон (Bernhardi, 1802—1887) — немец-

кий историк и дипломат — т. 15: 86, 87, 88, 240; т. 16: || 139, 140, 144.

— «Denkwürdigkeiten aus dem Leben des kaiserl. russ. Generals von der Infanterie Karl Friedrich Grafen von Toll» — т. 15: 86, 87, 88, 240; т. 16: || 144.

Беррийская герцогиня (Duchesse de Berry). См. Каролина Фердинанда Луиза.

Берс Александр Андреевич (1845—1918) — старший брат С. А. Толстой — т. 16: || 137, 159.

Берс Андрей Евстафьевич (1808—1868) — отец С. А. Толстой, врач Московской дворцовой конторы — т. 16: || 24, 25, 59, 70, 72, 104.

Берс Елизавета Андреевна (1843—1919) — старшая сестра С. А. Толстой — т. 16: || 24—26, 56—58, 137, 162, 169.

Берс Любовь Александровна, рожд. Иславина (1826—1886) — мать С. А. Толстой — т. 16: || 70, 136.

Берс Петр Андреевич (1849—1910) — брат С. А. Толстой — т. 16: || 120.

Берс Степан Андреевич (1855—1910) — брат С. А. Толстой — т. 13: || 39, 40; т. 16: || 107, 150.

— «Воспоминания о графе Л. Н. Толстом» — т. 16: || 107.

Берс Т. А. См. Кузминская Т. А.

Бертье Луи Александр, принц Невшательский (1753—1815) — французский маршал, начальник главного штаба французской армии — т. 14: 15, 16, 17, 26, 27, 31, 32, 192, 194, 197, 198, 202, 251; т. 15: 139, 141; т. 16: || 85.

Бессьер Жан Батист, герцог Истрийский (1768—1813) — французский маршал — т. 14: 32.

Бетховен Людвиг ван (1770—1827) — т. 14: 98.

Библейское общество — т. 13: 23, 32, 687; т. 15: 195; т. 16: || 147.

«Библиотека «Огонька» — т. 16: || 157.

Бирюков Павел Иванович (1860—1931) — друг и биограф Толстого — т. 16: || 19, 102, 135—137.

— «Лев Николаевич Толстой. Биография» — т. 16: || 19, 135—137.

Бисмарк-Шёнгаузен Отто Леопольд Эдуард, герцог Лауэнбургский (1815—1898) — германский государственный деятель — т. 14: 12, 13, 126.

Блазовиц — деревня в Моравии близ Аустерлица — т. 13: 538.

Бланкар — французский майор, пачальник кавалерийского французского дела в 1812 г. — т. 14: 157—160; т. 15: 96, 98—100; т. 16: || 97, 126.

Блюхер Гебхард Леберехт (1742—1819) — прусский фельдмаршал времен войн с Наполеоном — т. 15: 209.

Богарне Евгений (1781—1824) — французский генерал, в 1805—1814 гг. вице-король Италии — т. 14: 116, 191, 193, 196, 199, 213, 251, 339, 400, 402.

Богарне Жозефина Мария Роза (Beauharnais Joséphine, 1763—1814) — первая жена Наполеона I — т. 13: 262; т. 16: || 65.

Богарне салон — в Париже — т. 13: 340.

Богданович Модест Иванович (1805—1882) — генерал-лейтенант, русский историк и писатель — т. 13: 38, 39, 46; т. 14: 138; т. 15: 142, 180, 240; т. 16: || 84, 113, 139, 140, 141, 150, 151, 190, 206.

— «История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Составлена по высочайшему повелению», тт. I—II, СПб. 1859, т. III, СПб. 1860 — т. 13: 38, 39, 46; т. 14: 138; т. 15: 87, 88, 142, 180, 240; т. 16: || 84, 113, 139—141, 150, 151, 190, 206.

Богемия — т. 13: 138, 139, 303, 349, 512; т. 16: || 68.

Богемские горы — т. 13: 134, 139, 523.

Бозениц (у Толстого—Бозевит) — селение в Моравии близ Аустерлица — т. 16: 116.

Бокль Генри Томас (1821—1862) — английский либерально-буржуазный историк и социолог-позитивист — т. 13: 48; т. 14: 415; т. 15: 186, 189, 215, 222, 233, 237, 274, 311.

Болговской Дмитрий Николаевич (1775—1852) — офицер русской армии, впоследствии сенатор; в 1812 г. находился при гене-

рале Дохтурове за дежурного штаб-офицера; привез в главный штаб Кутузову донесение Дохтурова от 10 октября 1812 г. об оставлении Наполеоном I Москвы — т. 15: 79, 82, 83.

Болотная площадь в Москве — т. 14, 93.

Большая Дмитровка — улица в Москве — т. 16: || 146.

Бомонде (de Beaumont) — камергер Наполеона I — т. 14: 87, 88.

Бонами Шарль Август (ум. 1830) — французский генерал; взят в плен русскими войсками в сражении при Бородине — т. 14: 199, 211, 213.

Бонапарт. См. Наполеон I. Бонапарт Жером (Jerome, 1784—1860) — брат Наполеона I, принимавший участие в походе Наполеона I на Россию в 1812 г. — т. 14: 116.

Бонапарт Люсьен (или Люциан, 1775—1840) — брат Наполеона I — т. 13: 73.

Борисов Иван Петрович (ум. 1871) — орловский помещик, близкий знакомый Толстого — т. 16: || 37, 125.

Боровск, Калужской губ. — т. 14: 425; т. 15: 77.

Бородино, Московской губ. — т. 13: 14, 17, 31, 32, 36, 40, 73, 142; т. 14: 87—90, 96—99, 108, 116—119, 155, 157, 187, 188, 191—193, 195, 196, 199, 206, 207, 209, 213—216, 220, 240, 241, 245, 248—250, 255, 261, 264, 268, 342, 343, 348, 411, 418; т. 15: 76, 81, 87, 90, 144, 170, 180; т. 16: || 28, 30, 41, 86, 90—94, 107, 108, 112, 113, 114, 116, 118, 123, 150, 183, 184, 193.

Бородинское сражение («Бородино», «сражение») — т. 13: 14, 16, 25, 30—32, 36, 37, 40; т. 14: 33, 89—91, 116, 118, 119, 121, 137, 185, 187, 190, 192, 193, 196, 201—207, 211, 212, 214, 215—222, 224, 255, 260—266, 268, 276, 297, 298, 340—343, 345, 367, 370, 377, 411, 418, 419, 441, || 213; т. 15: 10, 19, 23, 81, 87, 89, 90, 155, 165, 166, 170, 172, 181, 289, 317; т. 16: 11, || 30, 82, 86, 89, 90, 92—94, 107, 108, 112—118, 120, 121, 123, 132, 134, 150, 176, 182, 183—184, 186, 201, 202, 204, 205, 208.

Боссе Луи Франсуа Жозеф (de Beausset, 1770—1835) — французский писатель и придворный — т. 14: 88, 192, 194, 197, 200, 250, 251, 252; т. 16: || 90, 113, 144.

— «Mémoires anecdotiques sur l'intérieur du Palais et sur quelques événements de l'Empire depuis 1805 jusqu'au 1-er Mai 1814 pour servir à l'histoire de Napoléon» — т. 16: || 144.

Ботнический залив — т. 14: 29.

Браницкий Владислав Ксавьерович (1782—1843) — сенатор, в 1812 г. флигель-адъютант Александра I — т. 13: 31; т. 14: 63.

Браунау — город в Верхней Австрии — т. 13: 27, 99, 106, 310, 315, 317, 319, 320, 328, 416, 419, 424, 428, 429; т. 14: 254; т. 16: || 67, 68, 161, 162, 169.

«Британики» («Британикюс») — трагедия Расина. См. Расин Ж. Б.

Брокер Адам Фомич (1771—1848) — московский полицмейстер — т. 14: 385.

Брусье Жан Батист (1766—1814) — французский генерал — т. 15: 77, 81; т. 16: || 123.

Брюнн (Моравия) — т. 13: 27, 95, 133, 138, 139, 294, 301, 334, 335, 345, 365, 369, 371, 373, 380; 382, 395, 439, 440, 441, 475, 522; т. 16: || 39, 69, 70, 71, 72, 167.

Буало Никола (Boileau, 1636—1711) — французский поэт и теоретик классицизма — т. 13: 75.

Бубна Литтиц Фердинанд фон (1768—1825) — австрийский генерал и дипломат; после сражения при Аустерлице участвовал в мирных переговорах с Францией — т. 13: 347.

Будешти («Будшеты») — селение в Валахии — т. 13: 813.

Буксгевден Федор Федорович (1750—1811) — генерал русской армии — т. 13: 95, 105, 130, 133, 139, 140, 144, 145, 336, 339, 520, 536, 540, 541, 600, 615, 617.

Булонская экспедиция — подготовлявшаяся Наполеоном в 1801—1805 гг. высадка французских войск на берег Англии — т. 13: 196; т. 15: 217.

Булонь (Франция) — т. 13: 182, 309, 320; т. 15: 190, 223.

Бурбоны — французская королевская династия — т. 13: 120,

213, 219, 222; т. 14: 88; т. 15: 188, 193, 210, 213, 214, 218, 276.

Бурдана Иоанн (ум. около 1360) — французский философ-схоластик — т. 15: 227.

Бухарест — т. 13: 35; т. 14: 34, 110.

Бычков Сергей Петрович — т. 16: || 23, 66, 106.

— «Война и мир» — народно-героическая эпопея — т. 16: || 23, 106.

— «Народно-героическая эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир» — т. 16: || 23, 66.

— «Л. Н. Толстой. Очерк творчества» — т. 16: || 23.

Бюлов Фридрих Вильгельм фон (1755—1816) — прусский генерал-от-инфантерии, в 1805 г. полковник — т. 13: 538.

Ваграм — селение в Австрии, близ Вены, около которого 5—6 июля 1909 г. французские войска под начальством Наполеона I одержали победу над австрийцами — т. 14: 200.

Валахия — т. 13: 38; т. 14: 29.

Вальк-Мюле — деревня в Моравии, в окрестностях Аустерлица — т. 13: 538.

Варварка — улица в Москве — т. 14: 288.

Варфоломеевская ночь — с 23 на 24 августа 1572 г., в которую по инициативе Екатерины Медичи и по приказу ее сына — короля Карла IX в Париже было произведено избиение католиками гугенотов — т. 13: 49; т. 14: 124, 202; т. 15: 290; т. 16: || 152.

Васильчиков Илларион Васильевич (1777—1847) — генерал-от-кавалерии; отличился в сражениях с французами в 1807 г.; был ранен под Бородином — т. 14: 348.

Васильев Степан — т. 13: 40.

Вейротер Франц фон (1754—1807) — австрийский генерал, начальник штаба австрийской армии; военный теоретик — т. 13: 112, 114, 117, 120, 130, 132—134, 139, 344, 380, 381, 395, 506—508, 511—515, 525; т. 16: || 40, 172.

Великий князь. См. Константин Павлович.

Веллингтон Артур Уэсли (1769—1852) — герцог, английский полководец и реакционный государственный деятель — т. 15: 209.

Вена — т. 13: 27, 106, 134, 138, 139, 170, 297, 300, 303, 319—321, 333—339, 342, 345—348, 350, 365, 369—374, 381, 382, 418, 424, 426, 431, 436, 440, 441, 444—446, 472, 476, 482, 524, 540, 601, 602, 604; т. 14: 23, 138, 224, 270, 278, 378, 422, 434; т. 15: 90, 209, 314; т. 16: || 67, 71, 164.

Венгрия — т. 13: 118, 139, 520, 541.

Венский конгресс 1814—1815 гг. — завершивший войны коалиций европейских держав с Наполеоном I — т. 15: 214, 218, 276.

Венский мост. См. Таборский мост.

Вергилий (70—19 до н. э.) — римский поэт — т. 14: 431, 442.

Верещагин Михаил Николаевич (1790—1812) — сын московского купца Н. Г. Верещагина; был обвинен в государственной измене и арестован; в день вступления французов в Москву Ф. В. Ростопчин отдал Верещагина на растерзание солдатам своего конвоя и разъяренной толпе — т. 13: 42; т. 14: 291—294, 296, 349, 385—391; т. 16: || 118, 141, 187.

Верей, Московской губ. — т. 14: 358, 420.

«Вестник Европы» («Европейский вестник») — двухнедельный журнал консервативно-дворянского направления, основанный в 1802 г. Н. М. Карамзиным и издававшийся в Москве до 1830 г. — т. 13: 367, 408 (ошибочно: «Русский вестник»), 409, 454; т. 16: || 143, 153.

«Вестник Европы» — ежемесячный журнал буржуазно-либерального направления, издававшийся в Петербурге в 1866—1918 гг. (до 1909 г. — под редакцией М. М. Стасюлевича) — т. 16: || 25, 140.

Виктор Эммануил I (1759—1824) — в 1802—1821 гг. король Сардинского королевства (Италия) — т. 13: 178, 181, 506, 598.

Вилье или Виллие Яков Васильевич (1768—1854) — шот-

ландец по происхождению, известный врач; в 1812 г. главный военно-медицинский инспектор русских армий — т. 13: 510, 531, 536, 716.

Вильна (Вильно) — т. 13: 14, 17, 38, 43, 46, 51, 870; т. 14: 15, 18, 20, 26, 27, 39, 40, 46, 53, 61, 65, 163, 164; т. 15: 140, 141; т. 16: || 29, 30, 84, 97.

Вимпфен Макс фон (1770—1854) — австрийский генерал, в 1805 г. прикомандированный к штабу Кутузова — т. 13: 122, 125, 130, 507, 540.

Винес — художник-миниатюрист; в 1812 г. жил в Петербурге — т. 13: 477.

Винценгероде Фердинанд Федорович (1770—1818) — с 1797 г. генерал русской армии; в октябре 1812 г. был захвачен французами в плен, но отбит отрядом Чернышева — т. 13: 46, 353, 379, 393, 394; т. 14: 30, 63, 155; т. 16: || 47.

Виргилий. См. Вергилий. Виртембергский принц. См. Вюртембергский Евгений.

Висла, река — т. 14: 29, 225.

Витгенштейн Петр Христианович (1768—1842) — генерал-фельдмаршал русской армии; кампанию 1805 г. начал в чине генерал-майора; в 1812 г. — генерал-от-кавалерии — т. 14: 34, 138.

Витебск — т. 13: 51; т. 14: 44, 65, 66, 67, 87; т. 15: 140.

Витебская губерния — т. 14: 65.

Вишау — город в Моравии — т. 13: 28, 111, 112, 118, 121—124, 126, 149, 505, 506, 508—511, 514, 557; т. 16: || 63.

Владимир, город — т. 13: 45; т. 15: 166; т. 16: || 25.

Владимирская застава в Москве — т. 14: 130.

Владимирская улица в Петербурге — т. 13: 174, 266, 726.

Влоцкий (или Влодский) — в 1812 г. генерал-адъютант Александра I — т. 13: 31; т. 14: 63.

Восейков Николай Сергеевич (1803—18..) — сын тульского помещика, опустившийся и живший приживальщиком, главным образом у Н. Н. Толстого; часто бывал в Ясной Поляне — т. 13: 22.

Воздвиженка — улица в Москве — т. 14: 303, 376.

Война — речка близ Бородины — т. 16: || 108.

«**Война и мир**» — заглавие русского перевода исследования Прудона «О принципе и содержании международного права», вышедшего в 1864 г. — т. 16: || 102.

«**Война и мир**» — сборник под ред. В. П. Обнинского и Т. И. Полнера — т. 16: || 136.

Волга — т. 13: 294; т. 14: 60.

Волков Александр Александрович — московский полицеймейстер — т. 14: 385, 386.

Волкова Мария Аполлоновна (1786—1859) — фрейлина императрицы Марии Федоровны — т. 16: || 25, 62, 81, 138, 140.

Волконская Варвара Александровна (1785—1878) — двоюродная тетка Толстого — т. 16: || 136.

Волконская Екатерина Дмитриевна, рожд. **Трубецкая** (1749—1792) — бабка Толстого, жена Н. С. Волконского — т. 16: || 136.

Волконская Луиза Ивановна, рожд. **Трузсон** (1825—1890) — жена троюродного брата Толстого Александра Алексеевича Волконского — т. 16: || 39, 43, 138.

Волконская Мария Николаевна. См. **Толстая М. Н.**

Волконский Николай Сергеевич (1753—1821) — дед Толстого по матери — т. 16: || 136.

Волконский Петр Михайлович (1776—1852) — генерал-фельдмаршал, министр двора и уделов — т. 13: 43, 46; т. 14: 40, 138, 155; т. 15: 51.

«**Волшебница, скажи, какая сила**», стихотворение — т. 13: 587, 589, 629; т. 16: || 149.

Вольтер Франсуа Мари Аруэ («Voltaire, 1694—1778») — французский писатель, историк и философ, один из выдающихся деятелей французского просвещения XVIII в. — т. 13: 49, 75, 77, 231, 527; т. 14: 124, 202, 430, 431; т. 15: 186, 187, 224, 226, 233, 243, 279, 297; т. 16: || 152.

— «**Альзира или американцы**», трагедия (1736) — т. 14: 430 (цит.)

— «**Поэма о гибели Лиссабона**» — т. 15: 186.

— «**Фанатизм, или пророк Магомед**», трагедия (1741) — т. 14: 430.

Вольцоген Людвиг Юстус фон (1774—1845) — прусский генерал, военный теоретик; с 1807 г. на русской службе, состоял при главном штабе — т. 13: 40; т. 14: 41, 89, 213, 221—224, 262, 412, 413; т. 16: || 114, 150, 204.

Воробьевы горы (Москва) — т. 14: 266, 267, 345; т. 15: 25, 38, 49, 58, 61.

Воронеж — т. 15: 9, 14, 15, 19, 22, 148, 308; т. 16: || 96, 120, 121, 122.

Всесвятское, Московской губ. — т. 14: 271.

Вундт Вильгельм Макс (1832—1920) — немецкий буржуазный психолог и философ-идеалист — т. 15: 233.

Вюртембергский Александр (Виртембергский, 1771—1833) — принц, брат русской императрицы Марии Федоровны, жены Павла I, генерал русской армии, участник сражения при Бородине — т. 14: 221.

Вюртембергский Евгений (Виртембергский, 1788—1858) — принц, племянник императрицы Марии Федоровны, жены Павла I, генерал русской службы — т. 13: 41; т. 14: 64, 90, 100, 186, 259; т. 15: 241.

Вяземский Петр Андреевич (1792—1878) — русский поэт и критик — т. 13: 811.

Вяземское сражение — 22 октября 1812 г. под Вязмой между отступавшими из Москвы корпусами французской армии и передовыми русскими частями под начальством Милорадовича и Платова — т. 15: 180.

Вязмитинов Сергей Козьмич (1749—1819) — генерал; с 1805 г. — главнокомандующий в Петербурге, а в 1812 г. — управляющий министерством полиции — т. 13: 482, 483, 493.

Вязьма, Смоленской губ. — т. 13: 46, 51; т. 14: 154, 170, 173, 185, 321; т. 15: 86, 88, 103, 118, 135, 141.

Газан (Газон) — французский генерал — т. 13: 334.

Гайдн Иосиф (Гейден, 1732—1809) — австрийский композитор — т. 13: 80, 85.

Галиция — т. 13: 303, 319.

Ганнибал (Аннибал, ок. 247—183 до н. э.) — выдающийся карфагенский полководец — т. 15: 89.

Гарденберг Карл Август (1750—1822) — в 1803—1806 гг. прусский министр иностранных дел, с 1810 г. — канцлер — т. 13: 601, 604, 638.

Гартинг Мартын Николаевич (1785—1824) — генерал русской армии; в 1812 г. подполковник, обер-квартирмейстер 3-го пехотного корпуса — т. 14: 186, 221, 262.

Гарун-Аль-Рашид (Харун-ар-Рашид, 786—809) — арабский халиф — т. 13: 410.

Гатчина, С.-Петербургской губ. — т. 13: 842, 843.

Гаувиц, или **Гаувиц Христиан Август** (1752—1831) — прусский министр иностранных дел в 1802 г. — т. 13: 114, 198.

Гаузер Каспар (1812—1833) известный своей таинственной судьбой баварский найденыш, проведенный 14 лет с рождения в заключении; лишенный человеческого общения, одичал и почти не умел говорить — т. 15: 261, 262.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — немецкий философ-идеалист и диалектик — т. 15: 226.

Гедеон — библейский персонаж — т. 14: 53, 409.

Гейден. См. **Гайдн**.

Гениссиев Луиза (Hénissienne) — компаньонка матери Толстого — т. 16: || 27, 136.

Генрих IV (1553—1610) — французский король, первый из династии Бурбонов — т. 13: 39; т. 14: 163; т. 15: 142.

Генрих IV — герой драмы В. Шекспира «Король Генрих IV». См. **Шекспир В.**

Генуэзская республика — т. 15: 334.

Генуя (Северная Италия) — т. 13: 75, 351, 598; т. 15: 57.

Георгий Победоносец — православный святой; его именем назван орден — т. 13: 602.

Гервинус Георг Готфрид (1805—1874) — немецкий буржуазный историк — т. 13: 48; т. 15: 188, 189, 193, 212, 213, 266, 270—274, 276, 277, 280, 287, 312.

Гердер Иоганн Готфрид (1744—1803) — немецкий поэт и философ, видный деятель периода «Sturm und Drang» («Бури и натиска») — т. 13: 26, 367, 391, 408, 409, 454, 455, 456, 462, 559, 602, 612, 616.

— «Человек сотворен для ожидания бессмертия» — т. 13: 408, 455—456 (цит.); т. 16: || 140.

Геркулес — римское имя одного из самых популярных героев греческой мифологии Геракла, одаренного большой физической и моральной силой, друга угнетенных — т. 15: 281.

Германия — т. 13: 58, 178, 179, 293, 320, 419, 524, 598; т. 14: 31; т. 15: 187.

Герострат («Эрострат») — известен поджогом знаменитого храма Артемиды в городе Эфесе в 356 г. до н. э.; свой поступок он объяснил желанием увековечить свое имя — т. 13: 528.

Герцен Александр Иванович (1812—1870) — т. 16: || 21.

Гёте Иоганн Вольфганг (1749—1832) — т. 13: 77, 230, 231, 688; т. 14: 98.

— «Gott und die Bajadere» («Бог и баядерка»), баллада — т. 13: 231.

Гжатск, Смоленской губ. — т. 13: 39; т. 14: 90; т. 15: 113, 122.

Гжать — старинное название города Гжатска.

Гиббон Эдуард (1737—1794) — английский буржуазный историк — т. 15: 186, 311.

Гидежиц. См. **Годзежиц**.

Гиршовиц — селение в окрестностях Аустерлица — т. 13: 139.

Глинка Сергей Николаевич (1776—1847) — русский писатель и журналист; в 1808—1824 гг. издавал журнал «Русский вестник», сыгравший заметную общественную роль, особенно в 1812 г. — т. 14: 33; т. 16: 11, || 24, 86, 102, 141, 153.

— «Записки о 1812 году Сергея Глинка, первого ратника московского ополчения» (1836) — т. 16: || 24, 102, 141, 153.

Глогау — город и крепость в Пруссии — т. 13: 603.

ГМТ. См. **Государственный музей Л. Н. Толстого** (Москва).

Гоббс Томас (1588—1679) — английский философ-материалист, идеолог крупной буржуазии — т. 15: 224, 225, 227, 243.

Гогенлоэ-Нейенштейн-Ингельфинген Фридрих-Людвиг (1746—1818) — генерал прусской армии — т. 13: 122, 130, 507.

Гоголь Николай Васильевич (1809—1852) — т. 13: 55; т. 16: 7.

Годьежиц («Гидьжиц», «Подыжиц») — селение в Моравии к юго-востоку от Аустерлица — т. 13: 520, 541.

Голенин. См. Голымин.

Голенищев-Кутузов Павел Иванович (1767—1829) — сенатор, в 1810—1817 гг. попечитель московского университета; писатель, реакционер — т. 13: 803.

Голиаф — библейский персонаж — т. 14, 53, 138.

Голицын — т. 16: || 185.

Голицын А. Б. — т. 14: 93.

Голицын Борис Владимирович (1769—1813) — генерал-лейтенант; накануне Отечественной войны 1812 г. находился в отставке, с начала войны вновь вступил в армию; участвовал в сражении при Бородине — т. 14: 54.

Голлабрун — город в Австрии по дороге из Вены в Цнайм — т. 13: 124, 135, 352, 362, 374, 380, 524.

Голландия — т. 13: 194, 198, 506.

Головин. См. Головин В. М.

Головин Василий Михайлович (1776—1831) — выдающийся русский мореплаватель, вице-адмирал — т. 14: 111, 336.

«Голос минувшего» — исторический журнал либерально-буржуазного направления, издававшийся в Москве в 1913—1923 гг.; издателями и редакторами его были В. И. Семеновский и С. П. Мельгунов — т. 16: || 22.

Гольдбах — небольшая речка в Моравии около Аустерлица — т. 13: 138, 142.

Гольденвейзер А. Б., «Вблизи Толстого» — т. 16: || 131.

Голымин («Голенин») — селение в землях Польши, принадлежавших Пруссии, около которого 14 декабря 1806 г. произошло сражение между русским отрядом

кн. Голицына и французскими войсками — т. 13: 576.

Гомер (между XII и VIII вв. до н. э.) — легендарный эпический поэт древней Греции — т. 13: 239; т. 14: 60.

— «Илиада» — т. 13: 231; т. 15: 240 (Аякс).

Горки — деревня Московской губ., близ Бородина, один из пунктов Бородинского сражения — т. 13: 39; т. 14: 72, 75, 90, 98, 120, 185, 195, 205—207, 209, 212—214, 216, 221, 222, 246, 248, 262, 339, 411; т. 16: || 108.

Горчаков Андрей Иванович (1779—1855) — русский генерал; в сражении при Бородине находился на левом крыле под командованием Баграциона и был ранен — т. 14: 267, 347.

Горчакова Елена Сергеевна (1824—1897) — начальница 3-й женской гимназии в Москве, знакомая Толстого — т. 16: || 77.

Гостиерадек — селение в Моравии, к юго-западу от Аустерлица — т. 13: 520, 541.

Государственная публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина (ЛБ) — т. 16: || 3, 26, 158, 159, 160, 161, 163—175, 177—180, 182—186, 188, 190, 192, 194—196, 198—200, 202—207.

Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва) (ГМТ) — т. 16: || 3, 101, 146.

Государь. См. Александр I. Готфрид Бульонский (ок. 1060—1100) — герцог Нижней Лотарингии, один из предводителей первого крестового похода 1096—1099 гг. — т. 15: 191, 223.

Граки Тибериус (163—132 до н. э.) и Гай (153—121 до н. э.) — политические деятели древнего Рима — т. 15: 52.

Гренада (Испания) — т. 15: 62.

Греция — т. 15: 52.

«Грибоедовская» — Москва в письмах М. А. Волковой к В. И. Ланской — т. 16: || 25, 81, 140.

Гриднево — селение Московской губ., близ Бородина, один из пунктов Бородинского сражения — т. 13: 39.

Гродно — т. 13: 43; т. 14: 61.

Грузинский Алексей Евгеньевич — т. 16: || 21, 22, 26, 27, 31, 39, 146, 154—157, 176, 191.

— «К новым текстам из романа «Война и мир» — т. 16: || 21, 22, 26, 27, 31, 39.

— «Первый период работ над «Войной и миром» — т. 16: || 22.

Грузины — район в Москве т. 14: 271, 279.

Грузия — т. 13: 841.

Грунт — селение в Австрии, вблизи Шенграбена — т. 13: 326, 327, 352, 353, 356, 357, 358, 360, 374, 375, 380, 383, 395, 401, 402, 448, 449, 451, 460, 536; т. 15: 335; т. 16: || 71, 106.

Губернатор Смоленска. См. Аш Казимир Иванович.

Гумбольдт Александр Фридрих Вильгельм (1769—1859) — выдающийся немецкий естествоиспытатель и путешественник; по своим политическим взглядам умеренный либерал — т. 16: || 185.

Гунтерсдорф — селение в Австрии, вблизи Шенграбена — т. 13: 30.

Гусев Николай Николаевич — т. 16: || 21, 135, 136.

— «Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год» — т. 16: || 136.

— «Толстой в расцвете художественного гения (1862—1877)» — т. 16: || 21, 136.

Гюнцбург — город в Баварии — т. 13: 317, 429.

Давид — библейский персонаж — т. 13: 289; т. 14: 53, 409.

Даву Луи Никола (Prince d'Eckmühl, 1770—1823) — французский маршал — т. 13: 38, 40; т. 14: 20, 24—26, 89, 136, 142—144, 146, 156, 191—193, 195, 198, 250, 251; т. 15: 33, 94, 136, 139; т. 16: || 85.

Давыдов Денис Васильевич (1784—1839) — русский поэт и военный писатель, генерал-лейтенант, герой Отечественной войны 1812 г., знаменитый партизан — т. 14: 156; т. 15: 88, 93, 101, 240; т. 16: || 138, 140, 141.

— «Разбор трех статей, помещенных в «Записках Наполеона» — т. 16: || 141.

— «Сочинения Дениса Васильевича Давыдова», изд. 4-е, исправленное и дополненное по рукопи-

сям автора, М. 1860, части I—III — т. 16: || 141.

«Да здравствует Генрих IV...» («Vive Henri IV...») — французская песня — т. 13: 39; т. 14: 163; т. 15: 142.

Даль Владимир Иванович (1801—1872) — русский ученый-диалектолог, этнограф, писатель — т. 16: || 101, 121, 141.

— «Толковый словарь живого великорусского языка» — т. 16: || 101.

— «Пословицы русского народа», сборник — т. 16: || 121, 141.

Данте Алигьери (1265—1321) — т. 14: 401—404, 431; т. 15: 225; т. 16: || 119.

Дарвин Чарльз Роберт (1809—1882) — т. 15: 232, 233.

Дарнштейн. См. Дюрнштейн.

«Дева Дуная» — опера Крейслера. См. Крейслер.

Девичье поле — район в Москве — т. 13: 42; т. 14: 129, 132, 136, 140, 142; т. 15: 23, 24, 32, 35—38, 44; т. 16: || 95.

«Дельфин» — роман французской писательницы Сталь. См. Сталь А. Л. Ж.

Декарт Рене (1596—1650) — французский философ, физик, математик и физиолог — т. 15: 246.

Декре Дени (Decrès, 1761—1820) — французский морской министр — т. 16: || 65.

Демосфен (384—322 гг. до н. э.) — древне-греческий оратор — т. 13: 448.

Державин Гавриил Романович (1743—1816) — русский поэт — т. 13: 77.

Диана (греч. Артемида) — богиня луны, охоты и лесов у древних римлян — т. 13: 782.

Дидро Дени (Дидерот, 1713—1784) — французский писатель-энциклопедист — т. 13: 77.

Дижон (Франция) — т. 14: 29.

Диккенс Чарльз, «Давид Копперфильд» — т. 15: 240 (Копперфильд).

Димлер — пианист, учитель музыки в Москве — т. 13: 241, 788, 791, 795, 796, 798.

Директория — правительство во Франции во время буржуазной революции XVIII в., установ-

ленное конституций 1795 г. и свергнутое Бонапартом 9 ноября 1799 г. — т. 13: 183, 192, 220; т. 15: 206, 283.

«Дневник студента». См. Жихарев С. П., «Записки современника с 1805 по 1819 г. Часть I. Дневник студента».

Днепр — река — т. 14: 31, 72, 80; т. 15: 141.

Дозамбри. См. л'Озамбри.

Долгоруков Петр Петрович (Долгорукий, 1777—1806) — генерал-адъютант, один из ближайших сотрудников Александра I — т. 13: 28, 112, 115, 117—120, 123—126, 133—135, 149, 182, 504—506, 508, 510—512, 514, 515, 519, 520, 522, 524, («дерзкий посланник»), 525, 526, 539, 637.

Дон Кихот. См. Сервантес де Сааведра Мигель, «Дон Кихот».

Донауверт — город в Баварии — т. 13: 316, 427.

Дорогобуж, Смоленской губ. — т. 14: 82.

Дорогомилловская застава в Москве — т. 13: 45; т. 14: 129, 286, 371; т. 16: || 95.

Дорогомилловский мост в Москве — т. 13: 42; т. 14: 129, 301.

Дорогомилловское предместье (Дорогомилowo, Драгомилowo) в Москве — т. 14: 133, 266, 267, 269, 304, 344, 345.

Дорохов Иван Семенович (1762—1815) — русский генерал, герой и известный партизан Отечественной войны 1812 г. — т. 15: 76, 77, 81; т. 16: || 123.

Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) — т. 16: 7.

— «Записки из мертвого дома» — т. 16: 7.

Дохтуров Дмитрий Сергеевич (1756—1816) — генерал русской армии, герой Отечественной войны 1812 г. — т. 13: 28, 41, 131, 133, 134, 140, 141, 144, 145, 146, 148, 334, 369, 520, 537, 540, 541, 633; т. 14: 64, 90, 244; т. 15: 77, 78, 79, 83, 84; т. 16: || 42, 123.

Дочь австрийского императора. См. Мария Луиза.

Дрезден — т. 13: 38; т. 14: 16, 27, 28, 59.

Дрисса — река — т. 14: 39; т. 16: || 86.

Дрисса, Витебской губ. — т. 14: 33, 39, 42, 61; т. 16: || 85, 86.

Дубриль. См. Убри П. Я.

Дунай — река — т. 13: 99, 317, 320, 321, 333, 334, 336, 339, 343, 348, 373, 374, 428, 813; т. 14: 29, 65.

Дурнов переулоч в Москве — т. 13: 40.

[Дурова Н. А.], «Кавалерист-девица. Происшествие в России» — т. 16: || 141, 153.

«Духовный путеводитель». См. «Духовный путеводитель...»

«Духовный путеводитель, служащий к отвлечению души от чувственных вещей и к приведению ее внутренним путем к совершенному созерцанию и ко внутреннему миру» — т. 16: || 141, 154.

Дьяковы — семья тульского помещика Дмитрия Алексеевича Дьякова, близкого друга молодости Толстого — т. 16: || 70.

Дюма Александр, отец (Dumas A1., 1803—1870) — французский писатель — т. 13: 439; т. 16: || 144.

— «Napoléon» — т. 16: || 144.

Дюпон Пьер (1765—1840) — французский генерал, принимавший видное участие в войнах наполеоновской эпохи; в 1815—1830 гг. — реакционный депутат — т. 13: 334.

Дюпор Луи (Duport, 1782—1853) — парижский балетмейстер, переселившийся в 1803 г. в Петербург — т. 13: 838; т. 14: 57—58.

Дюрнштейн (Дарнштейн) — селение в Нижней Австрии, близ которого 30 октября 1805 г. произошло сражение между французским корпусом Мортье и армией Кутузова — т. 13: 334, 336, 441.

Дюссек Иоганн Ладислас (1761—1812) — чешский пианист и композитор — т. 13: 260.

— «Соната» — т. 13: 260.

Евангелие — т. 13: 645, 646, 649, 654; т. 14: 48, 52, 245; т. 15: 147, 148.

Европа — т. 13: 55, 58, 71, 72, 76, 77, 116, 178—182, 186,

192—195, 198, 199, 218, 340, 348, 506, 523, 598, 603, 686, 807; т. 14: 12, 17, 31, 32, 114, 124, 264, 343; т. 15: 90, 142, 187, 206, 208, 209, 211, 216, 236, 264, 266—269, 279, 281, 283, 301, 322; т. 16: 14, || 20, 21, 32, 65, 210.

«Европейский вестник». См. «Вестник Европы».

Египет — т. 13: 170, 220, 688; т. 14: 205; т. 15: 206; т. 16: || 20.

Египетская кампания («экспедиция») — поход Наполеона Бонапарта в 1798—1801 гг. в Египет и Сирию — т. 13: 217; т. 16: || 65.

Екатерина II («императрица», 1729—1796) — т. 13: 75—78, 81, 85, 144, 182—184, 281, 289, 332, 671, 805, 806, 871; т. 14: 29, 78, 229, 326; т. 15: 215, 222, 223, 286.

Елены святой остров — т. 13: 414; т. 14: 204; т. 15: 190, 194, 207, 262; т. 16: || 65.

Елизавета Петровна (1709—1761) — русская императрица — т. 15: 215.

Елисейские поля в Париже — т. 13: 489.

Ельня, Смоленской губ. — т. 13: 40.

Энгиенский герцог. См. Энгиенский герцог.

Ергольская Татьяна Александровна (1792—1874) — троюродная тетка Толстого — т. 16: || 38, 81, 137.

Еренсдорф (Erensdorf). См. Эберсдорф.

Ермолов Алексей Петрович (1772—1861) — боевой генерал русской армии; отличился в Бородинской битве — т. 13: 28, 112, 115, 116, 117, 121, 134, 148; т. 14: 41, 115, 130, 155, 186, 211, 213, 217, 247, 265, 266, 344, 345; т. 15: 51, 53, 79, 80, 88, 143, 170; т. 16: || 42, 141.

— «Записки Алексея Петровича Ермолова. С приложениями». М. 1865 — т. 16: || 141.

Етенгейм. См. Эттенгейм. Ешевский Степан Васильевич (1829—1865) — русский буржуазный историк, профессор всеобщей истории Московского университета в 1858—1865 гг. — т. 16: || 57.

Жанлис Стефания Фелисата (de Genlis, 1746—1830) — фран-

цузская писательница — т. 13: 38, 102, 503; т. 14: 86, 164; т. 16: || 140.

— «Добродушный» — т. 13: 409 (д'Озамбри, Фериоль), 455 (то же); т. 16: || 140 (то же).

Жерар Морис Этьенн (Gé-gard, 1773—1852) — французский маршал — т. 14: 88.

Жерве Андрей Андреевич (1773—1832) — русский государственный деятель, родственник Сперанского — т. 13: 708.

«Жизнь Еноха». См. «Образ жития Енохова».

Жихарев С. П., «Записки современника с 1805 по 1819 г. Часть 1. Дневник студента» — т. 13: 241, 242, т. 16: || 137—138, 141, 153.

Жозефина. См. Богарне Жозефина.

Жуковский В. А., «Певец во стане русских воинов», стихотворение — т. 15: 52.

Жюно Андох, герцог Д'Абрантес (1771—1813) — французский маршал — т. 13: 40, 47, 51; т. 14: 90; т. 15: 65, 67, 68, 135, 136; т. 16: || 151.

Загоскин Михаил Николаевич (1789—1852) — писатель — т. 16: || 57, 141.

— «Рославлев, или Русские в 1812 году», исторический роман (1831) — т. 16: || 57, 141.

«Загуляла тут ежова голова...» («Ах, запропала да ежова голова») — строки из песни — т. 14: 243.

Заломов — т. 16: || 150.

Замоскворечье — район в Москве — т. 14: 301.

Западная Двина — т. 14: 31, 42.

«Записки артиллери-ста». См. Р[адожицкий] И.

«Записки одного путеше-ственника или Любопытное собрание известий, касающихся до жизни, занятий и жилища Бонапартена остро-ве св. Елены. С описанием сего острова, также известия о главных жи-телях оного» — т. 16: || 141.

«Записки отдела руко-писей Всесоюзной биб-

лиотеки им. В. И. Ленина» (1939) — т. 16: || 181, 182.

«Записки студента». См. Жихарев С. П., «Записки современника с 1805 по 1819 г. Часть I. Дневник студента».

Зимний дворец в Петербурге — т. 13: 74, 182.

Зотов Р., «Исонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона», изд. 2-е, тт. I—IV, СПб. 1840 — т. 16: || 141.

Зубовский вал — улица в Москве — т. 15: 24.

Зубцов, Тверской губ. — т. 13: 39.

Ивашкин Петр Алексеевич (р. 1765) — генерал-майор; с 1808 по 1813 г. московский обер-полицеймейстер — т. 14: 385, 386.

Иена — город в Прусской Саксонии, около которого 14 октября 1806 г. произошло сражение между прусскими и французскими войсками, закончившееся победой французов — т. 13: 576, 598; т. 14: 39, 200; т. 15: 90.

Иеремия — библейский пророк — т. 15: 225.

Иерусалим — главный город древней Палестины — т. 13: 33, 764; т. 14: 138, 409; т. 15: 223, 229.

«Избранные черты и анекдоты государя императора Александра I, избавителя и миротворца Европы», М. 1826 — т. 16: || 142.

Измаил — турецкая крепость на Дунае, взятая в 1790 г. русскими войсками под командованием Суворова — т. 13: 269, 606, 618; т. 14: 65.

Иисус Христос — т. 13: 33, 47, 251, 704; т. 14: 48, 138; т. 15: 30, 36, 39, 46, 47, 85, 225.

«Илиада». См. Гомер.

Иллер — река в Баварии — т. 13: 316, 426.

Ильинка — улица в Москве — т. 14: 425.

Ильинские ворота в Москве — т. 14: 290.

Ильинский Николай Степанович (1759—1846) — писатель, юрист; при Александре I состоял в Комиссии для составления законов — т. 13: 696, 706.

Императрица. См. Екатерина II.

Императрица французская. См. Мария Луиза. «Инцидент». См. «Русский инвалид».

Индия — т. 13: 263.

Инн — река в Австрии — т. 13: 316, 317, 427, 429.

Инокентий — масон, генерал ордена картезианцев — т. 13: 251.

— «Введение в духовную совершенную жизнь. Извлечено из Св. писания, «Вступления к благочестивой жизни св. Франиска Сальского» и «Подражания Христу» — т. 13: 251.

Иоанн Богослов — апостол — т. 13: 24, 646.

Иоанн IV Васильевич («Грозный», «Великий», 1530—1584) — т. 13: 673; т. 15: 85, 222, 284, 288.

Иоанн Креститель — евангельский персонаж — т. 13: 33.

Иогель — танцмейстер в Москве, устроитель балов, пользовавшихся большой популярностью — т. 13: 585—588, 788; т. 16: || 61, 75, 104.

Ионических островов республика (Республика семи островов) — образована по инициативе России в 1798—1799 гг. после их освобождения от власти французской объединенной русско-турецкой эскадры под командованием Ф. Ф. Ушакова; существовала до 1807 г. — т. 13: 180.

Ирландия — т. 13: 195.

Исленьев Александр Михайлович (1794—1882) — дед С. А. Толстой — т. 13: 22.

Испания — т. 13: 805, 871; т. 14: 32, 266, 344; т. 15: 93.

«Исповедь Наполеона Бонапарта аббату Мори и проч. и проч.», перев. с франц., т. I, СПб. 1813 — т. 16: || 142.

Исторический музей в Москве — т. 16: || 203, 204.

«Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению» — т. 16: || 142.

«История, написанная по высочайшему повелению». См. Богданович М. И., «История Отечественной войны 1812 года».

Италия — т. 13: 106, 125, 179, 181, 182, 194, 198, 199, 523, 581, 688; т. 14: 205; т. 15: 58, 323.

Итальянский поход Бонапарта 1796—1797 гг. («Итальянская война») — т. 16: || 65.

Иудея — т. 15: 185; т. 16: || 195.

«Кавалерист девица». См. [Дурова Н. А.], «Кавалерист-девица. Происшествие в России».

Кавелин Дмитрий Александрович (1778—1851) — писатель, масон, приверженец Магницкого — т. 13: 241.

— «На что, с любезной расста-
ваясь», стихотворение — т. 13: 241, 242.

Кавказ — т. 13: 841; т. 15: 93; т. 16: || 20.

Кадудаль Жорж (1771—1804) — один из вождей шуанов, боровшихся во Франции с революцией — т. 13: 213.

Казань — т. 14: 114, 268; т. 15: 222.

Кайн — библейский персонаж — т. 14: 110.

Кайсаров Паясий Сергеевич (1783—1844) — русский генерал; кампанию 1805 г. начал штабс-ротмистром Изюмского гусарского полка, позднее — адъютант Кутузова; в 1812 г. — полковник — т. 14: 224, 246, 247; т. 16: || 91.

«Как за утра выпадала» — русская народная песня — т. 13: 786.

Калуга — т. 13: 45; т. 15: 53, 83, 166; т. 16: || 25.

Калужская губерния — т. 15: 166.

Калужская застава в Москве — т. 13: 44, 45; т. 15: 72, 73.

Калужская улица в Москве — т. 15: 69.

Кальвин Жан (1509—1564) — крупный деятель Реформации во Франции, основатель кальвинистского вероучения — т. 15: 187, 189.

Каменка — речка близ Бородин — т. 14: 256, 340.

Каменка, Московской губ. — т. 13: 879.

Каменный мост в Москве — т. 13: 42.

Каменский Михаил Федотович (1738—1809) — генерал-фельдмаршал, участник русско-турецких и наполеоновских войн — т. 13: 556—557, 600, 615, 616, 628, 717.

Каменский Николай Михайлович (1776—1811) — генерал-от-инфантерии, младший сын фельдмаршала; участвовал в сражениях под Аустерлицем; в 1810 г. был главнокомандующим молдавскою армией, действовавшей против турок — т. 13: 812; т. 14: 85.

Каменский Сергей Михайлович (1771—1835) — генерал-от-инфантерии, старший сын фельдмаршала; в Аустерлицком сражении командовал бригадой в колонне Лавжерона — т. 13: 141, 539.

Камер-Коллежский вал — улица в Москве — т. 13: 45.

Камчатка — т. 13: 840.

Канмеер. См. Кинмейер.

Кант Иммануил (1724—1804) — немецкий философ, родоначальник немецкого идеализма второй половины XVIII и начала XIX в. — т. 15: 189, 224—227, 231, 232, 243—247, 251; т. 16: || 197.

— «Критика чистого разума» (1781) — т. 15: 245.

Карамзин Николай Михайлович (1766—1826) — русский писатель и историк — т. 13: 22, 23, 166, 249, 672—674, 680, 692, 804, 807, 811; т. 16: || 20, 79.

— «Бедная Лиза» — т. 13: 547 (Лиза, Эрост), 548, 811, 872.

— «Записка о древней и новой России» (1811) — т. 13: 672, 674, 680, 682, 692, 807; т. 16: || 79, 153.

— «История Государства Российского» — т. 16: || 20.

— «Сочинения» в трех томах — т. 16: || 153.

Каретный ряд — улица в Москве — т. 14: 135, 301, 396, 446.

Карл I Великий (ок. 742—814) — франкский король — т. 13: 217, 218.

Карл I (1600—1649) — английский король (у Толстого ошибочно: Карл II) — т. 15: 284, 288.

Карл IX («король», 1550—1574) — французский король — т. 13: 49; т. 14: 124; т. 15: 290.

Карл XII (1682—1718) — шведский король — т. 14: 33.

Карл Людвиг Иоанн (1771—1847) — эрцгерцог австрийский, брат императора Франца I, фельдмаршал; в 1805 г. военный министр; в войну с Францией — главнокомандующий австрийской армией в Италии — т. 13: 118, 120, 506.

Каролина Фердинанда Луиза (1798—1870) — герцогиня Беррийская — т. 13: 75.

Картуш Луи Доминик (Cartouche, 1693—1721) — французский разбойник, атаман значительной пайки в Париже и его окрестностях — т. 13: 218, 547; т. 16: || 50.

Каталани [Анджелика (1780—1849) — итальянская певица (колоратурное сопрано) — т. 13: 728.

Катков Михаил Никифорович (1818—1887) — русский реакционный публицист, редактор «Московских ведомостей» и «Русского вестника» — т. 16: || 55, 56, 62, 63, 98, 99, 101, 102.

Кёнигсрец — город в Богемии — т. 15: 92;

Кеплер Иоганн (1571—1630) — немецкий астроном — т. 15: 232, 233, 234.

Кесарь. См. Юлий Цезарь.
Киев — т. 13: 668, 769, 842; т. 14: 171.

Кикин Петр Андреевич (1772—1834) — русский генерал — т. 15: 79, 171.

Кинмейер Михаэль (1755—1828) — генерал австрийской армии — т. 13: 140, 144, 320, 537.

Китай — т. 13: 350; т. 15: 90, 185; т. 16: || 195.

Китайгород — район в Москве — т. 14: 270, 278, 289.

Клапаред Мишель (1774—1841) — французский генерал — т. 14: 90, 192, 198.

Клаузевиц Карл фон (1780—1831) — прусский генерал и военный писатель; в 1812—1814 гг. состоял на русской службе — т. 14: 114.

Клин, Московской губ. — т. 13: 878.

Клитемнестра — персонаж трагедии Ж. Б. Расина «Ифигения в Авлиде». См. Расин Ж. Б.
«Ключ» — песня; по преданию, написана Моцартом — т. 13: 241, 242.

Ключарев — сын московского почт-директора Ф. П. Ключарева (см.) — т. 14: 292, 349.

Ключарев Федор Петрович (1754—1820-е гг.) — писатель-мистик и масон; московский почт-директор; в 1812 г. отставлен от должности Ростовичным за заступничество за Верещагина (см.) — т. 13: 41; т. 14: 292; т. 16: || 150.

«Книга, написанная по высочайшему повелению». См. Богданович М. И., «История Отечественной войны 1812 года».

Князьково — деревня близ Бородина, один из пунктов Бородинского сражения — т. 14: 94, 95, 102, 202, 213, 419.

Кобельниц — селение в окрестностях Аустерлица — т. 13: 139, 520, 540, 541.

Козалевский Е., «Граф Блудов и его время (царствование императора Александра I)» — т. 16: || 142.

Ковно, Виленской губ. — т. 14: 15.

Козиха — район в Москве — т. 14: 271, 277, 279, 423, 424, 436.

Козлов, Тамбовской губ. — т. 14: 163.

Коленкур Арман Огюст (Caulaincourt, 1772—1821) — французский дипломат, в 1807—1811 гг. посол при русском дворе в Петербурге — т. 13: 58, 64, 68, 671, 684, 710, 807; т. 14: 32, 197; т. 16: || 31, 78.

Колизей (Рим) — т. 13: 243.

Коловрат Иоганн Карл, граф Краковский (1748—1816) — фельдмаршал австрийской армии; в 1805 г. генерал-лейтенант — т. 13: 134, 520, 541.

Колоча — река близ Бородина — т. 13: 40; т. 14: 99, 185, 201, 206, 213, 214, 215, 241, 248, 249, 251, 340, 411; т. 16: || 108.

Компан Жан Доминик (1769—1845) — французский генерал — т. 14: 191, 193, 195.

Конвент — национальное собрание, высший представительный

орган в период французской буржуазной революции конца XVIII в. — т. 13: 192; т. 15: 283.

Конде (Condé) — фамилия французских принцев, находившихся в родстве с королевской династией Бурбонов — т. 13: 213, 215, 218.

Коновницын Петр Петрович (1764—1822) — русский генерал; в 1812 г. сначала командовал третьей пехотной дивизией, в сражении под Бородином — второй армией; 7 сентября 1812 г. был назначен дежурным генералом при Кутузове — т. 13: 40; т. 14: 155; т. 15: 51, 53, 78—80, 82, 83, 86, 170, 179; т. 16: || 123.

Константин Павлович, вел. князь (1779—1831) — брат Александра I — т. 13: 31, 32, 98, 102, 103, 108, 120, 131, 134, 146, 148, 149, 204, 500, 538, 541, 641; т. 14: 18, 40, 41, 62 (цесаревич), 63, 64, 136 (цесаревич); т. 16: || 112.

Конюшенная улица в Москве — т. 13: 817.

Коперник Николай (1473—1543) — польский астроном — т. 14: 401; т. 16: || 133.

Копперфильд — герой романа Диккенса «Давид Копперфильд». См. Диккенс Ч.

Корбелецкий Ф., «Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании их в оной. Описанное с 31 августа по 27 сентября 1812 года Ф. Корбелецким с присовокуплением собственного его странствования» — т. 16: || 142.

Корвизор Жан Никола (1755 — 1821) — французский врач — т. 14: 252.

Кореджи. См. Корреджо.

Коринна (Corinne) — героиня романа Сталь «Коринна». См. Сталь А. Л. Ж.

Корнель Пьер (Corneille, 1606—1684) — французский драматург — т. 13: 75, 77, 215; т. 14: 431, 442.

«Королева Франции». См. Мария Антуанетта.

Корреджо (Антонио Аллегри, р. 1489 или 1494—ум. 1534) — итальянский живописец — т. 14: 401.

Корф М. А., «Жизнь графа Сперанского» — т. 16: || 142.

Корчева, Тверской губ. — т. 13: 619, 620, 627; т. 16: || 62.

Кострома — т. 13: 51; т. 15: 151, 152, 162; т. 16: || 128, 193.

Костромская губерния — т. 13: 608.

Кочубей Виктор Павлович (1768—1834) — русский дипломат и государственный деятель — т. 13: 24, 182, 674, 688, 693, 694, 710; т. 16: || 80.

Краков — т. 13: 102.

Красная Пахра, Московской губ. — т. 14: 155; т. 15: 165, 170.

Красная площадь в Москве — т. 16: || 87.

Красненские сражения — происходившие 3—6 ноября 1812 г. у г. Красного (см.) между отступавшей французской армией и русскими войсками — т. 15: 155.

Краснокутский А., «Взгляд русского офицера на Париж во время вступления государя императора и союзных войск в 1814 году, изданный А. Краснокутским, сочинителем ежедневных записок поездки своей в Константинополь» — т. 16: || 142.

Красный, Смоленской губ. — т. 13: 25, 36, 46, 51, 142; т. 15: 139—144, 180; т. 16: || 41, 127.

«Краткая и справедливая повесть о пагубных Наполеона Бонапарта помыслах, о войнах его с Испанией и Россиею, о истреблении войск его и о важности нынешней войны». Перев. с немецк. Александр Шишков, СПб. 1814 — т. 16: || 142.

Крейслер, «Дева Дуная», опера — т. 13: 793.

Кременчуг, Полтавской губ. — т. 13: 769.

Кремс — город в Нижней Австрии — т. 13: 100, 103, 321, 333, 334, 339, 369, 373, 374, 381, 439, 446; т. 16: || 69, 71.

Кремское сражение — сражение русских войск под начальством Кутузова с французской дивизией Мортье, происшедшее у Кремеа (см.) 30 октября 1805 г. — т. 13: 99, 334, 335, 337, 342, 369, 370, 439, 440, 448; т. 16: || 71.

Крженовиц — деревня в Моравии к юго-западу от Аустер-

лица, где была главная квартира Кутузова перед Аустерлицким сражением. — т. 13: 131, 132.

Кривой переулок в Москве — т. 14: 271, 279.

Криденер (или Крюднер) Варвара Юлия (1764—1825) — шестельница, проповедница мистичизма; имела влияние на Александра I — т. 15: 195.

Крит — остров — т. 15: 217, 218.

Кромвель Оливер (1599—1658) — крупнейший деятель английской буржуазной революции XVII в., руководитель партии индепендентов, представлявшей интересы средней торгово-промышленной буржуазии. После победы во второй гражданской войне (1648) Кромвель под давлением народных масс добился казни короля Карла I и провозглашения Англии республикой — т. 13: 218; т. 15: 187; т. 16: || 50.

Кросар — французский офицер, участник испанского похода Наполеона — т. 14: 266, 344, 345.

Крыжановский Николай Андреевич (1818—1888) — во время Крымской войны был начальником штаба артиллерии; после взятия Севастополя поручил Толстому написать общий отчет о действиях русской артиллерии во время последней бомбардировки — т. 16: 12.

Крым — т. 13: 607, 618, 674, 679, 688, 813, 824, 868; т. 14: 78, 229, 326.

Крымская война 1853—1856 гг. (Восточная война) — т. 16: || 19.

Крымский брод — улица в Москве — т. 15: 37.

Кудрино — район в Москве — т. 14: 369, 398.

Кузминская Татьяна Андреевна (1846—1925) — младшая сестра С. А. Толстой — т. 16: || 24, 57, 58, 64, 76, 119, 136—138, 149, 169.

— «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне» — т. 16: || 136, 138.

Кузминский Александр Михайлович (1845—1917) — с 1867 г. муж Т. А. Берс — т. 16: || 137, 189.

Кузнецкий мост — улица в Москве — т. 14: 288, 289, 382.

Кукушгавен — местечко близ Гамбурга у устья Эльбы — т. 13: 179.

Кукуево, Воронежской губ. (Кукуевна) — т. 15: 110, 111, 115, 116.

Куракин Александр Борисович (1752—1818) — русский дипломат — т. 14: 14, 27, 29.

Курган Раевского — высота у д. Горки, один из главных пунктов Бородинского сражения, иначе называвшаяся Центральной или Курганской высотой — т. 14: 185, 202, 207—208, 210—213, 215; 222, 255, 257, 262, 340.

Кутайсов Александр Иванович (1784—1812) — русский генерал; убит в сражении при Бородине — т. 14: 97, 98, 100, 101, 102, 103, 116, 139, 186, 263; т. 16: || 91, 94.

Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович, светлейший князь Смоленский (1745—1813) — русский полководец, генерал-фельдмаршал — т. 13: 27, 28, 31, 32, 35, 36, 38—41, 43, 44, 46, 51, 57, 72, 73, 75, 94, 95, 99, 102, 105, 112, 114, 115, 118, 120—122, 129, 130, 132—134, 142, 143, 145, 147, 148, 151, 174—176, 203, 219, 227, 228, 233, 263—265, 267—269, 293, 302, 310, 311, 313—316, 319, 320, 324, 329—331, 333, 334, 336—339, 341—344, 349, 352, 353, 355, 360, 365, 366, 369, 370, 372—375, 378—383, 393—395, 416—421, 424—427, 429—434, 441, 443, 445, 448, 470, 482, 505—507, 510, 512—515, 525—535, 537, 539, 569, 583, 601, 606, 675, 679, 686, 742, 807, 812, 822, 868; т. 14: 33, 34, 63, 84—87, 89—91, 96, 97, 99—101, 109, 110, 115, 120, 130, 138, 139, 154—156, 164, 185—188, 190, 191, 206, 213, 221—224, 227, 241, 244—247, 249, 254, 262—267, 295, 297, 298, 335, 342—346, 370, 371, 384, 385, 411—413, 418; т. 15: 51—54, 76—83, 85—88, 95, 140, 142, 144, 155—157, 165—167, 169—171, 178—181, 240, 242, 334, || 169; т. 16: 10, 13, || 39—42, 51, 54, 60, 67—68, 70, 71, 82, 84, 89—92, 94—97, 105, 113, 114, 116, 117, 120, 122, 123, 126—129, 134, 139, 150, 162, 163, 167, 176, 185, 198, 204, 207.

Кутузов П. И. См. Голенищев-Кутузов П. И.

Кутузова (Голенищева-Кутузова) Екатерина Ильинична (1743—1824) — жена М. И. Кутузова — т. 13: 38.

Кучерау — деревня в Моравии к северо-востоку от Аустерлица — т. 13: 126.

Лавров Михаил Николаевич — профессор химии; служил в типографии М. Н. Каткова — т. 16: || 101.

Лагарп Фредерик Сезар (1754—1838) — швейцарский политический деятель, поклонник идей «просветителей» XVIII в.; воспитатель Александра I — т. 15: 195.

Лажечников Иван Иванович (1792—1869) — писатель — т. 16: || 26, 142.

— «Походные записки русского офицера, изданные И. Лажечниковым» — т. 16: || 26, 142.

Лазаревский институт восточных языков в Москве — т. 16: || 102.

Ламбах — местечко в Верхней Австрии — т. 13: 373, 410, 439; т. 16: || 69.

Ланжерон Александр Федорович (1763—1831) — генерал русской армии, французский эмигрант; участник войн 1805—1812 гг. — т. 13: 28, 122, 125, 127, 128, 130, 132, 133, 134, 140, 141, 142, 144, 145, 507, 515, 520, 537, 539, 541; т. 16: || 140.

Ланн Жан, герцог де Монтебелло (Lannes, 1769—1809) — французский маршал — т. 13: 139, 145, 328, 333, 334, 347, 348, 374, 439, 523.

Ланская Варвара Ивановна, рожд. Одоевская (ум. 1845) — т. 16: || 25, 62, 81, 140.

Ланской Василий Сергеевич (1754—1831) — сенатор, в 1812 г. заведовал интендантским управлением — т. 15: 166.

Лавин А. М., «Роман Л. Толстого «Война и мир» (Эволюция замысла и образы романа)» — т. 16: || 23.

Ланфре Пьер (Lanfrey, 1828—1877) — французский публицист и историк; умеренный республиканец — т. 13: 48; т. 15: 187, 188, 190, 211, 215, 266, 269—272, 274—276, 312; т. 16: || 144.

— «Histoire de Napoléon I-er», 4-ème édit., tt. 1—3, Charpentier, libr.-édit., Paris, 1867—1869 — т. 16: || 144.

Ласказ Эммануэль Огюст Дьедонне (Las Cases, 1766—1842) — французский государственный деятель и писатель; камергер Наполеона I, последовавший за ним на остров св. Елены, где Наполеон диктовал ему свои мемуары. Ласказ напечатал их по возвращении во Францию после смерти Наполеона I («Mémorial de Sainte Hélène») — т. 16: || 32, 113, 140, 144.

— «Mémorial de Sainte Hélène» («Дневник на острове св. Елены») — т. 14: 204; т. 15: 230; т. 16: || 32, 33, 113, 144.

Латейн — селение в Моравии к северо-западу от Аустерлица — т. 13: 520, 541.

ЛБ. См. Государственная публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина.

Лев Николаевич Толстой. Сборник статей и материалов», изд. АН СССР, М. 1951 — т. 16: || 23, 121, 180, 181, 182, 184, 186, 187, 189, 191, 194, 201.

Лемарру Жан Леонар Франсуа (Lemarrois, 1776—1836) — французский генерал, адъютант Наполеона I — т. 13: 352, 357, 358, 380.

Леобен — город в австрийской провинции Штирии — т. 13: 334.

Леонтьевский переулок в Москве — т. 13: 879.

Лермонтов М. Ю., «Герой нашего времени» — т. 15: 240 (Печорин).

Леташевка — селение Боровского уезда Калужской губ., в котором после оставления Москвы находился главный штаб русской армии — т. 15: 77.

«Летописи Государственного литературного музея» — т. 16: || 135.

Леушева С. И., «Война и мир» Л. Н. Толстого — т. 16: || 23.

Лех — река, правый приток Дуная — т. 13: 316, 317, 427, 428.

Лиза. См. Берс Е. А.

Лиза — героиня повести Карамзина «Бедная Лиза». См. Карамзин Н. М.

Линц — главный город Верхней Австрии — т. 13: 96.

Липранди Иван Петрович (1790—1880) — русский генерал, военный историк — т. 15: 240; т. 16: || 142.

— «Пятидесятилетие Бородинской битвы, или Кому и в какой степени принадлежит честь этого дня?» — т. 16: || 142.

Литавра — река в Моравии — т. 13: 540.

Литейная улица в Петербурге — т. 13: 185, 643.

«Литературная газета» — т. 16: || 22, 165, 172.

«Литературная учеба», журнал — т. 16: || 23.

«Литературное наследство», сборник — т. 16: || 3, 22, 23, 42, 165, 170, 172, 191, 201.

Литтре Эмиль (1801—1881) — французский буржуазный философ, сторонник позитивизма О. Конта — т. 15: 243.

Лихтенфельс граф — т. 13: 341, 344, 345, 442, 443, 445, 446, 447.

Лихтенштейн Иоганн Иосиф (Lichtenstein, 1760—1836) — австрийский фельдмаршал — т. 13: 122, 130, 442—445, 507, 520, 538, 541.

Лобзейх фон Плуменек Карл Губерт, «Влияние истинного свободного каменнчества во всеобщее благо государств, обнаруженное и доказанное из истинной цели первоначального его установления (основания). Писано в конце XVIII столетия в опровержение сочинения Як. Мозера «О терпимости св. каменнческих сообществ, особенно в отношении к Вестфальскому миру» — т. 16: || 142.

Лоди — город в Италии, около которого 10 мая 1796 г. французские войска под начальством Бонапарта одержали победу над австрийцами — т. 14: 200.

Локк Джон (1632—1704) — английский философ-материалист (непоследовательный); защитник классовых интересов английской буржуазии — т. 15, 246.

Ломитен («Миштен») — селение в Восточной Пруссии, близ которого 24 мая 1807 г. произошло сражение между двумя русскими дивизиями под командованием ге-

нерала Дохтурова и французским корпусом под командованием маршала Сульта — т. 13: 632.

Ломоносов Михаил Васильевич (1711—1765) — т. 13: 77.

Лонгинов Михаил Николаевич (1823—1875) — русский библиограф и историк литературы — т. 16: || 26.

Лондон — т. 13: 195; т. 14: 370.

Лопухин Н. В., «Записки некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника, сенатора Н. В. Лопухина, сочиненные им самим» — т. 16: || 142.

Лористон Александр Жак Бернар (Lauriston, 1768—1828) — маршал Франции; в октябре 1812 г. по поручению Наполеона передал Кутузову предложение начать переговоры о мире — т. 13: 43, 58, 59, 64, 65, 68, 606, 807; т. 14: 16, 155; т. 15: 94, 169; т. 16: || 31, 97.

Лот — библейский персонаж — т. 13: 300 («Лотова жена»).

Лубянка — улица в Москве — т. 14: 382, 384.

Лубянская площадь в Москве — т. 14: 289, 290, 348.

Лувр — королевский дворец в Париже — т. 13: 217, 218.

Лудовик Филипп. См. Луи-Филипп.

Луи-Филипп (1773—1850) — французский король — т. 15: 288.

Луиза (Августа Вильгельмина Амалия, 1776—1810) — прусская королева, жена Фридриха Вильгельма III — т. 13: 639, 641.

Льюис Джордж Генри (1817—1878) — английский буржуазный философ-позитивист и физиолог-дарвинист — т. 15: 243.

Льюис. См. Льюис.

Любимов Николай Алексеевич (1830—1897) — профессор физики Московского университета, помощник М. Н. Каткова по изданию журнала «Русский вестник» — т. 16: || 56.

Любомирский Константин Ксаверьевич (1786—1870) — в 1812 г. флигель-адъютант Александра I — т. 13: 31; т. 14: 63.

Людвик IX Святой (1215—1270) — французский король — т. 15: 191, 223, 229.

Людовик XI (1423—1483) — французский король — т. 15: 216, 282.

Людовик XIII (1601—1643) — французский король — т. 14: 202, 203 (упомянут ошибочно вместо Карла IX).

Людовик XIV (1638—1715) — французский король — т. 14: 182; т. 15: 214, 275, 279, 280, 283, 284, 288.

Людовик XV (1710—1774) — французский король — т. 15: 222, 283.

Людовик XVI (1754—1793) — французский король, казненный во время буржуазной революции XVIII в. по приговору Конвента — т. 13: 72, 210, 218, 566; т. 15: 222, 283, 284, 288.

Людовик XVII (1785—1795) — французский принц Луи Шарль, сын короля Людовика XVI — т. 13: 218.

Людовик XVIII (1755—1824) — французский король — т. 15: 213; 214.

Люневильский трактат — договор о мире, заключенный Францией с Австрией в 1801 г. в Люневиле во Франции — т. 13: 178.

Лютер Мартин (1483—1546) — видный деятель Реформации, основатель протестантизма (лютеранства) в Германии — т. 15: 189, 225, 243, 279; т. 16: || 185.

Лютценское сражение («Люценовский поход») — 20 апреля 1813 г. в районе города Лютцена (Саксония) между русско-прусской союзной армией под командованием русского генерала П. Х. Витгенштейна и французской армией под командованием Наполеона I — т. 15: 53, 54, 172.

Магницкий Михаил Леонтьевич (1778—1855) — реакционный государственный деятель царской России; в 1810—1811 гг. был сотрудником М. М. Сперанского по подготовке проектов государственных реформ, позднее — приспешник Аракчеева — т. 13: 706, 708, 761.

Маддам — библейский персонаж — т. 14: 53.

Мадрид — т. 14: 30.

Маквельчевский рай. См. Маккиавелли.

Македонский Александр. См. Александр Македонский.

Маккиавелли Никколо ди Бернардо (1469—1527) — итальянский политический деятель и писатель, один из виднейших идеологов буржуазии периода разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений; сторонник политики, направленной на создание диктаторской власти единоличного правителя, беспринципно использующей все средства для достижения своей цели и попирающей интересы общественных масс (маккиавеллизм) — т. 13: 345 («маккиавельчевский рай»).

Мак Карл (Маск, 1752—1828) — австрийский фельдмаршал, с начала войны с Францией — начальник штаба армии эрцгерцога Фердинанда; в 1805 г. сдался под Ульмом с 20-тысячной армией французам — т. 13: 27, 33, 99, 121, 136, 219, 319, 320, 330, 331, 332, 337, 343, 344, 419, 424, 425, 429, 431—435; т. 16: || 67, 70, 162, 163.

Малоярославец («Малый Ярославец»), Калужской губ.; 12 октября 1812 г. в городе произошло сражение между отступавшими из Москвы французами и русскими войсками — т. 13: 51; т. 14: 156; т. 15: 51, 54, 76, 79, 83—86, 141, 179.

Маковицкий Д. П., «Яснополяanske записки» — т. 16: || 20.

Мамонтов Александр Иванович — владелец типографии в Москве — т. 16: || 131, 146.

Мангейм — город в Баденском герцогстве — т. 13: 212.

Марат Жан Поль (1743—1793) — выдающийся деятель французской буржуазной революции конца XVIII в. — т. 14: 110; т. 16: || 65.

Маргоф. См. Мергоф.

Маренго — селение в Северной Италии, около которого 14 июня 1800 г. французские войска под начальством Бонапарта одержали победу над австрийцами — т. 14: 200.

Марина. См. Мерейка.

Мария Антуанетта (1755—1793) — королева Франции, жена Людовика XVI, казненная во время французской буржуазной

революции XVIII в. — т. 13: 218 («королева»).

Мария Луиза (1791—1847) — дочь австрийского императора Франца I и Марии Терезии, с 1810 г. вторая жена Наполеона I — т. 13: 808; т. 14: 16, 28, 29, 252; т. 15: 206; т. 16: || 109, 110.

Мария Терезия (1717—1780) — австрийская императрица, жена Франца I — т. 14: 28, 29.

Мария Федоровна («императрица-мать», 1759—1828) — русская императрица, мать Александра I — т. 13: 32, 57, 70, 74, 182, 199, 201, 205, 206, 208, 598, 601, 615, 641, 687, 710; т. 14: 53, 136, 396; т. 16: 10, || 46, 48, 160.

Марков См. Морков А. И.

Мармон Огюст Фредерик Луи де, герцог Рагузский («Raguse», 1774—1852) — французский маршал — т. 16: || 69, 145.

— «Mémoires du maréchal Marmont, duc de Raguse» («Воспоминания маршала Мармона, герцога Рагузского») — т. 16: || 69, 145.

Маросейка — улица в Москве — т. 14: 288.

Маттисон Фридрих фон (1761—1831) — немецкий поэт — т. 13: 231.

Маутернский мост — через реку Дунай у города Маутерна (Нижняя Австрия) — т. 13: 334.

«Международный толстовский альманах, составленный П. Сергеевко» — т. 16: || 77, 141.

Мекка — т. 13: 206.

Мекленбург-Шверинский Карл (1783—1833) — принц, генерал русской службы — т. 13: 43; т. 14: 221.

Мексика — т. 15: 229.

Мёльк — местечко в Нижней Австрии — т. 13: 334, 439; т. 16: || 69.

Мемминген — город в Баварии — т. 13: 316, 426.

Мергоф («Маргоф») — селение в Моравии к юго-востоку от Аустерлица — т. 13: 131.

Мерейка («Марина») — река, правый приток Днепра в Смоленской губ. — т. 14: 69, 315.

Мерзляков Алексей Федорович (1778—1830) — русский поэт, критик и переводчик — т. 13: 231.

Мерфельд Максимилиан (1764—1815) — генерал австрийской армии; в 1805 г. фельдмаршал-лейтенант; до прибытия М. И. Кутузова в Браунау командовал частью австрийской кавалерии, позднее — австрийским корпусом; в 1806—1808 гг. австрийский посол в России — т. 13: 321, 333, 425.

Местр Жозеф де (de Maistre Joseph, 1753—1821) — французский государственный деятель, дипломат и политический писатель, один из идеологов феодально-монархической контрреволюции периода французской буржуазной революции конца XVIII в.; с 1803 по 1817 г. жил в Петербурге в качестве полномочного представителя сардинского короля при русском дворе — т. 13: 32, 611, 687, 710; т. 16: || 66, 140, 144.

— «Correspondance diplomatique 1811—1817» — т. 16: || 144.

— «Mémoires politiques et correspondance diplomatique», 2-ème édit., Paris, 1859 — т. 16: || 144.

Меттерних Клеменс (1773—1859) — австрийский государственный деятель и дипломат, крайний реакционер — т. 14: 225; т. 15: 188, 213, 214, 216, 222, 223, 269, 275, 276, 282.

Мешков Петр Алексеевич (р. 1780) — чиновник в чине губернского секретаря; был замешан в деле М. Н. Верещагина (см.) — т. 14: 385.

Мещанская улица в Москве — т. 14: 370.

Микулино, Калужской губ., близ Тарутина — т. 15: 121, 122, 125.

Милан (Италия) — т. 13: 181, 182, 196.

Миллер 3-й — генерал-майор русской армии; в сражении при Аустерлице был ранен и взят в плен французами — т. 13: 540.

Милль Джон Стюарт (1806—1873) — английский буржуазный философ-позитивист, логик и экономист — т. 15: 243.

Милорадович Михаил Андреевич (1774—1825) — генерал русской армии, участник Отечественной войны 1812 г. — т. 13: 28, 133, 143, 342, 532, 537; т. 14: 130, 155, 262; т. 15: 79, 88,

142, 143, 157, 170, 171, 242; т. 16: || 173.

Министр иностранных дел Франции в 1804 г. См. Талейран.

Минск — т. 13: 25, 257.

Мирабо Оноре Габриэль Рикетти де (1749—1791) — деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., крупный оратор; вначале представлял интересы либеральных кругов дворянства и буржуазии, позднее стал искать союза с королевской властью — т. 13: 188, 192, 220, 227.

Михаил Павлович, вел. князь (1798—1848) — брат Александра I — т. 13, 538.

Михайловка, Смоленской губ. — т. 16: || 190.

Михайловский - Данилевский Александр Иванович (1790—1848) — русский военный историк, генерал-лейтенант; участник Отечественной войны 1812 г. (в должности адъютанта М. И. Кутузова) — т. 13: 26, 125, 126; т. 14: 52; т. 15: 53, 54, 78, 86, 88, 141, 240; т. 16: 11, 12, || 20, 24, 40, 140, 142, 143, 153, 196, 206.

— «Записки 1814 и 1815 годов», изд. 3-е, СПб. 1836 — т. 16: || 142.

— Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца — т. 16: || 66, 143.

— «Описание войны 1813 года» — т. 16: || 20, 24, 153.

— «Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806—1807 годах, по высочайшему повелению сочиненное» — т. 16: || 142.

— «Описание Отечественной войны в 1812 году, по высочайшему повелению сочиненное», тт. I—IV — т. 14: 52; т. 15: 53, 54, 78, 86, 88, 141, 240; т. 16: || 20, 24, 142, 153, 206.

— «Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году, по высочайшему повелению сочиненное» — т. 13: 26, 125, 126; т. 16: || 20, 24, 40, 142, 153.

— «Описание похода во Франции в 1814 году», изд. 3-е, СПб. 1845 — т. 16: || 143, 153.

Мишо-де-Боретур Александр Францевич (1771—1841) — в 1812 г.

полковник, перешедший в 1805 г. на русскую службу из сардинских войск; был послан М. И. Кузузовым к Александру I с вестью о сдаче Москвы, а потом с донесением о победе при Тарутине — т. 13: 39; т. 14: 139; т. 16: || 96, 120, 207.

Миштен. См. Ломитен.

Можайск, Московской губ. — т. 14: 208, 241, 243, 248, 263, 267, 276, 347, 367, 413, 419, 435; т. 15: 54; т. 16: || 94, 108, 117, 119, 186, 193.

Мойка — один из рукавов Невы в Петербурге — т. 13: 673, 679.

Молдавия — т. 13: 36, 38; т. 14: 29.

Мольер Ж. Б., «Дон Жуан, или Каменный гость» (1682) — т. 13: 348 (Сганарель).

Моисей — библейский патриарх — т. 13: 53, 386 (Моисеев закон), 409; т. 15: 185.

Монморанси (Montmorency) — старинный французский дворянский род — т. 13: 200.

Монтескье Шарль Луи (Montesquieu, 1689—1755) — французский писатель, один из просветителей XVIII в., идеолог либеральной буржуазии — т. 13: 590, 610, 674, 692, 746, 753.

— «L'esprit des lois» («Дух законов») — т. 13: 590.

Моравия — т. 13: 121, 123, 138, 145, 294, 319.

Морков Аркадий Иванович (Марков, 1747—1827) — русский дипломат — т. 14: 32.

Моро Жан Виктор (1763—1813) — французский полководец — т. 13: 196.

Морская улица в Петербурге — т. 14: 18.

Мортье Эдуард Адольф Казимир (Mortier, 1768—1835) — герцог Тревизский, французский маршал — т. 13: 45, 99, 149, 334, 439; т. 14: 393, 394; т. 16: || 151.

Москва — т. 13: 14, 15, 17, 20, 21, 25, 26, 29—31, 34—39, 41, 42, 45, 47, 49, 58, 70, 71, 73—76, 78—80, 82, 101, 131, 149—151, 156, 159, 160, 162, 166, 169, 171, 177, 183—185, 187, 238, 240, 242, 243, 247—249, 257, 264, 277, 278, 282, 473, 475, 479, 485, 493, 500, 545, 547, 556, 557, 559, 563, 565, 567, 571, 575, 576, 579, 583, 584, 587, 588, 602, 606, 607, 609, 622, 627,

629, 632, 665, 671, 677, 678, 691, 698, 699, 701, 709—712, 724, 730, 731, 739—744, 747, 767, 788, 789, 798—805, 809, 812, 815, 819—825, 830, 832, 834, 835, 838—841, 843—845, 847, 854, 855, 858, 859, 861, 864, 865, 867, 868, 871, 877, 878; т. 14: 15, 17, 28, 29, 32—34, 46, 49, 50, 53, 54, 56—58, 61, 62, 75, 77, 79, 82, 84, 87—89, 91, 92, 94, 95, 100, 105, 107, 108, 115, 117, 128, 130, 133, 134, 136, 138, 139, 141, 148, 152, 154, 155, 157, 160, 164, 165, 169, 176, 181, 186, 187, 190, 220, 225—227, 231, 243, 246, 247, 251, 261, 264—274, 276, 278, 279, 286, 292, 293, 295—298, 300, 301, 305, 312, 314, 319, 339, 342—348, 351, 355, 361—364, 366, 367, 369—371, 373—375, 377—379, 383—389, 392—394, 400—402, 405, 410, 411, 418, 421, 422, 424, 429, 430, 432—436, 440, 441, 443, 444, 446; т. 15: 10—13, 15—17, 19, 23, 24, 26, 30—32, 36, 39, 43, 45, 48—51, 53, 54, 58, 63, 65, 70, 72, 74—77, 79, 81, 83, 89—91, 94, 100, 102, 110, 113, 118, 120, 135, 136, 139—141, 144, 148, 151, 152, 154, 155, 157—159, 161, 162, 164, 165, 167—169, 171, 172, 178, 194—197, 206, 219—221, 230, 237, 241, 264, 265, 269, 277, 306, 307, 316, 317; т. 16: || 25—32, 34, 35, 38, 45, 47, 52—62, 64, 66—68, 73, 75—78, 81, 84, 86—88, 90—92, 94—104, 107—109, 111, 114—126, 128, 130, 132—134, 136, 146, 147, 150, 151, 152, 157, 177, 178, 183, 184, 186, 187, 188, 189, 194, 205, 206, 208.

Москва - река — т. 14: 88, 246, 251, 301, 305, 383; т. 15: 55.

«Московские ведомости» — газета, выходившая в 1756—1917 гг. и с начала 60-х годов выражавшая взгляды реакционных слоев помещиков и духовенства; с 1905 г. — орган черносотенцев; в 1863—1887 гг. редактором и издателем ее был М. Н. Катков — т. 16: || 110, 115, 125, 130, 131, 143, 153.

Моховая улица в Москве — т. 14: 301.

Муравьев Николай Николаевич (Карский, 1794—1866) — военный деятель, генерал, участник Отечественной войны 1812 г.; в 1854—1855 гг. был наместником

Кавказа и главнокомандующим кавказских войск — т. 16: 11.

Мутон-Дюверне Режи Бартеlemi (1779—1816) — французский генерал — т. 15: 84, 85.

Муций Сцевола Гай — легендарный герой римлян; при угрозах пытками и смертью со стороны этрусского царя в знак неустрашимости положил руку в огонь на жертвенник и дал ей сгореть — т. 13: 37; т. 14: 42; т. 16: || 149.

Мытищи — село под Москвой — т. 13: 42, 50; т. 14: 270, 279; т. 16: || 118.

Мышковская Л. М., «Герои «Войны и мира» — т. 16: || 23.

Мюльдорф — местечко в Баварии к востоку от Мюнхена — т. 13: 317, 429.

Мюрат Иахим (1771—1815) — французский маршал, в 1810—1815 гг. неаполитанский король — т. 13: 27, 38, 40, 75, 95, 110, 333, 347, 348, 352, 357, 358, 363, 365, 366, 374, 375, 378, 379, 380, 394, 395, 441, 446, 510, 523; т. 14: 20, 22, 23, 24, 64, 98, 120, 155, 156, 195, 197, 222, 248, 339, 393, 411; т. 15: 57, 62, 78, 94, 135, 139, 171, 221; т. 16: || 39, 71, 85.

Мюрат Каролина (1782—1839) — младшая сестра Наполеона I, с 1800 г. жена Иахима Мюрата — т. 14: 23.

Мясницкая улица в Москве — т. 14: 390.

Мясницкие ворота в Москве — т. 16: || 102.

Нагорнова Варвара Валериановна, рожд. Толстая (1850—1922) — племянница Толстого, дочь М. Н. Толстой — т. 16: || 55, 63, 68, 158, 159.

Наполеон I (1769—1821) — т. 13: 14—17, 19, 21, 23, 25, 26, 28, 31, 32, 34—40, 42, 43, 48, 49, 51, 56, 58, 59, 64, 68, 70—73, 75—77, 84, 94, 95, 99, 103, 104, 106, 109, 114, 115, 118—121, 123—127, 129, 130, 132—139, 142, 145—147, 149—151, 163, 165, 167—172, 174, 181—183, 190, 195—201, 210, 213—220, 222, 227, 228, 231, 257, 262, 263, 265, 268, 269, 303, 309, 316, 320, 332, 334, 336, 338—342, 344, 345, 347—352, 357, 369 (petit sarogal), 372, 374, 375, 379, 380, 394, 395,

404, 410, 414, 425, 427, 435, 439, 445, 446, 475, 482, 483, 505—508, 511, 512, 516, 519—526, 536, 537, 559, 560, 576, 583, 598, 601—603, 615, 617—619, 633, 638—643, 659—662, 671, 675, 676, 682, 685—688, 690, 710, 742, 751, 752, 802, 805, 807, 808, 870, 871, 872; т. 14: 11—18, 20—32, 39, 41, 45, 46, 52, 53, 54, 57, 59—62, 64, 65, 73, 80, 83, 84, 87—91, 98, 101, 105, 107, 109—111, 113, 116, 126, 128, 129, 133—135, 147, 154—158, 161, 163, 164, 179, 185, 190—205, 207, 209, 211—213, 216, 219, 220, 224, 225, 233, 240, 248, 250—254, 261—264, 269, 270, 273, 278, 286—288, 300, 301, 304, 314, 329, 335, 338, 339, 341, 342, 353, 370, 374, 375, 378, 381, 389, 393, 394, 395, 397, 403, 410, 418, 422—425, 431—435, 442—444; т. 15: 25, 34, 36, 50, 52—55, 57, 62, 65, 68, 73, 76, 79, 81, 83—85, 87, 88, 90, 94, 95, 98, 125, 138—142, 144, 155, 165—169, 171—173, 178—180, 187—191, 193—195, 205—223, 229—231, 235—237, 241, 242, 250, 261—264, 266—273, 275—277, 279—286, 288—291, 301, 303, 311—314, 316, 317, 319, 322—325, 334, || 169; т. 16: 8, 9, 12, 13, 14, || 28—41, 43—45, 47, 50, 51, 53, 55, 60, 61, 65, 66, 74, 78—80, 82, 84—90, 92, 94, 95, 97, 104, 105, 109—119, 122—124, 126, 129, 134, 139, 146, 148, 152, 158, 159, 165, 171, 175, 176, 177, 183, 184, 200, 208.

Наполеон II (Жозеф Франсуа Шарль Бонапарт, 1811—1832) — сын Наполеона I; при рождении получил титул «короля Римского» («le roi de Rome») — т. 13: 31; т. 14: 84, 88, 250; т. 16: || 90.

Наполеон III (Луи Наполеон Бонапарт, 1808—1873) — французский император в 1852—1870 гг., племянник Наполеона I — т. 15: 229, 288.

Нарбонн-Лара Луи де (Louis de Narbonne-Lara, 1755—1813) — французский политический деятель и дипломат; в 1812 г. был адъютантом Наполеона I и выполнял ряд его дипломатических поручений — т. 14: 11.

Нарышкина Мария Антоновна (1779—1854) — жена Д. Л. Нарышкина, любовница Александра I — т. 13: 710, 718, 719; т. 16: || 65.

Нарышкины — русский дворянский род — т. 13: 787, 799, 815, 826, 834, 838; т. 16: || 177.

Наумова Н. Н. (Рабкина) — т. 16: || 101.

«Н а что, с л ю б е з н о й р а с с т а в а я с ь» — стихотворение Д. А. Кавелина. См. Кавелин Д. А.

«**Неаполитанский король**» («Le roi de Naples»). См. Мюрат.

«**Неаполитанское величество**». См. Фердинанд I (IV).

Неаполитанское королевство («Королевство Общих Сицилий») — т. 13: 178, 180; т. 14: 22.

Неаполь — т. 14: 23.

Неверовский Дмитрий Петрович (1771—1813) — русский генерал, участник Отечественной войны 1812 г. — т. 14: 64, 70, 314, 410.

Невиль лорд. См. Нельвиль.

Невский проспект — улица в Петербурге — т. 13: 69, 99, 112, 185, 723; т. 14: 18.

Неглинная улица в Москве — т. 14: 288.

Неглинный бульвар в Москве — т. 14: 382.

Ней Мишель, герцог Эльхингенский, князь Московский (1769—1815) — французский маршал — т. 13: 40, 51; т. 14: 192, 197—199, 213; т. 15: 54, 135, 141, 210.

Нельвиль, лорд — герой романа Сталь «Коринна». См. Сталь А. Л. Ж.

Неман — река — т. 13: 35, 38, 638, 642, 660, 870; т. 14: 11, 15—18, 20, 27, 28, 39, 59, 199, 225, 253, 264, 418; т. 15: 50, 140, 168, 220; т. 16: 14, || 29, 85, 110.

Немецкое море. См. Северное море.

Нерон Клавдий Цезарь (37—68) — римский император — т. 13: 218; т. 15: 282.

Нижний Новгород — т. 13: 14, 43; т. 14: 92; т. 15: 53, 166; т. 16 || 30, 91.

Никитская улица в Москве — т. 14: 369.

Никитские ворота в Москве — т. 14: 303.

Никитский бульвар в Москве — т. 14: 302.

Никольские ворота
в Смоленске — т. 14: 80.

Никольское - Вяземское, Тульской губ. — т. 16: || 70.

Новгород — т. 13: 256.

Нога́ришки («Ногарлиски») — селение в герцогстве Варшавском, куда была переведена 11 июня 1812 г. главная квартира Наполеона I — т. 14: 17, 18.

Новосильцев Петр Петрович (1797—1869) — орловский помещик, тайный советник; был знаком со многими литераторами (в том числе и с Л. Н. Толстым) и вращался в их кругу — т. 16: || 70.

Новосильцов Николай Николаевич (Novosilzoff, 1761—1836) — государственный деятель — т. 13: 77, 182; т. 15: 334; т. 16: || 47.
«Новый мир», журнал — т. 16: || 21, 22, 26, 27, 39, 146, 154—157, 176, 191, 201.

Ностиц-Ринек Иоганн (1768—1840) — австрийский генерал; в 1807 г. вступил в русскую службу генерал-адъютантом — т. 13: 109, 320, 364—366, 379, 425.

Ньютон Исаак (1642—1727) — т. 14: 60, 84; т. 15: 233, 295.

Ньюком — герой романа Теккерея «Ньюкомы». См. Теккерея У. М.

Обер-Мамельшен-Круг («Обер-Маменшек-Круг») — корчма в Восточной Пруссии на берегу реки Немана на дороге из Тильзита в Амт-Баублен. Здесь Александр I со своей свитой ожидал свидания с Наполеоном I — т. 13: 639.

Обер-Шальме — модная портниха в Москве в начале XIX в. — т. 13: 874, 875.

Оболенская Елизавета Валериановна, рожд. Толстая (1852—1935) — племянница Толстого, дочь М. Н. Толстой — т. 16: || 63.

Оболенский Дмитрий Дмитриевич (р. 1844) — тульский помещик, знакомый Толстого — т. 16: || 76, 77.

— «Отрывки из личных впечатлений» — т. 16: || 77.

Образжия Енохова, или Родиспособхождение с богом». Сочинение агглинского богослова Иосифа. М. 1784 — т. 16: || 143, 154.

«Огонек» — журнал — т. 16: || 168.

Одер — река — т. 14: 29.

Одесса — т. 13, 668.

Одесский Владимир Федорович (1803—1869) — писатель и музыкальный деятель — т. 16: || 119.

Д'Озамбри («Дозамбри») — героиня повести французской писательницы Жанлис «Добродушный». См. Жанлис С. Ф.

«Озабуждении и истине». См. Сен-Мартен.

Ока — т. 13: 294; т. 15: 166.

Оленица — селение в Валахии — т. 13: 813.

Ольденбургский герцог Петр Фридрих Людовиг (ум. 1829) — т. 13: 32, 58, 807, 808; т. 14: 14, 31; т. 15: 316; т. 16: || 185.

Ольденбургское герцогство — т. 13: 806; т. 14: 225; т. 16: || 185.

Ольмюц — город и крепость в Моравии — т. 13: 95, 97, 98, 108, 112, 113, 120, 122, 138, 139, 143, 372, 373, 393, 446, 493, 496, 497, 504, 506, 507, 518, 540, 638; т. 16: || 23, 39, 40, 58, 59, 62, 63, 156.

Онегин. См. Пушкин А. С., «Евгений Онегин».

Орел — город — т. 13: 46; т. 14: 268; т. 15: 159—161; т. 16: || 128.

Оренбург — т. 14: 202.

Орлов Иван Иванович — один из учителей Яснополянской школы; в 1863—1890 гг. управляющий имением Толстых Никольское-Вяземское — т. 16: || 124.

Орловская губерния — т. 16: || 70.

Орша, Могилевской губ. — т. 15: 140.

Освальд — герой романа Сталь «Коринна». См. Сталь А. Л. Ж.

Остен-Сакен Александра Ильинична (1797—1841) — тетка Толстого — т. 16: || 136.

Остерман-Толстой Александр Иванович (1770—1857) — генерал русской армии — т. 13: 40, 109; т. 14: 43, 44, 45.

Остралицы — местечко в Моравии к юго-западу от Аустерлица — т. 13: 514.

Остров Святой Елены. См. Елены святой остров.

Островна — местечко Могилевской губ., у которого 13 июля 1812 г. произошло сражение между русскими и французскими войсками — т. 13: 38; т. 14: 33, 43, 45, 65; т. 16: || 85, 86.

Оттоманская Порта. См. Турция.

Офросимова Анастасия Дмитриевна (1753—1826) — т. 16: || 137.

Охотный ряд — улица в Москве — т. 14: 134, 395.

Очков — турецкая крепость при устье Днепра, взятая в 1788 г. русскими войсками под командованием Суворова — т. 13: 78, 262, 606; т. 14: 68, 71, 317.

Павел I (1754—1801) — т. 13: 72, 74, 76, 77, 78, 166, 183, 184, 203, 247, 870; т. 14: 170; т. 15: 195; т. 16: || 65.

Павловск (Павловское), С.-Петербургской губ. — т. 13: 182; т. 14: 351; т. 16: || 160.

Падде-Кале, — пролив — т. 13: 196.

Панургово стадо (*les moutons de Panurge*) — выражение для обозначения толпы, безрасудно идущей за своим вожаком (по имени Панурга, героя романа Ф. Рабле «Пантагрюель») — т. 13: 714.

Папа римский. См. Пий VII.

Папская область (или Церковная область) — государство в средней Италии, существовавшее с 756 по 1870 г. — т. 13: 73.

Париж — т. 13: 60, 77, 131, 167, 177, 180—182, 212—215, 217—220, 289, 303, 490, 598, 808; т. 14: 14, 30, 87, 164, 192, 204, 224, 252, 370, 426; т. 15: 50, 171, 178, 197, 206—210, 218, 264, 269, 305, 334; т. 16: || 47, 97.

Парис — легендарный древнегреческий герой, троянский царевич — т. 14: 17.

Патриаршие пруды в Москве — т. 14: 277, 279, 280, 378, 379, 398.

Паулучи Филипп Осипович (1779—1849) — генерал-адъютант; служил сначала во французской армии, в 1807 г. перешел на русскую службу с чином полковника — т. 14: 39, 41.

Пахра — река — т. 13: 42; т. 14: 154.

Паззелло Джованни (Pacsiello, 1740—1816) — итальянский композитор; в 1776—1783 гг. жил и работал в России — т. 13: 231.

«Певец во стане русских воинов» — стихотворение В. А. Жуковского. См. Жуковский В. А.

Пенелопа (миф.) — жена Одиссея; во время его странствований, будучи невестой, хитростью избавлялась от навязчивых женихов: она заявила, что не выйдет замуж до тех пор, пока не соткет хитон своему отцу; но ночью распускала все сотканное за день и так работала до возвращения Одиссея («Пенелопова работа») — т. 15: 226.

Пензенская губерния — т. 13: 811; т. 14: 125; т. 16: || 130.
«Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. 1870—1894» — т. 16: || 132, 133.

Перигор Луи — французский капитан, адъютант маршала Бертье, посланный Наполеоном I в главную квартиру Беннигсена для начала тильзитских переговоров — т. 13: 633, 634, 635, 637, 642, 643.

Персия — т. 13: 815.

Перфильев Степан Васильевич (1796—1878) — жандармский генерал, знакомый Толстого — т. 13: 44; т. 16: || 57, 76.

Перфильева Анастасия Сергеевна (ум. 1891) — вторая жена С. В. Перфильева — т. 16: || 25, 138.

Перфильевы — т. 16: || 138.

Петербург (Санкт-Петербург) — т. 13: 15, 18, 21, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 34, 37, 39, 42, 45, 58, 59, 60, 65, 68, 70, 75, 77, 112, 149, 153, 158, 159, 161, 162, 163, 166, 170, 172, 174, 175, 176, 183, 186, 191, 193, 195, 199, 208, 224, 227, 228, 229, 249, 251, 255, 256, 261, 263, 267, 269, 278, 291, 338, 350, 351, 447, 473, 475, 476, 480; 545, 559, 563, 565, 566, 568, 583, 589, 597, 600, 605, 606, 607, 609, 613, 619, 628, 638, 643, 646, 655, 667, 671, 673, 674, 676, 677, 679, 682, 683, 685, 686, 688—693, 696—702, 706, 707, 709, 711, 712, 724, 727, 731, 739—743, 745, 746, 747, 752,

753, 754, 758, 759, 763, 799, 802, 807, 809, 820, 821, 823, 824, 830, 842, 843, 846, 859, 864, 866, 868, 870, 880; т. 14: 18, 29, 63, 64, 79, 84, 136, 138 (Петрополь), 147, 154, 155, 224, 276, 352, 370; т. 15: 31, 48, 50, 51, 53, 65, 78, 81, 86, 144, 158, 161, 163, 166, 167, 170, 171, 175, 178, 180, 200, 203; т. 16: || 29, 31, 34, 37, 44, 47, 52, 53, 58, 59, 61, 64, 67, 68, 73, 75, 78, 79, 80, 83, 88, 89, 90, 96, 100, 117, 118, 119, 147, 171, 173, 176, 181, 199, 202, 203, 207.

Петербургское предместье в Смоленске — т. 14: 81.

Петергоф, С.-Петербургской губ. — т. 13: 706; т. 14: 351.

Петерсон Николай Павлович (1844—1919) — учитель школы Толстого 1860-х гг.; в 1867—1869 гг. библиотекарь Чертковской библиотеки в Москве — т. 16: || 141.

Петр I Великий (1672—1725) — т. 13: 32, 146, 808; т. 15: 215.

Петр Пустынник (Амьенский, около 1050—1115). — аскет-отшельник, руководитель ополчения в первом крестовом походе — т. 15: 191, 223.

Петровка — улица в Москве — т. 14: 289, 302, 398, 404, 446.

Петрополь — старинное название Петербурга. См. Петербург.

«Печать и революция» — журнал — т. 16: || 102, 136.

Печорин. См. Лермонтов М. Ю., «Герой нашего времени».

Пий VI (1742—1823) — в 1800—1823 гг. папа римский — т. 13: 179, 181, 182, 490, 808; т. 14: 352, 353, 355; т. 15: 206.

Пилад — персонаж из древне-греческой мифологии; образ Пилада и его друга Ореста вошли в литературу как образец верной и преданной дружбы — т. 13: 599; т. 14: 146; т. 15: 33.

«Письма М. А. Волковой к В. И. Ланской». См. «Грибоедовская Москва в письмах М. А. Волковой к В. И. Ланской».

Питт Вильям Младший (1759—1806) — английский государственный деятель, выступавший сначала противником французской революции, а с 1804 г. и противником Наполеона I — т. 13: 213.

Платов Матвей Иванович (1751—1818) — генерал, атаман Донского казачьего войска, видный участник Отечественной войны 1812 г. — т. 14: 69, 179, 186, 315, 348; т. 15: 79, 88; т. 16: || 183.

Платон (Левшин Петр Георгиевич, 1737—1812) — московский митрополит — т. 13: 38; т. 14: 137 («преосвященный»), 138.

Плещеев В. — мировой судья — т. 16: || 150.

Плутарх (ок. 46—120 до н. э.) — греческий писатель и философ-моралист, автор «Жизнеописаний знаменитых людей» — т. 14: 156; т. 16: || 185.

Поварская улица в Москве — т. 13: 550; т. 14: 54, 291, 301, 304, 306, 308, 361, 363, 371, 374, 375, 405; т. 15: 304.

Поговский — польский полковник — т. 14: 15, 17.

Погодин Михаил Петрович (1800—1875) — писатель, публицист, и историк славянофильского направления — т. 16: || 26, 118, 120, 143.

— Дневник — т. 16: || 26.

— «Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии, собранные М. Погодиным» — т. 16: || 143.

Подновинское — место народных гуляний в Москве — т. 13: 585; т. 14: 136, 369.

Подольск, Московской губ. т. 13: 257.

«Подражание Христу» (ок. 1427) — религиозное сочинение средневекового философа-мистика Фомы Кемпийского (1379—1471). См. Фома Кемпийский.

Подыжиц. См. Годьежиц. Пожоржиц — деревня в Моравии к северу от Аустерлица — т. 13: 515, 520, 541.

Поклонная гора под Москвой — т. 13: 35; т. 14: 128, 266, 297, 345, 370; т. 16: || 95, 117—119.

Покровка — улица в Москве — т. 14: 135, 301.

Покровский К. В. — т. 16: || 135, 136.

— «Источники романа «Война и мир» — т. 16: || 136.

Покровское, Смоленской губ. — т. 14: 158; т. 15: 98, 113.

Покровское, Московской губ. (ныне часть г. Москвы) — т. 14: 271.

Поливанов Митрофан Андреевич (1842—1913) — знакомый семьи Берсов — т. 16: || 137, 138.

Полотняные Заводы — село Калужской губ. — т. 15: 86.

Полтава — т. 14: 33.

Полтавское сражение («Полтавская победа») — т. 14: 418.

Польша — т. 13: 194, 309, 329, 589, 633, 697; т. 14: 31, 32, 43, 53; т. 16: || 199.

Померания — т. 14: 17, 27, 28, 113, 338.

Понятовский Иосиф Антон (1762—1813) — польский генерал, участвовал в походе Наполеона I на Россию в 1812 г., командующий польским корпусом — т. 13: 40; т. 14: 190, 192, 251.

Попов Василий Степанович (1745—1822) — в 1807—1809 гг. управляющий комиссариатским и провиантским департаментами — т. 13: 628.

Попов П. С., «Толстой и о Толстом. Обзор литературы за 1935—1939 гг.» — т. 16: || 23.

Порта Оттоманская. См. Турция.

Потемкин Григорий Александрович (1739—1791) — государственный деятель и полководец, один из фаворитов Екатерины II — т. 13: 32, 75, 76, 77, 805, 806, 871.

Потсдамский дворец — так называемый дворец Сан-Суси в Потсдаме — т. 13: 603, 615.

Прага — т. 13: 269.

Працен — селение близ Аустерлица — т. 13: 28, 134, 139, 528, 529, 532, 539; т. 14: 219.

Праценские высоты — возвышенность на запад от Аустерлица — т. 13: 28, 139, 142, 145, 520, 523, 525, 531, 536, 537, 539, 541; т. 14: 201.

Прейсиш-Ансплах — город в Пруссии — т. 13: 316, 427.

Прейсиш-Эйлау — город в Восточной Пруссии, у которого 26—27 января 1807 г. произошло сражение между русскими и французскими войсками — т. 13: 576, 628, 634.

Пресбургский мир — договор о мире, заключенный 26 де-

кабря 1805 г. между Францией и Австрией — т. 16: || 65.

Пресненская застава в Москве — т. 14: 286, 364.

Пресня — район в Москве — т. 13: 42; т. 14: 273, 274, 275, 284, 287, 301, 369, 398; т. 16: || 187.

Пржибышевский Игнатий Яковлевич (р. 1755) — генерал русской армии, участник войны 1805 г. — т. 13: 26, 28, 122, 133, 134, 142, 144, 145, 507, 520, 537, 540, 541.

«Примечания о французской армии последних времен с 1792 по 1807 год», перев. с франц., СПб. 1808 — т. 16: || 143.

Пристли Джозеф (1733—1804) — выдающийся английский естествоиспытатель, философ-материалист — т. 15: 224, 226, 243, 297.

Прозоровский Александр Александрович (1732—1809) — генерал-фельдмаршал — т. 13: 601, 742, 812.

Прудон Пьер Жозеф (1809—1865) — французский мелкобуржуазный социалист, один из основателей анархизма — т. 16: || 102.

— «О принципе и содержании международного права» (русский перевод вышел в 1864 г. под заглавием «Война и мир») — т. 16: || 102.

Пруссия — т. 13: 77, 109, 114, 120, 181, 182, 194, 195, 196, 601, 616, 764; т. 14: 14, 31; т. 15: 90, 142, 193, 323; т. 16: || 40, 47, 195.

Прусская королева. См. Луиза.

Прусский король. См. Фридрих Вильгельм III.

«Пряди, моя пряжа» — цыганская песня — т. 13: 858.

Псалтырь — книга библии — т. 13: 37, 571, 572, 575; т. 14: 172, 235; т. 16: || 74.

Псарёво, Московской губ., близ Бородина — т. 14: 213, 333; т. 16: || 108.

Пугачев Емельян Иванович (ок. 1730—1775) — т. 13: 218; т. 14: 110, 202; т. 15: 282; т. 16: || 50.

Пултуск — город в землях Польши, принадлежавших Пруссии, около которого 14 декабря 1806 г. произошло сражение между

русским корпусом Беннигсена и французскими войсками под начальством Ланна — т. 13: 576, 619, 628, 634.

Пу н т о в и ц — селение в окрестностях Аустерлица — т. 13: 139.

Пу ш к и н Александр Сергеевич (1799—1837) — т. 13: 239; т. 16: 7.

— «Герой», стихотворение (1830) — т. 15: 52 (цит.).

— «Евгений Онегин» — т. 15: 240 (Онегин).

Пу ш к и н Василий Львович (1767—1830) — поэт, дядя А. С. Пушкина — т. 13: 803, 811.

П ф у л ь Карл Людвиг Август (1757—1826) — прусский генерал, военный теоретик; с 1806 г. на русской службе — т. 14: 30, 39, 41, 61, 62; т. 16: || 86.

П ь е м о н т (северо-западная Италия) — т. 13: 125, 178.

Р а д з и в и л о в, Волынской губ. — т. 13: 99, 263.

Р а д к л и ф Анна (Redcliff, 1764—1823) — английская писательница — т. 13: 75, 230, 590.

Р [адожицкий] И., «Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год артиллера подполковника И. Р.» — т. 16: || 143, 153.

Р а е в с к и й Александр Николаевич (1795—1868) — сын известного генерала 1812 г. Н. Н. Раевского (см.) — т. 13: 37; т. 14: 42, 169.

Р а е в с к и й Николай Николаевич (1801—1843) — сын известного генерала 1812 г. Н. Н. Раевского (см.) — т. 13: 37; т. 14: 42, 169.

Р а е в с к и й Николай Николаевич (1771—1829) — генерал русской армии, герой Отечественной войны 1812 г. — т. 13: 37, 73; т. 14: 42, 64, 70, 71, 93, 97, 98, 99, 116, 121, 169, 185, 206, 207, 208, 211, 213, 215, 216, 223, 224, 249, 254, 255, 262, 315, 340, 419; т. 15: 79.

Р а з у м о в с к и й Андрей Кириллович (1752—1836) — русский дипломат, посланник в Вене в 1790—1799 и 1801—1807 гг. — т. 13: 23, 601, 674, 742; т. 16: || 200, 204.

Р а м б у л ь е салон (Hôtel de Rambouillet) — знаменитый ли-

тературный салон в Париже в XVII в., хозяйкой которого была Катрин де Вивон-Пизани, маркиза Рамбулье (1588—1665) — т. 13: 210.

Р а м о — французский генерал — т. 14: 168, 173, 238.

Р а н и Жан (1772—1821) — французский генерал — т. 14: 191, 192, 194, 195, 196, 252, 253, 254; т. 16: || 145.

— «Mémoires» — т. 16: || 145.

Р а с и н Жан Батист (Racine, 1639—1699) — французский поэт эпохи классицизма — т. 13: 75, 77, 215, 231, 686; т. 14: 431, 442.

— «Британник» («Britannicus») — трагедия (1699) — т. 13: 218.

— «Ифигения в Авлиде» («Iphigénie en Aulide»), трагедия (1674) — т. 13: 215 (Клитемнестра).

— «Федра» («Phèdre»), трагедия (1677) — т. 13: 708 (Федра), 848 (то же).

Р а с т о п ч и н Ф. В. См. Ростопчин Ф. В.

Р а у з н и ц — селение в Моравии к северу от Аустерлица — т. 13: 103, 108, 116, 508.

Р а ф а э л ь Санти (1483—1520) — т. 13: 239; т. 14: 401.

Р е д у т Р а е в с к о г о — центральное укрепление русских позиций в Бородинском сражении, называвшееся иначе Центральной или Курганной батареей — т. 14: 97—99, 121, 122, 192, 196, 202, 207—208, 210—211, 213, 215—216, 220, 249, 255—258, 340.

Р е й н с к и й с о ю з — федерация «Рейнских союзных государств», куда входили почти все немецкие государства, созданный 12 июля 1806 г. под протекторатом Наполеона I — т. 13: 182; т. 15: 283.

Р е н а н Эрнест (1823—1892) — французский буржуазный историк религии и философ, один из наиболее типичных выразителей упадочнической идеологии французской буржуазии конца прошлого века — т. 15: 243.

Р е п н и н Николай Григорьевич (1778—1833) — генерал-адъютант — т. 13: 26; т. 15: 95.

Р е с п у б л и к а с е м и о с т р о в о в. См. Ионических островов республика.

«Рефераты научно-исследовательских работ

за 1945 г. отделения литературы и языка», Академия наук СССР, М.—Л. 1947 — т. 16: || 22.

Риволи — селение в Италии, при котором 14—15 января 1797 г. Наполеон I разбил австрийскую армию — т. 16: || 65.

Рим — т. 13: 73, 181, 182, 198, 490; т. 14: 33.

Рим (Римская империя) — т. 13: 748; т. 14: 93; т. 15: 89, 185, 187, 210, 214; т. 16: 13, || 20.

Римский король (Le roi de Rome). См. Наполеон II.

Рис Федор Федорович — книгоиздатель, владелец типографии в Москве — т. 14: || 381; т. 16: || 102, 103, 119, 124, 125, 130, 131, 151, 198, 201.

Рихау Даниэль Карл (1827—1883) — гравер — т. 16: || 98, 115.

Ришелье Арман Жан дю Плесси (1585—1642) — кардинал, герцог; французский государственный деятель, с 1624 г. ставший во главе правительства, проводя неуклонно политику абсолютизма — т. 14: 67.

Робеспьер Максимилиан Мари Исидор (1758—1794) — один из выдающихся деятелей французской буржуазной революции XVIII в., вождь партии мятежников — т. 13: 566; т. 14: 110; т. 15: 280.

Роган — камергер Наполеона I — т. 14: 29.

Роганы (Rohans) — старинный французский аристократический род — т. 13: 200; т. 14: 352.

Розенкампф Густав Андреевич (1762—1832) — русский юрист, бывший в 1803—1822 гг. членом комиссии составления законов — т. 13: 24, 695, 706, 708, 761.

Романово, Московской губ., близ Бородина — т. 13: 40.

Ромул — легендарный основатель Рима и первый его царь — т. 15: 185.

Россини Джоакино Антонио (1792—1868) — итальянский композитор — т. 16: || 57.

— «Моисей» («Зора»), опера — т. 16: || 57.

Россия — т. 13: 15, 45, 54, 56, 58, 60, 61, 70, 71, 72, 75, 76, 77, 93, 95, 102, 125, 138, 144, 174, 177—183, 187, 193, 194, 195, 199,

218, 248, 263, 277, 292, 303, 352, 373, 376, 420, 426, 496, 500, 501, 506, 516, 576, 596, 598, 603, 621, 628, 629, 633, 635, 638, 642, 672, 673, 680, 687, 692, 695, 732, 740, 745, 752, 758, 802, 805, 807, 820, 824, 833, 841, 854, 871; т. 14: 12, 14, 27—34, 52, 57, 59, 60, 61, 73, 86, 103, 113, 124, 154, 163, 166, 225, 233, 234, 239, 266, 267, 295, 299, 318, 319, 335, 342, 344, 345, 352, 402, 403, 409, 410, 424, 425, 432, 433, 444; т. 15: 25, 43, 65, 83, 87, 90, 93, 151, 165, 169, 194, 196, 209, 218, 219, 220, 229, 230, 269, 270, 275, 283, 301, 314, 316, 317, 319, 322, 323, 325, 334; т. 16: 14, || 19, 20, 21, 25, 30—33, 38, 39, 43, 44, 50, 53, 58, 68, 78, 79, 85, 87, 92, 116, 118, 162, 177, 190, 194, 200.

Ростопчин Федор Васильевич (1763—1826) — русский государственный деятель, военный губернатор в Москве во время Отечественной войны 1812 г. — т. 13: 32, 39, 41, 42, 57, 804, 806—808, 812; т. 14: 46, 51, 53, 54, 57, 89, 92—94, 130, 266, 268, 276, 290—297, 344, 347—350, 361, 363—365, 371, 374, 375, 377, 382—392, 409; т. 15: 50, 94, 158, 164, 171, 241, 242; т. 16: 9, 10, || 86, 95, 96, 111, 114, 117, 118, 143, 150, 176, 187, 189, 205.

— «Сочинения графа Федора Васильевича Ростопчина», СПб. 1853—т. 16: || 143.

Румянцев Николай Петрович (1754—1826) — дипломат и государственный деятель — т. 13: 35, 710, 741; т. 14: 39, 136, 225.

Румянцевский музей — в Москве — т. 16: || 99, 140, 147, 149.

Русанов Гавриил Андреевич (1844—1907) — помещик Воронежской губ., близкий знакомый Толстого — т. 16: || 138.

«Русский архив» — исторический журнал, издававшийся с 1863 по 1917 г. в Москве; до 1912 г. выходил под редакцией П. И. Бартенева — т. 16: || 3, 25, 66, 115, 143, 154.

«Русский вестник» — политический и литературный журнал, издававшийся с 1856 г. М. Н. Катковым; в начале 60-х гг. журнал придерживался умеренно-

либерального направления, с 1862 г. — орган крайних реакционеров, выражавший помещичье-крепостническую идеологию — т. 13: || 217; т. 15: 240; т. 16: || 23, 47, 48, 49, 51, 54, 55, 56, 57, 58, 62, 63, 64, 68, 69, 73, 74, 76, 97, 98, 99, 101, 103, 105, 106, 131, 138, 148, 158—160, 168, 197, 198, 203.

«Русский инвалид» («Инвалид») — военная газета, основанная в 1813 г. в Петербурге П. П. Пезаровиусом; выходила до 1917 г. — т. 13: 127; т. 16: || 138.

«Русский язык в русской школе. Методический сборник» — т. 16: || 23.

Руссо Жан Жак (Rousseau, 1712—1778) — т. 13: 75, 77, 231, 527, 590; т. 15: 187, 189.

— «Contrat social» («Общественный договор», 1762) — т. 13: 15, 231; т. 15: 214, 277.

— «Correspondance» («Переписка») — т. 13: 590.

— «Nouvelle Héloïse» («Новая Элоиза»), роман (1761) — т. 13: 230, 231, 790, 867 (Альбер, Héloïse).

Рустан (Roustan, 1780—1845) — телохранитель Наполеона I — т. 13: 213—217; т. 14: 26, 196, 203.

Рущук — турецкая крепость в Болгарии, на правом берегу Дуная — т. 13: 807.

Рязанская губерния — т. 14: 250.

Савари Анн Жан Мари Рене, герцог Ровиго де (Savary, 1774—1833) — французский генерал, в 1802—1805 гг. начальник тайной полиции — т. 13: 112, 115, 125, 504—506, 511.

Савойя — т. 13: 125.

Садовая улица в Москве — т. 14: 369.

Саксония — т. 13: 172; т. 14: 113; т. 15: 90.

Саламанка (Испания) — т. 14: 88.

Саламанкское сражение («битва при Саламанке») — происшедшее 22 июля 1812 г. в окрестностях г. Саламанки между англо-испанскими войсками Веллингтона и французами под начальством Мармона, окончившееся поражением французов — т. 14: 88.

Салтановка, Могилевской губ. — т. 13: 37; т. 14: 42.

Салтановское сражение — происшедшее 11 июля 1812 г. у деревни Салтановки между русскими войсками под начальством Раевского и французскими под начальством Даву — т. 13: 37; т. 14: 42.

Салтыков Николай Иванович (1736—1816) — генерал-фельдмаршал; в 1812 г. председатель государственного совета и комитета министров — т. 13: 287; т. 14: 411.

Салтыкова Дарья Николаевна (1730—1801) — помещица, известная под именем «Салтычихи» и «людоедки», отличавшаяся жестоким отношением к крепостным крестьянам — т. 13: 57; т. 16: 8.

Салтычиха. См. Салтыкова Д. Н.

Самарин Юрий Федорович (1819—1876) — общественный деятель и писатель славянофильского направления, самарский помещик — т. 16: || 125.

Сарагосса (Испания) — известна своей геройской обороной против французов во время испано-португальской войны 1808—1809 гг. — т. 14: 132, 393.

Сардинский король. См. Виктор-Эммануил I.

Саул — библейский персонаж — т. 15: 185, 187.

Сведенборг Эммануил (1688—1772) — шведский натуралист, впоследствии теософ и мистик — т. 15: 195.

Свендьяны, Виленской губ. — т. 13: 868; т. 14: 24.

Сганарель — действующее лицо из многих комедий Мольера. В данном случае имеется в виду комедия «Дон-Жуан, или Каменный гость». См. Мольер.

Севастополь — т. 16: 12, || 19.

Северное море (Немецкое море) — т. 13: 58.

Севинье Мария (de Sévigné, 1626—1696) — французская писательница — т. 13: 202.

Селехов — в 1805 г. генерал-майор; в сражении при Аустерлице был взят в плен французами — т. 13: 540.

Семенова Нимфодора Семёновна (1787—1876) — русская опер-

ная пещица (1809—1831) — т. 13: 824, 844.

Семеновская высота — возвышенность у деревни Семеновской, один из пунктов Бородинского сражения — т. 13: 39.

Семеновский лейб-гвардии полк — в 1820 г. был раскассирован по приказу Александра I в связи с тем, что солдаты выразили возмущение жестокостью полкового командира Шварца и отказались повиноваться — т. 15: 195.

Семеновское, Московской губ., близ Бородина — один из пунктов Бородинского сражения — т. 13: 40; т. 14: 98, 185, 192, 195, 197, 199, 213, 216, 220, 249, 250, 260, 262; т. 16: || 107, 108.

Сен-Клу (Saint-Cloud, Франция) — т. 13: 179.

Сен-Мартен, «О заблуждениях и истине, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания» — т. 16: || 143, 154.

Сервантес С. М. де, «Дон Кихот» — т. 15: 240.

Сеченов Иван Михайлович (1829—1905) — знаменитый физиолог, ученый естествоиспытатель — т. 15: 232, 233.

Сибирь — т. 13: 184, 310, 418, 804, 807; т. 15: 222; т. 16: || 44.

Сивцев Вражек — улица в Москве — т. 13: 801.

Синяя Борода — герой французской сказки — т. 14: 36.

Сицилийский король. См. Фердинанд I (IV).

Скифия — т. 14: 17, 29.

Скифская война — т. 14: 401, 429.

Скобелев И., «Подарок товарищам, или Переписка русских солдат в 1812 году, изданная «Русским инвалидом» — т. 16: || 143.

Слободской дворец в Москве (в Лефортове) — т. 14: 186, 435; т. 16: || 87, 115.

Слоним, Гродненской губ. — т. 14: 61.

Смоленск — т. 13: 30, 31, 32, 35, 37, 51, 824; т. 14: 33, 61—64, 67, 69, 70, 75, 76, 77, 79, 87, 105, 112, 157, 168, 218, 225, 226, 227, 235, 244, 253, 314, 315, 316, 335, 338, 428, 439; т. 15: 88, 89, 101, 102, 103, 106, 135, 139, 140, 141;

т. 16: || 73, 85, 87, 88, 90, 91, 113, 148, 149, 181, 183, 202.

Смоленская губерния — т. 14: 107, 316.

Смоленский рынок в Москве — т. 14: 392.

Собачья площадка в Москве — т. 14: 301.

Соболевский Сергей Александрович (1803—1870) — библиограф, друг Пушкина — т. 16: || 119.

Сокольников (Москва) — т. 13: 560; т. 14: 295, 296, 348, 390; т. 15: 67, 73; т. 16: || 175.

Сокольник — селение в окрестностях Аустерлица — т. 13: 139, 141, 146, 520, 540, 541.

Сокольниковы поле в Москве — т. 14: 390.

Сократ (ок. 469—399 до н. э.) — древнегреческий философ-идеалист — т. 13: 638; т. 14: 60.

Соловьев Иван Григорьевич (1819—1881) — московский книготорговец, с 1867 г. комиссионер Толстого по продаже романа «Война и мир» — т. 16: || 125, 130.

Соломон — библейский персонаж — т. 13: 33, 593, 615, 649, 666, 670; т. 14: 13.

Софийка — улица в Москве — т. 14: 289.

Спасские ворота в Московском кремле — т. 14: 55.

Сперанский Михаил Михайлович (1772—1839) — видный государственный деятель в царствование Александра I — т. 13: 23, 24, 25, 165, 166, 176, 182, 186, 188, 606, 671, 673—676, 679, 680, 682, 683, 686, 687, 689, 690, 692—696, 706, 708, 709, 710, 714, 715, 723, 726, 727, 731, 732, 751, 759, 761, 768, 804, 805, 806, 815, 821, 833, 870; т. 14: 299; т. 16: || 36, 38, 44, 65, 78—80, 82, 101, 143.

— «Дружеские письма графа М. М. Сперанского к П. Г. Масальскому, писанные с 1798 по 1819 год, с историческими пояснениями, составленными К. Масальским, и некоторые сочинения первой молодости», СПб. 1862 — т. 16: || 143.

Спиноза Барух (1632—1677) философ-материалист — т. 15: 224, 225, 226, 227, 243, 246.

Спирidonьевка — улица в Москве — т. 14: 304, 305, 308, 425.

Средиземное море — т. 13: 58, 805.

Срезневский Всеволод Измайлович — т. 16: || 22, 135, 136.

Сталь Анна Луиза Йермена (de Staël-Holstein, 1766—1817) — французская писательница — т. 13: 15, 77, 117, 243, 566, 675; т. 14: 54; т. 15: 179, 222, 271, 276; т. 16: || 143, 153.

— «Corinne ou l'Italie» («Коринна»), роман (1807) — т. 13: 187, 243 (Коринна), 790; т. 14: 97, 149 (Коринна, лорд Освальд Нельвиль), 150 (то же).

«Delphine» («Дельфина»), роман (1802) — т. 16: || 143, 153.

Старая Коношениная улица в Москве — т. 14: 134.

Старица, Тверской губ. — т. 13: 39.

Стахович Софья Александровна (1862—1942) — дочь старинных знакомых Толстого А. А. и О. П. Стаховичей — т. 13: || 7.

Стерн Лоуренс (1713—1768) — английский писатель — т. 13: 22.

Страсбург — т. 13: 212.

Страстной бульвар в Москве — т. 16: || 130.

Страхов Николай Николаевич (1828—1896) — литературный критик и философ-идеалист, близкий знакомый Толстого — т. 16: || 46, 102, 131—133.

«Студент, покушавшийся на жизнь Наполеона I». См. Штапс Фридрих.

Суворов Александр Васильевич (1730—1800) — т. 13: 29, 75, 120, 121, 146, 219, 257, 263, 265, 269, 315, 320, 332, 512, 514, 516; т. 14: 114, 115, 398; т. 16: || 54, 92, 105.

Судаков Яков Иванович — штабс-капитан, участник войны 1805 г. — т. 16: || 138.

Суза Аделаида Мария Эмилия (Souza, 1761—1836) — французская писательница — т. 13: 75, 77, 231, 590.

— «Adèle de Sénange», роман (1794) — т. 13: 230.

Сульт Никола Жан де Дье, герцог Далматский (1769—1851) — маршал Франции — т. 13: 139, 326, 379, 392, 462, 523.

Сухарева башня в Москве — т. 14: 369, 378, 381, 445; т. 16: || 117.

Сухоржевский — польский майор — т. 14: 15, 16, 17.

Сухотин Сергей Михайлович (1818—1886) — тульский помещик, знакомый Толстых — т. 13: 38.

«Сын отечества» — исторический и политический еженедельный журнал; издавался в Петербурге с 1812 по 1852 г. — т. 16: || 143.

Таборский мост (Венский мост), — мост через Дунай в Вене — т. 13: 338, 339, 342, 343, 345—348, 365, 373, 374, 378, 379, 445, 601; т. 14: 22, 23; т. 16: || 164.

Талейран (Перигор) Шарль Морис (1754—1838) — выдающийся французский дипломат, бесприципный политик; был министром иностранных дел Франции при Наполеоне и при Бурбонах — т. 13: 72, 177, 181, 218; т. 14: 225; т. 15: 188, 208, 209, 213, 214, 276.

Тальма Франсуа Жозеф (Talma, 1763—1826) — французский трагический актер — т. 13: 151, 686.

Тамбов — т. 13: 30, 36, 37, 39, 251; т. 14: 92, 93, 148, 152, 153, 163, 268; т. 16: || 73, 91, 96, 97, 149, 191.

Тарпейская скала — южный крутой срез Капитолийского холма в древнем Риме, с которого сбрасывали государственных преступников — т. 13: 748.

Тарутино — село Калужской губ., около которого в 1812 г. с 20 сентября по 6 октября стояла лагерь отступившая из Москвы русская армия — т. 13: 30, 38; т. 14: 155; т. 15: 22, 52, 53, 76, 77, 79, 84, 91, 103, 155, 158, 165, 166, 167, 169, 172, 179; т. 16: || 97, 121, 123, 148, 191.

Тарутинское сражение — происшедшее 6 октября 1812 г. между русской армией и авангардом французских войск под начальством Мюрата около села Тарутина — т. 14: 156; т. 15: 52, 53, 54, 77, 80, 82, 170, 178, 179, 180; т. 16: || 97, 122, 123, 134.

Тассо Торквато (Tasso, 1544—1595) — итальянский поэт — т. 14: 401, 402, 431.

Татариново — деревня близ Бородина, один из пунктов Бородинского сражения — т. 13: 39; т. 14: 94, 96, 97, 99, 120, 188, 189, 241, 244, 245; т. 16: || 91, 108, 114.

Тацит Корнелий (ок. 55—117) — римский историк эпохи Ранней империи — т. 13: 121.

Тверская застава в Москве — т. 13: 45; т. 14: 269, 277, 279, 286.

Тверская улица в Москве — т. 14: 270, 278, 279, 286, 300, 301.

Тверские ворота в Москве — т. 14: 302.

Тверской бульвар в Москве — т. 14: 287, 302, 303, 422.

Тверь — т. 13: 45, 256, 257, 556, 583, 808, 876, 878.

«Творчество Л. Н. Толстого», сборник, изд. АН СССР, М. 1954 — т. 16: || 23, 106.

Теккерей У. М., «Ньюкомы» — т. 15: 240 (Ньюком).

Тельниц — селение в окрестностях Аустерлица — т. 13: 139, 140, 144, 145, 146, 520, 537, 541.

Тешен — город в Австрийской Силезии — т. 13: 293, 304, 423.

Тильзит — город в Восточной Пруссии; в июне 1807 г. здесь происходило свидание Александра I с Наполеоном I — т. 13: 26, 31, 37, 38, 583, 627, 633, 635, 637—642, 659—662, 676, 688, 752, 767, 824; т. 14: 11, 28, 29, 115, 225; т. 15: 10, 13, 206, 207; т. 16: || 32, 65, 73—76, 100, 104.

Тильзитский мир — мирный договор, заключенный между Россией и Францией 25 июня (7 июля) 1807 г. в г. Тильзите — т. 13: 48, 58, 170, 172, 576, 642, 660, 662, 697, 732; т. 14: 17; т. 16: || 32, 34, 37, 57, 62, 74, 78, 101, 104, 107.

Тирасполь, Херсонской губ. — т. 13: 786; т. 16: || 178.

Тиrolь — т. 13: 316, 320, 426, 427.

Толстая Александра Андреевна (1817—1904) — двоюродная тетка Толстого — т. 16: || 25, 64, 74, 76, 119, 131.

Толстая В. В. См. Нагорнова В. В.

Толстая Е. В. См. Оболенская Е. В.

Толстая Мария Николаевна, рожд. Волконская (1790—1830) — мать Толстого — т. 16: || 27, 136.

Толстая Мария Николаевна (1830—1912) — сестра Толстого — т. 16: || 26, 37.

Толстая Пелагея Николаевна, рожд. Горчакова (1762—1838) — бабка Толстого — т. 16: || 136.

Толстая Софья Андреевна, рожд. Берс (1844—1919) — жена Толстого — т. 13: || 273; т. 15: || 53, 54, 287; т. 16: || 24, 25, 37, 45, 48, 55, 56, 57, 58, 62, 63, 64, 66, 70, 76, 77, 84, 98, 99, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 120, 125, 130, 135, 137, 147, 150—152, 154—160, 161, 168, 169, 172, 173, 174, 175, 182, 184, 186, 188, 189, 191, 192, 196, 197, 198, 199, 202, 203, 204, 205, 207, 209, 210.

— «Дневники С. А. Толстой 1860—1891» — т. 16: || 19, 25, 70, 120.

— «Письма к Л. Н. Толстому 1862—1910» — т. 16: || 56, 70, 101.

«Толстой и о Толстом», сборник — т. 16: || 21, 66, 73, 99, 104.

Толстой Илья Андреевич (1757—1820) — дед Толстого по отцу — т. 16: || 136.

Толстой Л. Н.

— «Анна Каренина» — т. 16: || 132.

— «Воспоминания» — т. 16: || 136, 138.

— «Декабристы» («роман о декабристе») — т. 16: || 21, 24, 27, 44.

— Дневники и Записные книжки — т. 16: || 20, 21, 24, 32, 46, 55, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 72, 74, 99, 107, 137, 148, 167.

— «Казачи» — т. 16: || 24.

— «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас, или нам у крестьянских ребят?» — т. 16: || 49.

— «Несколько слов по поводу книги «Война и мир» — т. 16: || 3, 19, 115, 135, 154.

П и с ь м а :

Бартеву П. И. — т. 16: || 66, 104, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 119, 120, 124, 125, 130.

Башилову М. С. — т. 16: || 77, 98, 99, 100, 101, 102, 137.
 Берсу А. Е. — т. 16: || 72—73.
 Берс Е. А. — т. 16: || 24.
 Берсам А. Е. и Л. А. — т. 16: || 70.
 Борисову Н. П. — т. 16: || 37.
 Волконской Л. И. — т. 16: || 39, 43, 138.
 Герцену А. И. — т. 16: || 21.
 Ергольской Т. А. — т. 16: || 38, 81.
 Каткову М. Н. — т. 16: || 55, 62, 63.
 Кузминской Т. А. — т. 16: || 119, 137.
 Лаврову М. Н. — т. 16: || 101.
 Лонгинову М. Н. — т. 16: || 26.
 Погодину М. П. — т. 16: || 118—119, 120.
 Страхову Н. Н. — т. 16: || 46, 102, 131, 132, 133.
 Толстой А. А. — т. 16: || 25, 64, 74, 76, 119, 131.
 Толстой М. Н. — т. 16: || 26, 37.
 Толстой С. А. — т. 16: || 45, 56, 57, 62, 66, 98, 99, 102, 103, 104, 107, 108, 125, 130, 184.
 Толстому С. Н. — т. 16: || 102, 111.
 Фегу А. А. — т. 16: || 64, 70, 76, 77, 97, 98, 103, 105, 125, 129, 130.
 Эргелю А. И. — т. 16: || 33.
 — «Поликушка» — т. 16: || 24.
 — Полное собрание сочинений. Юбилейное издание:
 т. 7 — т. 16: || 59.
 т. 8. — т. 16: || 21, 49.
 тт. 9—12 — т. 16: || 135.
 т. 9 — т. 16: || 105, 135, 146.
 т. 11 — т. 16: || 113, 152, 187, 190.
 т. 12 — т. 16: || 196.
 т. 13 — т. 14: || 5; т. 15: || 5, 333, т. 16: || 26, 27, 29, 31—33, 35, 36, 38, 39, 43, 44, 46, 48, 49, 51, 53—55, 57—60, 63, 67—73, 75, 78, 80, 82, 83, 99—101, 104, 106—109, 115, 121, 127, 137, 140, 146—180, 182—183, 193, 197, 198, 199, 203.
 т. 14 — т. 15: || 5; т. 16: || 78, 84—87, 95, 111, 113—119, 149, 150, 158, 176, 179, 181—186, 188—193, 195, 197, 200, 201, 203—205.
 т. 15 — т. 14: || 5, 6; т. 16: || 120—123, 126—131, 140, 152, 158—160, 164, 189—197, 202, 203, 206—210.
 т. 17 — т. 16: || 21.
 т. 34 — т. 16: || 136.
 т. 46 — т. 16: || 20.
 т. 47 — т. 16: || 32.

т. 48 — т. 16: || 24, 64, 65, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 99, 107, 137, 148, 154, 164, 167.
 т. 60 — т. 16: || 21, 24.
 т. 61 — т. 16: || 25, 26, 37, 46, 55, 59, 63, 64, 66, 70, 73, 74, 76, 77, 81, 97—106, 108, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 119, 120, 124, 125, 129, 130, 131, 137, 138, 140, 159.
 т. 62 — т. 16: || 131, 132, 133.
 т. 65 — т. 16: || 33.
 т. 83 — т. 16: || 56, 57, 59, 62, 83, 98, 99, 102, 103, 107, 108, 125, 130, 147, 184.
 т. 84 — т. 16: || 45.
 — «Полное собрание художественных произведений», т. VII, М.—Л. 1930 — т. 16: || 22, 136.
 — «Собрание сочинений Л. Н. Толстого» в 14 томах, Гослитиздат, М. 1951 — т. 16: || 23.
 — «Сон» — т. 16: || 59, 170.
 — «Сочинения Л. Н. Толстого в восьми томах», изд. 3-е, 1873 — т. 16: || 131.
 — «Сочинения Л. Н. Толстого» изд. 4-е, 1880, изд. 5-е, 1886, изд. 6-е, 1886 — т. 16: || 135.
 — «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы» — т. 16: || 21.
 Толстой Николай Александрович (1765—1816) — обер-гоф-маршал при Александре I — т. 13: 46, 513.
 Толстой Николай Ильич (1795—1837) — отец Толстого — т. 16: || 136.
 Толстой Сергей Львович (1863—1947) — старший сын Толстого — т. 16: || 135, 136, 151, 162.
 — «Мать и дед Л. Н. Толстого» — т. 16: || 136.
 Толстой Сергей Николаевич (1826—1904) — брат Толстого — т. 16: || 102, 111.
 Толстой Федор Иванович (1782—1846), по прозвищу «Американец» — двоюродный дядя Л. Н. Толстого — т. 16: || 138.
 Толь Карл Федорович (1777—1842) — генерал русской армии, участник Отечественной войны 1812 г. — т. 13: 41, 134, 149, 515; т. 14: 86, 90, 101, 116, 120, 155, 186, 221, 222, 247, 412; т. 15: 51, 53, 80, 82, 83, 142, 165, 170, 179, 271.

Томашевский Анатолий Константинович (1841—1907) — студент Московского университета, работавший сначала учителем в одной из школ, организованных Толстым, а затем управляющим Ясной Поляной; в 1865 г. вернулся в университет — т. 16: || 147.

Торжок, Тверской губ. — т. 14: 379; т. 16: || 171.

Тормасов Александр Петрович (1752—1819) — генерал, участник Отечественной войны 1812 г. — т. 14: 62; т. 15: 143, 144.

Три горы, или **Трехгорная застава** — район в Москве — т. 14: 363, 364, 371, 434; т. 15: 26.

Троице-Сергиева лавра (Троица) — монастырь под Москвой — т. 14: 375, 379, 425; т. 15: 16, 17, 19, 20, 162; т. 16: || 96, 120.

Троицкие ворота в Московском Кремле — т. 14: 55.

Троппау — город в Австрийской Силезии — т. 13: 44.

Трубная площадь в Москве — т. 14: 385.

Тула — т. 13: 42, 45, 825; т. 16: || 25, 40, 102.

Тулон (Франция) — в июле 1793 г. в Тулоне произошло контрреволюционное восстание против Конвента; осажденный в октябре войсками Конвента, он был взят 19 декабря; при этой осаде отличился до того времени неизвестный артиллерийский офицер Наполеон Бонапарт, положив этим начало своей известности и возвышению — т. 13: 263, 340, 341, 342, 348, 373, 383; т. 15: 62.

Тулльская губерния — т. 14: 125; т. 15: 166.

Турас (Тюрас) — селение в Моравии к западу от Аустерлица — т. 13: 134.

Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883) — т. 13: 55; т. 16: || 64.

— «Отцы и дети» — т. 15: 240 (Базаров).

Турция (Отоманская Порта) — т. 13: 14, 17, 25, 26, 36, 60, 63, 64, 142, 178, 180, 332, 583, 606, 618, 675, 742, 812, 854, 868; т. 14: 34, 39, 73, 109, 113, 116; т. 16: || 41, 75, 82, 83, 176.

Тутолмин Иван Васильевич (1751—1815) — генерал-майор; в 1812 г. был директором Московского воспитательного дома — т. 15: 50, 94, 171.

Тучков Николай Алексеевич (1761—1812) — генерал; в Бородинском сражении был смертельно ранен — т. 13: 73; т. 14: 97—100, 110, 139, 186, 192, 246, 248, 249; т. 16: || 107.

Тучкова — вдова генерала Н. А. Тучкова — т. 16: || 107.

Тьер Луи Адольф (Thiers, 1797—1877) — французский буржуазный историк и реакционный государственный деятель, снискавший позорную славу «палача Парижской коммуны» — т. 13: 48, 125, 413, 439; т. 14: 84, 156; т. 15: 50, 54, 86, 88, 142, 169, 172, 187, 188, 190, 193, 211—212, 240, 266, 269—272, 274—276, 312; т. 16: 12, || 24, 115, 122, 139, 140, 145, 153, 192, 195.

— «Histoire du consulat et de l'Empire» («История консульства и империи») — т. 13: 125, 413—414 (цит.), 439; т. 14: 84, 156; т. 15: 50, 54, 86, 88, 142, 169, 172, 211—212, 240, 266, 269—272, 312; т. 16: 12—13 (цит.), || 24, 115, 145, 153.

— «Histoire de l'Empire», nouvelle édition illustrée, L'heureux et Cie, édit., Paris, s. a. — т. 16: || 145.

«**Тьмы низких истин нам дороже...**» — цитата из стихотворения Пушкина «Герой» (1830). См. Пушкин А. С.

Тюильри (Tuilleries) — дворец в Париже, бывшая резиденция французских королей — т. 13: 77, 178, 179, 489.

Тюмери де (de Thumery), маркиз — т. 13: 212.

Тюрас. См. Турас.

Убри Петр Яковлевич («Д'Убри», «Д'Убриль», 1774—1847) — русский дипломат, в 1804 г. поверенный в делах России при тюильрийском дворе в Париже — т. 13: 77, 177, 181; т. 16: || 158.

Уваров Алексей Сергеевич (1828—1884) — археолог, председатель Московского археологического общества — т. 16: || 66.

Уваров Федор Петрович (1773—1824) — генерал, участник войн 1805 и 1812 гг. — т. 13: 134,

520, 541; т. 14: 192, 219; т. 16: || 66, 140, 185.

Украина — т. 13: 31; т. 14: 63.

Ульм — город и крепость в Баварии — т. 13: 309, 316, 317, 320, 331, 343, 344, 349, 374, 419, 424, 426, 428, 431, 432, 433, 445, 446, 524, 598.

Урусов Сергей Семенович (1827—1897) — генерал в отставке, сослуживец Толстого по Севастопольской кампании — т. 13: 44; т. 15: 240; т. 16: || 125, 209.

— «Обзор кампаний 1812 и 1813 гг.» — т. 15: 240.

«Устав конного полка. Печатано в Санкт-Петербурге 1797 г.» — т. 16: || 143, 154.

Устрялов Николай Герасимович (1805—1870) — историк, представитель «официального направления» исторической науки, академик — т. 16: || 20.

— «Русская история» (1837—1841) — т. 16: || 20.

Утица, Московской губ., близ Бородина — один из пунктов Бородинского сражения — т. 13: 40; т. 14: 185, 192, 249.

Фабье (Fabvier) — французский полковник, привезший в Бородино Наполеону I известие о поражении французских войск в Испании у Саламанки — т. 14: 88, 250.

Фальстаф — персонаж драмы Шекспира «Король Генрих IV». См. Шекспир В.

Федра — героиня трагедии Расина «Федра». См. Расин Ж. Б.

Фердинанд (IV неаполитанский) I (1751—1825) — король неаполитанский («король Обеих Сицилий») — т. 13: 178, 181.

Фердинанд Карл Иосиф (1781—1850) — эрцгерцог австрийский, фельдмаршал; в 1805 г. главнокомандующий австрийскими войсками, действовавшими в Германии и Австрии — т. 13: 316, 317, 319, 320, 337, 419, 425, 426, 429, 431—433; т. 16: || 162, 169.

Ферполь — герой повести французской писательницы Жанлис «Добродушный». См. Жанлис С. Ф.

Фет Афанасий Афанасьевич (1820—1892) — поэт-лирик — т. 16:

|| 64, 70, 76, 77, 97—99, 103, 105, 125, 129, 130.

Фет Мария Петровна (1828—1894) — жена А. А. Фета — т. 16: || 70.

Фигнер Александр Самойлович (1787—1813) — штаб-капитан артиллерии, известный партизан Отечественной войны 1812 г. — т. 13: 46; т. 15: 139; т. 16: || 138.

Фили — деревня под Москвой — т. 13: 32; т. 14: 266, 345, 347, 371, 384; т. 15: 155, 166, 170; т. 16: || 116, 117, 134.

Филиппов Адршан — т. 13: 40.

Финляндия — т. 13: 729, 820, 839, 840, 844, 845; т. 14: 29.

Финляндская война — России со Швецией в 1808—1809 гг. — за обладание Финляндией — т. 13: 707.

Фихте Иоганн Готлиб (1762—1814) — немецкий философ-идеалист — т. 15: 226.

Фогт Карл (1817—1895) — немецкий естествоиспытатель, один из представителей вульгарного материализма — т. 15: 232, 243.

Фом Кемпийский, «Пощаждение Христу» — т. 13: 251.

Фоминское, Калужской губ., близ Тарутина — т. 15: 77, 79; т. 16: || 123.

Фонтанка — левый рукав реки Невы в Петербурге — т. 13: 226, 732.

Франц II Иосиф Карл (1768—1835) — германский император, в 1806 г. сложивший с себя немецкую корону и объявивший себя австрийским императором под именем Франца I — т. 13: 28, 38, 95, 108, 109, 115, 120, 130, 132, 133, 142, 143, 145, 147, 218, 219, 309, 320, 333, 334, 335, 340, 341, 369, 424, 425, 439, 440, 442, 476, 496, 504, 508, 512, 513, 531, 532, 536, 537, 603, 671, 751; т. 14: 21; т. 15: 209, 275; т. 16: || 39, 40, 42, 71, 105, 109, 110.

Франция — т. 13: 51, 54, 70, 73, 75, 77, 120, 125, 135, 172, 177—182, 189, 191—194, 200, 213, 214, 216—219, 340, 506, 638, 672, 805, 806; т. 14: 17, 30, 34, 202, 296, 433, 444; т. 15: 35, 187, 205—210, 214, 222, 224, 262, 263, 269, 272, 277, 279, 281, 287, 322, 323, 334; т. 16: || 31—33, 37, 58, 78, 129.

Фриан Луи (1758—1829) — французский генерал — т. 13: 144, 145, 537; т. 14: 90, 192, 198.

Фридланд — город в Восточной Пруссии — т. 13: 23, 172, 628, 632, 636, 641, 642; т. 14: 200, 267, 345.

Фридландское сражение — происшедшее 2 июня 1807 г. у г. Фридланда между русскими войсками под командованием Беннигсена и французскими под командованием Наполеона, в котором русские потерпели поражение — т. 13: 23, 576, 632, 633, 636, 638, 641, 642, 658, 660, 661, 767; т. 14: 42, 219.

Фридрих II Великий (1712—1786) — прусский король — т. 13: 75, 76, 81, 248, 505, 598, 603, 615; т. 14: 111, 113, 338, 430; т. 15: 90, 187, 215.

Фридрих Вильгельм III (1770—1840) — прусский король — т. 13: 172, 476, 603, 615, 637, 638, 639, 640, 641; т. 14: 30.

Фуше Жозеф (1759—1820) — французский политический деятель, глава полицейского шпионажа и политической интриги — т. 15: 213.

Хлебников — т. 13: 40; т. 16: || 150.

Ходыньское поле в Москве — т. 13: 311.

Царево Займище — село Смоленской губ., в котором в 1812 г. Кутузов принял командование над русскими войсками — т. 13: 39; т. 14: 84; т. 16: || 84, 89, 113.

Царицын луг, или **Марсово поле** — площадь в Петербурге — т. 13: 143, 311; т. 14: 129; т. 16: || 41.

Царское Село, С.-Петербургской губ. — т. 14: 351.

Цесаревич См. **Константин Павлович**, вел. князь.

Цизальпинская республика — основанная в 1797 г. в Италии; в 1802 г. была переименована в Итальянскую республику; в 1805 г. в Итальянское королевство (во главе с Наполеоном I); просуществовала до 1814 г. — т. 13: 196.

Цицерон Марк Туллий (106—43 до н. э.) — римский оратор и философ — т. 15: 227, 243.

— «De fato» («О судьбе») — т. 15: 227.

Цнайм, или **Знайм** — город в Моравии — т. 13: 343, 373, 374, 379, 380, 394, 395, 446.

Цявловский Мстислав Александрович — т. 16: || 21, 22, 66.

— «Как писался и печатался роман «Война и мир» — т. 16: || 21, 66.

— «История писания и печатания романа «Война и мир» — т. 16: || 22.

Чарторыйский Адам Георг (Чарторижский, 1770—1861) — польский и русский государственный деятель, борющийся за независимость Польши; в 1803—1812 гг. близкий советник Александра I в деле проведения реформ — т. 13: 46, 112, 115, 118, 119, 182, 186, 194, 512, 710; т. 14: 103; т. 15: 195.

Черемошняя, Тульской губ. — т. 16: || 70.

Черное море — т. 13: 183, 805, 871.

Чернышев Александр Иванович (1786—1857) — генерал-адъютант, военный министр; участник войн с Наполеоном; в 1805 г. — поручик кавалергардского полка — т. 15: 51.

Чертковская библиотека в Москве — т. 16: || 66, 141.

Чичагов Павел Васильевич (1765—1849) — адмирал, в 1807 г. — морской министр, в 1812 г. — командующий молдавской армией — т. 14: 62; т. 15: 78, 143, 144, 180.

Чичерин Борис Николаевич (1828—1904) — юрист и философ-идеалист, старый знакомый Толстого — т. 13: 32; т. 15: 240.

«Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете» — т. 16: || 26 143.

Шаликов Петр Иванович (1768—1852) — поэт, редактор «Московских ведомостей» — т. 16: || 26, 143.

— «Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года» — т. 16: || 26, 143.

Шальме. См. Обер-Шальме.
Шатобриан Франсуа Рене де (1768—1848) — французский писатель, основоположник дворянского реакционного романтизма — т. 15: 213, 214.

Швабия — т. 13: 316, 427.

Швейцария — т. 13: 161, 760, 855; т. 14: 34, 129, 403.

Швеция — т. 14: 30.

Шевардино, Московский губ., близ Бородина — т. 14: 84, 87, 88, 202, 203, 211, 240, 250, 254; т. 16: || 204.

Шевардинский редут — на Шевардинском кургане, у села Шевардина — т. 14: 88, 89, 90, 91, 98, 185, 186, 191, 192, 193, 209, 211, 213, 216, 240, 241, 248, 250, 263, 416; т. 16: || 90, 94, 113.

Шевардинское сражение — происшедшее 24 августа 1812 г. у села Шевардина — т. 16: || 90, 113.

Шелковка — почтовая станция близ Можайска, по дороге к Москве — т. 14: 267, 347, 361.

Шенбрун — императорский дворец в Вене; в 1805 и 1809 гг. главная квартира Наполеона I — т. 13: 347, 394.

Шенграбен — селение в Австрии на дороге из Вены в Пнаим — т. 13: 37, 99, 100, 103, 324, 326, 352, 353, 364, 374, 380, 383, 384, 387, 450, 456, 460, 493, 514, 524, 525, 530, 536, 539, 546, 657; т. 14: 112, 113, 116, 337; т. 15: 334, 335; т. 16: || 69, 74.

Шенграбенское сражение — происшедшее у деревни Шенграбен 4 ноября 1805 г. между русским отрядом Багратиона и французскими войсками под командованием Мюрата — т. 13: 493, 514, 524, 530, 657; т. 14: 42; т. 16: 11, || 57, 60, 63, 66, 69, 70, 72, 73, 74, 106, 140, 148, 163, 164, 168.

Шепелевский дворец — часть Зимнего дворца в Петербурге, построенного при Елизавете Петровне, названная по имени Д. А. Шепелева — заведующего строительством дворца — т. 13: 696.

Шварценберг Карл Филипп (1771—1820) — австрийский фельдмаршал, в 1812 г. командующий австрийским вспомогательным

корпусом против России; в 1813 г. — генералиссимус союзных войск против Наполеона — т. 13: 506, 511, 604.

Шекспир Вильям (1564—1616) — т. 13: 231.

— «Король Генрих IV» — т. 13: 774 (Генрих IV, сэр Джон Фальстаф); т. 15: 240 (Фальстаф).

Шеллинг Фридрих Вильгельм Иосиф (1775—1854) — немецкий философ-идеалист — т. 15: 224, 226, 227.

Шершенев Василий Васильевич — т. 13: || 7.

Шиллер Иоганн Фридрих (1759—1805) — т. 13: 230, 231, 559, 813.

— «Разбойники» («Die Räuber») — т. 13: 230.

Шишков Александр Семенович (1754—1841) — государственный деятель и писатель; реакционер и обскурант — т. 13: 692; т. 14: 20, 62; т. 16: || 143, 153.

— «Краткие записки адмирала А. Шишкова, веденные им во время пребывания его при блаженной памяти государе императоре Александре Первом в бывшую с французами в 1812 и последующих годах войну», изд. 2-е, СПб. 1832 — т. 16: || 143, 153.

Шлоссер Фридрих Кристоф (Schlosser, 1776—1861) — немецкий буржуазный историк — т. 13: 48; т. 15: 189, 212, 266, 270—273, 274, 312.

Шмитт Генрих (Smitt, 1743—1805) — фельдмаршал-лейтенант австрийской армии; в октябре 1805 г. прислан к Кутузову в качестве генерал-квартирмейстера; убит в сражении при Кремсе 30 октября 1805 г. — т. 13: 334, 337, 340, 344, 369, 371, 380, 395, 439.

Шнейдер — полковник, в 1812 г. адъютант Кутузова — т. 14: 267, 346.

Шопенгауэр Артур (1788—1860) — немецкий философ-идеалист, идеолог прусского юнкерства — т. 15: 224, 225, 226, 227, 243, 244, 245, 246, 247, 297. — «Preischrift über die Freiheit des Willen» («Сочинение о свободе воли») — т. 15: 245, 246.

— «Die Welt als Wille und Vorstellung» («Мир как воля и представление») — т. 15: 245, 246.

— «Grundprobleme der Ethik» («Основные проблемы этики») — т. 15: 246.

Ш о с т а к Анатолий Львович — троюродный брат Т. А. Кузминской — т. 16: || 137.

Ш о т л а н д и я — т. 13: 764.

Ш т а п е Фридрих (1792—1809) — немецкий студент, покушавшийся 12 октября 1809 г. в Вене на жизнь Наполеона I — т. 14: 270, 278, 286, 378, 422, 434.

Ш т е й н Генрих Фридрих Карл (Stein, 1757—1831) — прусский государственный деятель; в 1808 г. был изгнан из Германии Наполеоном I; в 1809—1812 гг. жил в России — т. 14: 30, 39, 41, 61; т. 15: 188, 189, 208, 271, 276.

Ш т е й н г е л ь В., «Заниски, касательно составления и самого похода сакштетербургского ополчения против врагов отечества в 1812 и 1813 годах, с кратким обозрением всех происшествий, во время бедствия и спасения нашего отечества случившихся, и с подробным описанием осады и взятия Дандига» — т. 16: || 143.

Ш т е й р — город в Верхней Австрии — т. 13: 321, 333.

Ш т о р х — австрийский генерал — т. 13: 332, 333.

Ш т р а у с Давид Фридрих (1808—1874) — немецкий историк религии — т. 15: 243.

Ш т р а у х (ум. 1836) — австрийский генерал, в 1805 г. состоявший при Кутузове — т. 13: 426, 427, 428.

Ш т р и к Федор Борисович (ум. 1808) — генерал-майор русской армии, в сражении при Аустерлице был взят в плен французами — т. 13: 540.

Щ е р б и н и н Александр Андреевич (1791—1876) — в 1812 г. прапорщик, адъютант К. Ф. Толя; в сентябре 1812 г. назначен в секретную канцелярию Кутузова в распоряжение дежурного генерала П. П. Ковוניцына — т. 15: 78, 79.

Щ е р б и н и н М. П., «Биография генерал-фельдмаршала князя М. С. Воронцова» — т. 16: || 143.

Э б е р с д о р ф («Erensdorf»; у Толстого — Ebernsdorf) — селение в Австрии к юго-востоку от Вены — т. 13: 446.

Э й х е н б а у м Б. М., «Лев Толстой». Книги первая и вторая — т. 16: || 23, 25, 58, 66, 73, 102, 105, 134, 136.

Э к к а р т с г а у з е н Карл (1752—1803) — немецкий писатель-мистик — т. 15: 195.

Э к м ю л ь с к и й п р и н ц (Prince d'Eckmühl). См. Даву.

Э л ь б а — остров в Средиземном море, место первой ссылки Наполеона I (с 3 мая 1814 г. по 26 февраля 1815 г.) — т. 15: 208, 209, 262.

Э н г и е н с к и й г е р ц о г Луи Антуан Анри (1772—1804) — французский принц — т. 13: 72, 75, 76, 103, 170, 177, 181, 200, 206, 210, 212—218, 220, 659; т. 15: 322; т. 16: || 46, 49, 50, 105.

Э н е — береитор Александра I — т. 13: 532, 536, 663.

Э н с — город в Верхней Австрии — т. 13: 100, 103, 333.

Э н с — река в Австрии — т. 13: 322, 333; т. 16: || 69.

Э р а с т — герой повести Карамзина «Бедная Лиза». См. Карамзин Н. М.

Э р о с т р а т. См. Герострат.

Э р т е л ь Александр Иванович (1855—1908) — русский писатель — т. 16: || 33.

Э р ф у р т — город в Прусской Саксонии, в 1808—1814 гг. принадлежавший Франции; 27 сентября — 14 октября 1808 г. в Эрфурте происходило свидание Александра I и Фридриха Вильгельма III с Наполеоном I — т. 13: 26, 38, 151, 163, 168, 172, 671, 673, 679, 683, 686, 688, 711, 751; т. 14: 11, 28, 29, 225; т. 15: 207; т. 16: || 37, 62, 65, 74, 80.

Э с с е н Иван Иванович (Эссен 1-й, 1759—1813) — русский генерал, в 1805 — командир корпуса, расположенного у Гродно и Брест-Литовска — т. 13: 106, 109; т. 16: || 40.

Э т т е н г е й м («Етенгейм») — город в Баденском герцогстве — т. 13: 72, 76, 200, 212, 213.

Э ф е с — древнегреческий город в Малой Азии, знаменитый своим храмом Артемиды, сожженным, по сказанию, Геростратом (см.) — т. 13: 528.

Э ц е л ь с д о р ф — деревня в Австрии, близ Шенграбена — т. 13: 380, 395; т. 15: 335.

Юлий Гай Цезарь (100—44 гг. до н. э.) — государственный деятель древнего Рима, полководец и писатель — т. 13: 226, 227, 315, 342; т. 15: 230.

— «*Commentarii*» («Записки») — т. 13: 226, 227; т. 15: 230.

Юльнер — французский полковник, командовавший цепью передовых постов наполеоновских войск, вторгшихся в Россию в 1812 г.; встретил первый А. Д. Балашова, ехавшего к Наполеону I с письмом от Александра I — т. 14: 22.

Юм Давид (1711—1776) — буржуазный историк, экономист и философ (субъективный идеалист) — т. 15: 224, 226, 243, 297.

Юнг-Штилинг Иоганн Генрих (*Jung-Stilling*, 1740—1817) — немецкий мистик — т. 13: 601, 687.

Юпитер — верховный бог в римской мифологии — т. 16: || 65.

Юбург («Юнсбург») — местечко Виленской губ., в 10 км. от прусской границы — т. 13: 638, 641.

Юркевич Памфил Данилович (1827—1874) — профессор Московского университета, философ-идеалист — т. 16: || 125, 129.

Юрковский — русский генерал, участник войн с Наполеоном I; в 1806—1807 гг. — полковник — т. 13: 32.

Юрьев Сергей Андреевич (1821—1888) — литературный и театральный деятель, писатель, переводчик; основатель журнала «Русская мысль» — т. 16: || 125.

Юсупов дом в Москве, в Харитоньевском пер. — т. 14: 372.

Яковлев Иван Алексеевич (1767—1846) — отец А. И. Герцена — т. 15: 50, 94, 171.

ЯП. См. Ясная Поляна.

Япония — т. 14: 111, 336.

Яр — ресторан в Москве — т. 13: 579, 588.

Ярославль — т. 13: 42, 43; т. 14: 286, 376, 382; т. 15: 17, 21, 145, 148, 151, 162, 197, т. 16: || 122, 128.

Ясная Поляна (ЯП) — т. 16: || 3, 25, 58, 62, 77, 81, 98, 103, 104, 107, 108, 115, 119, 129, 130, 141—145.

«Ясная Поляна» — книжки, приложение к журналу «Ясная Поляна» — т. 16: || 21.

Яуза — река — т. 14: 292, 390.

«*Adèle de Sénange*» — роман французской писательницы Суза. См. Суза А. М. Э.

Baroche Jaquelin — т. 13: 217. *Beauharnais Joséphine*. См. Богарне Жозефина.

Beausset. См. Боссе Л. Ф. Ж. *Bernhardi T.* См. Бернгарди Т. *Boileau*. См. Буало Н. *Cartouche*. См. Картуп.

de Chambray, «*Histoire de l'expédition de Russie*» — т. 16: || 144. *Chevreuse* — т. 13: 217.

Choiseul — т. 13: 217. *Condé*. См. Конде.

«*Contrat social*» («Общественный договор») — сочинение Руссо. См. Руссо Ж. Ж.

«*Corinne*» («Коринна») — роман французской писательницы Сталь. См. Сталь А. Л. Ж.

Corneille. См. Корнель П.

Dumas Al. См. Дюма А.

Duport. См. Дюпор Л.

Elisabeth (Елизавета Филиппина Мария Елена, 1764—1794) — сестра французского короля Людовика XVI, казненная во время французской буржуазной революции XVIII в. — т. 13: 218.

«*L'Empire ou dix ans sous Napoléon par un ancien chambellan*», tt. I—III, Ch. Allardine, libr., Paris, 1836 — т. 16: || 144.

Erckmann-Chatrian, «*Le conscrit de 1813*». — *Waterloo*. — *Madame Thérèse ou les volontaires de 92*» — т. 16: || 144.

— «*Histoire d'un conscrit de 1813*» — т. 16: || 144.

Erendorf. См. Эберсдорф.

Fain (Фен Агата Жан Франсуа, 1778—1837) — секретарь и историк Наполеона I — т. 15: 50, 169; т. 16: || 122, 144.

— «*Manuscrit de mil huit cent douze, contenant le précis des événements de cette année, pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon*» — т. 16: || 144.

Faubourg St. Germain (Сен-Жерменское предместье) — аристократический квартал в Париже, на левом берегу Сены — т. 13: 215, 220.

Foy, le général, «Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon, précédée d'un tableau politique et militaire des puissances belligérantes» — т. 16: || 144.

Genlis de. См. Жанлис С. Ф.

Georges (Жорж Маргерит Жозефин) — сценическое имя французской актрисы Веймер (1787—1867) — т. 13: 210, 212—216, 736, 843, 844, 847, 848.

«Gott und die Bajadere» («Бог и баядерка») — баллада Гёте. См. Гёте И. В.

Gourgaud, le général, «Napoléon et la Grande-Armée eu Roussie ou Examen critique de l'ouvrage de M. le comte Ph. de Ségur» — т. 16: || 144.

Héloïse (Элоиза) — героиня романа Руссо «Nouvelle Héloïse» («Новая Элоиза»). См. Руссо Ж. Ж.

Hénissienne Louise. См. Гениссиен, Л.

«Ich weiss nicht was mir fehlet, Ich sterb aus Ungeduld» («Не знаю, что мне нужно, я умираю от нетерпения») — немецкая песенка — т. 13: 496.

Jerome. См. Бонапарт Жером.

«Josonde» — комическая опера французского композитора Луи Эммануила Жадена (1768—1853) — т. 13: 173, 240, 297, 318.

Labaume, Eugène, «Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812, ornée des plans de la bataille de la Moskwa, du combat de Malojarslavetz et d'un état sommaire des forces de l'armée française pendant cette campagne», 3-ème édit., Paris, 1814 — т. 16: || 144.

Lanfrey. См. Ланфре Пьер.

Las Cases. См. Ласказ.

Legrand — т. 14: 88.

Lemarrais. См. Лемарруа Ж. Л. Ф.

Le roi de Naples. См. Мюрат.
Le roi de Rome. См. Наполеон II.
Maistre Joseph. См. Местр Жозеф де.

«Mémorial de Sainte Hélène» («Дневник на острове св. Елены»). См. Ласказ.

de Méneval le baron, «Napoléon et Marie Louise» — т. 16: || 144.

Montesquieu. См. Монтескье.

Napoléon. См. Наполеон I.

«Nouvelle Héloïse» («Новая Элоиза») — роман Руссо. См. Руссо Ж. Ж.

Novosilzoff. См. Новосильцов Н. Н.

O'Meara, «Napoléon in exile or a voice from St. Hélène», London, 1822 (O'Meara, «Наполеон в изгнании, или голос со св. Елены») — т. 16: || 33.

Paesiello. См. Паэзиелло Д.

Prince d'Ekmuhl. См. Даву.

Raguse. См. Мармон.

Rambouillet. См. Рамбулье.

Racine. См. Расин Ж. Б.

Rapp. См. Рапи Ж.

Redcliff. См. Радклиф А.

«Revue des deux Mondes» — французский журнал (основан в 1829 г.) — т. 13: 44.

Rohan Rochefort Charlotte de — французская принцесса — т. 13: 213.

Rousseau. См. Руссо Ж. Ж.

Roustan. См. Рустан.

de Ségur le comte, «Histoire de Napoléon et de la Grande-Armée pendant l'année 1812» — т. 16: || 145.

— «Histoire universelle ancienne et moderne» — т. 16: || 145.

Smitt. См. Шмит Г.

Souza de. См. Суза А. М. Э.

Staël de. См. Сталь А. Л. Ж.

Talma. См. Тальма.

Thiers. См. Тьер Л. А.

Voltaire. См. Вольтер Ф. М. А.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3.
Несколько слов по поводу книги «Война и мир»	7

КОММЕНТАРИИ

Э. Е. З а й д е н ш н у р	
История писания и печатания «Войны и мира»	19.
Список книг, которыми пользовался Л. Н. Толстой во время писания «Войны и мира»	141
Н. С. Р о д и о н о в	
Описание рукописей и корректур, относящихся к «Войне и миру»	146.
Указатель собственных имен (<i>Составлен Э. Н. Ивановой</i>)	212.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Автотипия отрывка из чернового автографа Толстого к гл. IV, ч. 2, т. III («Алпатыч в Смоленске») — между 180 и 181 стр. (см. т. 14, стр. 71—73).

Автотипия одной из гранок с исправлениями Толстого к гл. XVI, ч. 3, т. III («Отъезд Ростовых из Москвы») — между 208 и 209 стр. (см. т. 14, стр. 374).

ИСПРАВЛЕНИЕ В ТОМЕ 16 НАСТОЯЩЕГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

На стр. 135, строки 21—22 сверху, *напечатано*: «В дальнейших изданиях, начиная с 1887 г., печатался текст пятого издания 1886 г.». *Следует*: «В дальнейшем «Война и мир» печаталась: в седьмом (1887 г.), восьмом (1889 г.) и десятом (1897 г.) изданиях — по шестому изданию. 1886 г.; в девятом (1893 г.) и одиннадцатом (1903 г.) — по пятому изданию 1886 г.».

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г., 8 августа 1934 г. и 27 августа 1939 г.

Редактор Л. Ц. Опульская

Технический редактор Л. М. Сутина. Корректор А. А. Кашии

Сдано в производство 20/XII-1954 г. Подписано к печати 24/VIII-1955 г. А-02993.
Бумага 68 X 100^{1/16}. — 37 печ. л. 45,51 усл. печ. л. 42,88 уч.-изд. л. + 5 вкл. = 43,4.
Тираж 5000. Зак. 1721.

Гослитиздат
Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности. 2-я типография «Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

134

Одна из гранок с исправлениями Толстого к гл. XVI, ч. 3, т. III
[«Отъезд Ростовых из Москвы»].